

Санкт-Петербургский
государственный
университет

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Сборник докладов
Первого Санкт-Петербургского конгресса
исследователей международных отношений*

10–12 ноября 2022 года

Санкт-Петербург
2023

spbu.ru

УДК 32:001.101:005.745

ББК 66.4:66.04я431

Г54

Рецензенты:

Погодин Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета.

Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, директор Центра геополитической экспертизы РАНХиГС, профессор РГПУ им А. И. Герцена, заслуженный работник высшей школы РФ.

Научные редакторы:

Новикова Ирина Николаевна, д.и.н., профессор СПбГУ, декан факультета международных отношений;

Барышников Дмитрий Николаевич, к.п.н., заведующий кафедрой мировой политики СПбГУ.

Ответственный редактор-составитель:

Андреев Антон Сергеевич, к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ.

Г54 Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире: сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2022 г.) / науч. ред. И.Н. Новикова Д.Н. Барышников; отв. ред. А.С. Андреев. — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. — 308 с.

ISBN 978-5-00197-096-5

В настоящем издании опубликованы доклады Первого петербургского конгресса исследователей международных отношений, прошедшего в Санкт-Петербургском государственном университете 08-10 ноября 2022 г. Представленные тексты посвящены различным аспектам современных международных отношений - региональным проблемам, внешней политике России, глобальным трендам. Издание может быть интересно студентам, преподавателям гуманитарных и общественных дисциплин, а также всем, кто интересуется современными исследованиями международных отношений.

ISBN 978-5-00197-096-5

© Авторы докладов, 2023

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей.....	5
<i>Абахтимова Дарья Олеговна.</i> Формирование и внедрение экологического образования в Норвегии для реализации целей в области устойчивого развития ООН.....	7
<i>Авласенко Игорь Михайлович, Соколова Юлиана Игоревна.</i> Подходы стран Северной Европы к взаимодействию с Республикой Беларусь в 2022 г.	15
<i>Артеев Сергей Павлович.</i> Роль парадипломатии в формировании транснациональных политических пространств.....	23
<i>Барабанова Елизавета Максимовна.</i> Эффективность мультитрековой дипломатии в процессе урегулирования международных конфликтов: израильско-палестинский кейс.....	28
<i>Большаков Андрей Георгиевич.</i> Национальная безопасность Узбекистана в процессе модернизации общества: факторы этнической автономии, региональной конкуренции и геополитики.....	47
<i>Ван Ифу.</i> Решение ближневосточной проблемы: продвижение китайско-арабского сотрудничества через строительство пояса и пути.....	54
<i>Волкоморова Алина Андреевна.</i> Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: военная безопасность Балтийского региона.....	63
<i>Воронцова Ангелина Владимировна.</i> Геополитика Японии в 1925–1945 годах: «новый порядок» в восточно-азиатском пространстве.....	73
<i>Гафуров Сергей Олегович.</i> Феномен универсализма в международных отношениях первой половины XVII века.....	81
<i>Давыдов Сергей Александрович.</i> Проблемы безопасности в Восточном Средиземноморье.....	93
<i>Дунаева Юлия Генриховна.</i> Искусственный интеллект в образовании: мировые тренды, задачи и готовность университетской науки.....	99
<i>Евстигнеевс Никита.</i> Российско-латвийская дипломатия: вызовы и угрозы	116
<i>Еремеев Кирилл Яковлевич.</i> Дипломатия Европейского союза в урегулировании конфликта Сербии и Косово.....	125
<i>Клестова Валерия Александровна.</i> Современная дипломатия России.....	136
<i>Кузнецов-Брусникин Даниил Александрович.</i> Культурный метод в историческом исследовании европейской внешней политики.....	146
<i>Anna Maria R. Leenders.</i> Objectivity at in the United Nations: recognition of Russian reunification and Russian rights.....	156
<i>Ляшкевич Мария Васильевна.</i> Использование инструментов международного политического маркетинга в социальных сетях в российско-украинском кризисе в декабре 2021 — апреле 2022 г.	163

<i>Магадеев Искандэр Эдуардович.</i> Концепция «Европа разных скоростей» во внешней политике Франции: история и современность.....	172
<i>Маматханов Родион Султанмуратович.</i> Современное военное соперничество США с Китаем как вызов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.....	181
<i>Матяшова Дарья Олеговна.</i> Агрессивные негосударственные акторы, угрожающие КНР: злонамеренное использования искусственного интеллекта и противодействия ему.....	188
<i>Мильдзихова Элиза Иосифовна.</i> Тройственная агрессия: причины кризиса и его влияние на геополитическую ситуацию региона.....	197
<i>Михалевиц Екатерина Андреевна.</i> Китайская концепция киберсуверенитета как метод нейтрализации угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта и обеспечения информационно-психологической безопасности.....	205
<i>Stephan Ossenkopp.</i> Germany's Energy Crisis and its Geopolitical Dimensions	211
<i>Павлов Дмитрий Александрович.</i> Парадипломатия как форма развития международных связей регионов Дальнего Востока РФ со странами Корейского полуострова	215
<i>Погорельская Анастасия Михайловна.</i> Британская интерпретация культуры отмены: новое или хорошо забытое старое?	222
<i>Попов Дмитрий Игоревич.</i> Влияние эпидемии COVID-19 на внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга и Финляндии на рубеже 2010–2020-х годов.....	231
<i>Романовский Виталий Анатольевич.</i> Информационно-психологическая безопасность государств Северо-Восточной Азии в новых условиях...	244
<i>Себекин Сергей Александрович.</i> Как конфликт на Украине повлияет на систему международной информационной безопасности?.....	247
<i>Себекин Сергей Александрович, Попов Сергей Борисович.</i> Потенциал метавселенных для злонамеренного использования искусственного интеллекта в целях подрыва информационно-психологической стабильности	258
<i>Сечин Иван Олегович.</i> Под черными знаменами: исламский фундаментализм в политической жизни Западной Африки	267
<i>Субботин Илья Александрович.</i> Модернизация бундесвера на современном этапе: состояние, проблемы и перспективы.....	277
<i>Турдикулов Олим Таиркулович.</i> Модернизация высшего образования в Узбекистане при президенте Ш. М. Мирзиёева	289
<i>Устьянцева Дарья Дмитриевна.</i> Роль Конгресса США в российско-американских отношениях в энергетической сфере на материалах 116-го и 117-го созывов.....	299

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В ноябре 2022 г. Санкт-Петербургский университет стал местом встречи российских и иностранных специалистов в области международных отношений. Идея проведения конгресса появилась несколько лет назад. В последние годы факультет международных отношений СПбГУ показывает замечательные академические результаты: открываются новые образовательные программы, растет количество рейтинговых публикаций, издаются актуальные и интересные монографии. В этих условиях было принято решение о проведении международного конгресса, в рамках которого можно было бы не только вновь встретиться с российскими и зарубежными коллегами, но и вместе выработать новые подходы к изучению и преподаванию международных отношений в современных политических и экономических условиях.

Тематика секций и докладов конгресса по-настоящему впечатляет. Программа мероприятия показала, что актуальными остаются как проблемы внешней политики России, формирования многополярного мира, взаимодействия развивающихся стран, так и вопросы недавнего прошлого — влияние пандемии COVID-19 на систему международных отношений, политические процессы в Африке, Азии, Латинской Америке, проблемы мировой экономики, логистики, взаимодействия стран в гуманитарной сфере. В течение всех трех дней конгресса эти вопросы обсуждались самым широким составом экспертов, включая молодых ученых.

Конгресс был призван предоставить слово не только состоявшимся и известным исследователям, но и молодым ученым. В его рамках прошло несколько заседаний секции молодых исследователей, а также проведена школа для молодых ученых, в работе которой приняли участие эксперты, дипломаты, специалисты в области международных отношений.

Конгресс 2022 г. стал по-настоящему международным. С докладами выступили несколько десятков зарубежных специалистов, которые представляли как страны СНГ, так и страны Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Мероприятие вызвало большой интерес

в средствах массовой информации, в экспертном сообществе, в академических кругах.

Мы благодарим всех, кто принимал участие в работе конгресса. Надеемся, что следующие конгрессы сохранят высокий академический уровень и привлекут еще больше специалистов.

Программный комитет

ФОРМИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОРВЕГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Аннотация. Норвегия — феноменальная страна, сочетающая в себе статус страны — экспортера нефти и высокого экологичного государства. Королевство Норвегия одним из первых встало на путь формирования стратегии экологического образования, в основе которого заложены принципы характерной именно для норвежцев концепции *friluftsliv*. В современном мире концепция экологического образования Норвегии включает в себя различные проекты, реализуемые с помощью государственной власти, а также деятельность некоммерческих организаций в сфере экологии, что является элементом «мягкой силы» Норвегии.

Abstract. Norway is a phenomenal country that combines the status of an oil exporting country and a highly environmentally friendly state. The Kingdom of Norway was one of the first to embark on the path of forming an environmental education strategy, which is based on the principles of the *friluftsliv* concept, which is characteristic of Norwegians. In the modern world, the concept of environmental education in Norway includes various projects implemented with the help of state authorities, as well as the activities of non-profit organizations in the field of ecology, which is an element of Norway's “soft power”.

Королевство Норвегия славится красивой природой, развитыми технологиями и бережным отношением к окружающей среде, которое заложено в скандинавских традициях. Кроме того, Норвегия — крупнейшая нефтедобывающая страна Европы, поставщик электроэнергии на рынок Германии, Великобритании и Нидерландов. Исследование данной страны олицетворяет феномен сочетания экологических инициатив и позиционирования себя как высокоэкологичной страны со статусом государства — экспортера энергоресурсов. Норвегия, будучи частью Северной Европы, вносит большой вклад в осуществление целей в области устойчивого развития в аспекте экологии, тем самым применяя инструменты «мягкой силы» (согласно теории Дж. Ная¹), повышает привлекательность своего государства и борется с обвинениями в неэкологичном подходе к добыче энер-

¹ *Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2005. 192 p.*

горесурсов, что особо актуально в современном мире с ярко выраженным подъемом зеленой экономики и политики.

Страны Северной Европы, в том числе и Норвегия, имеют давнюю традицию продвижения зеленой политики как на национальном уровне, так и совместно на международном уровне, включая запуск Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в Стокгольме в 1972 г., формулирование и запуск уже классического определения устойчивого развития в докладе Брундтланд, а также важный вклад северных стран в саммит Рио-де-Жанейро в 1992 г., запуск первой Северной стратегии устойчивого развития в 2001 г. и последующее принятие Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 г. Норвегия, являясь страной — производителем и экспортером энергоресурсов, избрала путь на поддержание баланса между нефтяной экономикой и экологической модернизацией.

Современная социально-экономико-политическая ситуация Норвегии подтверждает тезис о высокой значимости вопроса экологии для населения этой страны. Климатическая политика стала одной из центральных тем на прошедших 13 сентября 2021 г. парламентских выборах в Норвегии. Победившая Рабочая партия Норвегии взяла курс на сокращение выбросов углекислого газа и увеличение сборов за его выбросы. Пандемия коронавируса не только не помешала реализации норвежской версии европейского зеленого курса, но и оказалась дополнительным катализатором энергетического перехода. В 2020 г. Норвегия стала лидером зеленых перевозок. Зима и весна 2022 г. стали в Норвегии чрезвычайно сухими, в результате чего запасы воды в стране оказались на рекордно низком уровне. Норвежское правительство планирует ограничить экспорт электроэнергии в Великобританию, Германию, Нидерланды, что усугубило энергетический кризис Европы. Таким образом, как успехи, так и кризисы привлекли еще большее внимание населения к вопросам экологии и стимулировали развитие экологических инициатив, в том числе в сфере образования.

Как отмечает норвежский политолог Кристин Стрёмснес², особенности экологической политики Норвегии проявляются в двух аспектах. Во-первых, дружественное отношение государства к обществу

² Сигачев М., Бардин А., Хайнацкая Т. Зеленая политическая повестка в странах северо-европейской модели, 30 августа 2022 // Российский совет по международным делам (РСМД): официальный сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelyenaya-politicheskaya-povestka-v-stranakh-severoevropeyskoj-modeli/> (дата обращения: 05.10.2022).

стимулирует развитие экологических инициатив. Это обстоятельство также поддерживается исторически сильной традицией демократии на региональном уровне в норвежском государственном устройстве. Во-вторых, благодаря относительно низкому уровню урбанизации Норвегии и ее географическим особенностям у населения на морально-этическом уровне формируется любовь к природе. В этой связи нельзя не упомянуть скандинавскую концепцию *friluftsliv* (сочетание норвежских слов «свободный», «воздух» и «жизнь»). Она является частью норвежской культуры на протяжении сотен лет, хотя данный термин был введен норвежским драматургом Хенриком Ибсенем в 1859 г. В основе этой концепции лежит гармония человека и природы. Норвежцы считают, что счастье можно обрести, проводя много времени на свежем воздухе.

Экологическая повестка Норвегии имеет давнюю традицию в развитии экологического образования. Первоначальной базой для формирования экологического образования можно считать имплементацию в учебный план концепции *friluftsliv*³. Например, уроки по физической культуре часто проводятся на свежем воздухе (катание на лыжах и коньках зимой, бег и скандинавская ходьба осенью и весной), тем самым детям прививают любовь к природе. Кроме того, черты концепции *friluftsliv* можно найти и в преподавании обществознания и наук об окружающей среде посредством изучения школьниками локальных экосистем, местной культуры и ее связи с природой.

В 1970-х гг. в Королевстве Норвегия, как и во всей Европе, возросла обеспокоенность населения и правительства вопросами экологии, в 1972 г. было создано Министерство климата и окружающей среды. Также в 1970-х экологическое образование стало частью норвежской школьной программы. В учебном плане по географии 1974 г. как для 4–6-х классов, так и для 7–9-х классов были упомянуты темы, связанные с экологическими проблемами и окружающей средой. В 1986 г., благодаря реформе школьной программы, для начальной школы был введен предмет ориентирование, включающий в себя и обществоведение, в том числе темы, касающиеся экологии и окружающей среды. В этом же году в учебный план по обществознанию в средней школе была добавлена тема «Природа, человек и ресурсы».

³ Воспитание экологической ответственности: рекомендации по организации деятельности для преподавателей общеобразовательных учреждений. Петрозаводск, 2012.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. оказала особое значение на формирование национальной стратегии экологического образования и профессиональной подготовки в Норвегии. Правительство предприняло ряд мер по внедрению концепции устойчивого развития в образование с помощью сотрудничества ряда ключевых министерств: министерства образования, министерства климата и окружающей среды, министерства по делам детей и вопросам семьи, министерства здравоохранения и социальных вопросов. В 1991–1992 гг. учителя по всем предметам старшей средней школы прошли 40-часовой курс по устойчивому развитию для внедрения экологических тем в свои предметы. Практика прохождения данного курса по устойчивому развитию для преподавателей продолжается и сейчас⁴. В Норвегии существует структура *Lkimaloptet* — это инновационная система, охватывающая образование, науку, бизнес, экологические некоммерческие организации, политиков. С помощью этой структуры разрабатываются материалы для учителей-предметников: фильмы, брошюры, викторины и пр., рассчитанные на 45 минут урока. С 2006 года учебный план по географии уделяет большую часть программы вопросам демографии и развития, что соответствует внедрению стратегии устойчивого развития в образование. Однако, как отмечают норвежские ученые, внедрение экологического образования и стратегии устойчивого развития в учебный план по географии приводит к уменьшению изучения географических тем, таких как структура почвы, вместо этого акцент делается на изучении биологического разнообразия различных местностей, а также на экономических и социальных проблемы. В целом на национальном уровне экологическое образование в Норвегии состоит из двух частей: экологические знания и экологические ценности, которые интегрируются в различные школьные предметы (география, обществознание и другие) в зависимости от уровня образования⁵.

Экологическое образование не только для детей, но и для всего населения важно для Норвегии, поэтому благодаря Министерству

⁴ *Sætre P.J.* Education for Sustainable Development in Norwegian Geography curricula, *Nordidactica* // *Nordidactica: Journal of Humanities and Social Science Education*. 2016. Vol. 6, no. 1. P. 63–78.

⁵ *Andersen H.P., Wennevold S.* Environmental education in Norway — Some problems seen from the geographer's point of view // *International Research in Geographical and Environmental Education*. 1997. Vol. 6, iss. 2. P. 157–160. DOI:10.1080/10382046.1997.9965041.

климата и окружающей среды парламентской резолюцией в 2005 г. было создано подведомственное учреждение «Норвежский информационный центр по биологическому разнообразию». Это банк знаний и информации об экосистемах и видах флоры и фауны Норвегии, который постоянно обновляется. Его цель — служить национальным источником доступной для широкого слоя населения информации о биологическом разнообразии Королевства, тем самым привлекать внимание людей к экологии и экологическим проблемам. Данное учреждение активно сотрудничает с похожими учреждениями в других странах, например со Шведским информационным центром по биологическому разнообразию, а также с различными экологическими некоммерческими организациями.

На региональном уровне в Норвегии созданы специальные контактные группы, объединяющие департаменты образования, департаменты по защите окружающей среды, органы самоуправления и некоммерческие организации. Благодаря данным контактным группам в разных коммунах (муниципалитетах) проводятся проекты по внедрению экологического образования на всех уровнях обучения. Так, в 1992 г. в коммуне Схьёрдал были приняты меры по улучшению экологического образования в начальной и средней школе. Все учителя, школьники с 4-го по 9-й класс и их родители, а также технический персонал учебных заведений прошли курс по экономии энергопотребления. Этот проект не только добавил новую тему в учебный план школьников, но и принес практическую пользу — уменьшил энергопотребление школ в коммуне. В городе Берген есть специализированная начальная школа Flaktveit School, образование в которой основано на концепции устойчивого развития⁶. Школьники с 6 до 13 лет изучают в рамках программы принципы сортировки и утилизации мусора, а также активно участвуют в экологических акциях. Данная школа сотрудничает с мусороперерабатывающей компанией города и с Зеленым агентством по охране водных ресурсов.

В рамках развития экологического образования в Норвегии активно действуют некоммерческие экологические организации, которые также вносят свой вклад в развитие стратегии экологического образования и профессиональной подготовки. Норвежское общество охраны природы, или «Друзья Земли Норвегии», создало программу SPARE, которая представляет собой школьный проект по использо-

⁶ Education for Sustainable Development — Flaktveit School, Municipality of Bergen. OECD-Innovative Learning Environment Project. Bergen, 2007.

ванию ресурсов и энергии. Всего в программе поучаствовало более 50 000 человек, а также проект стал развиваться во многих странах по всему миру. Достаточно ощутимый вклад в развитие экологического образования в Норвегии и в мире вносит неправительственная организация «Ассоциация Организации Объединенных Наций Норвегии». Данная организация активно производит и распространяет материалы по экологии, например обеспечивает детские сады и начальные школы Норвегии обучающими плакатами «Мировое дерево», которые содержат различные задания, песни, стихи, посвященные окружающей среде и экологическим проблемам. Кроме того, Ассоциация Организации Объединенных Наций Норвегии совместно с ЮНИСЕФ издает журнал для учителей «Альтернатива», в котором обсуждаются различные экологические темы и методики их преподавания детям. Важно отметить, что материалы Ассоциации переведены на английский язык и получили широкое распространение не только в Норвегии, но и в Швеции, Канаде, Белоруссии. «Inky Arms and his Eco-Detectives» — еще одна неправительственная организация Норвегии, точнее детский клуб, специализирующийся на защите окружающей среды⁷. Члены этого клуба — дети от 5 до 13 лет, обеспокоенные проблемами экологии. Восемь раз в году в рамках клуба издается журнал, содержащий статьи о животных, тропических лесах, экологических катастрофах и о многом другом. Важно отметить, что международный характер деятельно некоммерческих экологических организаций является инструментом «мягкой силы» и привлекает внимание международного сообщества к концепции устойчивого развития в Норвегии.

Норвежское высшее образование предлагает для студентов много различных программ магистратуры, связанных с экологическим образованием и профессиональной подготовкой. Например, Norwegian University of life sciences (NMBU) предлагает магистерскую программу «Международное исследование окружающей среды», объединяющую естественные и социальные науки. В рамках данной программы студенты изучают изменение климата, опустынивание, загрязнение воды и почвы, а также рассматривают деятельность государственных органов и международное сотрудничество по экологическим проблемам. Эта программа готовит студентов к работе в экологических

⁷ *Nastashchuk U.* Children's attitude to nature as seen through school educational systems in Norway and Ukraine: children's perception in relation to educational objectives: Master thesis. Norwegian School of Sport Sciences, 2014.

организациях и министерствах на национальном и международном уровне. Колледж Университета Юго-Восточной Норвегии предлагает магистерскую программу «Наука, энергия и экологичные технологии», в рамках которой изучаются экологически чистые источники энергии и их применение в Норвегии. Норвежский институт естественных наук и технологии предлагает магистерскую программу «Городское экологическое планирование». Данная программа развивает умения и знания студентов по таким значимым темам, как городские проблемы, взаимосвязь города и окружающей среды, социальные и культурные изменения и их влияние на городскую окружающую среду. Примечательно, что эти программы рассчитаны не только на норвежских студентов, но и на студентов со всего мира, так как обучение производится на английском языке, что также является частью политики по повышению привлекательности обучения и жизни в Норвегии.

В заключение важно отметить, что у Королевства Норвегия сформировалась достаточно серьезная позиция в области формирования стратегии экологического образования и профессиональной подготовки для реализации целей в сфере устойчивого развития. Применение черт концепции *friluftsliv*, таких как проведение занятий на свежем воздухе, преподавание основ природопользования и сортировки мусора для детей дошкольного и школьного возраста, опыт норвежских муниципалитетов в проведении различных проектов по внедрению экологического образования в учебные планы и программы создают необходимую базу для развития экологического образования в целях устойчивого развития ООН. Важное место в реализации целей по устойчивому развитию занимают и действующие некоммерческие организации Норвегии, обеспокоенные экологией и просвещением населения в области изучения окружающей среды. Экологическое образование выступает элементом «мягкой силы» Норвегии в поддержании баланса между развитием нефтяной экономики и экологической модернизации. С помощью развития экологических инициатив Норвегия позиционирует себя на мировой арене как высокоэкологичное государство, вносящее огромный вклад в осуществление целей в области устойчивого развития.

Список источников и литературы

1. *Andersen H.P., Wennevold S.* Environmental education in Norway — Some problems seen from the geographer's point of view // January 1997 International

- Research in Geographical and Environmental Education. 1997. Vol.6, iss. 2. P.157–160. DOI:10.1080/10382046.1997.9965041.
2. *Joseph S. Nye, Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2005. 192 p.
 3. *Sætre P.J.* Education for Sustainable Development in Norwegian Geography curricula // *Nordidactica: Journal of Humanities and Social Science Education*. 2016. Vol.6, no. 1. P.63–78.
 4. Education for Sustainable Development — Flaktveit School, Municipality of Bergen. OECD-Innovative Learning Environment Project. Bergen, 2007.
 5. Government.no: [Official Website]. URL: www.regjeringen.no/en/id4 (accessed: 27.09.2022).
 6. Bridging the gap between biodiversity, science and policy: [Official Website]. URL: www.biodiversity.no (accessed: 23.09.2022).
 7. Long-term plan for research and higher education 2019–2028: Meld. St.4 (2018–2019). Report to the Storting (white paper). Norwegian Ministry of Education and Research, 2019. 44 p.
 8. *Сигачев М., Бардин А., Хайнацкая Т.* Зеленая политическая повестка в странах североευропейской модели, 30 августа 2022 // Российский совет по международным делам (ПСМД): [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelyenaya-politicheskaya-povestka-v-stranakh-severoeuropeyskoj-modeli/> (дата обращения: 05.10.2022).
 9. STUDY IN NORWAY: [Website]. URL: <https://www.studyinnorway.no/Masters-and-Bachelor-course-search/Programme/international-environmental-studies> (accessed: 25.09.2022).
 10. *Nastashchuk U.* Children's attitude to nature as seen through school educational systems in Norway and Ukraine: children's perception in relation to educational objectives: Master thesis. Norwegian School of Sport Sciences, 2014.
 11. Воспитание экологической ответственности: рекомендации по организации деятельности для преподавателей общеобразовательных учреждений. Петрозаводск, 2012.
 12. *Бурмистрова Н.* Зеленые выборы: как новый кабмин Норвегии планирует позаботиться о климате. 17 сент. 2021 // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/opinions/12431637> (дата обращения: 25.09.2022).

Авласенко Игорь Михайлович

*доцент Белорусского государственного университета,
Минск, Республика Беларусь*

Соколова Юлиана Игоревна

*аспирант Белорусского государственного университета,
Минск, Республика Беларусь*

ПОДХОДЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ В 2022 Г.

Аннотация. В статье раскрыты подходы стран Северной Европы к выстраиванию взаимодействия с Республикой Беларусь на протяжении 2022 г. Показано ухудшение динамики отношений государств Балтии и Скандинавии с Минском на протяжении всего года. Отмечено, что ухудшение двусторонних отношений и блокировка транзитного маршрута белорусского экспорта через Литву заставило белорусское руководство обратиться к выработке альтернативных маршрутов, в том числе через территории Российской Федерации. Сделан вывод о том, что данный процесс может стать укрепляющим фактором в рамках Союзного государства.

Abstract. The article reveals the approaches of the Nordic countries to building interaction with the Republic of Belarus in 2022. It shows the deterioration in the dynamics of relations between the Baltic and Scandinavian states with official Minsk throughout the year. It was noted that the deterioration of bilateral relations and the blocking of the transit route of Belarusian exports through Lithuania forced the Belarusian leadership to develop the alternative routes, including through the territory of the Russian Federation. It is concluded that this process can become a strengthening factor within the framework of the Union State.

Страны Северной Европы играют важную роль во внешней политике и внешнеторговой деятельности Республики Беларусь, поскольку именно через данный регион проходят транзитные маршруты, которые используются для экспорта белорусских товаров и выхода на мировой рынок. Вместе с тем усиление региональной напряженности в начале 2020-х гг., а также драматическое осложнение политических отношений стран региона с Российской Федерацией и Республикой Беларусь существенно скорректировали эту роль. Что особенно проявилось в 2022 г., после начала специальной военной операции РФ на Украине и резкого сворачивания белорусско-украинских торгово-экономических отношений. Причем ведущую роль в определении данной динамики сыграла политика самих стран Северной Европы, существенно ужесточивших свою позицию в отношении официального Минска.

Таким образом, главная цель настоящей работы — показать, как изменились подходы стран Северной Европы к взаимодействию с Республикой Беларусь в 2022 г.

Можно выделить четыре кластера стран и регионов, которые географически относятся к Северной Европе:

1. Скандинавские страны: Швеция, Финляндия, Норвегия, Исландия, Дания; из них два государства — Норвегия и Исландия — не входят в ЕС.
2. Государства Британских островов: Великобритания и Ирландия (первая вышла из Евросоюза).
3. Страны Балтии: Эстония, Латвия, Литва.
4. Регионы Северо-Запада Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия).

В данной статье рассмотрим преимущественно подходы Скандинавских стран и стран Балтии. Также отдельно отметим, что, хотя по классификации ООН Великобритания вместе с Ирландией также причисляются к региону Северной Европы, здесь мы не будем отдельно рассматривать подходы этих государств к выстраиванию отношений с Беларусью. Последнюю, четвертую группу (взаимодействие Республики Беларусь с субъектами федерации РФ) мы рассмотрим в контексте белорусско-российского взаимодействия в рамках Союзного государства.

Важно отметить, что динамика подходов стран Северной Европы к взаимодействию с Республикой Беларусь до 2022 г. носила неровный характер. Периоды осложнения отношений сменялись периодами улучшения, последний из которых охватил вторую половину 2010-х гг. Президентские выборы в августе 2020 г. стали водоразделом, который явился началом нового периода ухудшения, самого серьезного в истории контактов Евросоюза и Республики Беларусь.

До июня 2021 г. санкции, введенные Евросоюзом, а также некоторыми другими странами Запада, которые к ним присоединились, носили скорее точечный характер и представляли собой ограничительные меры в отношении конкретных лиц, обмен нотами протеста, взаимное сокращение дипломатического персонала. Страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) выступили в качестве локомотивов санкционного давления ЕС. В частности, в январе 2021 г. Латвия отказалась принимать чемпионат мира по хоккею с шайбой совместно с Беларусью, как это было запланировано изначально.

Существенное ужесточение санкционного режима со стороны Евросоюза произошло после инцидента с самолетом, летевшим из Афин в Вильнюс 23 мая 2021 г., на борту которого находился известный оппозиционный блогер Р.Протасевич. Вынужденная посадка в Минске была особенно болезненно воспринята Литвой. В связи с этим санкции Европейского союза, начиная с четвертого пакета, принятого в июне 2021 г., стали носить экономический секторальный характер. В рамках четвертого пакета ограничения коснулись 78 физических лиц — граждан Беларуси и 8 компаний, в том числе автопроизводителей — МАЗа и БелАЗа.

Ограничения коснулись поставок оборудования, технологий и программного обеспечения для мониторинга и перехвата телефонных разговоров и идентификации пользователей в интернете; поставок товаров двойного назначения и технологий, которые могут быть использованы в военных целях; ввоза нефтепродуктов и продуктов с содержанием калия из Беларуси в страны ЕС; доступа к финансовым рынкам ЕС для белорусского правительства и государственных финансовых институтов и органов; финансирования проектов в государственном секторе со стороны Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также некоторых других сфер. К отмеченным санкциям Европейского союза присоединились и другие страны Северной Европы, в том числе Норвегия и Исландия.

На протяжении 2021 г. в странах Северной Европы велись дискуссии о необходимости полного запрета покупки белорусских калийных солей, а также запрета на их транзит через страны ЕС. Однако опасения по поводу полной приостановке экспорта белорусских калийных солей не оправдались, поскольку вводились с изъятиями и ограничениями. На протяжении 2021 г. давление оказывалось на норвежскую компанию Yara, которая продолжала закупать сырье для производства калийных удобрений. Руководство компании периодически выражало озабоченность условиями труда сотрудников, однако до начала 2022 г. существенного влияния на торговые отношения с белорусскими контрагентами это не оказывало.

Ситуация изменилась в январе 2022 г. когда правительство Литвы объявило о том, что разрывает с 1 февраля 2022 г. договор Литовских железных дорог на транзит белорусских удобрений в порт Клайпеды. В этих условиях компания Yara также объявила о том, что прекратит сотрудничество с Белорусской калийной компанией к апрелю 2022 г. Перекрытие литовского транзитного маршрута оказало серьезное влияние на логистику белорусских экспортных товаров.

Новым рубежным этапом в политике стран Северной Европы в отношении Республики Беларусь стало начало специальной военной операции РФ 24 февраля 2022 г. Официальная поддержка со стороны Минска действий Москвы, а также предоставление территории для осуществления наступательных действий с севера стали основанием для дальнейшего ужесточения позиции Евросоюза в отношении Беларуси. И если до февраля 2022 г. основными инициаторами новых пакетов санкций были страны Балтии, то в марте 2022 г. к ним присоединились и скандинавские государства.

Норвегия настояла на приостановлении взаимодействия с Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках политики Северного измерения¹. 4 марта 2022 г. Совет министров Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) приостановил сотрудничество с Россией и Беларусью, которое продолжалось с 1995 г.

В дополнение к уже введенным санкциям летом 2022 г. страны Балтии фактически приостановили выдачу краткосрочных въездных виз белорусским гражданам, за редким исключением. Скандинавские страны не прибегали к столь жестким мерам, тем не менее, учитывая, что ранее выдачей виз занимался консульский отдел посольства Эстонии в Минске, возможности для белорусских граждан в получении их виз также оказались существенно ограничены.

Приостановление сотрудничества Республики Беларусь с северными странами отразилось на экономических аспектах и отношениях между ними. Свою роль сыграл уход североευропейских компаний с белорусского рынка. Датская компания Maersk, специализирующаяся на морских грузовых перевозках, приостановила прием новых заказов на перевозки в Беларусь и из нее. «Для Беларуси будут приниматься заказы только на продукты питания, медикаменты и гуманитарные грузы после тщательной проверки», — заявило руководство компании. Чуть позже датская сеть товаров для дома и уюта JYSK заявила о приостановлении работы на территории Республики Беларусь, а следом за ней такое же решение приняла датская компания Danfoss, производящая тепловую автоматику и холодильную технику.

Финский производитель лесозаготовительной техники Ponsse, компания по производству алкогольных и безалкогольных напитков

¹ Statement by the European Union, Iceland and Norway regarding the Northern Dimension policy. 09.03.2022 // Government.no: [official website]. URL: https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/statement_northern_dimension/id2903487/ (accessed: 11.11.2022).

Olvi, владелец «Лидского пива», а также международная химическая компания Kemira со штаб-квартирой в Финляндии приняли решение об уходе с белорусского рынка и прекращении экспортных поставок в Беларусь.

Со шведской стороны приостановили свою деятельность компании IKEA и H&M, являющиеся одними из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и одежды соответственно. Приостановило свою деятельность предприятие Mebelain, принадлежащее литовской группе компаний SBA. Официальные представители заявили о том, что «работа ИООО «Мебелайн» временно приостановлена в связи с рядом причин, а именно: остановкой поставок рядом зарубежных поставщиков сырья и материалов, запасных частей и комплектующих, остановкой сбыта в адрес IKEA в полном объеме». Ограничения затронули финансовый сектор. Банковская компания Swedbank ограничила свои услуги и проводимые операции в Беларуси.

Из-за ухода предприятий с белорусского рынка предполагалось значительное сокращение потенциала торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и Россией с одной стороны и скандинавскими странами с другой. Аналитики крупнейшего банка Швеции Skandinaviska Enskilda Banken (SEB) высказали предположение, что западные санкции против России приведут в этом году к повышению потребительских цен из-за инфляционного шока на уровне 6,5%.

За первые 4 месяца 2022 г. внешнеторговый оборот товаров между Республикой Беларусь и Норвегией составил 88 341,9 тыс. долл. В сравнении с уровнем 2021 г., внешнеторговый оборот упал на 14,7%. Что интересно, белорусский экспорт сократился всего лишь на 1,3% (до 55 396,3 тыс. долл.), а импорт упал на 30,5% (до 32 945,6 тыс. долл.). Заметный скачок экспорта в Норвегию был отмечен в марте 2022 г., что может объясняться закупкой последней партии калийных удобрений норвежской компанией Yara, которая планировала завершить сотрудничество с Беларусью к апрелю 2022 г.² Товарооборот между РБ и Финляндией за первые 4 месяца 2022 г. составил 32 879,3 тыс. долл. Белорусский экспорт сократился на 56,1% относительно уровня 2021 г. (до 3801,2 тыс. долл.). Импорт из Финляндии уменьшился на 21,8% и составил 29 078,1 тыс. долл.³

² Каков экспорт/импорт Беларуси с недружественными странами // Thinktanks.by: сайт белорусских исследований. 26.06.2022. URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/06/26/kakov-exportimport-belarusi-s-nedruzhestvennymi-stranami.html> (дата обращения: 12.11.2022).

³ Там же.

Тем не менее в отдельных вопросах сотрудничество между странами Северной Европы и Республикой Беларусь сохранилось. Так, в сентябре 2022 г. представитель Республики Беларусь принял участие в 14-й встрече руководителей европейских национальных правоохранительных органов, в которой принимали участие также делегации Швеции и Литвы⁴. В ноябре шведская компания PostNord приняла решение о возобновлении почтового сообщения с Беларусью и Россией, которое она первоначально остановила на фоне санкций Европейского союза⁵.

В ответ постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 209 от 6 апреля 2022 г. был утвержден перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц. В него вошли все 27 стран — членов ЕС, а также еще 12, в том числе Норвегия и Исландия. В отношении государств этого списка со стороны Минска были введены ограничительные меры, включая приостановку платежей резидентам иностранных государств.

Ужесточение санкционного режима на протяжении 2022 г. как со стороны отдельных государств Европы, так и со стороны всего Евросоюза стало чувствительным вызовом для Республики Беларусь и организации маршрутов транзита ее сырьевых товаров на мировые рынки. После отказа Литвы пропускать транзитный груз с белорусскими удобрениями в порт Клайпеды официальный Минск принял решение диверсифицировать маршруты поставок и изменить их логистику. В качестве альтернативных маршрутов транспортировки были выбраны российские регионы. Российские власти предложили несколько вариантов, среди них — транзит через порты Ленинградской и Мурманской областей.

Белорусской стороне руководством Ленинградской области было предложено рассмотреть два возможных варианта перевалки грузов: использование уже существующих или строящихся мощностей либо создание новых. Для строительства терминала были предложены

⁴ Беларусь участвует во встрече руководителей европейских правоохранительных органов на Мальте // БелТА. 13.09.2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-uchastvuet-vo-vstreche-rukovoditelej-evropejskih-pravoohranitelnyh-organov-na-malte-523469-2022/> (дата обращения: 11.11.2022).

⁵ Шведская компания PostNord возобновляет почтовое сообщение с Беларусью // БелТА. 12.11.2022. URL: <https://www.belta.by/world/view/shvedskaja-kompanija-postnord-vozobnovljaet-pochtovoe-soobshchenie-s-belarusju-i-rf-534535-2022/> (дата обращения: 13.11.2022).

площадки в Приморске и в Усть-Луге. В сентябре 2022 г. на встрече А.Г. Лукашенко с губернатором Мурманской области А.В. Чибисом была также высказана идея возможности транзита белорусских товаров через порт Мурманска.

Тем не менее рассмотренные варианты обладают некоторыми недостатками в сравнении с ранее существовавшим маршрутом через Клайпеду. Во-первых, по причине большого логического плеча они увеличивают расходы на транспортировку и, следовательно, себестоимость экспортного товара. Во-вторых, строительство нового терминала требует существенных инвестиций. Ранее белорусская сторона предлагала направить сэкономленную часть кредита, выделенную на строительство Белорусской АЭС. Помимо этого, любой из российских портов находится достаточно далеко от тех гаваней, где можно осуществить выгрузку товара, перегрузку на другие корабли, а также техническое обслуживание судов, поскольку в странах Евросоюза (в том числе в странах Северной Европы) ее осуществлять отказываются.

Таким образом, в 2022 г. страны Северной Европы существенно сузили область политического и торгово-экономического взаимодействия с Республикой Беларусь, а кроме того, ограничили пространство для диалога с официальным Минском. Страны Балтии выступили в качестве инициаторов ужесточения санкционного давления в начале 2022 г. Однако после начала специальной военной операции РФ на Украине и поддержки Минском российской позиции к новым пакетам санкций присоединились и остальные скандинавские страны.

Активизация санкционной политики и блокировка транзита белорусских удобрений через территорию Литвы существенно повлияли на маршруты белорусского экспорта в Северной Европе. Уменьшились объемы поставок, однако на протяжении 2022 г. потенциальное падение доходов компенсировалось за счет роста цен на сырье на мировых рынках. Данные тренды пока открывают окно возможностей для белорусских экспортеров по переориентации экспорта и налаживания новых транзитных маршрутов, в том числе в рамках Союзного государства с Россией.

Список источников и литературы

1. Statement by the European Union, Iceland and Norway regarding the Northern Dimension policy // Government.no: [Official Website]. 09.03.2022. URL: <https://>

www.regjeringen.no/en/aktuelt/statement_northern_dimension/id2903487/ (accessed: 11.11.2022).

2. В Швеции прогнозируют инфляционный шок из-за санкций против России // БелТА. 10.03.2022. URL: <https://www.belta.by/world/view/v-shvetsii-prognozirujut-infljatsionnyj-shok-iz-za-sanktsij-protiv-rossii-489329-2022/> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Каков экспорт/импорт Беларуси с недружественными странами // Thinktanks.by: сайт белорусских исследований 26.06.2022. URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/06/26/kakov-exportimport-belarusi-s-nedruzhestvennymi-stranami.html> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Беларусь участвует во встрече руководителей европейских правоохранительных органов на Мальте // БелТА. 13.09.2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-uchastvuet-vo-vstreche-rukovoditelej-evropejskih-pravoohranitelnyh-organov-na-malte-523469-2022/> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Шведская компания PostNord возобновляет почтовое сообщение с Беларусью // БелТА. 12.11.2022. URL: <https://www.belta.by/world/view/shvedskaja-kompanija-postnord-vozobnovljaet-pochtovoe-soobschenie-s-belarusjjui-rf-534535-2022/> (дата обращения: 13.11.2022).

РОЛЬ ПАРАДИПЛОМАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. В докладе представлена концептуализация понятия «транснациональное политическое пространство» (ТПП). Как считает автор, в формировании слабоформализованных ТПП значимую роль играет парадипломатия. Приводятся примеры успешных ТПП в виде еврорегионов с участием субъектов РФ. Автор полагает, что парадипломатия в контексте ТПП содержит существенный недооцененный потенциал деконфликтинга кризисных ситуаций, появившихся на межгосударственном уровне. И кейс Россия — ЕС может в перспективе стать именно таким примером.

Abstract. The paper presents a conceptualization of “transnational political space” (TPS). According to the author, paradiplomacy plays a significant role in the formation of weakly formalized TPS. Examples are given of successful TPS in the form of Euroregions with the participation of Russia’s subnational regions. The author believes that paradiplomacy in the context of TPS contains a significant underestimated potential of deconfliction of crisis situations that appeared at the interstate level. And the case of Russia-EU may become such an example in the future.

Формирование и развитие транснациональных политических пространств (ТПП) является одной из значимых проблем современной политической науки. При этом в научном дискурсе сегодня ТПП в первую очередь ассоциируются с многочисленными интеграционными проектами — от ЕС и ЕАЭС до АСЕАН и МЕРКОСУР, а также отчасти с военно-политическими альянсами (НАТО, АУКУС, ОДКБ)¹. Однако вопрос не исчерпывается интеграционными инициативами и военно-политическими альянсами. Пространства, создаваемые на основе этнолингвистического и культурно-исторического факторов, также вносят свой вклад в формирование контуров нового мироустройства. Транснациональное политическое пространство (ТПП) — это кооперативный формат взаимодействия разнотипных субъектов поверх национальных границ; сообщество политических

¹ Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М. С. Стрежнева. М.: Весь Мир, 2011. 376 с.; Прохоренко И. Л. Латинская Америка: опыт структурирования транснациональных политических пространств // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 124–154; Чихарев И. А., Прохоренко И. Л. Трансформации европейского политического пространства: измерения и направления // Политическая наука. 2014. № 2. С. 8–25.

акторов с общей идентичностью, формируемое в результате такого сотрудничества. При этом институты могут быть как жестко формализованными (интеграционные объединения — договоры, уставы), так и неформальными (основанными на лингвистической, этнической и конфессиональной принадлежности). Нередко наблюдается сочетание того и другого, но неформальные институты обладают свойством «неустрашимости», они константны, пока существуют их субъекты.

Парадипломатия как международные связи субнациональных акторов (внутригосударственных регионов), конечно, играет свою роль в формировании таких ТПП. Примерами слабоформализованных ТПП являются тюркский мир, финно-угорский мир, Франкофония, Испанидад (испанский мир), португальский мир. И во многих из них активные субъекты — не только государства, но и субнациональные регионы.

Все многообразие слабоформализованных или слабоинституализированных ТПП сводится к нескольким ключевым типам:

- постимперские — создаются вследствие сохранения и преумножения связей между бывшими метрополиями и колониями: Британское содружество наций, Франкофония;
- этноориентированные (этномиры): тюркский мир, саамский мир, финно-угорский мир, еврейский мир, армянский мир. Диаспоральные миры являются разновидностью этномиров или их составной частью;
- лингвоориентированные (лингвомиры): англосфера (за счет США шире, чем Содружество наций). Стоит отметить, что границы между лингвомирами и этномирами неустойчивые, подвижные;
- конфессиональные: православный мир, мусульманский мир.

Следует отметить, что типы жестко не демаркированы между собой и каждый из них может содержать черты другого. Например, португальский мир — это постимперское, лингвоориентированное и конфессиональное сообщество одновременно.

Ключевые особенности ТПП, формируемых на базе этнолингвистического и культурального факторов, можно обозначить в следующих положениях:

- слабая институализация, что не означает отсутствие формальных структур, но их роль не является определяющей. Например,

Консультативный комитет Всемирного конгресса финно-угорских народов выполняет не столько политическую, сколько организационно-координирующую функцию;

- неотделимость консолидирующих факторов (язык, религия, историко-культурные аспекты) от субъектов, формирующих ТПП;
- не альтернатива национально-территориальному государству модерна, а дополнение. На сегодняшний день наиболее яркими примерами взаимосвязи ТПП и наций-государств могут служить феномены еврейского и армянского миров, в рамках которых Израиль и Армения как национальные государства выступают в качестве территориальных центров, своеобразных точек опоры для в целом глобальных и экстерриториальных диаспор мирового еврейства и армянства.

Обращаясь к теме нашей секции — роли дипломатии и парадипломатии как ее составной части в период дестабилизации системы международных отношений, — хотелось бы обозначить несколько важных моментов, имеющих прямое отношение к Российской Федерации.

Парадипломатия стала важной частью российской политической практики в начале 1990-х гг., в том числе на уровне доктринальных документов², и российские регионы, несмотря на определенные сложности и неудачи, сумели реализовать множество успешных проектов с разноранговыми зарубежными партнерами. И например, участие Калининградской области и Карелии в соответствующих еврорегионах вместе с субнациональными регионами стран — участниц ЕС принес зримые экономические и социокультурные выгоды жителям приграничных территорий. Можно сказать, что еврорегионы с участием субъектов РФ стали модельным примером ТПП, который можно было бы масштабировать и в других приграничных территориях, не только в европейской части страны.

Однако политика гиперконцентрации властных полномочий, проводимая федеральным центром с начала 2000-х гг., привела к неоднозначным последствиям для внешних связей регионов. При юри-

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/?ysclid=la5gpxawh0888225541 (дата обращения: 05.11.2022). — См. предыдущие редакции Концепции внешней политики РФ от 1992, 2000, 2008, 2013 гг.

дической сохранности парадипломатического функционала многие российские субнациональные акторы де-факто стали сокращать свои международные связи, что привело и к неудаче поворота на Восток после 2014 г. в его субнациональном измерении. В результате в плане парадипломатии и формировании ТПП «выстрелили» только наиболее сильные в экономическом и лоббистском отношении субъекты РФ или же выгодно расположенные с точки зрения географической конфигурации зарубежных партнеров.

Период конфронтации между Россией и Западом, начавшийся в 2014 г. и резко обострившийся в 2022 г. после начала СВО РФ на Украине, крайне негативно сказался на парадипломатии. В результате санкционного давления постепенно сокращались зарубежные связи по линии парадипломатии, а в 2022 г. и вовсе наступил их фактический обрыв на западном направлении. Между тем именно парадипломатические контакты и сформированные с участием российских субнациональных регионов ТПП могли бы явиться действенными каналами и площадками последующего деконфликтинга, который, очевидно, наступит, если не брать в расчет наиболее мрачные сценарии (глобальная ядерная война или тотальная автаркизация России на несколько десятилетий вперед). И процесс восстановления взаимодействия нуждается в мультикомплексном подходе, при этом парадипломатия способна проявить себя здесь как нельзя лучше. Для этого необходимы следующие благоприятствующие обстоятельства:

- пересмотр федерально-региональных отношений в части бюджетного федерализма для обеспечения регионов финансовыми ресурсами;
- снятие с губернаторов излишней военно-политической нагрузки в период ведения боевых действий на Украине и на вновь присоединенных к РФ территориях (информирование о погибших в ходе СВО, сбор средств и снаряжения для мобилизованных и т. д.).

Безусловно, как и в любой сложной ситуации, здесь тоже нет однозначно виноватых и однозначно правых. Например, решение ЕС о сворачивании связей по линии парадипломатии и по линии академической дипломатии — большая ошибка Брюсселя и других европейских столиц. Осознание постепенно приходит к академическим кругам Европы и на закрытых конференциях и совещаниях они говорят об этом. Тем не менее и РФ необходимо уже сейчас думать о будущем и выстраивать соответствующую линию поведения на суб-

национальном уровне, некоторые параметры которой обозначены выше.

Таким образом, парадипломатия играет значимую роль в формировании ТПП. Серьезные вызовы, которые ставит эпоха слома существующей системы и даже модели международных отношений, предоставляют для парадипломатии шанс стать действенным инструментом будущего деконфликтинга в кейсе Россия — ЕС через реактуализацию позитивного опыта существовавших ТПП в виде еврорегионов и иных проектов на субнациональном уровне.

Список источников и литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/?ysclid=la5gpxawh0888225541 (дата обращения: 05.11.2022).
2. Прохоренко И. Л. Латинская Америка: опыт структурирования транснациональных политических пространств // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 124–154.
3. Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М. С. Стрежнева. М.: Весь Мир, 2011. 376 с.
4. Чихарев И. А., Прохоренко И. Л. Трансформации европейского политического пространства: Измерения и направления // Политическая наука. 2014. № 2. С. 8–25.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МУЛЬТИТРЕКОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ: ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ КЕЙС

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение эффективности мультитрековой дипломатии как инструмента урегулирования международных конфликтов. Для осуществления поставленной цели автором была разработана концептуальная модель, позволяющая определить квантифицируемые параметры эффективности мультитрековой дипломатии. Применение модели к исследованию мультитрековой дипломатии в урегулировании израильско-палестинского конфликта позволило выявить возможности и ограничения в деятельности мультитрековой дипломатии по разрешению современных вооруженных конфликтов.

Abstract. The purpose of this study is to determine the effectiveness of multitrack diplomacy as a tool for resolving international conflicts. To achieve this goal, the author has devised a conceptual model that allows to determine the quantifiable parameters of the effectiveness of multitrack diplomacy as a tool for conflict resolution in the absolute and relative dimension. The application of the proposed theoretical model to the analysis of multitrack diplomacy in the resolution of the Israeli-Palestinian conflict has allowed to formulate several conclusions regarding the possibilities and limitations of multitrack diplomacy in resolving modern armed conflicts.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало переход к новому этапу в развитии международных отношений. Одной из важнейших характеристик новой фазы в эволюции международной системы стали качественные трансформации, произошедшие в сфере вооруженных конфликтов.

Подобные изменения обусловили постепенную трансформацию деятельности по урегулированию конфликтов, в ходе эволюции которой были сформулированы новые приоритеты, цели, задачи и подходы к миротворчеству. Как следствие, на современном этапе своего развития миротворчество переросло в комплексную отрасль деятельности, направленной на глубинную трансформацию общественно-политических систем, восприятий и идентичностей, устранение структурных причин конфликтов. В подобных условиях особенную значимость приобретают инструменты, позволяющие применять комплексный, многосторонний подход к разрешению современных вооруженных конфликтов. Безусловно, одним из таких инструментов является мультитрековая дипломатия.

Цель настоящего исследования — определение эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании международных конфликтов при использовании разработанной концептуальной модели.

Ключевой характеристикой модели будет являться ее двухмерный характер, предполагающий, что она включает в себя два измерения подсчета эффективности мультитрековой дипломатии — абсолютное и относительное. Методика определения эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании международных конфликтов, в соответствии с предлагаемой нами моделью, опирается на синтез результатов, полученных в обоих измерениях, а также на компаративный анализ как совокупных полученных показателей, так и секторальных (по отдельным направлениям деятельности в рамках общего процесса трансформации конфликта).

Причина, обуславливающая необходимость определения эффективности мультитрековой дипломатии в двух измерениях — абсолютном (теоретическая эффективность) и относительном (практическая эффективность), заключается в том, что универсальные теоретические модели, используемые для анализа тех или иных аспектов международных конфликтов, как правило, обладают существенными дефектами, снижающими общую эффективность и применимость подобных моделей. В связи с этим результаты исследований, полученные при использовании универсальных моделей анализа конфликтов, в том числе моделей определения эффективности инструментов их урегулирования, на практике нередко оказываются частично или полностью ошибочными, поскольку не учитывают контекстуальных особенностей конкретного рассматриваемого конфликта.

Именно поэтому мы предлагаем к использованию двухмерную концептуальную модель, в рамках которой абсолютное измерение эффективности мультитрековой дипломатии является фактически производной от общей теории трансформации конфликтов и мультитрековой дипломатии (т.е. ориентированным на теорию), а относительное измерение является производной от синтеза системного анализа практических аспектов конкретного исследуемого конфликта и, в меньшей степени, теории (т.е. практико-ориентированным). Сопоставление выявленных показателей для двух параметров эффективности позволит сделать выводы о соотношении теоретической и практической эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании международных конфликтов.

В таблице 1 проиллюстрирована разработанная матрица подсчета абсолютной эффективности мультитрековой дипломатии.

В таблице 2 проиллюстрирована разработанная матрица относительной эффективности мультитрековой дипломатии.

Таблица 1

Критерии	Структурное насилие	Культурное насилие	Прямое насилие	Итоговый коэффициент
Решения	Весовой коэффициент 9	Весовой коэффициент 3	Весовой коэффициент 1	
Прекращение огня и разоружение	1	1	9	21
Подписание мирного соглашения	1	1	9	21
Осуществление мирного демократического политического транзита	3	3	1	37
Трансформация личностных восприятий политических лидеров с враждебных на компромиссные и сотруднические	3	3	3	39
Искоренение дискриминационного законодательства	9	3	1	55
Трансформация враждебной идентичности, коренное примирение между представителями конфликтующих групп на низовом уровне (население), проведение межгрупповых семинаров, направленных на примирение враждебно настроенных групп	3	9	3	57
Итоговый коэффициент: 230				

Таблица 2

Краткосрочные		
Минимальные Коэффициент — 1	Средней сложности Коэффициент — 3	Максимальные Коэффициент — 9
Среднесрочные		
Минимальные Коэффициент — 3	Средней сложности Коэффициент — 9	Максимальные Коэффициент — 27
Долгосрочные		
Минимальные Коэффициент — 9	Средней сложности Коэффициент — 27	Максимальные Коэффициент — 81

Абсолютное измерение эффективности

В результате осуществленного анализа удалось выявить, что следующие из представленных в матрице (табл. 1) целей были успешно выполнены в рамках деятельности мультитрековой дипломатии:

- прекращение огня и разоружение;
- подписание мирного соглашения;
- трансформация личностных восприятий политических лидеров, трансформация подходов — от враждебного к компромиссному.

Одновременно удалось выявить частичное выполнение следующих целей:

- трансформация враждебной идентичности, коренное примирение между представителями конфликтующих групп на низовом уровне (население), проведение межгрупповых семинаров, направленных на примирение враждебно настроенных групп.

Наконец, по итогам осуществленного исследования следующие цели мультитрековой дипломатии могут считаться невыполненными:

- осуществление мирного демократического политического транзита;
- искоренение дискриминационного законодательства и иных дискриминационных практик.
- Итоговый коэффициент абсолютной эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании израильско-палестинского конфликта составляет $(21 + 21 + 0 + 39 + 0 + 28,5) / 230 = 109,5 / 230 = 48\%$ (средний уровень эффективности).

Относительное измерение эффективности

Результаты исследования ключевых факторов развития палестино-израильского конфликта, а также основных попыток его урегулирования в обобщенном виде представлены в приложениях. Отметим, что при осуществлении системного анализа конфликта и составлении указанных приложений нами были использованы ряд статей по системному анализу израильско-палестинского конфликта¹ (Приложение 1, 5), сопоставлению израильских и палестинских нарративов² (Приложение 2), системному картированию конфликта³ (Приложение 3) и анализу некоторых дипломатических инициатив по урегулированию конфликта⁴ (Приложение 6).

На основании проведенного в указанных приложениях системного анализа израильско-палестинского конфликта был сформулирован перечень целей мультитрековой дипломатии в рамках исследования ее относительной эффективности. Совокупность сформулированных целей в соответствии с представленной ранее концептуальной моделью была распределена по девяти категориям: 1) минимальные краткосрочные (Kmin); 2) краткосрочные средней сложности (Kmed); 3) максимальные краткосрочные (Kmax); 4) минимальные среднесрочные (Cmin); 5) среднесрочные средней сложности (Cmed); 6) максимальные среднесрочные (Cmax); 7) минимальные долгосрочные (Dmin); 8) долгосрочные средней сложности (Dmed); 9) максимальные долгосрочные (Dmax).

В качестве краткосрочных минимальных целей нами были определены следующие:

- согласование двусторонней договоренности о прекращении огня по мирному гражданскому населению.

В качестве краткосрочных целей средней сложности нами были определены следующие:

- согласование договоренности о преследовании лиц, занимающихся террористической деятельностью;

¹ *Popa C.* A systemic approach to the Israeli-Palestinian conflict, 2017 // ResearchGate: Website]

² *Dajani Daoudi M. S., Barakat Z. M.* Israelis and Palestinians: Contested Narratives // Israel studies. Vol. 18, no. 2. P. 53–69.

³ *Stroh D. P.* A systemic view of the Israeli-Palestinian conflict // The systems thinker: Website]

⁴ *Israeli-Palestinian Peacemaking What Can We Learn From Previous Efforts?* // Chatham House: [

- согласование договоренности о прекращении вооруженных рейдов, необоснованных обысков и подавления мирных протестов палестинцев со стороны израильских силовых ведомств.

В качестве краткосрочных максимальных целей нами были определены следующие:

- заключение соглашения о гарантии неприкосновенности гражданского населения;
- достижение согласия сторон в отношении роли международного права в рамках переговоров: любое соглашение не должно игнорировать и/или противоречить принципам международного права и существующим международно-правовым резолюциям.

В качестве среднесрочных минимальных целей нами были определены следующие:

- привлечение средств международных доноров, направленных на повышение уровня экономического, социального и политического развития в Палестине, на создание эффективного государственного аппарата в Палестинской национальной автономии;
- создание постоянно действующих палестинско-израильских площадок для обмена политическими мнениями среди истеблишмента;
- создание (поддержание) постоянно действующих двусторонних структур для примирения на низовом уровне;
- создание постоянно действующих межрелигиозных советов, направленных на примирение позиций арабов и евреев Палестины и Израиля;
- создание совместных израильско-палестинских проектов гражданского общества, осуществляющих сотрудничество по различным направлениям деятельности. Итоговый количественный показатель для группы целей «минимальные среднесрочные» составит $(1,5 + 0 + 3 + 3 + 3) / (5 \times 3) = 10,5 / 15 = 0,7 = 70\%$.

В качестве среднесрочных целей средней сложности нами были определены следующие:

- повышение уровня доверия и взаимодействия между представителями различных треков дипломатии, участвующих в процессе мирного урегулирования;
- создание постоянно действующих консультативных площадок для координирования деятельности различных треков дипломатии в общей архитектуре мирного процесса;

- заключение соглашения о примирении и координации позиций между представителями ФАТХ и ХАМАС;
- дерадикализация позиции ХАМАС.
- Итоговый количественный показатель эффективности для группы целей «среднесрочные средней сложности» составит $(0 + 0 + 9 + 4,5) / (4 \times 9) = 0,375 = 37,5\%$.

В качестве среднесрочных максимальных целей нами были определены следующие:

- повышение уровня нейтральности, равноправности и независимости мирного процесса;
- внедрение системы международных гарантий соблюдения согласованных договоренностей;
- отмена дискриминационного законодательства и искоренение централизованных дискриминационных практик, поддерживаемых государством;
- долгосрочная стабилизация ситуации и снижение уровня конфликтности в регионе: умиротворение позиции враждебно настроенных по отношению к Израилю государств (Ливан, Иран, Сирия, Саудовская Аравия).

Итоговый количественный показатель эффективности для группы целей «максимальные среднесрочные» составит $(6,75 + (-27) + 3,375) / (27 \times 4) = -0,40625 = -40,625\%$.

В качестве долгосрочных минимальных целей нами были определены следующие:

- достижение частичного или полного отказа истеблишмента от риторики виктимизации в рамках переговоров: акцентирование внимания на развитии будущих взаимоотношений и исключение из переговоров взаимных обвинений сторон / дерадикализация нарративов сторон конфликта на уровне истеблишмента (для Палестины: вина за конфликт лежит исключительно на «израильских оккупантах»; для Израиля: вина за конфликт лежит исключительно на палестинском истеблишменте);
- секуляризация мирного процесса, сокращение воздействия ультрарадикальных религиозных группировок на истеблишмент, участвующий в принятии политических решений.

Итоговый количественный показатель эффективности для группы целей «долгосрочные минимальные» составит $(0 + 2,25) / (2 \times 9) = 2,25 / 18 = 0,125 = 12,5\%$.

В качестве долгосрочных целей средней сложности нами были определены следующие:

- повышение уровня общественной толерантности к компромиссам ради достижения мирного соглашения;
- повышение уровня готовности населения обеих сторон к заключению соглашения о мире и достижение возрастания приоритетности такого соглашения в политике Израиля и Палестины (в представлении населения).

Итоговый количественный показатель эффективности для группы целей «долгосрочные средней сложности» составит $0 + 0 / 54 = 0 \%$.

В качестве долгосрочных максимальных целей нами были определены следующие:

- дерадикализация нарративов сторон конфликта на низовом уровне;
- искоренение образа Другого посредством семинаров, образовательного процесса, совместной деятельности на низовом уровне, искоренение восприятия противоположной стороны в качестве врага.

Итоговый количественный показатель для категории целей «максимальные долгосрочные» составит $(0 + (-81)) / 81 \times 2 = -81 / 162 = -0,5 = -50 \%$.

В свою очередь, совокупный количественный показатель относительной эффективности мультитрековой дипломатии в израильско-палестинском конфликте составит $((0\% + 0\% + (-50\%) + 70\% + 37,5\% + (-40,625\%) + 12,5\% + 0\% + (-50\%)) / 9 = -2,29\%$.

Выводы

В ходе исследования нами был получен отрицательный количественный показатель совокупной относительной эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании израильско-палестинского конфликта. Одновременно в рамках определения совокупной абсолютной эффективности в исследуемом конфликте был установлен средний показатель эффективности, составивший 48 %.

Итак, конфигурация показателей абсолютной и относительной эффективности позволяет предположить, что деятельность мультитрековой дипломатии эффективна в создании институционального базиса, предварительных условий и необходимой конъюнктуры,

но неэффективна в использовании созданного фундамента для реализации конечных преобразований.

Сформулированные выводы подтверждаются в том числе мнениями некоторых активных участников процесса мирного урегулирования между Израилем и Палестиной. Так, например, Хуссейн Ага, один из наиболее известных переговорщиков с палестинской стороны,⁵ охарактеризовал наиболее значимые дипломатические инициативы по разрешению конфликта как изначально плодотворные, а впоследствии — провальные⁶. Схожую оценку дипломатическим инициативам по урегулированию конфликта дала и Анника Зёдер, председатель правления Европейского института мира и в прошлом посредник между Израилем и Палестиной. С точки зрения А. Зёдер, неудачи в процессе мирного урегулирования, следовавшие за изначальным прогрессом в Осло, были обусловлены, помимо прочего, отсутствием структурных трансформаций в представлениях израильского и палестинского населения, неготовностью истеблишмента к конструктивному вовлечению международных посредников, а также отсутствием четкости в предложенных решениях⁷. Примечательно, что в ходе применения предложенной концептуальной модели к анализу израильско-палестинского конфликта нами также было подтверждено наличие указанных факторов-ограничителей.

Предложенная нами модель может быть использована для анализа деятельности мультитрековой дипломатии по урегулированию конфликтов, не рассмотренных в рамках данной работы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление повторяющихся паттернов и закономерностей в показателях эффективности мультитрековой дипломатии.

Обнаружение подобных закономерностей создаст почву для исследований, направленных на выявление причин, которые обуславливают возникновение подобных закономерностей. В частности, значительный пласт исследований может быть посвящен выявлению причин снижения эффективности мультитрековой дипломатии в выполнении

⁵ Agha H. S., Feldman S., Khalidi A., and Schiff Z. *Track II Diplomacy: Lessons from the Middle East*. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.

⁶ Oslo25 | 'We must liberate our thinking from the Oslo straitjacket': An interview with Hussein Agha // Fathom: [Website]. URL: <https://fathomjournal.org/oslo25-we-must-liberate-our-thinking-from-the-oslo-straitjacket-an-interview-with-hussein-agma/> (accessed: 25.05.2022).

⁷ Cohen-Almagor R. *Stockholm and the Israeli-Palestinian Peace Process — An Interview with State Secretary for Foreign Affairs // Israel Affairs*. 2021. Vol. 27, no. 4. 27 p.

среднесрочных и долгосрочных целей максимального уровня сложности. В дальнейшем такой анализ позволит создать фундамент для формулирования конкретных практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности мультитрековой дипломатии в урегулировании международных конфликтов. С нашей точки зрения, проведение подобного рода исследований несет в себе обширную научную и эмпирическую значимость, поскольку выявленное нами преобладание теоретической эффективности над прикладной свидетельствует не о несостоятельности мультитрековой дипломатии как инструмента урегулирования конфликтов, но о несовершенстве механизмов практической имплементации теоретически слаженного подхода. Таким образом, путь к совершенствованию практики миростроительства и повышению ее успешности, в нашем представлении, лежит не в отказе от мультитрековой дипломатии как инструмента урегулирования конфликтов, но в оптимизации ее прикладного использования. Результаты настоящего исследования могут в дальнейшем послужить вкладом в осуществление подобного процесса оптимизации, направленного на пацификацию международных отношений и снижение уровня конфликтности в различных регионах мира.

Список источников и литературы

1. *Agha H. S., Feldman S., Khalidi A., Schiff Z.* Track II Diplomacy: Lessons from the Middle East. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.
2. *Cohen-Almagor R.* Stockholm and the Israeli-Palestinian Peace Process — An Interview with State Secretary for Foreign Affairs // *Israel Affairs*. 2021. Vol. 27, no. 4. 27 p.
3. *Dajani Daoudi M. S., Barakat Z. M.* Israelis and Palestinians: Contested Narratives // *Israel studies*. 2013. Vol. 18, no. 2. P. 53–69,
4. *Israeli-Palestinian Peacemaking What Can We Learn From Previous Efforts?* // Chatham House: [Website]. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-07-24-israeli-palestinian-peacemaking-mekelberg-shapland.pdf> (accessed: 27.04.2022).
5. Oslo25 | ‘We must liberate our thinking from the Oslo straitjacket’: An interview with Hussein Agha // *Fathom*: [Website]. URL: <https://fathomjournal.org/oslo25-we-must-liberate-our-thinking-from-the-oslo-straitjacket-an-interview-with-hussein-agma/> (accessed: 25.05.2022).
6. *Popa C.* A systemic approach to the Israeli-Palestinian conflict, 2017 // *Research Gate*: [Website]. URL: https://www.researchgate.net/publication/320865869_A_Systemic_Approach_of_the_Israeli-Palestinian_Conflict (accessed: 29.05.2022)
7. *Stroh D.P.* A systemic view of the Israeli-Palestinian conflict // *The systems thinker*: [Website]. URL: <https://thesystemsthinker.com/a-systemic-view-of-the-israeli-palestinian-conflict/> (accessed: 29.05.2022).

**Приложение 1. Картирование интересов-нужд-страхов
в израильско-палестинском конфликте**

Предмет спора	Позиция (предполагаемый способ решения)	Интересы	Нужды	Страхи
Суверенитет	Существование нескольких позиций по данной проблематике: для некоторых представителей идеологии правового толка и радикальных групп — создание единого государства. Для большинства населения — создание двух независимых государств на определенных условиях	Обладать властью как над еврейским, так и над арабским населением в рамках единого государства	Безопасность	Присутствие независимого арабского государства Палестина как угроза национальной безопасности Израиля
Поселения	За поселения	Расширение поселений	Безопасность	При отсутствии израильских поселений — возможность возвращения палестинских беженцев и образование новых очагов сопротивления
Статус Иерусалима	Весь Иерусалим должен контролироваться Израилем и являться его столицей	Контроль над всеми религиозными достопримечательностями	Безопасность и идентичность	Отсутствие контроля за религиозными объектами — угроза иудейской вере

Предмет спора	Позиция (предполагаемый способ решения)	Интересы	Нужды	Страхи
Беженцы	Предоставление дома еврейским беженцам	Оправдание поселения беженцев из-за массового исхода евреев из арабских и мусульманских государств на протяжении 1948–1970	Безопасность	Дома предоставляются либо евреям, либо арабам — необходимо сделать так, чтобы еврейское население расширялось и не позволяло арабскому населению стать существенно больше
Палестина				
Суверенитет	Создание двух независимых государств	Государственность	Идентичность и независимость	Израиль — уже признанное международным сообществом государство. Израиль занимает существенно более обширные территории и располагает населением, значительно превышающим палестинское. В подобных условиях создание единого государства с наибольшей вероятностью будет происходить при главенстве Израиля. Такой сценарий грозит уничтожением палестинской идентичности, основ государственности и самоопределения

Предмет спора	Позиция (предполагаемый способ решения)	Интересы	Нужды	Страхи
Поселения	Против поселений	Прекращение расширения израильских поселений	Безопасность	Основной страх — расширение израильских поселений приводит к захвату изначально палестинских территорий и вымещению палестинского населения в обмен на еврейское. Наличие еврейских поселений близ территорий Палестины воспринимается как фактор угрозы безопасности в случае потенциального будущего образования независимой Палестины
Статус Иерусалима	Как минимум восточная часть Иерусалима должна контролироваться Палестиной	Контроль над мечетями	Идентичность и безопасность	Контроль израильтян над священными мусульманскими религиозными объектами как угроза их неприкосновенности и осквернения
Беженцы	Возвращение всех беженцев, покинувших Палестину в ходе «Великой трагедии» 1948 г., и их потомков	Государственность	Идентичность и безопасность	Рассеивание палестинского населения по всему миру и потеря единства палестинской идентичности

Приложение 2. Анализ нарративов в израильско-палестинском конфликте

Вопросы	Израиль	Палестина
Что привело к конфликту?	Израильяне согласились с планом ООН по разделу Палестины, а палестинские арабы — нет. Именно арабы инициировали конфликт, заставив в том числе своих сограждан бежать из Палестины. Следовательно, именно арабы Палестины, отказавшиеся от плана ООН, виноваты в начале конфликта	Насильственное вытеснение коренного палестинского населения с собственных территорий ради создания «еврейского очага»
Кто виноват в конфликте?	Арабское правительство Палестины	Еврейская сторона (Израиль)
В чем заключается смысл конфликта?	Евреи — нация с 3000-летней историей, получившая Землю обетованную в качестве «священной договоренности» с Богом. Земля Палестины принадлежит еврейскому народу, а арабское население отказалось признать право евреев на возвращение в свои родные земли	Палестинцы были насильно изгнаны из земель, которые являлись исконно палестинскими и были заселены арабами на протяжении тысячелетий. Необходимо восстановить справедливость и вернуть палестинцам принадлежащее им право проживания на собственных территориях в рамках независимого арабского государства

Вопросы	Израиль	Палестина
Что является катализатором конфликта на современном этапе?	Террористические атаки, организуемые различными радикальными палестинскими группировками, отказ палестинских властей осуществить правосудие над виновными в убийстве евреев	Нарушение Израилем согласованных договоренностей в рамках соглашений в Осло и Женеве, представление интересов и нужд Израиля в качестве бескомпромиссных ультиматумов, жесткое обращение израильских властей и вооруженных сил с мирным населением Палестины
Кто является нарушителем, а кто — жертвой?	Изгнание евреев, холокост и преследование евреев — факторы виктимизации еврейского народа в качестве обоснования необходимости образования национального еврейского очага в Трансиордании	Международные документы, направленные на создание еврейского очага (Декларация Бальфура, Мандат Великобритания на Трансиорданию, план раздела Трансиордании на две части); несправедливое обращение оккупантов с палестинским населением после войны 1967 года — народ Палестины является жертвой несправедливого обращения, притеснения и сионистской агрессии
Каков ожидаемый результат/ что необходимо добиться?	Независимое государство Израиль с еврейским большинством и сохранением завоеванных в ходе вооруженных конфликтов территорий	Независимое арабское государство Палестина и возвращение всех беженцев, покинувших земли во время «Великого исхода» 1948 г., а также их потомков. Возвращение Палестине незаконно оккупированных территорий, признание законного права за палестинскими арабами на обладание собственным государством, получение контроля над восточной частью Иерусалима, а также над всеми мечетями

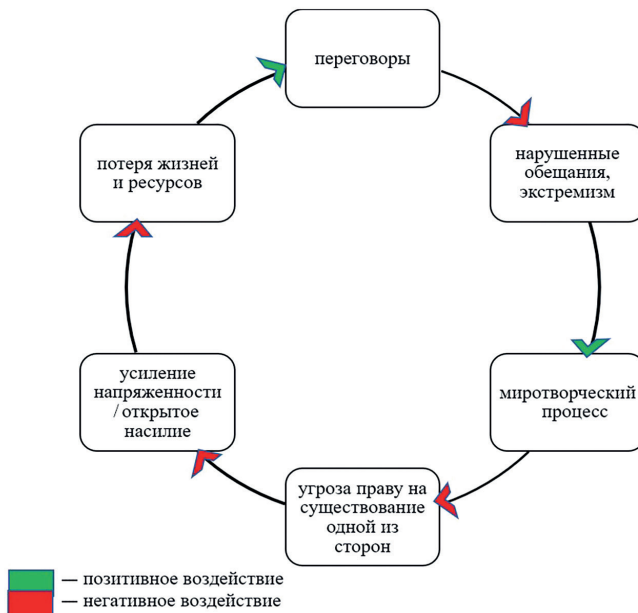
Приложение 3. Анализ факторов израильско-палестинского конфликта

Категории факторов конфликта	Манифестации в рамках исследуемого конфликта	
Причины	Двойственный характер политики мандатария, не заинтересованного в создании независимого арабского государства в Палестине; растущая экономическая зависимость и обнищание палестинских арабов на фоне ничем не ограниченной скупки сионистскими фондами земель сельскохозяйственного назначения; политическая неорганизованность и разобщенность арабского населения, отсутствие сформировавшихся политических сил, способных отстаивать интересы арабского народа Палестины; рост влияния сионистов и их организаций в Палестине; постоянное увеличение количества еврейских иммигрантов и интенсивное строительство еврейских поселений на территориях, принадлежавших палестинским арабам ⁸ .	
Триггеры	Публикация в 1947 году Плана ООН по разделу Палестины — начало вооруженного противостояния 1947–1949 гг.	
Катализаторы (факторы, сопутствующие продолжению конфликта / барьеры на пути к достижению мира)	Религия; защита ценностей; правосудие и справедливость (к вопросу о балансе между правосудием и миром); геополитическая конъюнктура; фактор времени; внутренние противоречия между представителями обеих сторон (ХАМАС и ФАТХ у Палестины; праворадикальные и умеренные группы у Израиля), наличие радикализованных элементов в обществе	
Каналы мобилизации	Израиль	Палестина
	Религия; национальные нарративы; риторика виктимизации	Религия; национальные нарративы; риторика виктимизации

⁸ Иванова А. А., Иванов А. В. Политико-экономическая ситуация в Палестине в период британского мандата и предпосылки возникновения арабо-израильского конфликта // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Т. 9, № 186. С. 15–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskaya-situatsiya-v-palestine-v-period-britanskogo-mandata-i-predposylki-vozniknoveniya-arabo-izrail'skogo-konflikta> (дата обращения: 30.04.2022).

Категории факторов конфликта	Манифестации в рамках исследуемого конфликта	
	Израиль	Палестина
Цели стороны	Установить контроль над всеми религиозными объектами; создать единое еврейское государство с арабским меньшинством; получить контроль над всей территорией бывшей Трансиордании	Независимое арабское государство Палестина и возвращение всех беженцев, покинувших земли во время «Великого исхода» 1948 г., а также их потомков. Возвращение Палестине незаконно оккупированных территорий, признание законного права за палестинскими арабами на обладание собственным государством, получение контроля над восточной частью Иерусалима, а также надо всеми мечетями

Приложение 4. Системное картирование. Повторяющийся цикл насилия в рамках израильско-палестинского конфликта

Приложение 5. Анализ акторов израильско-палестинского конфликта

Основные акторы конфликта	Второстепенные акторы конфликта					Вспомогательные стороны конфликта			
	США	Иордания	СА	Египет	Иран	Сирия	Турция	Ливан	ООН
Израиль	+!	+*	+*	+*	-!	-	+*	-!	+
Палестина	+	+	+	+	+!	+	+	+	+

Примечание. «+» — союзники; «-» — противники; «+!» — близкие союзники; «-!» — непримиримые противники; «+*» — нормализованные отношения с прошлой историей конфликтных отношений.

Приложение 6. Анализ некоторых этапов миротворческого процесса в израильско-палестинском конфликте

Название процесса	Мирный процесс в Осло	Кэмп-Дэвидский саммит	Женевская инициатива
Год, условия инициации	1993 — Осло-1; 1995 — Осло-2	2000	2003
Итоги	Провал соглашений и продолжение конфликта	Срыв переговоров, соглашение не было подписано	Провал соглашения и продолжение конфликта
Причины неудачи	Системные причины • Недостаточная готовность и заинтересованность сторон в успешном завершении переговоров и прекращении конфликта; • недостаточная зрелость конфликта для его завершения; • десятилетия финансовой и военно-политической поддержки и помощи США израильской стороне. несмотря на утверждения о нейтралитете в данном конфликте; • представления сторон о безальтернативности собственных предложений, отказ от согласия на взаимоприемлемые компромиссы		

Название процесса	Мирный процесс в Остро	Кэмп-Дэвидский саммит	Женевская инициатива
Причины неудачи	• Продолжение террористической деятельности; • отказ властей ПНА предпринимать меры, направленные на борьбу с терроризмом; • блокада территорий ПНА со стороны Израиля, ужесточение позиции ввиду экономического кризиса; • отказ ПНА выдать террористов израильской стороне; • обеспокоенность израильских властей в вопросе жизнеспособности договоренностей со службами безопасности ПНА и эффективности их кооперации в борьбе с террором; • коррумпированность институциональных структур ПНА; • смена правительства в Израиле в мае 1996 г.; • активная поселенческая деятельность; • невыполнение параграфа, представляющего палестинцам право свободного проезда между Газой и Иерихоном	Контекстуальные причины • Отсутствие личного контакта между Э. Бараком и Я. Арафатом; • слишком высокая цена уступок, предложенных Палестине; • отсутствие должного уровня подготовки со стороны главного посредника — США (уклон в сторону позиции Израиля); • затягивание осуществления договоренностей и привязка их исполнения к действиям противоположной стороны	• Не признается военная оккупация в качестве основной причины конфликта; • предлагается отказ от предыдущих резолюций ООН — подрыв роли международного права; • несоответствие позиций сторон по инициативе; • отсутствие упоминания слова «оккупация» в соглашениях и отказ от признания «права на возвращение» для 4 млн палестинских беженцев; • отказ признать ответственность Израиля за палестинскую катастрофу 1947–1948 гг.; • наличие в разработанном соглашении указаний на ограниченность потенциального национального суверенитета Палестины; • в проекте принимается аннексия иерусалимских поселений, а также некоторых поселений за пределами Иерусалима, в результате чего половина всех поселенцев и многие поселения закрепляются за Израилем; • неравнозначный обмен территориями по соглашению

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ, РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация. Процессы модернизации в современном Узбекистане приняли масштабный характер. Они охватывают практически все сферы жизни и в большинстве своем приносят реальные результаты, что влияет на улучшения уровня и качества жизни значительных групп населения. Узбекистан уже может претендовать на региональное лидерство, хотя показатели социально-экономического развития Казахстана по-прежнему опережают аналогичные в Узбекистане. На торможение модернизации в политико-правовой сфере объективно повлияли этнические беспорядки в Каракалпакии, которые были спровоцированы непросчитанными решениями в ходе в целом необходимой конституционной реформы. Все эти внутренние процессы происходят на фоне роста геополитического напряжения в регионе Центральной Азии.

Abstract. The processes of modernization in modern Uzbekistan have taken on a large-scale character. They cover almost all spheres of life and for the most part bring real results, which affects the improvement of the level and quality of life of significant groups of the population. Uzbekistan can already claim regional leadership, although the indicators of social and economic development of Kazakhstan are still ahead of those in Uzbekistan. The inhibition of modernization in the political and legal sphere was objectively influenced by ethnic unrest in Karakalpakstan, provoked by uncalculated decisions in the course of the generally necessary constitutional reform. All these internal processes are taking place against the backdrop of growing geopolitical tensions in the Central Asian region.

Теоретико-методологическая рамка доклада — это современный вариант политической теории модернизации. Она связана с именами Э.Тириакияна, П.Штомпки, В.Цапфа, К.Мюллера и др. К важным особенностям современных школ модернизации относятся: отказ от односторонней трактовки модернизации, как движения в сторону западных институтов и ценностей; признание возможности собственных оригинальных путей развития (национальных моделей); историчность подхода, инкорпорация в теоретическую модель фактора исторической случайности; признание положительной роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода, придание ей статуса дополнительного фактора развития (например, религии);

рост внимания к конфликтам в процессе модернизации и влиянию на данный процесс внешних факторов; признание возможности различного поведения сегментов (территории, организации, института и др.) конкретного общества в условиях модернизации; акцент на циклическую природу процесса модернизации.

Процессы модернизации общества, которые продолжаются в Узбекистане с 2016 г., встречаются на своем пути с определенными сложностями. В политической науке давно описаны случаи, когда модернизация вызывает обратную реакцию у населения, которое пытается помешать идущим процессам, протестует против решения властей. Иногда это касается части населения страны, определенного его региона. Этнические проблемы, в том числе и специально сконструированные, могут выступать причиной протестных акций и нестабильности.

В Узбекистане поводом для протестных выступлений в Каракалпакстане 1–2 июля 2022 г. стала отмена суверенитета и автономии республики в части права ее жителей провести референдум о выходе из состава Узбекистана. После начала беспорядков Ш. Мирзиев действовал оперативно и тут же предложил убрать эти поправки из текста измененной конституции Узбекской Республики, а парламент поддержал эти предложения. В Каракалпакстане был введен режим чрезвычайного положения с 3 июля по 2 августа и комендантский час. Эти меры позволили быстро прекратить беспорядки, нормализовать ситуацию в Нукусе и во всей Каракалпакии. К сожалению, двухдневные протестные выступления небольшой части жителей Каракалпакстана привели к гибели 18 человек. Пострадали 270 сотрудников правоохранительных органов Узбекистана. Это самый печальный итог данных событий.

Беспорядки в Каракалпакии тесно связаны с изменениями конституции Узбекистана. Внесение поправок в текст действующей конституции является обычным процессом для тех стран, которые осуществляют экономическую и/или политическую модернизацию. Действующая конституция Узбекистана была принята 8 декабря 1992 г. и 30 последующих лет значительно не менялась. Понятно, что текст любого основного закона за такой срок объективно устаревает, а постсоветские страны в большинстве своем создавали новую государственность. Не является исключением и Узбекистан.

Предложение о проведение конституционной реформы прозвучали в инаугурационной речи Ш. Мирзиева в 2021 г. Многие зарубежные эксперты поспешили сравнить российский и узбекский опыт

и сделать вывод о том, что измененная конституция создает новое правовое пространство, а следовательно, возможности для «обнуления» предыдущих сроков президента и продления срока его полномочий. Исходя из стратегического и долговременного характера реформ в Узбекистане такие изменения важны. Однако Ш. Мирзееву предстоит работать в должности президента четыре с лишним года в рамках существующего законодательства, а потому задачи конституционной реформы являются, конечно, шире и масштабнее.

Изменения в конституцию инициировались командой президента Узбекистана Ш. Мирзиеева. Подобный процесс сходен с тем, что уже произошло в Казахстане. У части узбекской политической элиты есть запрос на то, чтобы не позволить Казахстану формировать лидерскую повестку в Центральной Азии. По мнению многих экспертов, конкуренция Узбекистана и Казахстана за лидерство — это основной тренд на ближайшие годы в развитии Центральной Азии. При этом речь идет о соревновании ресурсов, альянсов, что становится источником развития для региона. В рамках конкуренции за региональное лидерство «фактор Каракалпакии» как слабое звено для манипуляций Казахстана необходимо устранить, но руководство Узбекистана не знает, как это сделать, поэтому действует жестко и создает себе проблемы.

Известно, что инициатива об изменении статуса Каракалпакстана исходила от главы администрации президента З. Низомиддинова, несмотря на возражения и опасения от председателя Конституционной комиссии Узбекистана А. Саидова, секретаря Совета национальной безопасности при президенте Узбекистана В. Махмудова и других ответственных лиц. После давления со стороны З. Низомиддинова председатель парламента Каралпакии М. Камалов провел заседание Жокаргы Кенеса, где выдвинул инициативу о внесении поправок в ст. 70–72, 74, 75 Конституции Республики Узбекистан. Все 65 депутатов высшего государственного представительного органа власти Республики Каракалпакстан проголосовали за эти поправки.

Интересно, что 23 июня опасения по этим статьям были высказаны повторно главе администрации президента З. Низомиддинову во время обсуждения в Совете безопасности при президенте Узбекистана. Но в докладной записке глава администрации заверил президента в том, что «народ Каракалпакстана поддерживает эти изменения». 24 июня 2022 г. было принято решение о вынесении проекта конституционного закона на всенародное обсуждение.

25 июня документ вынесен на всенародное обсуждение, в ходе обсуждения и сбора мнений в ситуационный центр поступило более 100 тыс. звонков и писем от жителей Карапалкстана с предложениями об отмене этих поправок. Также в социальных сетях активисты, журналисты и граждане Каралпакстана публиковали обращение к руководству Республики Узбекистан. Но глава администрации президента З. Низомиддинов, руководивший процессом внесения изменений в конституцию Узбекистана, не прислушался к этим опасениям, проигнорировал эти сигналы, намеренно скрыл их от президента.

После беспорядков и принятия мер по их урегулированию 8 июля президент Узбекистана освободил З. Низомиддинова от должности главы своей администрации. Нет доказательств, что отставка связана с произошедшими событиями, но именно глава администрации был инициатором этих поправок в конституцию.

Известно, что президенту предлагали арестовать З. Низомиддинова за спровоцированный конфликт в Каракалпакии и призывы к силовикам жестко подавить митинг. Но Ш. Мирзиев проявил гуманность и назначил бывшего руководителя администрации первым заместителем председателя Федерации профсоюзов Узбекистана. Новым руководителем администрации президента Узбекистана назначен бывший вице-премьер правительства С. Умурзаков.

Представляется, что свои ошибки в Каракалпакии Узбекистан постарается исправить различными новыми дотациями республике, развитием ее экономики, инвестиционными вложениями. Нужно отметить, что Узбекистан проводил последовательное реформирование всей своей экономики в годы правления Ш. Мирзиеева. Каракалпакия (до 40% всей территории страны) в этом смысле является очень сложной территорией: здесь нет запасов воды, которая так необходима в условиях засушливого и жаркого климата.

Из-за экологических проблем (высохшее Аральское море) жители Каракалпакии фактически лишены возможности заниматься сельским хозяйством, хотя в последние годы правительство Узбекистана пытается решить эту проблему. На территории республики есть ряд крупных предприятий: Устюртский газохимический комплекс, цементные производства, ООО «Нокисполимер», заводы, выпускающие телевизоры, пылесосы, завод металлоконструкций, швейные производства. Все они развиваются за счет притока внутренних и иностранных инвестиций (например, из Южной Кореи).

Только за последние 5 лет Узбекистан вложил в данную территорию около 1 млрд долл. (при иностранных инвестициях

в 100 млн долл. на 2021 г.), т. е. со сложностями в развитии пытаются по возможности справиться и развивать эту территорию наравне с другими. В республике развивается малый бизнес, выдаются социальные пособия, решается проблема доступа к питьевой воде (68 % людей ею обеспечено). Правительство Узбекистана стремится развивать те районы Каракалпакии, где производства незначительны, не хватает рабочих мест. Тем не менее пока данная территория является наиболее бедной в Узбекистане.

Население Каракалпакстана неоднородно. Сами каракалпаки составляют примерно 32 % населения (они близки по языку и культуре к этническим казахам), узбеки — примерно 32 %, казахи — 26 %. В республике два официальных языка — каракалпакский и узбекский. Теоретически перспектив независимости у данной территории нет. Без экономических дотаций со стороны Узбекистана она не сможет выжить. Казахстан или Туркмения вряд ли возьмут на себя такую экономическую нагрузку.

Пестрый состав населения не позволяет доминировать какой-либо одной этнической группе. Поэтому баланс и постоянный диалог между этносами — залог стабильности территории. Другие символы суверенитета (свой флаг, герб, гимн) вряд ли будут подвергаться каким-то изменениям со стороны центральных властей, да и форма правления — парламентская республика представляется наиболее подходящей для Каракалпакии. Можно предположить, что любые изменения статуса республики, основ ее автономии будут впредь обсуждаться с населением республики и ее руководством в форме общественного диалога.

По всей видимости, ошибками руководства Узбекистана по Каракалпакии воспользовались иностранные государства, прежде всего США. Интересно, что посольство этой страны в Узбекистане не скрывало своего разочарования непоследовательной позицией политической элиты узбекского государства по СВО России на Украине и неприсоединению к западным санкциям. Поэтому беспорядки 1–2 июля в Каракалпакстане можно расценивать как провокацию зарубежных спецслужб.

Анализ произошедших событий показывает схожесть их сценария с цветной революцией: наличие молодежных митингов и лидера, выдвигающего требования к властям; призывы к захвату и штурму административных учреждений; внезапность возникновения и скоротечность событий; наличие в Нукусе иностранных граждан; агитация и подстрекательство к противоправным действиям

через телеграм-каналы, социальные сети и др. По всей видимости, причиной организации очередной цветной революции на постсоветском пространстве была последовательная политика нейтралитета по отношению к российской СВО на Украине, проводимая властями Таджикистана и Узбекистана. Обе страны продолжали развивать тесное сотрудничество с Россией в сферах экономики и безопасности. Поэтому неудивительно, что сначала произошли волнения на Памире, а затем в Каракалпакстане. Известно, что США, Великобритания, ЕС стали развивать повышенную активность в странах Центральной Азии после введения масштабного санкционного давления на Россию со стороны западных стран в ходе проведения СВО на Украине.

Представляется, что даже такие события, которые произошли в узбекском Каракалпакстане, не смогут прекратить масштабные и системные реформы Узбекистана. Значимое большинство людей (проживающие на всех ее территориях) 36-миллионной страны их поддерживает, независимо от своей национальности и вероисповедания, а это самое важное для успеха конституционной реформы и всего процесса модернизации в Узбекистане.

Список источников и литературы

1. *Халид Абид*. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.
2. *Атаев А. В., Большаков А. Г., Мармونتова Т. В., Фрольцов В. В.* Модели урегулирования территориальных конфликтов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2 (4), июнь. С. 22–37.
3. *Большаков А. Г., Сафин М. Ф.* Модели транзита политической власти в странах Центральной Азии в 2016–2022 гг.: риски, вызовы и угрозы // Научные вестн. 2022. № 7 (48). С. 4–17.
4. *Грозин А. В.* Россия в Центральной Азии: сотрудничество и перспективы энергетического партнерства со странами региона // Восточная аналитика. 2019. № 1. С. 23–34.
5. *Дунаевский И.* Глава Узбекистана пообещал сохранить автономию Каракалпакии, где вспыхнули беспорядки // Российская газета. 2022. № 62. 3 июля.
6. *Звягельская И. Д.* Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.
7. *Казанцев А. А., Гусев Л. Ю.* Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 80–91.
8. *Назаров Р. Р.* Этнополитические аспекты афганского конфликта в контексте New Great Game // Международная жизнь. 2022. № 1. С. 34–39.

9. *Панфилова В.* Узбекистан пытаются поставить перед геополитическим выбором: Россия остается главным партнером республики // Независимая газета. Приложение: Газета СНГ. 2022. 23 марта.
10. *Притчин С. А.* «Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 6. С. 112–123.
11. *Притчин С. А.* Узбекистан и Казахстан: особенности транзита власти // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 2. С. 89–99.
12. *Nazarov R. R.* Ethnic Police Model of Republic of Uzbekistan // National Interest: International Academic Journal (Thailand). 2021. No. 3. P. 19–31.

РЕШЕНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ: ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЙСКО-АРАБСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЧЕРЕЗ СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЯСА И ПУТИ

Аннотация. Китай и арабские страны являются естественными партнерами в строительстве «Пояса и пути». Китай выражает намерение содействовать развитию ближневосточного региона, поощрять его индустриализацию, защищать стабильность через инициативу «Пояс и путь». В статье рассматриваются пять основных направлений развития китайско-арабского сотрудничества, трудности и перспективы развития отношений Китая со странами Ближнего Востока.

Abstract. China and the Arab countries are natural partners in the construction of the Belt and Road. China expresses its intention to promote the development of the Middle East region, encourage its industrialisation, and protect stability through the Belt and Road Initiative. The article examines the five main areas of China-Arab cooperation, the difficulties and prospects of China's relations with the Middle East.

В условиях перемен начала XXI в. арабские страны сталкиваются с рядом вызовов: сложности отношений с США, построения региональной архитектоники, конкуренция в сфере экономики и др. Выражается обеспокоенность и состоянием отношений между Китаем и США и прогнозируемым началом новой холодной войны, которую сравнивают с «битвой двух слонов», на поле которой будет уничтожено и растоптано много урожая, т.е. интересы малых и средних стран. Политическая стабильность является предпосылкой экономического сотрудничества. Древний Шелковый путь смог стать крупнейшей караванной дорогой именно потому, что правители были заинтересованы в налаживании мостов между странами и регионами. Отсутствие конфронтации между государствами снижало издержки и риски торговли. В настоящее время политическая ситуация на Ближнем Востоке нестабильна, в результате чего Китаю трудно найти точки приложения сил для продвижения «Одного пояса и одного пути», он сталкивается с серьезными угрозами как для своих проектов, так и для своих интересов.

Прежде всего рассмотрим всестороннее и последовательное продвижение сотрудничества Китая и арабских стран по пяти направле-

ниям: в области политических контактов, инфраструктуры, беспрепятственной торговли, инвестиций и диалога цивилизаций.

Во-первых, что касается политических коммуникаций, то китайская сторона будет укреплять стратегическую координацию и согласованность действий. С января 2016 г., когда правительство Китая опубликовало первый Документ о политике в отношении арабских стран, и с 10 июля 2018 г., когда КНР и ОАЭ установили отношения стратегического партнерства, обе стороны все больше укрепляют политическое взаимное доверие и создают эффективный механизм сотрудничества. Стороны уверенно продвигают стратегическое сопряжение инициативы «Пояс и путь» со средне- и долгосрочными планами развития стран Ближнего Востока. К 2021 г. Китайско-арабский форум сотрудничества провел 9 встреч на уровне министров, 17 встреч высших должностных лиц и 6 китайско-арабских стратегических политических диалогов на уровне высших должностных лиц. К началу 2022 г. Китай подписал документы о сотрудничестве по «Поясу и пути» с 20 арабскими странами, а также «Видение-2030» с Египтом, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Катаром и Бахрейном, «Видение-2025» с Иорданией, «Видение-2035» с Алжиром, План строительства научно-технического города с Марокко, 157 приоритетных планов реконструкции с Ираком¹.

Во-вторых, Китай активно наращивает сотрудничество в области инфраструктуры. В настоящее время китайские компании инвестировали в большое количество крупных проектов инфраструктурного сотрудничества в арабских странах. В 2005–2020 гг. китайские предприятия инвестировали в общей сложности 196,9 млрд долл. США в 17 арабских стран, а за первые шесть месяцев 2021 г. оборот инфраструктурных инвестиционно-строительных проектов, реализованных китайскими предприятиями в арабских странах, превысил 14,4 млрд долл. США².

¹ 中国政府发布首份对阿拉伯国家政策文件 (Китайское правительство выпустило первый политический документ для арабских стран) // Центральный правительственный портал. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-01/13/content_5032649.htm (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).

² 中国在阿拉伯世界投资2139亿美元, 其中21%在沙特 (Китай инвестирует 213,9 млрд долларов в арабский мир, 21 % из которых приходится на Саудовскую Аравию) // Экономический и торговый отдел Посольства Китайской Народной Республики в Королевстве Саудовская Аравия: [сайт]. URL: <http://sa.mofcom.gov>.

В-третьих, Китай активно торгует энергоносителями, в первую очередь, нефтью и газом, и стремится осваивать новые области. В 2020 г. Китай импортировал 278 млн тонн сырой нефти из арабских стран. Саудовская Аравия, Ирак, Оман, Кувейт, Катар и ОАЭ входят в первую десятку стран по объему торговли энергоносителями с Китаем. Отмечается расширение китайско-арабского энергетического сотрудничества и освоение трех высокотехнологичных областей в рамках строительства «Пояса и Пути».

Китайские нефтегазовые компании активно участвуют в разработке месторождений в ОАЭ, Ираке и других странах. Используя Китайско-арабскую выставку и Китайскую международную импортную выставку в качестве платформ, Китай активно расширяет новые сферы торгового сотрудничества с арабскими странами. В 2020 г. объем китайско-арабской торговли составит 239,8 млрд долл. США, при этом экспорт Китая в арабские страны увеличится на 2,2%, несмотря на небольшой спад из-за эпидемии и других факторов³.

В-четвертых, Китай увеличил свои инвестиции в экономику арабских стран и активно участвует в финансовом сотрудничестве. К концу 2020 г. объем прямых инвестиций Китая в арабские страны составил 20,1 млрд долл. США, а совокупные инвестиции из арабских стран в Китай — 3,8 млрд долл. США, причем двусторонние инвестиции охватывают широкий спектр областей, таких как нефть и газ, строительство, производство, логистика и электроэнергетика. После выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» Китай создал новые многосторонние финансовые институты (Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) и оказал финансовую поддержку развитию инфраструктуры на Ближнем Востоке⁴.

В-пятых, Китай активно продвигает диалог между китайской и арабской цивилизациями, выстраивая китайско-арабское «сообщество единой судьбы». Регулярно проходит семинар по китайско-араб-

cn/article/jmxw/202205/20220503309620.shtml (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).

³ 2020年全年中国原油行业产量及进口贸易情况 原油累计产量将近1.95亿吨 (Производство сырой нефти в Китае и импортная торговля на весь 2020 год. Совокупное производство сырой нефти составит почти 195 млн тонн) // Перспективная база данных. URL: <https://d.qianzhan.com/xnews/detail/541/210308-a09c564e.html> (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).

⁴ 埃及媒体: 中国超过阿联酋和美国, 成为阿拉伯地区最大的投资者 (Египетские СМИ: Китай обогнал ОАЭ и США и стал крупнейшим инвестором в арабском регионе) // Сеть Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/21/c_129660450.htm (дата обращения: 15.10.2022) (на кит. языке).

ским отношениям и китайско-арабскому цивилизационному диалогу в рамках Форума сотрудничества Китая и арабских государств. В настоящее время между местными органами власти Китая и арабских стран создано более 40 пар породненных городов; официально запущены Китайско-арабский центр обмена новостями и Китайско-арабский портал; в Китае развивается преподавание арабского языка, более 50 высших учебных заведений предлагают курсы арабского языка; в арабских странах продолжается «лихорадка китайского языка»: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Египет объявили о включении преподавания китайского языка в систему национального образования⁵.

Однако можно отметить определенные препятствия на пути развития китайско-арабских отношений. Несмотря на достигнутые высокие успехи, мы также должны признать, что политическая нестабильность и слабая промышленная база на Ближнем Востоке создают трудности для китайско-арабского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и являются реальным препятствием для двустороннего сотрудничества по ближневосточному вопросу.

Во-первых, уровень управления в арабских странах относительно слаб. По оценкам Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии (ESCWA), среди арабского населения будет оставаться высокий процент перемещенных и нуждающихся в гуманитарной помощи лиц. Недостатки системы управления в арабском мире стали еще более очевидными после вспышки эпидемии коронавирусной инфекции⁶. Кроме того, в арабских странах существует множество внутренних конфликтов, таких как гражданские войны в Сирии, Ливии и Йемене, которые также серьезно сдерживают экономическое развитие и социальное управление.

Во-вторых, арабские страны имеют слабую и однородную промышленную базу и менее устойчивую экономику. В частности, нефтедобывающие страны региона Персидского залива пострадали от двойного воздействия резкого падения мировых цен на нефть и эпи-

⁵ 中国—阿拉伯国家合作论坛 (Форум сотрудничества Китая и арабских стран) // Министерство иностранных дел Китая: официальный сайт. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/xybfs_673327/dqzzzhzjz_673331/zgalb_673389/gk_673391/ (дата обращения: 21.10.2022) (на кит. языке).

⁶ 联合国预计2020年阿拉伯地区经济萎缩3% (ООН ожидает, что экономика арабских стран сократится на 3% в 2020 году) // Китайская реформа: [сайт]. URL: http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202101/04/content_33986.htm (дата обращения: 21.10.2022) (на кит. языке).

демии, при этом темпы роста снизились еще больше, что не только негативно сказалось на их собственном экономическом развитии, но и повлияло на государственные финансы и социальную защиту, при этом странам пришлось выпустить большой объем долговых обязательств. В некоторых исследованиях отмечается, что коэффициент государственного долга во многих арабских странах достиг самого высокого уровня за последние 20 лет⁷.

В-третьих, процесс индустриализации в арабских странах, особенно в странах Персидского залива, остается вялым с точки зрения диверсификации промышленности. Доля и положение традиционных источников энергии в мировом энергетическом балансе постепенно снижается, однако нефть остается основой экономики многих арабских нефтедобывающих стран. Хотя арабские нефтедобывающие страны осознают необходимость диверсификации своей промышленности и выдвигают собственные концепции развития, экономическое развитие стран Персидского залива по-прежнему сильно зависит от отраслей, связанных с нефтью, поскольку доходы от нефти составляют 70–90 % бюджетных поступлений. Бюджетный кризис, вызванный низкими ценами на нефть и эпидемией 2020 г., серьезно подорвал способность стран Персидского залива полагаться на государственные инвестиции для стимулирования своих экономических преобразований⁸.

В этой связи для продвижения китайско-арабского сотрудничества по линии «Пояса и пути» и решения «ближневосточной проблемы», мешающей стабильности и развитию арабских стран, необходимо активизировать усилия в следующих двух аспектах.

Во-первых, активизировать усилия по содействию миру на Ближнем Востоке и обмен опытом с арабскими странами в области государственного управления. Стабильность является предпосылкой для решения ближневосточного вопроса. В этой связи Китай будет и дальше наращивать свое участие в региональных делах, стремясь быть партнером и строителем мира на Ближнем Востоке. В 2021 г.

⁷ 疫情加剧失业顽疾, 阿拉伯国家经济复苏艰难 (Экономика арабских стран с трудом восстанавливается, поскольку эпидемия усугубляет хроническую безработицу) // Первая финансовая сеть. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686313438728161755&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.10.2022) (на кит. языке).

⁸ 本轮原油价格暴涨会否引发经济危机? (Вызовет ли этот скачок цен на сырую нефть экономический кризис?) // Первая финансовая сеть. URL: <https://m.yicai.com/news/101361164.html> (дата обращения: 25.10.2022) (на кит. языке).

член Госсовета и министр иностранных дел Китая Ван И несколько раз посетил Ближний Восток — Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн, Оман, Сирию, Египет и Алжир, а также Лигу арабских государств, где выдвинул китайские инициативы и предложения по ряду актуальных региональных вопросов и проблем управления и тем самым внес «вклад китайской мудрости» в продвижение мира и развития в регионе⁹. Кроме того, Китай планирует и дальше наращивать обмена с арабскими странами по вопросам управления государством, особенно в сфере реформ и инноваций. Широкий и богатый опыт Китая во многих областях, особенно в достижении целей устойчивого развития, может послужить примером для Ближнего Востока: это касается инициативы по сокращению масштабов и ликвидации нищеты, развитию здравоохранения, науки и технологий.

В рамках Форума китайско-арабского сотрудничества необходимым становится ускорить строительство Китайско-арабского исследовательского центра по реформам и развитию, чтобы он стал важной платформой сотрудничества по обмену опытом в области государственного управления между Китаем и арабскими странами. Актуальным является и увеличение масштабов китайско-арабского сотрудничества в области образования, обмена иностранными студентами, представителями академического сообщества, сотрудниками СМИ и аналитических центров, продолжение работы по взаимному переводу классических произведений для лучшего взаимного понимания культуры и менталитета народов.

Во-вторых, Китай будет укреплять сотрудничество с арабскими странами в области упрощения процедур торговли и производственных мощностей, помогать местной индустриализации и содействовать диверсификации структуры двусторонней торговли. Китай нацелен на то, чтобы и дальше увеличивать свои инвестиции в экономическое развитие Ближнего Востока и быть движущей силой развития и индустриализации региона. Несмотря на огромный потенциал арабских рынков, рост китайско-арабской торговли и инвестиций долгое время был ниже ожиданий из-за условий торговли. К примеру,

⁹ 王毅国务委员兼外长在结束访问中东六国后接受媒体采访 (Ван И, государственный советник и министр иностранных дел Китайской Народной Республики, в интервью СМИ по окончании визита в шесть стран Ближнего Востока) // Китайская правительственная сеть. URL: <http://www.dt.gov.cn/dtzww/gwy/202104/1523be850cc544c08f851e97e8f2e405.shtml> (дата обращения: 28.10.2022) (на кит. языке).

общая стоимость товаров, экспортированных из Китая в Саудовскую Аравию с января по октябрь 2021 г., составила 2 4982,730,1 млн долл.¹⁰

На сегодняшний день Китай не создал зону свободной торговли с арабскими странами, но заинтересован в продолжении переговоров по данному вопросу с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, чтобы повысить уровень нефтегазового сотрудничества и развивать торговлю между Китаем и арабскими странами¹¹. Китай продолжает оптимизировать строительство промышленных парков и продвигает сотрудничество в области производственных мощностей, чтобы повысить общий уровень индустриализации в арабских странах, постепенно формируя промышленные цепочки, создавая новые условия для роста двусторонней торговли и инвестиций¹². В частности, в сотрудничестве в области производственных мощностей практическое внимание уделяется сочетанию реструктуризации промышленности с сотрудничеством в области высоких технологий, а также укреплению сотрудничества между Китаем и арабскими странами в области новой энергетики, авиации, связи, сельского хозяйства и других высокотехнологичных областях. Таким образом, продвижение сотрудничества между Китаем и арабскими странами может содействовать экономическому росту и политической стабильности на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы

1. 中国政府发布首份对阿拉伯国家政策文件 (Китайское правительство выпускает первый политический документ для арабских стран) // Центральный правительственный портал. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-01/13/content_5032649.htm (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).

¹⁰ 2021年10月中国与沙特阿拉伯双边贸易额与贸易差额统计 (Статистика двустороннего товарооборота и торгового баланса между Китаем и Саудовской Аравией за октябрь 2021 года) // Китайская экономическая сеть. URL: <http://www.huaon.com/channel/tradedata/765123.html> (дата обращения: 04.11.2022) (на кит. языке).

¹¹ 大阿拉伯自由贸易区及加强我同阿拉伯国家贸易的建议 (БАЗСТ и предложения по укреплению китайско-арабской торговли) // Министерство коммерции Китайской Народной Республики: официальный сайт. URL: <http://lb.mofcom.gov.cn/article/ztdy/200504/20050400074664.shtml> (дата обращения: 29.10.2022) (на кит. языке).

¹² 联合国西亚经济社会委员会 (ESCWA) 的报告 (Отчет Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии (ЭСКЗА)) // ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/zh/events-and-news> (дата обращения: 04.11.2022) (на кит. языке).

2. 中国在阿拉伯世界投资2139亿美元，其中21%在沙特 (Китай инвестирует 213,9 млрд долларов в арабский мир, 21 % из которых приходится на Саудовскую Аравию) // Экономический и торговый отдел Посольства Китайской Народной Республики в Королевстве Саудовская Аравия: [сайт]. URL: <http://sa.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202205/20220503309620.shtml> (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).
3. 2020年全年中国原油行业产量及进口贸易情况 原油累计产量将近1.95亿吨 (Производство сырой нефти в Китае и импортная торговля на весь 2020 год Совокупное производство сырой нефти составит почти 195 млн тонн) // Перспективная база данных. URL: <https://d.qianzhan.com/xnews/detail/541/210308-a09c564e.html> (дата обращения: 05.10.2022) (на кит. языке).
4. 埃及媒体：中国超过阿联酋和美国，成为阿拉伯地区最大的投资者 (Египетские СМИ: Китай обогнал ОАЭ и США и стал крупнейшим инвестором в арабском регионе) // Сеть Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/21/c_129660450.htm (дата обращения: 15.10.2022) (на кит. языке).
5. 中国—阿拉伯国家合作论坛 (Форум сотрудничества Китая и арабских стран) // Министерство иностранных дел Китая: [официальный сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/xybfs_673327/dqzzhzjz_673331/zgalb_673389/gk_673391/ (дата обращения: 21.10.2022) (на кит. языке).
6. 联合国预计2020年阿拉伯地区经济萎缩3% (ООН ожидает, что экономика арабских стран сократится на 3 % в 2020 году) // Китайская реформа: [сайт]. URL: http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202101/04/content_33986.htm (дата обращения: 21.10.2022) (на кит. языке).
7. 疫情加剧失业顽疾，阿拉伯国家经济复苏艰难 (Экономика арабских стран с трудом восстанавливается, поскольку эпидемия усугубляет хроническую безработицу) // Первая финансовая сеть. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686313438728161755&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.10.2022) (на кит. языке).
8. 这轮原油价格暴涨会否引发经济危机？ (Вызовет ли этот скачок цен на сырую нефть экономический кризис?) // Первая финансовая сеть. URL: <https://m.yicai.com/news/101361164.html> (дата обращения: 25.10.2022) (на кит. языке).
9. 王毅国务委员兼外长在结束访问中东六国后接受媒体采访 (Ван И, государственный советник и министр иностранных дел Китайской Народной Республики, в интервью СМИ по окончании визита в шесть стран Ближнего Востока) // Китайская правительственная сеть. URL: <http://www.dt.gov.cn/dtzww/gwy/202104/1523be850cc544c08f851e97e8f2e405.shtml> (дата обращения: 28.10.2022) (на кит. языке).
10. 2021年10月中国与沙特阿拉伯双边贸易额与贸易差额统计 (Статистика двустороннего товарооборота и торгового баланса между Китаем и Саудовской Аравией за октябрь 2021 года) // Китайская экономическая сеть. URL: <http://www.huaon.com/channel/tradedata/765123.html> (дата обращения: 04.11.2022) (на кит. языке).

11. 大阿拉伯自由贸易区及加强我同阿拉伯国家贸易的建议 (БАЗСТ и предложения по укреплению китайско-арабской торговли) // Министерство коммерции Китайской Народной Республики: официальный сайт. URL: <http://lb.mofcom.gov.cn/article/ztdy/200504/20050400074664.shtml> (дата обращения: 29.10.2022) (на кит. языке).
12. 联合国西亚经济社会委员会 (ESCWA) 的报告 (Отчет Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии (ЭСКЗА)) // ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/zh/events-and-news> (дата обращения: 04.11.2022) (на кит. языке).

ВСТУПЛЕНИЕ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В НАТО: ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье анализируется эволюция баланса сил в регионе Балтийского моря с середины XX в. до 2022 г. Автор затрагивает роль и место нейтральных государств в обеспечении европейской безопасности и их влияние на формирование нового мирового порядка, характеризуемого ростом фактора силы в международных отношениях. Сделан вывод о неизбежности милитаризации Балтийского региона ввиду ожидаемого расширения НАТО за счет Финляндии и Швеции, что представляет угрозу безопасности России.

Abstract. The author analyzes the evolution of the balance of power in the Baltic Sea region from the middle of the 20th century to 2022. The author highlights the role and place of neutral states in ensuring European security and their influence on the formation of a new world order, characterized by the growing role of power in international relations. The author concludes that the militarization of the Baltic region is inevitable in the light of the expected NATO expansion, that poses a threat to Russia's security.

Исторически регион Балтийского моря — один из типичных европейских регионов, где на сравнительно небольшой территории размещается большое количество наций и государств. В тот или иной период истории практически каждое из балтийских государств пыталось установить контроль над регионом, создать свои правила регионального взаимодействия. Викинги, Кальмарская уния, Ганзейский союз, шведские короли в период шведского великодержавия — это лишь малая часть примеров тех акторов, которые доминировали в регионе. Веками здесь развивалось многостороннее сотрудничество, складывались и закреплялись политические, деловые, культурные и социальные трансграничные и транснациональные связи. Однако поступательная интеграция не стала главной характеристикой этого пространства, напротив, страны Балтийского региона довольно часто встречаются с трудностями на пути к мирному взаимодействию. Особенно непросто развиваются отношения между государствами — членами ЕС и НАТО с одной стороны и Россией с другой стороны.

Баланс сил в годы холодной войны

В годы холодной войны, когда весь мир был разделен на два противоборствующих лагеря, установленный в Балтийском регионе баланс сил имел свои отличительные черты. Он получил название «Северный баланс», поскольку регион был формально разделен не на две, а на три части: СССР и его союзники (ГДР и Польша), страны — члены НАТО (ФРГ и Дания), нейтральные Финляндия и Швеция. Считается, что такая конфигурация помогала обеспечить стабильность на севере Европы и сбалансированность интересов СССР и НАТО в регионе¹. Вопрос членства Финляндии и Швеции в НАТО и ЕС не стоял, поскольку это бы подорвало доверие к политике нейтралитета обоих государств и принципиально обострило отношения в регионе. В рамках Северного сотрудничества (официального формата взаимодействия между скандинавскими странами) вопросы политики и безопасности были табуированы по этой же причине.

После Второй мировой войны Финляндия поддерживала и развивала дружественные отношения с СССР: в 1948 г. между государствами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, активно развивалось торгово-экономическое сотрудничество между странами. Протяженная общая граница и исторический опыт тяжелых вооруженных столкновений заставили Хельсинки сделать выбор в пользу кооперации, а не потенциального обострения отношений².

Швеция при формальной декларации нейтралитета была неофициальным союзником НАТО. В первую очередь сотрудничество развивалось в области авиационной и радиотехнической разведки. Известен даже случай, вошедший в историю как Каталинский инцидент, когда в 1952 г. выполняющие радиотехническую разведку шведские самолеты были сбиты советскими истребителями над Балтийским морем. В этом же году Стокгольм и Вашингтон заключили соглашение о взаимопомощи, по которому первая обязалась предоставить НАТО свое воздушное пространство и военную инфраструктуру в случае необходимости в обмен на гарантии Вашингтона защищать

¹ Талагаева Д. А. «Северный баланс» и условия участия Норвегии в НАТО в годы «холодной войны» // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Вып. 1 (28). С. 226.

² Клилин Ю. М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции. // Современная Европа. 2017. Вып. 2 (74), № 2. С. 66.

Королевство в случае нападения. Швеция также активно развивала сотрудничество по вопросам безопасности с соседними Норвегией и Данией, входящими в НАТО, но сама до 1990-х гг. не имела официальных связей с альянсом.

Также стоит отметить, что геополитически, из-за острова Готланд, Швеция рассматривалась НАТО как более ценный союзник, чем Финляндия. Выгодное географическое расположение острова позволяет размещать там боевые системы, что увеличивает возможности контролировать морские и воздушные пути через Балтийское море. Кроме того, страна фактически контролирует центральную часть Балтийского моря, что напрямую связано с безопасностью Прибалтики³.

Переходный период после распада СССР до 2014 г.

После окончания холодной войны и распада СССР в регионе произошли значительные географические и политические изменения. Балтийское море все больше превращалось во внутреннее море НАТО. Формально Швеция и Финляндия придерживались политики неприсоединения, воздерживаясь от вступления в альянс, но постепенно углубляли сотрудничество с НАТО, проводя совместные учения и миротворческие операции. В 1994 г. оба государства вступили в программу НАТО «Партнерство ради мира», предполагающую военное сотрудничество и повышение оперативной совместимости между своими вооруженными силами и силами альянса⁴.

Реорганизация региона оказала значительное влияние на установившуюся в нем систему безопасности, изменив баланс сил, хотя не самым очевидным образом. Расширение НАТО на восток всегда было одной из самых важных тем в диалоге между Россией и Западом, однако не сразу спровоцировало обострение отношений. Как представляется, эскалации не происходило, потому что страны Балтии даже в составе НАТО не воспринимались⁵ в качестве критической угрозы

³ *Westberg J.* Säkerhet utan alliansfrihet: svenska alliansstrategiers teori och praktik // *Statsvetenskaplig tidskrift*. 2016. Vol. 118, no. 4. P. 416.

⁴ *Воронов К. В.* Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? // *Современная Европа*. — 2018. № 1. С. 84.

⁵ *Тимофеев И.* Россия и НАТО в регионе Балтийского моря // *Российский совет по международным делам*: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/> (дата обращения: 20.11.2022).

безопасности РФ. Тем не менее впоследствии расширение НАТО стало одной из причин значительных изменений как на Балтике, так и в целом в международной системе.

Фундаментальной причиной беспокойства для России было ее положение в системе международных отношений в целом. После краха СССР Россия утратила статус сверхдержавы и пыталась выстраивать свою политику по западному образцу, рассчитывая на равноправное партнерство с ЕС. При этом страны ЕС и НАТО не воспринимали Москву в качестве равного партнера, с интересами которого стоит считаться. В качестве примеров можно привести боевые действия НАТО на Балканах, произошедшие без консультации с Россией (как членом СБ ООН), а также игнорирование проекта Договора о европейской безопасности, предложенного нашей страной в 2008 г.⁶ Неудавшаяся попытка встроиться в европейскую систему безопасности на фоне параллельного расширения НАТО на восток имела для России принципиальное значение.

Этот тезис подтверждает эволюция Концепций внешней политики РФ, принятых после распада СССР. Концепция 1993 г. отличается от всех последующих документов выражением надежды на равноправное партнерство, помощь и поддержку Запада в реформировании России, в становлении демократии в стране. Концепция 2000 г.⁷ уже признает, что ожидания не оправдались, и более жестко очерчивает интересы России. По мере преодоления последствий холодной войны сепарация от Запада и западных ценностей становилась все более очевидной, а оценка его роли в мире — все более прагматичной. Государства Европы постепенно превращались из идеальных примеров для подражания в обычные государства, сотрудничество с которыми может быть полезно России. Концепции 2008, 2013 и 2016 г. все более жестко закрепляли интересы РФ и видение Россией своего места на международной арене.

Баланс сил после 2014 года

После воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 г. отношения между Москвой и Западом значительно ухудшились. Начатая в 2015 г.

⁶ *Marten K.* Reconsidering NATO expansion: A counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s // *European Journal of International Security*. 2018. Vol. 3 (2). P. 140.

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 20.11.2022).

российская операция в Сирии еще больше убедила западные страны в том, что наша страна готова защищать свои интересы на международной арене силовыми методами. Началась санкционная война, увеличилось количество военных учений НАТО у границ РФ, возросло присутствие альянса в Прибалтике и Польше⁸. Дилемма безопасности в Европе обострилась. В условиях конфронтации отношения между Россией и странами Запада практически во всех сферах были приостановлены или заморожены.

С началом российской специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 г. отношения между Москвой и Западом были фактически разорваны, и Балтийский регион оказался одним из самых уязвимых в обострившемся противостоянии. Об этом в том числе свидетельствуют взрывы на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток — 2». Кроме того, в числе важнейших для региона событий — планируемое расширение НАТО за счет Швеции и Финляндии.

Страны подали заявки на членство в военном альянсе 18 мая 2022 г. Примечательно, что гражданское общество Швеции и Финляндии никак не участвовало в принятии этого решения — заявки на вступление были поданы без проведения референдумов. По состоянию на ноябрь 2022 г., парламенты 28 из 30 стран — членов НАТО ратифицировали заявки стран. С оставшимися Венгрией и Турцией переговоры продолжаются. В случае с первой задержка может быть связана как с ожиданием дополнительных договоренностей с Еврокомиссией, которая заблокировала⁹ выплаты в рамках «политики единства» для Венгрии, так и с сильными связями Будапешта с Анкарой, а также с достаточно лояльным (по сравнению с другими европейскими странами) отношением венгерской стороны к России. Позиция Турецкой Республики по этому вопросу более принципиальная — страна требует¹⁰ конкретных шагов со стороны скандинавов в отно-

⁸ Кикнадзе В. Г., Миронюк Д. А., Кретинин Г. В. Военно-политическая обстановка в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века: перспективы «худого мира» // Балтийский регион. 2019. № 1. С. 63.

⁹ Воронаева Е. Еврокомиссия предложила заморозить выплаты Венгрии на €7,5 млрд // РБК. 18.09.22. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2022/63270a719a7947f8ae754015> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁰ Nasaoglu S. What Turkey Wants From Sweden and Finland in NATO Expansion Spat // Bloomberg. 17.05.22. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-17/what-turkey-wants-from-sweden-and-finland-in-nato-expansion-spat> (accessed: 20.11.2022).

шении Рабочей партии Курдистана (РПК), признанной в Турции террористической, а также экстрадицию некоторых активистов партии, которые нашли убежище в Швеции и Финляндии.

Нет сомнений в том, что основная цель вступления Швеции и Финляндии в НАТО — изменение баланса сил в Балтийском регионе в пользу альянса для «защиты от России», о чем открыто заявляют и политики. Например, шведский министр иностранных дел Петер Хультквист в интервью DefenseNews¹¹ после подачи заявки на вступление в НАТО сказал, что Стокгольм готов к конкуренции и росту напряженности, но вступление Швеции и Финляндии в НАТО будет способствовать перекалибровке сил альянса в регионе «до уровня сдерживания России». О том, что вступление в альянс обезопасит Скандинавию от «российской угрозы» заявляет и премьер-министр Финляндии Санна Марин. По ее словам¹², Финляндия «не может больше оставаться беззащитной перед Россией».

Оперативную совместимость с силами НАТО и готовность защищаться от России шведская и финская армии в очередной раз отработали на совместных учениях, прошедших весной и летом 2022 г. Например, самые масштабные за свою историю военно-морские учения НАТО — это Baltops 2022, в которых приняли участие 14 стран НАТО, Швеция и Финляндия, и одной из важных частей которых была оборона острова Готланд, который, по мнению Стокгольма¹³, может стать потенциальной мишенью России. В этот же период прошли крупные учения наземной противовоздушной обороны Ramstein Legacy 2022 с участием 15 стран — членов НАТО, Финляндии и Швеции и полевые учения Vigilant Knife с участием Финляндии, Швеции и Великобритании, проведенные в экстремальных погодных условиях на севере Финляндии.

Как уже упоминалось выше, проведенные в 2022 г. мероприятия — не первый случай, когда скандинавские нейтралы проводили совместные военные учения с НАТО. Более того, ни проведение

¹¹ Gould J., Sprenger S. Swedish, Finnish NATO bids raise the prospect of a beefier Baltic Sea posture // Defensenews. 18.05.22. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2022/05/18/swedish-finnish-nato-bids-raise-the-prospect-of-a-beefier-baltic-sea-posture/> (accessed: 20.11.2022).

¹² Черненко Е. На фоне Лондона снимается семейство // Коммерсантъ. 2022. № 81. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348054> (дата обращения: 20.11.2022).

¹³ On Sweden's Gotland, Ukraine war revives fears of Russia // France24. 05.03.22. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20220305-on-sweden-s-gotland-ukraine-war-revives-fears-of-russia>. (accessed: 20.11.2022).

совместных учений, ни даже присоединение стран к альянсу нельзя назвать революционным переходом для их вооруженных сил на оперативном уровне. За 30 лет сотрудничества финны и шведы полностью подготовились к встраиванию в евро-атлантическую систему безопасности. Однако расширение НАТО за счет Швеции и Финляндии многое изменит для альянса и России и значительно повлияет на военный баланс сил в регионе.

Предоставление вооруженных сил, военно-технического потенциала и человеческих ресурсов двух стран в распоряжение НАТО — очень ценное приобретение для альянса, которое значительно расширит его возможности в регионе. Несмотря на то что скандинавские страны небольшие по территории и обладают немногочисленной армией, они представляют собой довольно серьезных потенциальных противников, в первую очередь благодаря их развитой экономике, высокому уровню жизни и мощному военно-промышленному комплексу. Финляндия производит военные корабли, колесную бронетехнику, технологии для обеспечения кибербезопасности. Швеция обладает передовой аэрокосмической промышленностью, производит и экспортирует большое количество¹⁴ оружия и техники, прежде всего системы противовоздушной обороны и самолеты. Членство в НАТО также будет способствовать выходу стран к международным рынкам вооружений — как для расширения экспорта, так и для увеличения международных закупок оружия.

Кроме того, благодаря своему географическому положению Стокгольм и Хельсинки обладают опытом взаимодействия с Россией в качестве соседа, в том числе в Арктике, а также ценными данными о ее пограничной деятельности (это касается по большей части Финляндии, которая имеет продолжительную (1272 км) сухопутную границу с Россией).

Вхождение Финляндии и Швеции в НАТО приблизит альянс к Санкт-Петербургу, важному морскому порту, а также Кольскому полуострову, а значит, Североморску, базе Северного флота с его атомными подводными лодками. Также в случае вступления этих стран в НАТО у России останется два совсем небольших окна в Балтийское море — в Калининградской и Ленинградской областях. При этом Калининградская область как анклав окажется в особой опас-

¹⁴ *Wezeman S. T., Wezeman P. D., Kuimova A. Trends in International Arms Transfers, 2021 // Sipri. 2022, March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed: 20.11.2022).*

ности — регион окружен странами НАТО, а со вступлением в альянс скандинавских стран Балтийское море будет фактически под полным контролем альянса, что потенциально может привести к проблемам с транзитом между регионами России и Калининградской областью. Выход в Северную Атлантику через датские проливы тоже будет полностью контролироваться НАТО. Несомненно, в подобных условиях Запад не упустит¹⁵ возможность установить свои правила игры в Балтийском регионе.

Россия должна будет реагировать на изменения. Речь идет о наращивании военно-морского присутствия в Балтийском море и милитаризации границы между Финляндией и РФ. Пока позиция нашей страны заключается «в симметричном ответе»¹⁶ в случае размещения военных баз и вооружения альянса в регионе. Учитывая это обстоятельство и текущий вооруженный конфликт между Россией и Украиной, сложно предсказать дальнейшее развитие событий. Будущий баланс сил в регионе и в целом в Европе будет зависеть от результатов СВО и того, в каком состоянии окажется военный потенциал сторон — как России, которая непосредственно вовлечена в конфликт, так и западных держав, которые оказывают военную помощь Украине. В любом случае присоединение Финляндии и Швеции к НАТО приведет к обострению двусторонних отношений между Москвой и ее балтийскими и северными соседями.

Заключение

Режим безопасности в регионе Балтийского моря долгое время поддерживался финской и шведской политикой нейтральности. Вступление этих стран в НАТО полностью изменит баланс сил в регионе. Альянс будет контролировать 95 % побережья Балтийского моря и в два раза увеличит сухопутную границу с Россией, что означает новые вызовы для Москвы на северо-западном стратегическом направлении. Кроме того, НАТО пополнит свой военный арсенал за счет достаточно хорошо развитых шведского и финского ВПК и приобретет в лице этих стран оперативно совместимых союзников, име-

¹⁵ Худoley К. Финляндия, Швеция и НАТО: процесс пошел. Валдайские записки // Россия в глобальной политике. 06.06.22. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/finlyandiya-shvecziya-i-nato/> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁶ Путин: вступление в НАТО Финляндии и Швеции не создает непосредственной угрозы России // ТАСС. 16.05.22. URL: <https://tass.ru/politika/14636203> (дата обращения: 20.11.2022).

ющих опыт приграничного сотрудничества с Россией. Отказ Швеции и Финляндии от нейтрального статуса имеет значение не только для самих стран, НАТО и РФ. Он также подрывает одну из системных опор европейской безопасности и усиливает вероятность возникновения новых разногласий в регионе. Однако масштаб грядущих перемен еще предстоит оценить.

Список источников и литературы

1. *Талагаева Д. А.* Северный баланс и условия участия Норвегии в НАТО в годы холодной войны // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 225–228.
2. *Килин Ю. М.* Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017. Вып. 2 (74), № 2. С. 65–76.
3. *Westberg J.* Säkerhet utan alliansfrihet: svenska alliansstrategiers teori och praktik // Statsvetenskaplig tidskrift. 2016. Vol. 118, Nr 4. P. 411–444.
4. *Воронов К. В.* Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. 2018. № 1. С. 80–89.
5. *Тимофеев И.* Россия и НАТО в регионе Балтийского моря // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 20.11.2022).
7. *Кикнадзе В. Г., Миронюк Д. А., Кретинин Г. В.* Военно-политическая обстановка в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века: перспективы «худого мира» // Балтийский регион. 2019. № 1. С. 60–75.
8. *Воропаева Е.* Еврокомиссия предложила заморозить выплаты Венгрии на €7,5 млрд // РБК. 18.09.22. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2022/63270a719a7947f8ae754015> (дата обращения: 20.11.2022).
9. *Nasaoglu S.* What Turkey Wants From Sweden and Finland in NATO Expansion Spat // Bloomberg. 17.05.22. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-17/what-turkey-wants-from-sweden-and-finland-in-nato-expansion-spat> (accessed: 20.11.2022).
10. *Gould J., Sprenger S.* Swedish, Finnish NATO bids raise the prospect of a beefier Baltic Sea posture // DefenseNews. 18.05.22. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2022/05/18/swedish-finnish-nato-bids-raise-the-prospect-of-a-beefier-baltic-sea-posture/> (accessed: 20.11.2022).
11. *Черненко Е.* На фоне Лондона снимается семейство // Коммерсантъ. 2022. № 81. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348054> (дата обращения: 20.11.2022).
12. On Sweden's Gotland, Ukraine war revives fears of Russia // France24. 05.03.22. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20220305-on-sweden-s-gotland-ukraine-war-revives-fears-of-russia> (accessed: 20.11.2022).

13. *Wezeman S.T., Wezeman P.D., Kuimova A.* Trends in International Arms Transfers, 2021 // *Spiri*. 2022, March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed: 20.11.2022).
14. *Худолей К.* Финляндия, Швеция и НАТО: процесс пошел. Валдайские записки // *Россия в глобальной политике*. 06.06.22. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/finlyandiya-shvecziya-i-nato/> (дата обращения: 20.11.2022).
15. Путин: вступление в НАТО Финляндии и Швеции не создает непосредственной угрозы России // *ТАСС*. 16.05.22. URL: <https://tass.ru/politika/14636203> (дата обращения: 20.11.2022).

ГЕОПОЛИТИКА ЯПОНИИ В 1925–1945 ГОДАХ: «НОВЫЙ ПОРЯДОК» В ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В данной работе рассматривается теоретическое наследие Японии в области геополитики, а также преемственность японских геополитических теорий по отношению к классической геополитической мысли Запада в период с 1925 по 1945 г. Особое внимание уделяется восприятию идей англосаксонской и германской школ геополитики и их применению во внешнеполитическом курсе в период экспансии Японской империи в Восточную и Юго-Восточную Азию. Изучение доктрин прошлого способствует выявлению идейных основ, на которых выстраивались союзнические отношения стран Оси.

Abstract. This paper examines the theoretical heritage of Japan in the field of geopolitics, as well as the continuity of Japanese geopolitical theories in relation to the classical geopolitical thought of the West in the period from 1925 to 1945. Special attention is given to the perception of the ideas of the Anglo-Saxon and German schools of geopolitics and their application in the foreign policy course during the expansion of the Japanese Empire into East and Southeast Asia. The study of the doctrines of the past helps to identify the ideological foundations on which the allied relations of the Axis powers were built.

На протяжении длительного периода времени единственным геополитическим императивом Японии являлось собирание земель в централизованное государство. Одну из ключевых ролей в государственном строительстве сыграла система образования. Изучение географии способствовало формированию представления о принадлежности к общей территории, в то время как изучение истории обеспечивало становление идеи об общем прошлом народа. В 1907 г. в Японии был открыт первый факультет географии при Императорском университете Киото, а в 1911 г. — аналогичный факультет при Токийском Императорском университете. Именно в стенах данных учебных заведений проходило становление геополитики как сферы нового научного знания в первой половине XX в. Возникновение самого термина «геополитика» в японском языке, вероятно, связано с появлением в Японии в 1925 г. в «Журнале международного права и дипломатии» работы Р. Челлена «Государство как форма жизни»¹.

¹ *Takeuchi K. Geopolitics and Geography in Japan Reexamined // Hitotsubashi Journal of Social Studies. 1980. Vol. 12, no. 1. P. 17.*

Токийская школа геополитики

Германское влияние. Западное направление геополитики, развивающееся в стенах Императорского университета в Токио, было главным образом представлено географами и учеными, опирающимися на германские геополитические теории и физическую географию. Наибольшую известность в 1920-е гг. в Японии получили концепции органической сущности государства (*Lebensform*) и «жизненного пространства» (*Lebensraum*). Представители Токийской школы считали, что Япония и Германия занимали похожее положение на мировой арене, следовательно германская теория *Lebensraum* была справедлива и для их страны. Кроме того, японцы рассматривали немцев в качестве еще одного «народа без пространства» (*Volk ohne Raum*), что также способствовало выстраиванию связей между государствами². Последователи германского типа геополитики не стремились создать независимую геополитическую теорию для легитимации внешнеполитического курса Японии, а также не принимали во внимание факт, что прямое заимствование континентальных концепций не отвечало реалиям Японии и ее пространственному положению в Восточной Азии.

Большую роль в популяризации континентальной геополитики в японской академической среде сыграл немецкий географ и социолог Карл Хаусхофер. Стоит заметить, что становления самого Хаусхофера как геополитика во многом прошло в Японии во время его служебной поездки в страну в 1908–1910 гг. в качестве военного атташе от Баварского военного министерства. По возвращении в Германию он опубликовал свой первый труд «Великая Япония» (1913) и защитил диссертацию в Мюнхенском университете. Оба труда были посвящены географическим основам развития Японской империи и обосновывали необходимость японо-германского союза. В своей публикации «Континентальный блок: Центральная Европа — Евразия — Япония» (1941) К. Хаусхофер предложил свое видение новой «евро-азиатской континентальной политики»³. Формирование подобного блока на добровольных началах в 1941 г. было невозможным. Еще в 1936 г. между Германией и Японией был заключен «Антикоминтерновский

² *Watanabe A.* Japanese Geopolitics and the Western Imagination. Springer International Publishing, 2019. P. 158. (Critical Security Studies in the Global South).

³ *Хаусхофер К.* Континентальный блок: Центральная Европа — Евразия — Япония // Библиотека Михаила Грачева: [сайт]. URL: <http://grachev62.narod.ru/haushofer/chapt38.htm> (дата обращения: 05.12.22).

пакт», направленный на борьбу с распространением коммунистической идеологии, а в 1937 г. к Пакту присоединилась Италия, завершив тем самым формирование «оси» Берлин — Рим — Токио.

С 1924 по 1941 г. К. Хаусхофер издавал журнал «Zeitschrift für Geopolitik», среди постоянных корреспондентов которого был его коллега Рихард Зорге. Р. Зорге являлся важным связующим звеном между Хаусхофером и японским принцем Коноэ Фумимаро, дважды занимавшим пост премьер-министра страны. В таких работах, как «Критика американского и британского стиля пацифизма» (1918) и «Новой мировой порядок в Восточной Азии», Коноэ выступал за геополитический союз с Германией и Италией, направленный против Великобритании и США и на передел сфер влияния в зоне Тихого океана⁴. Он представил свою программу поэтапной милитаризации и переустройства страны с целью построения колониальной империи: на внутривластном уровне предполагалась ликвидация всех политических партий и организаций, а также создание «новой политической структуры» в лице аристократической, промышленной и военной элиты, власть которой не контролировалась бы парламентом; в экономической сфере планировалось создание крупных промышленно-финансовых монопольных объединений, ориентированных на войну. Мобилизация внутренних ресурсов позволила бы Японии направить свои силы на внешнюю экспансию и создание «Великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания».

Англосаксонское влияние. В апреле 1927 г. к власти пришло правительство Гаити Танака, японского генерала и лидера партии консервативного толка Сэйюкай. Танака приписывают авторство внешнеполитической концепции, известной как «меморандум Танака». Внешнеполитический курс, отраженный в вышеупомянутом документе, предполагал осуществление агрессивной экспансии в Китай с целью расширения японской сферы влияния на континенте. В соответствии с принятой доктриной в 1932 г. на территории Маньчжурии было создано подконтрольное Японии марионеточное государство Маньчжоу-го. Западные державы долгое время не препятствовали японской военной агрессии против Китая, считая, что дальнейшее продвижения Японии на материке неизбежно привело бы к столкновению с Советским Союзом. Однако внешнеполитический курс Японии на вытеснение европей-

⁴ *Исаев Б. А.* Ф. Коноэ (1891–1945) и японская школа геополитики // Геополитика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. С. 176.

ских колониальных держав из Азиатско-Тихоокеанского региона подразумевал ликвидацию их колоний. Лига Наций осудила японскую агрессию в Китае, что повлекло за собой выход Японии из организации. В конце 1934 г. Япония в одностороннем порядке денонсировала Вашингтонские соглашения, объявив об увеличении сухопутных войск и модернизации военно-морского флота. Столкновение с США, таким образом, оставалось лишь вопросом времени.

Значительное влияние на формирование военно-морской стратегии Японии оказали работы американского контр-адмирала Альфреда Мэхэна. Проанализировав роль морских и континентальных держав в истории, он выдвинул идею преимущества морской силы, основанной на трех параметрах: военном флоте, торговом флоте, а также на обеспечении контроля над военно-морскими базами. Появлением работы «Влияние морской силы на историю» (1890) японцы обязаны политическому деятелю Кэнтаро Канэко, который перевел введение и первые главы книги, а затем представил их военно-морскому министру Сайго Цугумити. В 1896 г. с подачи Сайго в редакции «Восточной ассоциации» выходит полный перевод «Влияния морской силы на историю»⁵. В предисловии к японскому изданию Танэоми Соэдзима, вице-председатель Тайного совета при императоре, писал: «Япония — морская держава. Японские лидеры должны тщательно изучать доктрины Мэхэна, чтобы обеспечить господство на море. Япония должна быть в состоянии контролировать торговлю и судоходство в Тихом океане и обладать достаточными силами, чтобы сокрушить любого врага»⁶.

Идея «решающего сражения», выдвинутая Мэхэном оказала серьезное влияние на военно-морскую стратегию Японии. Так, доктрина «Кантай Кэссэн», направленная главным образом против США, предполагала ослабление противника с помощью действия авиации и подводных лодок перед генеральным сражением флота. Экономический и промышленный потенциал США был выше японского, и Япония не смогла бы вынести ведения затяжной войны. Разгром противника одним ударом позволил бы не только нейтрализовать его военно-морские силы, но и деморализовал армию. Данные

⁵ Федоров Н. В. Идеи адмирала А. Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав в конце XIX — начале XX века. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 173.

⁶ Федоров Н. В. Идеи адмирала А. Т. Мэхэна... С. 173.

положения основывались как на теоретических работах, так и на основании опыта Цусимского сражения.

Киотская школа геополитики

Киотская школа, развивающаяся в рамках факультета географии Императорского университета в Киото, представляла из себя независимое направление японской геополитики, ориентированное на национальную интеллектуальную традицию прошлых эпох. Формирование оригинальной геополитической мысли происходило главным образом вокруг фигуры Комаки Санэсигэ (1898–1990), лектора, а позже и заведующего кафедрой географии Киотского университета. В 1940 г. Комаки опубликовал в университетской газете статью под названием «Манифест японской геополитики», в котором подчеркивалась необходимость решения геостратегических задач, стоявших перед Японией в период военного времени⁷.

В отличие от западного направления японской геополитики представители Киотской школы занимались главным образом практической деятельностью. Они разрабатывали планы операций для Генерального штаба Императорской армии, а также составляли монографии о территориях потенциальной японской экспансии⁸. Выполняя определенный политический и социальный заказ, последователи киотской школы геополитики возвеличивали национальную традицию с помощью опоры на тэнноистскую идеологию и синтоизм — через культ императорской семьи синтоизм становился основой общего политического мировоззрения японского народа. Согласно воззрением Комаки, развитие геополитики как «подлинно творческой науки Японии» было бы невозможным вне существующего государственного строя во главе с императором⁹. Опираясь на антизападные лозунги, Япония предлагала народам Азии свой вариант построения колониальной империи. В годы Второй мировой войны японская пропаганда активно продвигала политический лозунг «хакко итиу» — восемь углов мира (частей света) под одной крышей, согласно которому еще первый император Японии Дзимму возложил на себя миссию объединения всего мира под своим на-

⁷ *Takeuchi K.* Reappraisal of the Indigenous Tradition of Geography by Academic Geographers in Modern Japan // Annual Report of Research Center for Regional Geography. 2001. Iss. 10. P. 14.

⁸ *Ibid.* P. 16.

⁹ *Ibid.* P. 20.

чалом. Данная мифологема, подкрепленная культом *тэнно*, легитимизировала империалистическую политику страны по отношению к другим народам региона.

Таким образом, в 1925–1945 гг. в Японии одновременно развивалось два направления геополитической мысли — независимое и западное, основанное на рецепции германских и англосаксонских идей. Развитие научной деятельности совпало по времени с появлением новых проектов национального строительства и эскалацией военных конфликтов. Экспансионистский курс Японии маскировался последователями Токийской и Киотской школ такими геополитическими абстракциями, как *Lebensraum* и культ *тэнно*. Англосаксонская мысль, в свою очередь, нашла вполне конкретное отражение в прикладной геостратегической доктрине для Императорского флота Японии.

Проект «Великая Восточно-Азиатской сфера сопроцветания»

Понятие «Великая Восточно-Азиатская сфера сопроцветания» в качестве официального идеологического проекта впервые было обнародовано в декларации министра иностранных дел Мацуока Есукэ 1 августа 1940 г.¹⁰ В основу новой внешнеполитической программы легла идея японского верховенства в Азии и создания «нового мирового порядка» в регионе. Эти положения нашли отражение и в Тройственном пакте 1940 г., по которому Германия и Италия признавали «руководство Японии в деле создания нового порядка в Великом Восточно-Азиатском пространстве»¹¹. Подобный статус Японии был призван «обеспечить процветание и благополучие народов»¹².

Основы экономического и военного покорения Азии заложил уже упомянутый ранее меморандум Танака. Провозглашенный в нем внешнеполитический курс был ориентирован на расширение зоны влияния Японии в западном направлении. Первоначально

¹⁰ Молодяков В.Э. Геостратегические проекты принца Коноэ // Белый мир: электрон. период. издание. 2000. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010507.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹ Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. 27 сентября 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111882-troystvennyy-pakt-mezhdu-germaniyey-italiyey-i-yaponiyey-27-sentyabrya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.11.2022).

¹² Там же.

направление японской экспансии ограничивалось территориями Китая. Однако уже в 1940 г. термины «сосуществование» и «соцветание» применялись японским правительством в отношении не только Маньчжурии и Внутренней Монголии, но распространялись и на Юго-Восточную Азию. В ноте голландскому послу от 15 апреля 1940 г. министр иностранных дел Арита Хатино выразил обеспокоенность японского правительства положением Голландской Ост-Индии в условиях капитуляции Голландии и Норвегии перед Германией. Колониальные владения Голландии при таком раскладе могли стать объектом экспансии Великобритании и США. Подобный передел политической карты Азии, согласно официальной позиции, нарушил бы особые отношения Японии с народами Южных морей, с которыми она разделяла «общую судьбу»¹³.

6 сентября 1941 г. совещание высших политических и военных деятелей Японии в присутствии императора приняло решение о начале непосредственной подготовки к осуществлению военных действий в отношении США, колониальных владений Великобритании и Голландии. Как нам известно, дальнейшие действия японского правительства приведут к вступлению США во Вторую мировую войну. За годы проведения политики активной военной экспансии Японии удалось установить контроль над значительными территориями Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии и приблизиться к берегам Австралии.

Таким образом, на рубеже XIX и XX веков под влиянием Великобритании и США в Японии происходило укрепление атлантической ориентации. В это время широкое распространение в стране получила прикладная геополитика А. Мэхэна, провозглашавшая приоритет морской мощи. После подписания Вашингтонского морского соглашения и формального расторжения англо-японского союза представители правительственных и политических кругов Японии начали сближение с Германией. В послевоенные годы страну охватили идеи Р. Челлена и К. Хаусхофера, а в 1925 г. в политический язык Японии вошел термин «геополитика». Представители Токийской школы стремились предложить миру идею нового мирового порядка, направленную против англо-саксонского влияния в регионе, последователи Киотской школы — создать автаркическую сферу с доминирующей японской культурой и идеологией. Аргументы и идеологемы геополитиков оказали определенное влияние на бюрократов и адми-

¹³ Молодяков В. Э. Геостратегические проекты принца Коноэ.

нистративные органы, проводившие в жизнь политику военного времени. В 1941 г. с созданием Японской ассоциации геополитики различные неформальные объединения и интеллектуальные движения были взяты под контроль государства. Реализация проекта «Великая Восточно-Азиатская сфера процветания» сопровождалась агрессивной экспансией, а сам проект подвергался корректировкам в зависимости от изменения политической конъюнктуры.

Список источников и литературы

1. Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. 27 сентября 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111882-troystvennyy-pakt-mezhdu-germaniyey-italiyey-i-yaponiyey-27-sentyabrya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.11.22).
2. *Исаев Б. А.* Ф. Коноэ (1891–1945) и японская школа геополитики // Геополитика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. С. 175–177.
3. *Молодяков В. Э.* Геостратегические проекты принца Коноэ // Белый мир: электрон. период. издание. 2000. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010507.htm> (дата обращения: 30.11.22).
4. *Федоров Н. В.* Идеи адмирала А. Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав в конце XIX — начале XX века. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 172–179.
5. *Хаусхофер К.* Континентальный блок: Центральная Европа — Евразия — Япония // Библиотека Михаила Грачева: [сайт]. URL: <http://grachev62.narod.ru/haushofer/chart38.htm> (дата обращения: 30.11.22)
6. *Takeuchi K.* Reappraisal of the Indigenous Tradition of Geography by Academic Geographers in Modern Japan // Annual Report of Research Center for Regional Geography. 2001. Iss. 10. P. 1–33.
7. *Takeuchi K.* Geopolitics and Geography in Japan Reexamined // Hitotsubashi Journal of Social Studies. 1980. Vol. 12, no. 1. P. 14–24.
8. *Watanabe A.* Japanese Geopolitics and the Western Imagination // Critical Security Studies in the Global South. Springer International Publishing, 2019. P. 153–186.

ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена универсалистской политической концепции как фактору в международных отношениях первой половины XVII в. Автор стремится обозреть распространенность универсалистского дискурса среди европейских династий. В качестве вывода предлагается рассмотреть универсалистскую концепцию как разновидность имперских идей, которые имели логику монаршей миссии в обозначенный период. Автор заключает, что династическая имперская идея, часто впитывающая в себя универсалистский дискурс, существовала у всех значимых военных держав Европы первой половины XVII в.

Abstract. This article addresses the political universalism concept factor of the international relations of the first half of 17th century. It's author aspires to evaluate the level of prevalence that the universalist discourse had among the European royal families of the time. The argument is made for considering universalist concept as a kind of imperial idea, which took on the logic of monarchic mission for the time period considered in this study. The author concludes by stating that during this time period any militaristically significant European country had it's dynastic imperial idea, which often included the universalist discourse.

Известный ученый-международник Г. Моргентау писал: «К концу Тридцатилетней войны суверенитет как высшая власть над определенной территорией стал политическим фактом, обозначая победу территориальных князей над универсальной властью императора и папы с одной стороны и над частными устремлениями феодальных баронов — с другой»¹. С середины XX в. международные отношения (далее — МО) раннего Нового времени стали рассматриваться историками и международниками сквозь призму противостояния державы Габсбургов, продвигающих универсалистскую концепцию, и зарождающихся национальных государств. Победа над универсализмом была обозначена как основа Вестфальской системы МО. Данный тезис, как и другие положения Вестфальской концепции, были раскритикованы на рубеже XX–XXI вв., и тема универсализма получила новый угол зрения. А. Осиандер и Р. Лесаффер, к примеру, обосновали свои выводы о несостоятельности Вестфальской концепции на основе рассмотрения текста Мюнстерского и Оснабрюк-

¹ Morgenthau H.J. The Problem of Sovereignty Reconsidered // Columbia Law Review. 1948. Vol. 48, no. 3. P. 341.

ского договоров². Б. Тешке интерпретировал МО раннего Нового времени как систему, имевшую логику династических отношений, в которой универсализм был лишь инструментом легитимации экспансии³. Также популярен стал тезис об отсутствии планов Габсбургов на всеобщую монархию⁴. Одновременно с этим группа немецких исследователей стала рассматривать феномен универсализма в качестве самостоятельного предмета изучения. Такие историки, как Ф. Босбах, Й. Буркхардт, Й. Кесслер, попытались реактуализировать значение универсализма в истории европейской политической мысли раннего Нового времени. Они подчеркнули тот аспект, что концепция об универсальной монархии могла восприниматься современниками как вполне реализуемая программа⁵.

Через раскрытие данной темы можно выйти на проблематику МО эпохи раннего Нового времени. Актуальность выводов об универсализме заключается в важности данного феномена в осмыслении Вестфальского мира и Вестфальской системы, дискуссия о которых ведется вплоть до настоящего времени.

Универсалистская концепция оформилась в XVI в. благодаря воззрениям императора Максимилиана I Габсбурга и канцлера Карла V Габсбурга Гаттинара де Меркурино. Наиболее важно рассмотреть позицию Гаттинара, который включил в свой нарратив об универсальной монархии представления Максимилиана I. В 1519 г. Гаттинара писал Карлу V: «Ваше Величество, теперь, когда Господь явил свою неизреченную милость и поставил Вас превыше всех христианских королей и государей, так что с Вашим могуществом может сравниться только власть Вашего предшественника Карла Великого, перед Вами открывается путь к Вселенской Монархии, чтобы собрать

² *Osiander A.* Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth // *International Organization*. 2001. Vol. 55, iss. 2. P. 268–272; *Lesaffer R.* The non-Westphalian Peace / *R. Lesaffer* // *Oxford Public International Law (OPIIL)*. URL: <https://opil.ouplaw.com/page/non-westphalian-peace/the-nonwestphalian-peace> (accessed: 15.10.2022).

³ *Teschke B.* Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // *European Journal of International Relations*. 2002. Vol. 8 (1). P. 7.

⁴ *Куприянов А. В.* «Вестфальский миф»: история и критика // *Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 3. С. 44.

⁵ *Bosbach F.* *Monarchia universalis: ein politischer Leitbegriff der frühen Neuzeit*. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1988. S. 88; *Burkhardt J.* *Deutsche Geschichte in der frühen Neuzeit*. München: C. H. Beck oHG, 2015. V. 2; *Kessler J.* *Die Entwicklung der Universalmonarchie — Idee in der Frühen Neuzeit*. München: Grin, 2010. S. 4.

всех христиан под руку единого пастыря»⁶. Гаттинара, фактически руководивший политикой испанской монархии с 1519 по 1530 г., был главным идеологом универсальной монархии⁷. Политический, военный и экономический потенциал державы Карла V в определяющей мере способствовал закреплению дискурса об универсальной монархии в политической риторике того периода. Согласно Гаттинаре, Вселенский монарх имел функцию верховного судьи христианского общества с целью сохранения мира, права и безопасности. Короли и князья должны были бы обращаться к его суду в спорах и войнах и под его верховным командованием выступить против Османов. Вселенский монарх должен был привести христианский мир к последней фазе истории перед концом света, победив Османскую империю⁸. Гаттинара в своей автобиографии писал: «Сам Всевышний, которому все подвластно, казалось, отдал власть над войной и миром в руки Императора. Это было сделано не для того, чтобы Император мог злоупотреблять всеми милостями, дарованными ему Богом, а для увеличения и возвышения христианской религии»⁹.

В XVII в. дискурс об универсализме наиболее часто отражался в антиуниверсалистской оппозиционной пропаганде. В Тридцатилетнюю войну обвинения в попытках установить всеобщую монархию, как правило, подвергались Габсбурги¹⁰. Пропаганда часто носила вполне системный характер. Так, шведский дипломат Сальвиус призывал французов в преддверие начала работы мирного конгресса активизировать пропагандистские усилия против Габсбургов¹¹. Основные черты антигабсбургской пропаганды: 1) исторический фактор (ссылка на универсалистские претензии Карла V); 2) правовая сторона (тирания, не имеющая обоснования); 3) этическая аргументация (всеобщее правление есть чистое беззаконие)¹².

⁶ *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. Ч. 2. С. 465.

⁷ *Boone R.* Mercurino di Gattinara and the Creation of the Spanish Empire. London: Pickering and Chatto, 2014. P. 2.

⁸ *Bosbach F.* Die Habsburger und die Universalmonarchie im Dreißigjährigen Krieg // *Las Relaciones entre la Monarquía Católica y el Imperio. Actas del Congreso Internacional.* Madrid: Polifemo, 2011. P. 73.

⁹ *Gattinara M.* The Autobiography // *Boone R.* Mercurino di Gattinara and the Creation of the Spanish Empire. London: Pickering and Chatto, 2014. P. 112.

¹⁰ *Osiander A.* Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth. P. 251–287.

¹¹ *Ibid.* P. 263.

¹² *Bosbach F.* Monarchia universalis... S. 76–77.

Французы и шведы использовали схожую модель обвинения. При провозглашении Хайльброннской лиги Оксеншерна указал на намерение Габсбургов создать могучий флот для покорения соседних королевств и республик и захвата их торговли¹³. Французский дипломат Франсуа Лангуа де Фанкан писал: «Габсбурги найдут средства создать и экипировать флот, чтобы держать в узде север, тревожить юг, у них будут силы не только для того, чтобы препятствовать торговле датчан, англичан и французов, но и для того, чтобы захватить то, что им не принадлежит, и вернуть то, что они потеряли. Таким образом вся Германия, если она будет подчинена Габсбургам, поможет возвыситься последним и станет для них прочным пьедесталом для того, чтобы воздвигнуть на нем их монархию и восторжествовать над всем христианским миром»¹⁴. В этом отношении Вестфальский мир ознаменовал отход от идеи универсализма, направленного против Габсбургов¹⁵. Во второй половине века подобная риторика применялась уже против Франции. Во время Голландской войны империя пыталась склонить на свою сторону швейцарцев, указав на то, что Франция строит всеобщую монархию¹⁶. В середине XVII в. в Англии бытовало мнение, что король Франции являлся первым монархом на континенте и, затмив испанского короля, сам теперь стремился к мировому завоеванию¹⁷. Эта оценка была достаточно распространена для 60–70-х гг. XVII в.¹⁸ При этом Ф. Босбах пишет, что необходимо было соблюдать осторожность, обвиняя кого-либо в универсализме, так как это демонстрировало страх перед завоеваниями соперника, что воспринималось как удар по престижу¹⁹.

¹³ Der Heilbronner Bund // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Bd. 4: Gegenreformation und Dreißigjähriger Krieg 1555–1648 / hrsg. von B. Roeck. Stuttgart: Reclam, 1996. S. 323–324.

¹⁴ Французский дипломат Фанкан о международном положении в Европе в 1627 г. // Хрестоматия по истории средних веков Т. 3. М.: Учпедгиз, 1950. С. 137–138.

¹⁵ Schmidt G. Geschichte des alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit, 1495–1806. München: Beck, 1999. S. 213.

¹⁶ Bosbach F. Angst und Politik in der europäischen Geschichte / hrsg. von F. Bosbach. Dettelbach: Röhl, 2000. S. 153–155.

¹⁷ Ibid. P. 92.

¹⁸ Пинкус С. 1688 г. Первая современная революция: науч.-поп. изд. / пер. с англ. Н. Я. Тартаковской. М.: АСТ, 2017. С. 422–425.

¹⁹ Bosbach F. Angst und Politik... S. 155.

В Испании об универсализме преимущественно говорили политические противники монархии²⁰. Универсалистский дискурс в Испании проявлялся чаще всего в изображениях, картах²¹. Некоторые авторы называли земли испанской монархии при Филиппе IV империей, так как защитник церкви король Испании согласно учению о четырех монархиях и римскому праву вступал в должность императора²². На основе религиозной легитимации Испания обладала господством, за счет которого испанский король мог исполнять функции императора. Статус императора обязывал заботиться о благе христианского мира и бороться с еретиками и с турками²³. Ф. Босбах считал, что Испанию отличает обращение к новой, пятой монархии²⁴. Испания также обладала двумя ключевыми инструментами достижения универсальной монархии: военной мощью и религиозной идентичностью, которая обеспечивала партнерство с папой²⁵. Универсализм чаще был политикой в отношении Европы. Граф-герцог де Оливарес, например, вообще «...не отдавал себе отчета в «значимости “Индий”»²⁶. При этом испанские имперские амбиции были непомерными. Так, например, для Филиппа IV являлось предметом гордости то, что в эпоху Тридцатилетней войны борьба шла против всей Европы²⁷.

При австрийском дворе в период правления Фердинанда II Габсбурга (1619–1637 гг.) политика универсализма связана с главой Тайного совета принцем Гансом Ульрихом фон Эггенбергом. Согласно Эггенбергу, император благодаря своему статусу и праведности имеет право на то, чтобы установить арбитраж над всеми другими народами; император должен по своему статусу и по своей праведности защищать истинную веру, которая подвергалась нападкам; тем самым он сможет принести мир и процветание; противодействие императору вызывал дьявол, который обманывал другие народы и настраивал их

²⁰ *Bosbach F. Monarchia universalis... S. 92.*

²¹ *Imperium / Empire / Reich: Ein Konzept politischer Herrschaft im deutsch-britischen Vergleich / hrsg. von F. Bosbach, H. Hiery. München: Saur, 1999. S. 61.*

²² *Bosbach F. Monarchia universalis... S. 9; Mooldon J. Empire and Order: The Concept of Empire, 800–1800. New York: St. Martin's press, 1999. P. 121.*

²³ *Ibid. S. 83–85.*

²⁴ *Bosbach F. Monarchia universalis... S. 73–75.*

²⁵ *Ibid. S. 78.*

²⁶ *Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 2. С. 461.*

²⁷ *Philip IV's assessment of Spain's achievements presented to the Council of Castile in 1626 // Wilson P.H. The Thirty Years War: A Sourcebook. London: Red Globe Press, 2010. P. 81–82.*

против императора. Фактически это подстроенная под австрийскую идентичность универсалистская концепция Гаттинары. Особенно сильно роль Эггенберга была заметна в 1624–1627 гг. В ходе Тридцатилетней войны в 1629–1631 гг. его влияние значительно ослабло²⁸. Поэтому универсалистская концепция в ключевой период конфликта не стала правительственной максимой императора Фердинанда II. Однако это был важный для династии набор идей, который проявлялся в политической жизни до конца XVII в.

Франция как могущественнейшая держава Европы должна была быть главной противоборствующей Габсбургам державой²⁹. Французские юристы, как и испанские, были нацелены на преемственность с концепцией четырех монархий³⁰. Направление французской имперской экспансии ограничивалось европейским континентом. Идея воссоединения христианства под французским началом впервые была сформулирована в трудах Жоашена Дю Белле³¹. Наиболее важным документом, очевидно, является «Великий замысел» главы правительства при Генрихе IV герцога Сюлли. По его мысли задумывалось создать международную организацию, состоящую из более 15 держав Европы с доминирующими позициями короля Франции и папы римского. Согласно Сюлли, агрессорами являются турки, московиты и татары³². Иными словами, планировалось уладить отношения между католиками и протестантами. В этой концепции важно подчеркнуть светский характер гегемонистского преобладания Франции в Европе, которое выражалось в судебных функциях короля Франции. Универсалистский дискурс также проявлялся и в содержании внутренних документов. В контексте первых десятилетий XVII в., как указывает Ф. Босбах, это видно по материалам переписки герцога Анжуйского, инструкциям Генриха IV в 1610 г.³³

Если говорить об имперских амбициях Ришелье, стоит обратиться к меморандуму 1632 г., в котором указано, что цель вмешатель-

²⁸ Bireley R. Ferdinand II, Counter-Reformation Emperor, 1578–1637. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 213.

²⁹ Bosbach F. *Monarchia universalis*... S. 80.

³⁰ Ibid. S. 73.

³¹ Дю Белле Ж. Защита и прославление французского языка / пер. А. Михайлова и М. Толмачева // Эстетика Ренессанса: в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 236–307.

³² Демичева Т. М. «Великий проект» Генриха IV как средство предотвращения войн в Европе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПб, 2015. № 14. С. 133.

³³ Bosbach F. *Monarchia universalis*... S. 81.

ства Франции в Тридцатилетнюю войну — разрушить австрийский дом, извлечь выгоду из его расчленения и сделать французского короля главой католических монархов и властителем Европы. Сделать это нужно было с помощью шведов, которые впоследствии должны были подчиниться мощи французской монархии³⁴. Необходимо подчеркнуть значимость борьбы за императорское достоинство, так как титулы римского короля и императора имели очень большое значение в универсалистском дискурсе. Весьма вероятно, что Ришелье готовил почву для воцарения французского короля в Священной Римской империи. Так, после битвы при Нердлингене Вильгельм Гессен-Кассельский с подачи французских дипломатов предложил объявить французского короля римским королем³⁵. В 1641 г. Людовик XIII обратился к Фердинанду III, исключив из приветствия императорский титул³⁶. В случае с Мазарини планы по достижению Римской короны приобрели более отчетливые формы. Нужно полагать, что кардинал всерьез рассчитывал стать папой римским³⁷. Эта идея особенно актуализировалась во время имперских выборов 1658 г., когда Мазарини выдвинул Людовика XIV в кандидаты на императорский титул. Л. И. Ивонина предполагала, что в случае избрания «короля-солнца» императором Мазарини включился бы в борьбу за папскую тиару³⁸. Обладание императорской и папской властью сделало бы Францию неоспоримым лидером в иерархии правителей, что открывало большие перспективы в экспансионистской политике.

Идея о протестантском лидере, который возглавил бы сопротивление католикам и разгромил бы их, была актуальной среди имперских сословий. Так, в 1619 г. в Пфальце говорили о протестантском императоре³⁹. К этому же стремился король Швеции Густав II Адольф. В мае 1631 г. он говорил о своем намерении стать главой лютеранства, создать союз с сословиями, которые станут зависи-

³⁴ *Osiander A. Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth.* P. 260.

³⁵ *Schmidt G. Geschichte des alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit...* S. 166.

³⁶ *Hengerer M. Kaiser Ferdinand III (1608–1657): Eine Biographie.* Wien: Böhlau, 2012. S. 195.

³⁷ *Губер П. Мазарини / пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 433.*

³⁸ *Ивонина Л. И. Мазарини / науч. ред., вступ. слово А. П. Левандовского. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 257 (ЖЗЛ).*

³⁹ *Schilling H. Aufbruch und Krise: Deutschland 1517–1648.* Berlin: Siedler Taschenbuch, 1988. S. 414.

мыми от шведской короны⁴⁰. Протестантские амбиции характеризовались более ограниченным социальным пространством, организованным на основе принадлежности населения к протестантским конфессиям. В своем манифесте Густав Адольф писал, что обязан был вмешаться ради безопасности своей страны и соседей⁴¹. Очевидно, что здесь речь тоже шла о защите протестантского учения. Как считал Й. Буркхардт, шведская имперская идея — это идея о первом народе, законном наследнике готов⁴². При Густаве Адольфе идентичность *Rex Gothorum* делала его наследником готов, подчинивших Рим⁴³. Идею о происхождении от готов, которые в свою очередь произошли от самых ранних людей Библии, развивал наставник Густава Адольфа Иоганн Буре⁴⁴. В соответствии с книгой пророка Даниила шведская держава должна была осуществить функцию «перехода», как в свое время готы сменили римлян⁴⁵. В 1631 г. король Густав Адольф сказал в разговоре с герцогом Мекленбурга: «Если бы я был императором...»⁴⁶ Вторжение короля в империю можно интерпретировать как протестантский крестовый поход против католиков, который приведет к новому царству. Поэтому в протестантской публицистике Тридцатилетнюю войну называли священной войной⁴⁷. Большую часть своего правления Густав Адольф провел в войнах с католиками, в частности с Речью Посполитой.

Польско-литовское государство также обладало своим имперским проектом. В письме Альбрехту фон Валленштейну король Сигизмунд III очертил направления экспансии католических держав на Балтике в 1627 г. Австрийский дом и Испания могли продолжать

⁴⁰ *Wilson P.H.* The Thirty Years War: A Sourcebook. London: Red Globe Press, 2010. P. 132–133.

⁴¹ *Salvius J.A.* Ursachen, Warumb der der Durchläuchtigste vnd Großmächtigste Fürst vnd Herr, Herr GUSTAVUS ADOLPHVS Der Schweden, Gothen, vnd Wenden Königl. Großfürst in Finland, Hertzog zu Estonien vnd Carelien, Herr des Ingermanlandes, Endlich genötiget ist, Mit einem Kriegs Heer auff den Deutscher Boden sich zu begeben. Stralsund, 1630.

⁴² Imperium / Empire / Reich... S. 62.

⁴³ *Burkhardt J.* Deutsche Geschichte in der frühen Neuzeit. V. 2.

⁴⁴ *Robertson J.* Empire and Union: Two Concepts of the Early Modern European Political Order // Theories of Empire 1450–1800 / ed. by D. Armitage. New York: Routledge, 2016. P. 25 (An Expanding World The European Impact on World History 1450–1800: Vol. 20).

⁴⁵ *Ibid.* P. 26.

⁴⁶ *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война / пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 20. С. 341.

⁴⁷ *Burkhardt J.* Deutsche Geschichte in der frühen Neuzeit. V. 3.

наступать в Дании и захватить королевство целиком вместе с датским флотом, который поможет испанцам в их борьбе с Соединенными провинциями Нидерландов. Сам польский король рассчитывал в таком случае на содействие в борьбе за возвращение шведской короны⁴⁸. К этому стоит добавить, что польский королевич Владислав в 1627 г. номинально все еще считался русским царем. Таким образом, польский универсализм организовывал политическое пространство в Восточной Европе. Польский король должен был получить императорский статус через Русское царство, объединить крупные королевства по династическому праву и возглавить борьбу с османами.

Подытоживая, отметим, универсалистский дискурс в первой половине XVII столетия прослеживается в риторике по отношению к Испании, Франции, Австрийскому дому. Во всех случаях применительно к данному периоду мы можем говорить об особой конфессиональной или династической идентичности. Это обозначает направление экспансии, которое определялось необходимостью либо объединить приверженцев определенной конфессии, либо побудить монарха действовать по династическому праву. Также политическое пространство исключительно очерчивалось европейским континентом. Здесь уместно согласиться с выводами, которые сделал Ф. Босбах при анализе феномена универсализма в контексте раннего Нового времени. Универсальная монархия задается как обозначение ситуации перевеса власти⁴⁹. Это положение в большей степени объясняет природу антиуниверсалистской пропаганды. Однако, конечно, нужно говорить о том, что универсалистский дискурс прямо связан с геополитическим положением государства. Всеобщая монархия всегда воспринималась как завершающий элемент в политике⁵⁰. То есть нельзя выделить какое-либо политическое событие, которое ставило бы конкретные задачи перед правителем по достижению всеобщей монархии. Этот тезис больше относится к пониманию всеобщей монархии в духе Гаттинары. При этом учение об универсальной монархии оказалось очень полезным для политиков, так как любую войну можно было интерпретировать как исходную точку

⁴⁸ С 1592 по 1597 г. Сигизмунд объединял под личной унией Речь Посполитую и Швецию, но в 1595 г. шведский парламент избрал герцога Седерманландского регентом Швеции вместо отсутствующего короля (*Wilson P.H. The Thirty Years War... P.107–108*).

⁴⁹ *Bosbach F. Monarchia universalis... S.125.*

⁵⁰ *Ibid. S.127.*

строительства монархии⁵¹. Босбах также указал на три фактора значимости феномена универсализма в политике: 1) традиции политической мысли; 2) процессы, связанные с государственным образованием; 3) риторические функции легитимации вторжения⁵². Политика универсализма в значительной мере влияла на форму взаимодействия крупных оформившихся государств раннего Нового времени, которые создали особую политическую культуру. В этом контексте можно использовать термин, сформулированный Й. Буркхардтом — «династический универсализм» (*dinastischen Universalismus*). В политической мысли того времени предусматривалась идея о верховном господстве среди монархов⁵³. Это соперничество в рамках корпорации монарших домов Европы дополнялось возросшим религиозным рвением. Так, Й. Кесслер писал, что в эпоху конфессиональных споров идея об универсальной монархии способствовала формированию религиозных и политических фронтов⁵⁴.

Династии, оказавшиеся за рамками универсалистского дискурса, были вынуждены оформить свои концепты, которые можно охарактеризовать как монаршие миссии. Экспансия во внешней политике сама по себе предполагала наличие определенной миссии, которой был наделен монарх. Династическая имперская идея, часто впитывающая в себя универсалистский дискурс, существовала у всех значимых военных держав Европы первой половины XVII в., что позволяет говорить как минимум об их имперских притязаниях в борьбе за достижение высокого места в иерархической структуре МО раннего Нового времени. Религиозное рвение, охватившие Европу в XVI–XVII вв., служило основой этим имперским концепциям. Оно добавляло веса религиозной самоидентичности правителей, которые соревновались в том, кто из них более праведный.

Список источников и литературы

1. *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 т. / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 2. 808 с.
2. *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война / пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 571 с.

⁵¹ *Bosbach F.* Angst und Politik... S. 165–166.

⁵² *Bosbach F.* 1) Die Habsburger und die Universalmonarchie... S. 72; 2) Angst und Politik... S. 152.

⁵³ *Imperium / Empire / Reich...* S. 62.

⁵⁴ *Kessler J.* Die Entwicklung der Universalmonarchie... S. 2.

3. Губер П. Мазарини / пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. 512 с.
4. Демичева Т. М. «Великий проект» Генриха IV как средство предотвращения войн в Европе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. Т. 14. С. 126–136.
5. Дю Белле Ж. Защита и прославление французского языка / пер. А. Михайлова и М. Толмачева // Эстетика Ренессанса: в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 236–307.
6. Иволина Л. И. Мазарини (ЖЗЛ) / науч. ред., вступ. слово А. П. Левандовского. М.: Молодая гвардия, 2007. 303 с.
7. Куприянов А. В. «Вестфальский миф»: история и критика // Журнал ИМЭМО РАН. 2019. Т. 3. С. 37–50.
8. Пинкус С. 1688 год. Первая современная революция: научно популярное издание / пер. с англ. Н. Я. Тартаковская. М.: АСТ, 2017. 928 с.
9. Французский дипломат Фанкан о международном положении в Европе в 1627 г. // Хрестоматия по истории средних веков Т. 3. / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М.: Учпедгиз, 1950. С. 137–138.
10. Bireley R. Ferdinand II, Counter-Reformation Emperor, 1578–1637. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 340 p.
11. Boone R. Mercurino di Gattinara and the Creation of the Spanish Empire. London: Pickering and Chatto, 2014. 178 p.
12. Bosbach F. Angst und Politik in der europäischn Geschichte / hrsg. von F. Bosbach. Dettelbach: Röhl, 2000. 233 S.
13. Bosbach F. Die Habsburger und die Universalmonarchie im Dreißigjährigen Krieg // Las Relaciones entre la Monarquía Católica y el Imperio. Actas del Congreso Internacional. Madrid: Polifemo, 2011. P. 71–81.
14. Bosbach F. Monarchia universalis: ein politischer Leitbegriff der frühen Neuzeit. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1988. 184 S.
15. Burkhardt J. Deutsche Geschichte in der frühen Neuzeit. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2015. 141 S.
16. Der Heilbronner Bund // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Bd. 4: Gegenreformation und Dreißigjähriger Krieg 1555–1648. Stuttgart: Reclam, 1996. S. 323–327.
17. Gattinara M. The Autobiography // Boone R. Mercurino di Gattinara and the Creation of the Spanish Empire. London: Pickering and Chatto, 2014. P. 75–136.
18. Hengerer M. Kaiser Ferdinand III (1608–1657): Eine Biographie. Wien: Böhlau, 2012. 560 S.
19. Imperium / Empire / Reich: Ein Konzept politischer Herrschaft im deutsch-britischen Vergleich / hrsg. von F. Bosbach, H. Hiery. München: Saur, 1999. 227 S.
20. Kessler J. Die Entwicklung der Universalmonarchie — Idee in der Frühen Neuzeit. München: Grin, 2010. 116 S.
21. Lesaffer R. The non-Westphalian Peace // Oxford Public International Law (OPIIL). URL: <https://opil.ouplaw.com/page/non-westphalian-peace/the-non-westphalian-peace> (accessed: 15.10.2022).

22. *Morgenthau H.J.* The Problem of Sovereignty Reconsidered // Columbia Law Review. New York: Columbia Law Review Association, Inc., 1948, vol. 48, no. 3. P. 341–365.
23. *Osiander A.* Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. Vol. 55 (2). P. 251–287.
24. Philip IV's assessment of Spain's achievements presented to the Council of Castile in 1626 // *Wilson P.H.* The Thirty Years War: A Sourcebook. London: Red Globe Press, 2010. P. 81–82.
25. *Salvius J.A.* Ursachen, Warumb der der Durchlächtigste vnd Großmächtigste Fürst vnd Herr, Herr GUSTAVUS ADOLPHVS Der Schweden, Gothen, vnd Wenden Königl. Großfürst in Finland, Hertzog zu Estonien vnd Carelien, Herr des Jngerman landes, Endlich genötiget ist, Mit einem Kriegs Heer auff den Deutscher Boden sich zu begeben. Stralsund, 1630.
26. *Schilling H.* Aufbruch und Krise: Deutschland 1517–1648. Berlin: Siedler Taschenbuch, 1988. 508 S.
27. *Schmidt G.* Geschichte des alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit, 1495–1806. München: Beck, 1999. 459 S.
28. Theories of Empire 1450–1800 / ed. by D. Armitage. New York: Routledge, 2016. 421 p.
29. *Teschke B.* Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations. New York: SAGE, 2002. P. 5–48.
30. *Wilson P.H.* The Thirty Years War: A Sourcebook. London: Red Globe Press, 2010. P. 107–108; 132–133.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Аннотация. Существующие в регионе Восточного Средиземноморья вызовы представляют собой серьезную угрозу расположенным там государствам, однако данные проблемы не существуют изолированно друг от друга в рамках региона — уровень их взаимозависимости достаточно высок. Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть истоки данных конфликтов, их взаимосвязь и возможные последствия для стран региона.

Abstract. The states of the Eastern Mediterranean see the current regional challenges as a serious threat to their existence; however, these issues do not exist in isolation from each other — contrariwise, their interdependence is at a high level. The given article aims at analyzing the causes, interconnectedness and possible outcomes for the nations of the region.

На протяжении долгого времени Средиземное море являлось не только «перекрестком цивилизаций», но и стратегически важным регионом, обладание которым придавало значительный военно-политический и экономический вес. На сегодняшний день значение Средиземноморского региона не только не уменьшилось, а значительно возросло в виду обнаружения в восточной его части значительных запасов углеводородных ресурсов (в первую очередь природного газа). Однако с ростом значимости региона увеличился и его конфликтный потенциал — столкновения интересов крупных региональных игроков (Израиля и Турции, Египта и Турции, Греции и Турции и т. д.), нерешенные территориальные вопросы (оккупация палестинских территорий и Голанских высот, буферная зона на северо-востоке Сирии, кипрский вопрос) а также продолжающиеся во многих странах региона боевые столкновения (гражданская война в Сирии, Ливии, палестино-израильский конфликт, курдский вопрос и т. п.) и проистекающие из них проблемы социально-экономического характера (проблема беженцев, терроризм) привели к обострению отношений между многими государствами региона.

Однако импульс к резкой детериорации обстановки в регионе придадо обнаружение вышеупомянутых запасов энергетических ресурсов на шельфе острова Кипр, общий объем запасов которых превышает 600 млрд м³ и способен решить значительную часть энерге-

тических вопросов для большинства заинтересованных государств. В рамках данной статьи проблема этих месторождений газа рассматривается как основная для региональной безопасности, влияние которой проявляется в большинстве аспектов прочих вызовов для стабильности Восточного Средиземноморья.

Продолжая тему газогидратов кипрского шельфа, стоит отметить, что обострение вокруг него связано с противостоянием двух сторон — государств так называемого Энергетического треугольника (Греции, Республики Кипр и Израиля) и Турецкой Республики с Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК), где первые выступают за строительство проходящего по дну Средиземного моря трубопровода EastMed¹ в обход турецкой территории, в то время как Анкара стремится не просто дать туркам-киприотам право на разработку кипрского шельфа, но и превратить Турцию в «газовый хаб Европы». Европейский союз, чья заинтересованность в диверсификации путей поставок энергетических ресурсов очевидна, опасается превращения Турецкой Республики в газовый хаб, хотя с экономической точки зрения турецкий вариант более привлекательный (затраты на EastMed могут потребовать примерно 6 млрд долл. США в качестве инвестиций)².

Тем не менее возникает вопрос: почему Брюссель, испытывающий сейчас, как никогда ранее, острую потребность в дополнительных топливных ресурсах, опасается Анкары, с которой он находится в Таможенном союзе с 1996 г.? Можно предположить, что Евросоюз не хочет предоставить Турции еще один инструмент влияния, особенно на фоне зашедших в тупик переговоров о вступлении турецкого государства в ЕС и захлестнувшего Европу миграционного кризиса в 2015–2016 гг., который оказал существенное влияние на парламентские выборы большинства государств-членов (где в парламентах оказались представлены ультраправые партии³, например «Альтернатива для Германии» в ФРГ). Данную проблему можно связать еще и с фактом того, что сухопутная граница Турции

¹ EastMed — Eastern Mediterranean pipeline (англ.) — Восточносредиземноморский трубопровод.

² США уведомили страны-участницы об отказе от газопровода EastMed // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220108/gazoprovod-1766983965.html> (дата обращения: 19.11.2022)

³ Партию Ангелы Меркель теснит «Альтернатива для Германии» // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4079844> (дата обращения: 20.11.2022).

и ЕС (в частности, турецко-греческая и турецко-болгарская граница), а также морской путь с западного побережья Турции на территорию Греции через Эгейское море являются одним из наиболее популярных маршрутов у нелегальных мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Попытка решить этот вопрос через финансирование Турции (размещение мигрантов у себя и препятствование их проходу на территорию ЕС в обмен на финансирование) оказалась удачной, однако такое решение предоставило Анкаре инструмент давления на ЕС, который Реджеп Тайип Эрдоган пытался использовать в начале 2020 г.⁴

Как можно видеть, вопрос урегулирования споров вокруг шельфа острова Кипр тесно связан с вопросом отношений Анкары и Брюсселя, но это не единственный фактор — отношения Турции и Ливии (а точнее, ливийского Правительства национального согласия, ПНС) на фоне продолжающейся гражданской войны в Ливии не только вызывают серьезные опасения у Брюсселя, но и оказывают первостепенное влияние на формирование турецкой политики у стран Энергетического треугольника. Учитывая центральную роль газогидратов в региональной политике Турции на данном историческом этапе, логично будет предположить, что Турция стремится не только получить доступ к газовым месторождениям, но также воспрепятствовать строительству газопровода EastMed. В качестве инструмента противодействия было выбрано подписание различного рода соглашений с ПНС, где центральную роль играет так называемый Меморандум о взаимопонимании по демаркации морских зон в Восточном Средиземноморье. Логика данного документа предполагает, что турецкая и ливийская исключительная экономическая зона (ИЭЗ) получают общую границу к юго-востоку от острова Крит, тем самым изолировав израильскую и кипрскую ИЭЗ от греческой, и, соответственно, строительство любого объекта, проходящего через континентальный шельф Турции со стороны Кипра или Израиля, потребует согласия Анкары.

Что любопытно, подписание подобного меморандума нельзя назвать *ad hoc*⁵ реакцией Турции, скорее наоборот, подобный шаг является составляющим элементом небезызвестной турецкой доктрины *Mavi Vatan*⁶, основной идеей которой является расширение

⁴ Мигрантский захват: как Европа справится с потоком беженцев // Газета. Ru: [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/02_a_12986269.shtml (дата обращения: 20.11.2022).

⁵ *ad hoc* — по особому случаю (лат.).

⁶ *Mavi Vatan* — Голубая Родина (тур.).

зон влияния Анкары в Средиземном и Черных морях, а также достижение доминирующей роли в регионе. Однако на сегодняшний день ни меморандум, ни доктрина не могут быть вписаны в существующую систему международного морского права, базирующуюся на Конвенции ООН 1982 г., и этому есть несколько причин:

- во-первых, Турецкая Республика не подписала данную Конвенцию и, соответственно, не может ссылаться на ее положения;
- во-вторых, подобный прецедент может подтолкнуть другие государства региона последовать подобному примеру и начать заключать аналогичные соглашения со своими союзниками в регионе, что приведет к дальнейшему дроблению морского пространства и последующему затягиванию кризиса.

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что проблемы и вызовы безопасности, возникшие в Восточном Средиземноморье с середины 2010-х гг., носят комплексный и затяжной характер. Однако если еще год назад о возможном решении существующих проблем и задач можно было говорить с минимумом оптимизма, то сейчас, судя по всему, процесс сдвинулся с мертвой точки, и его инициатором, как это ни странно, оказалась Турция.

С начала 2022 г. в двухсторонних отношениях Анкары с ключевыми странами региона (Грецией, Сирией, Египтом и Израилем) стали появляться сигналы к возобновлению переговоров по наиболее значимым вопросам. Наибольший прогресс был достигнут в отношениях с Израилем, где в августе дипломатические отношения были восстановлены в полном объеме⁷, однако на сегодняшний день сложно оценить возможные последствия данного события для отношений между Турцией и странами Энергетического треугольника.

Выраженная турецким министром обороны Хулуси Акаром готовность Анкары вести переговоры с Афинами также нельзя обойти стороной⁸, — в конце концов, в турецко-греческих отношениях накопилось много вопросов, требующих решения. Неспособность Греции и Турции в качестве двух союзников по НАТО договориться по проблемам принадлежности Эгейских островов и кипрских газовых ме-

⁷ Израиль и Турция восстановили дипломатические отношения в полном объеме // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fcd0039a7947407607fc8d> (дата обращения: 26.11.2022)

⁸ Акар пригласил министра обороны Греции в Турцию // МК-Турция: [сайт]. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2022/10/21/p-akar-priglasil-ministra-oborony-grecii-v-turciyu.html> (дата обращения: 26.11.2022)

сторожений уже давно беспокоила Вашингтон, но, судя по всему, ни одна из сторон не хочет эскалации кризиса до состояния вооруженного конфликта (в особенности в столь сложный для НАТО период).

Внезапное рукопожатие египетского президента Абделя Фаттаха ас-Сиси и турецкого лидера Эрдогана на приеме в рамках открытия чемпионата мира по футболу в Катаре⁹ было воспринято в Турции и Египте как шаг к нормализации отношений¹⁰ (которые были на крайне низком уровне с 2013 г., после свержения Мухаммеда Мурси). Учитывая важность египетского СПГ для европейских энергетических структур и стремление Анкары стать «газовым хабом Европы», оба государства могут начать сближение по большинству вопросов, что с большой долей вероятности будет воспринято положительно в Брюсселе.

И последними в списке (но не по значимости) являются слова Эрдогана о возможности его встречи с президентом Сирии Башаром Асадом¹¹. Изменение риторики турецкого лидера с антисирийской на нейтральную может означать многое, однако на данный момент возможность подобной встречи является не более чем спекуляцией и поводом для новостей; тем не менее хочется надеяться, что начавшиеся на северо-востоке Сирии и севере Ирака операции турецких вооруженных сил «Коготь-замок» и «Коготь-меч» не приведут к дальнейшему витку детериорации сирийско-турецких отношений.

В качестве заключения можно отметить, что решение проблем безопасности в Восточном Средиземноморье являются важным шагом для стабилизации региона, ведь связь между существующими конфликтами неразрывна, и для решения «уравнения безопасности Восточного Средиземноморья» государства не могут избавиться от одной из переменных. При этом необходимо указать на наличие существенного прогресса, который региональные акторы достигли с 2019 г., хоть и для закрепления полученных результатов и дальней-

⁹ Эрдоган впервые встретился с президентом Египта ас-Сиси // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5679566> (дата обращения: 26.11.2022)

¹⁰ Son dakika: Başkan Erdoğan Katar'da Mısır Cumhurbaşkanı Sisi ile görüştü | Türkiye ile Mısır ilişkileri için normalleşme adımı // A Haber: [website] (на турецком языке). URL: <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2022/11/20/son-dakika-baskan-erdogan-katarda-misir-cumhurbaskani-sisi-ile-gorustu-turkiye-ile-misir-iliskileri-icin-normallesme-adimi> (accessed: 26.11.2022)

¹¹ Эрдоган допустил возможность встречи с Асадом // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20221123/erdogan-1833637631.html4> (дата обращения: 26.11.2022)

шего урегулирования может потребоваться не только необходимая для начала межгосударственных переговоров политическая воля, но и решительность, чтобы провести необходимые внутренние реформы.

Список источников и литературы

1. *Алиева А. И.* «Сирийская проблема» в турецко-американских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 4. С. 790–805.
2. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности: сб. статей / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Рос. акад. естеств. наук. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. 208 с.
3. *Гаджиев А. Г.* Турция — союз для средиземноморья: долгая помолвка // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7 (624). С. 41–44.
4. *Гасанов К. Н.* Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 1. С. 64–74.
5. *Горбунова Н. М., Иванова И. И.* Борьба за шельф восточного средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). С. 64–79.
6. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке: сб. статей. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. 608 с.
7. *Звягельская И.* Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России / МГИМО (У) МИД России, Ин-т востоковедения РАН, М.: Аспект Пресс, 2014. 207 с.
8. *Иванова И. И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с.
9. *Наумкин В. В.* Вместо предисловия: круговорот арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. С. 3–20.
10. Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н. П. Шмелева, В. А. Гусейнова, А. А. Язковой. М.: Граница, 2006. 216 с.
11. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20: Политическая трансформация на мусульманском востоке: опыт Турции и других стран / отв. ред. выпуска И. Г. Саетов, Н. Ю. Юльченко. М.: ИВ РАН, 2019. 240 с.
12. Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2014. 252 с.
13. *Ульченко Н. Ю.* Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 96 с.

Дунаева Юлия Генриховна

*кандидат исторических наук, старший преподаватель
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ, ЗАДАЧИ И ГОТОВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Россия в 2023 г. в условиях современных вызовов и глобальных изменений запускает обновленную национальную систему образования. Реформа включает процесс адаптации вузов к современным технологиям, важнейшим из которых является искусственный интеллект. От скорости и качества процесса реформирования университетов зависит успешность, востребованность и конкурентоспособность университетской науки в России.

Abstract. In 2023, in the face of modern challenges and global changes, Russia is launching an updated national education system. The reform includes the process of adapting universities to modern technologies, the most important of which is artificial intelligence. The success, relevance and competitiveness of university science in Russia depend on the speed and quality of the university reform process.

Актуальность. В 2023 г. стартует обновленная национальная система образования, контурами которой, по словам главы Минобрнауки В.Фалькова¹, являются человекоцентричность, персонализация и новая дидактика. Важно поставить перед образованием правильные вопросы не только на национальном, но и на международном уровне, среди которых: каково будущее реформы в условиях неопределенности? как обеспечить развитие в условиях нестабильности? что могут предпринять образовательные организации для улучшения качества и доступности образования при одновременном действии двух факторов — высоких технологических достижениях в сфере искусственного интеллекта (далее — ИИ) и сокращении финансирования образования и науки?

В данной работе автор вскрывает как передовую роль искусственного интеллекта на службе образования, так и риски и угрозы, связанные с цифровизацией и роботизацией учебно-научного процесса. Структура исследования затрагивает теорию, историю ИИ,

¹ Министерство образования и науки РФ: официальный сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/governance/detail.php?ELEMENT_ID=33 (дата обращения: 17.11.2022).

формулировку угроз и рисков, а также способы их преодоления, расстановку сил на международной арене в области нейросетей и заключение о прогнозной роли ИИ в реформировании системы высшего образования в России.

Вопросы истории и теории в области использования искусственного интеллекта в образовании

История искусственного интеллекта — это история моделирования процесса мышления человека от неосознанности к сложным вычислительным инфраструктурам: природа превратилась в цифру, человек — в биокомпьютер с алгоритмами и кодами. В 2019 г. Илон Маск анонсировал систему Neuralink — для имплантирования компьютерных чипов в мозг людям. Сегодня возможности искусственного интеллекта очень широкие: ИИ может снимать видео, писать картины и тексты, создавать новых людей и т.д. Но даже на современном этапе, в период развития машинного обучения, нейросети — это всего лишь конструирование, а не воспроизводство реальности.

Основной характеристикой искусственного интеллекта является его автономность от человека, хотя на него и влияют предположения, взгляды и ценности ученых-создателей, отраженные в базах данных и в алгоритмах, а также материальные и людские ресурсы. Поэтому мы не можем дать определение ИИ как полностью виртуальной, объективной, нейтральной и автономной системы.

На пути внедрения искусственного интеллекта стоят преграды как экономического, социально-политического, психологического, так и цивилизационного характера. Однако препятствия на пути развития ИИ можно преодолеть полностью, то нивелировать: расширять базу машинного обучения, бороться за прозрачность алгоритмов ИИ, повышать гуманитарную грамотность разработчиков и переводить системы ИИ на возобновляемые источники энергии.

Современный этап научных исследований можно назвать настоящей битвой ученых по темам ESG (Environment, Social, Governance)². В России проходит множество научных конференций

² Environment, Social, Governance (ESG) — «окружающая среда, общество, управление» (англ.). Стратегия развития, которая включает прозрачность в менеджменте (обеспечивается ИТ-технологиями), заботу об экологии, индивидуальный подход к сотрудникам (преподавателям и обучающимся), новые треки развития (обеспечиваются искусственным интеллектом). Понятие в 2004 г. сформулировал Кофи Аннан, который тогда занимал пост Генерального секретаря ООН.

в сфере искусственного интеллекта. В 2022 г. мы можем назвать три наиболее значимых форумов специалистов. Осенью 2022 г. в Москве прошла конференция Artificial Intelligence Journey (AIJ) («Путешествие в мир искусственного интеллекта»)³. В Казахстане (г. Алматы) в ноябре 2022 г. состоялась ежегодная международная конференция о новых технологиях в образовании EdCrunch Reload 2022⁴. В Томске на Всероссийском форуме «Преобразование образования» 2022 г.⁵ университетское сообщество стало настоящим оператором профессионального разговора о трансформации образования на основе ИИ.

В России работают экспертные центры по внедрению искусственного интеллекта в образовании, например экспертно-аналитический центр «Научно-образовательная политика», его руководитель — Е. С. Сжёнов, организатор и модератор ключевых форумных мероприятий в сфере высшего образования и науки. Яркие проекты организованы Центром методической поддержки университетов «Глобальная университетская лаборатория», созданным в 2020 г.⁶ Университет 2035⁷ предлагает цифровую платформу, которая позволяет университетской науке цифровую трансформацию Big Data.

2022 год — особенный и прорывной в развитии технологий искусственного интеллекта. В России в этом году программисты Сколково создали виртуального репетитора, который формулирует вопросы и задания под способности обучающегося и требования конкретного вуза. Данный факт требует включения в научную повестку следующих вопросов: каким образом видоизменяется интеллектуальное право? созданное искусственным интеллектом произведение искусства — это продукт ИИ или инструмент в руках людей (каким стал в XIX в. фотоаппарат)? какова степень готовности школ и вузов

³ Artificial Intelligence Journey (AIJ): международная онлайн-конференция, 23–24 ноября 2022 г., РФ, Москва. URL: <https://ai-journey.ru/conference/> (дата обращения: 25.11.2022).

⁴ EdCrunch Reload, 23–24 ноября 2022 г., Казахстан, Алматы. URL: <https://edcrunch.online/> (дата обращения: 25.11.2022).

⁵ Преобразование образования: Первый томский форум, 17–19 ноября 2022 г. РФ, Томск. URL: <https://io.tsu.ru/preobrazovanie-obrazovania> (дата обращения: 20.11.22).

⁶ Центр методической поддержки университетов «Глобальная университетская лаборатория» // Ассоциация «Глобальные университеты»: [сайт]. URL: <https://globaluni.ru/lab/about> (дата обращения: 20.11.2022).

⁷ Университет 2035: [сайт]. URL: <https://www.2035.university/> (дата обращения: 21.11.2022).

к отказу от репетиторства, курсов подготовки для школьников, факультативов по ЕГЭ и малых факультетов и т. д.?

Таким образом, мы видим, что технологии искусственного интеллекта становятся реальностью в университетской среде и используются как для внутренних задач вузов (мониторинг, индивидуализация, новые IT-треки), так и для увеличения международного престижа нашей страны.

Сфера распространения искусственного интеллекта (ИИ) в образовании

С 1 сентября 2022 г. вступили в силу поправки к закону «Об образовании в Российской Федерации»⁸, которые затронули внедрение систем искусственного интеллекта и машинного обучения в систему образования. Мы можем выделить 10 основных образовательных цифровых трендов, среди которых:

- человекоцентричность;
- персонализация и индивидуализация;
- новая дидактика;
- мониторинг;
- создание среды обучения;
- автоматическая оценка;
- обратная связь для преподавателей;
- виртуальные помощники;
- чат Кампус⁹;
- адаптивное обучение;
- прокторинг.

Россия — государство, в котором выполнены и внедрены самые передовые разработки в сфере ИИ. Например, роботы-экскурсоводы в музеях России¹⁰, трамвай-беспилотники в Санкт-Петербурге

⁸ О внесении изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240008> (дата обращения: 27.11.2022).

⁹ Кампус — быстрые ответы по учебе: [сайт]. URL: <https://kampus.ai/> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁰ Роботы-экскурсоводы в музеях РФ // МИР24: информационно-аналитический интернет-портал. URL: <https://mir24.tv/news/16525772/roboty-ekskursovody-budut-rabotat-v-muzeyah-rossii> (дата обращения: 19.11.2022).

(с 2022 г.)¹¹. Вычислительные блоки, «мозги» умных приборов мы производим на первой в России роботозаводе в Томске. Дата-сайентисты — так называют аналитиков в робототехнике — анализируют погрешности искусственного интеллекта, вскрывают закономерности поведения людей и механизм принятия решений, строят карты кластеров, схемы использования и графики внедрения ИИ. Все эти и другие проекты нацелены на человека, его безопасность, жизнь и свободу.

Создание цифровой среды обучения включает в себя адаптивные обучающие системы, разработанные в Сколково, и интеллектуальный персональный учебный контент. Новая дидактика в образовании включает внедрение новых систем, аналогичных Kandinsky_2 — российского приложения FusionBrain для создания и редактирования изображений — видео, аудио и даже 3D — под запрос преподавателя или обучающегося¹².

Образовательные сервисы, разработанные в России, формируют контуры новой дидактики и поднимают уровень российского образования на новую высоту. Среди них: RusDocVQA (разработка SberDevices) — мультимодальные вопросно-ответные системы в документах на русском языке; мультиспикер и многоязычные модели синтеза речи (разработка SberDevices), SketchBoost (разработка Сбера) — быстрый бустинг для multiclass/multilabel классификации и т. д.

Российские программисты сегодня могут вывести на образовательный рынок новые психолого-педагогические технологии с акцентом на этику воспитания, включение системы отечественных ценностных установок в образовательный контент, а также систему оценивания степени погружения в предмет, глубины аналитики и скорости распознавания. Ученые сфокусировали внимание IT-специалистов на человекоцентричности, предложив методы использования современных результатов исследований в области больших данных, психометрии, нейронаук для формирования гармоничной личности.

¹¹ Cognitive Pilot: [сайт]. URL: <https://cognitivepilot.com/> (дата обращения: 25.11.2022).

¹² FusionBrain: приложение для создания изображений. URL: <https://fusionbrain.ai/diffusion> (дата обращения 23.11.22).

Прогнозные сценарии для искусственного интеллекта в образовании

Цель разработчиков — так называемый сильный ИИ (разработка МФТИ). В гонке лидеров на этом пути Россия занимает одно из ведущих мест. Программирование принципов мозга как путь к сильному ИИ — таково научное направление российских ученых (Институт математики им. С. Л. Соболева Сибирского отделения РАН).

Ученые США в Корнельском университете разработали концепцию «робокнат» («Анимированная рабочая среда»), которые не только реагируют на голосовые команды, а даже интегрированы в дизайн аудиторий. Другой проект называется Home+: он предполагает запрограммированную подвижную роботизированную мебель. И наконец, проект LIT ROOM («Освещенная комната») — иммерсивная среда, запрограммированная на изменение освещения, звукового и цветового оформления для лекции, диспута, командной игры или тестирования.

Интеллектуальным прорывом представляется проект Сбера — ruSciBERT — языковая модель для получения семантических представлений научных текстов на русском языке¹³ [17].

Аналитики Gartner¹⁴ представили прогноз ключевых технологических трендов на 2023 г. Среди наиболее интересных:

- индустриальные облачные платформы (Industry Cloud Platforms);
- цифровые иммунные системы (Digital Immune System);
- платформенный инжиниринг (Platform Engineering) для автоматизации рутинного труда и супераппы (Superapps) — приложения-платформы;
- адаптивный ИИ (Adaptive AI) — самостоятельно перестраивающийся алгоритм.

Риски использования технологий искусственного интеллекта в образовании

На Конгрессе исследователей международных отношений (КИМО) в СПбГУ в 2022 г. работала специальная секция по злона-

¹³ AI-решения в РФ. Интеллектуальные решения // СБЕРПро: [сайт]. URL: <https://sber.pro/publication/intellektualnyi-proryv-kakie-ai-resheniia-uzhe-vnedrenyiv-rossii> (дата обращения: 27.11.22).

¹⁴ Gartner: [website]. URL: <https://www.gartner.com/en> (accessed: 17.11.22).

меренному использованию искусственного интеллекта¹⁵. Огромное количество вызовов и угроз использования технологий ИИ в образовании мы можем классифицировать по нескольким группам.

К первой группе относится возможность хакерских атак, таких как взломы хакеров из Челябинска, ограбивших в нулевые годы XXI в. множество банков, включая PayPal и Wester Union. Другая группа хакеров вскрывала электронную почту и шантажировала пользователей¹⁶. В 2022 г. масштабным DDoS-атакам подверглись РЖД и другие крупные компании с участием роутеров, зараженных вредоносным программным обеспечением. Мы видим, что хакерские атаки на технологии искусственного интеллекта представляют серьезную опасность для образовательной системы будущего.

Ко второй группе угроз относится начало эпохи цифрового концлагеря — искусственный интеллект начал гонку не только за знание людей, но и борьбу за сознание. Вызовы международной информационно-психологической безопасности, угроза установления тотальной власти над участниками интеллектуального образовательного процесса — таковы опасности внедрения искусственного интеллекта в перспективе. По словам Э.Сноудена, «скоро ИИ будет владеть вашим зрением и ставить рекламу на паузу каждый раз, когда Вы моргнете»¹⁷. Писатели-фантасты предсказали опасность безличного суперинтеллекта, действующего как «злой прыск» — картина создана в романе посткиберпанк-писателя Чарльза Стросса «Акселерандо»¹⁸.

К следующей группе угроз относятся потери дохода от цифрового маркетинга (аналитики, опросов, тестирования и т. д.) в обра-

¹⁵ Первый Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире», СПбГУ, 10–12 ноября 2022 г. URL: <https://events.spbu.ru/events/challenges> (дата обращения: 17.11.22).

¹⁶ Смольников Л. Эти мозги бы да в мирное русло // Южноуральская панорама: [сайт]. URL: <https://up74.ru/articles/ekonomika/76310/> (дата обращения: 20.11.22).

¹⁷ Сноуден: Через пять лет Цукерберг будет владеть вашими глазами // Рамблер/Новости: [сайт]. URL: [https://news.rambler.ru/world/49597165-snouden-cherez-pyat-let-tsukerberg-budet-vladet-vashimi-glazami/](https://news.rambler.ru/world/49597165/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/world/49597165-snouden-cherez-pyat-let-tsukerberg-budet-vladet-vashimi-glazami/) (дата обращения: 17.11.22).

¹⁸ Стросс Ч. Акселерандо // LibCat.ru: электронная библиотека. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/72297-charlz-stross-akselerando.html> (дата обращения: 20.11.22).

зовании, функции которого полностью перейдут к искусственному интеллекту.

Вновь выявленной угрозой можно назвать проблему цифровых двойников, так называемых дэдботов. В Массачусетском технологическом институте США (MIT) разработали проект так называемого цифрового бессмертия — Augmented Eternity («Дополненная вечность»)¹⁹.

Серьезным вызовом в технологиях искусственного интеллекта становится использование его достижений в военных целях. Так, в Китае ИИ взят на вооружение национальной китайской армии (НОАК), что можно охарактеризовать не иначе, как «обгон по кривой». Все разработки по нейросетям в КНР засекречены, возможности международного сотрудничества в сфере ИИ стремятся к нулю, и не ясно, станет ли Китай мировым лидером в сфере ИИ к 2030 г.

Опасным представляется роль и использование нейросетей в выстраивании социального рейтинга, с возможностью создания цифрового бота с несуществующими в реальной жизни достоинствами. Лозунг «Свободу технологиям!» опережает внедрение этических норм в цифровое поле. Ученые-нейросайентисты формулируют данную проблему так: «Экспонента прогресса превращается в кривую с вертикальной асимптотой». В авангарде мировой повестки исследований в области искусственного интеллекта становится этика ИИ.

Таков очень краткий перечень вызовов и угроз, связанных с искусственным интеллектом.

Дискуссионные проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в образование

Одна из важнейших проблем для дискуссии о машинном обучении в вузе — вытеснение преподавателя машиной-роботом. Возможен ли в будущем университет без преподавателей? Среди множества вопросов на секции по искусственному интеллекту КИМО-2022 данный вопрос был задан докладчику первым среди множества. На этот вопрос мы отвечаем, что преподавание без участия человека возможно, но оно менее результативно. Причина в том, что работа нейросетей основана на считывании уже существующих данных

¹⁹ В США разработали технологию цифрового бессмертия // ТАСС: [сайт]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/16384081?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.11.22).

и примеров, созданных живыми людьми: чтобы написать реферат, соответствующий требованиям к академическим работам в вузах, ИИ считывает миллионы настоящих рефератов в интернете и преобразует их под заданные параметры. Возможности искусственного интеллекта далеки от того, чтобы воспроизвести нашу интуицию, мысли, поведение и эмпатию. Творчество и воображение по-прежнему остаются свойствами исключительно человека, а значит, источником данных для машинных алгоритмов может быть только человек.

Искусственный интеллект: расстановки сил на мировой арене

В 2018 г. мировой рынок технологий искусственного интеллекта оценили в 12,5 млрд долл., 43 млн долл., или 0,2 %, из них составил вклад России. К 2020 г. Россия продемонстрировала рост более чем в 2 раза — 291 млн долл., сегодня это 0,5 % от мирового рынка в 58,3 млрд долл. В современном мире доминирование США в интернет-пространстве не вызывает сомнений, 80 % интернет-контента характеризуют ситуации через американскую призму. Этот факт влечет за собой преобладание публикаций об американских достижениях в области искусственного интеллекта, включая разработки университетов США по внедрению нейросетей в образовательный процесс.

Однако количество публикаций в цифровом пространстве не свидетельствует о глубине и качестве разработок, а также их гуманитарной направленности. Здесь нам хотелось бы выделить Россию и высокое качество отечественных программных продуктов, направленных в том числе на сферу науки и образования. Объединение государства и крупных компаний в АНО «Цифровая экономика»²⁰ в единый кластер сделано для взаимодействия трех главных акторов сферы ИИ — государства, бизнеса и ученых — в целях цифровой трансформации отраслей и компаний, создания безопасной открытой инфраструктуры и кадров для цифровой экономики. В состав кластера вошли отечественные сотовые операторы «Билайн», МТС и «Мегафон», технологические компании «Яндекс», Mail.ru и Rambler, Банки ВТБ и «Сбер».

К сожалению, Россия не владеет необходимым сильным экспортным дискурсом, каким, на наш взгляд, обладал СССР в сфере

²⁰ Цифровая экономика: [сайт]. URL: <https://data-economy.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).

науки (идея коммунизма как основополагающая доктрина, советская индустриализация как матрица быстрого и качественного экономического рывка и т.д.). Современная Россия предлагает консервативную ценностную модель в противовес западной демократии, что требует обязательного дополнения и наполнения наших ценностей цифровыми идеями о развитии нейросетей, машинном обучении, искусственном интеллекте и т.д.

Плодотворно работает в сфере нейросетей Китай, охватывая самые перспективные ниши исследований. Так, в 2022 г. в Шанхае открылся Центр развития интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта²¹ Один из успешных примеров применения — китайский стартап Yuanfudao²² — онлайн-курсы для 200 млн школьников.

Итоги и результаты перехода образования на новую цифровую ступень

Трансформация образования и реформа 2023 г. в России нацелены на устойчивое будущее. Переход на принципиально новый образовательный уровень требует от вузов выстраивания сложной системы сочетания классической и дистанционной образовательной среды, работы с мотивацией и самоорганизацией студентов в условиях цифрового обучения, внедрения этики информационно-образовательных технологий (ИОТ).

Индивидуализация образовательного процесса достигается через различные практики, среди которых: элективные курсы, система выбора, тьюторские службы, кооперация с другими университетами. Проектное обучение создает дополнительный канал коммуникации с работодателями. В России разработано много перспективных IT-решений для университетов, доступна кейсотека образовательных и управленческих практик на основе искусственного интеллекта с подтвержденной эффективностью.

Однако масштабирование образовательных и управленческих практик на основе ИИ требует огромной организационной работы,

²¹ *Gao Greg*. Shanghai establishes its first intellectual property development center for artificial intelligence industry. Chinese article by 魏健 / English ed. W.M. Zhang // IjiWei.com: [website]. URL: <https://jw.ijiwei.com/n/839335> (accessed: 21.11.2022).

²² *Аксёнова М.* Как технологии меняют образование // Медиа Нетологии: [сайт]. URL: <https://netology.ru/blog/08-2020-hitech-v-obrazovanii> (дата обращения: 21.11.2022).

согласования законопроектов, реформирования городской инфраструктуры и тонкой настройки под специализацию конкретных университетов.

Выводы

Система образования — важная среда для устойчивого будущего и одновременно площадка для диалога между странами и научными сообществами. Реформа образования 2023 г. в России нацелена на включение самых современных платформ и технологий в процесс обучения. Искусственный интеллект помогает нам совершенствовать образование небιологическими средствами.

На современном этапе проблема искусственного интеллекта и методология ее внедрения, в частности в научно-образовательный процесс, глубоко анализируется на международных научных конференциях, том числе в России, в специализированных экспертных советах по ИИ, в передовых вузах России на профильных кафедрах, в лабораториях и клиниках. Наша страна может гордиться не только теоретическими разработками в сфере машинного обучения, но также практическими достижениями: системой «умного прокторинга», тестирования, индивидуальных заданий под конкретные запросы обучающегося, персонализированных треков и 3D-визуализациями учебного процесса.

Отечественные нейроплатформы предлагают системы мотивации, аттестации студентов, поддержки иностранных студентов и научно-педагогических работников, а также методику проведения приемной кампании в условиях цифрового дистанта. Ученые вместе с руководителями ИТ-компаний и L&D-специалистами разрабатывают тему использования нейротехнологий в университетах, создают экосреду предпринимательства в вузе, формируют ответы на новые вызовы перед руководством и преподавателями.

Процесс изучения ИИ находится в самом начале, перед молодыми учеными открывается обширное поле для исследований. Будущее нейросетей — это цифровые иммунные системы, супераппы, адаптивные нейросети и сильный искусственный интеллект. Ценности и возможности ИИ в реформировании образования чрезвычайно велики. Завтра принадлежит тем, кто принимает его сегодня.

Список источников и литературы

1. Министерство образования и науки РФ: официальный сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/governance/detail.php?ELEMENT_ID=33 (дата обращения: 17.11.2022).
2. Artificial Intelligence Journey (AIJ): международная онлайн-конференция, 23–24 ноября 2022 г., РФ, Москва. URL: <https://ai-journey.ru/conference/> (дата обращения: 25.11.2022).
3. EdCrunch Reload, 23–24 ноября 2022 г., Казахстан, Алматы. URL: <https://edcrunch.online/> (дата обращения: 25.11.2022).
4. Преобразование образования: Первый томский форум, 17–19 ноября 2022 г., РФ, Томск. URL: <https://io.tsu.ru/preobrazovanie-obrazovania> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Центр методической поддержки университетов «Глобальная университетская лаборатория» // Глобальные университеты: [сайт]. URL: <https://globaluni.ru/lab/about> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Университет 2035: [сайт]. URL: <https://www.2035.university/> (дата обращения: 21.11.2022).
7. О внесении изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240008> (дата обращения: 27.11.2022).
8. Кампус — быстрые ответы по учебе: [сайт]. URL: <https://kampus.ai/> (дата обращения: 17.11.2022).
9. Роботы-экскурсоводы в музеях РФ // МИР24: информационно-аналитический интернет-портал. URL: <https://mir24.tv/news/16525772/roboty-ekskursovedy-budut-rabotat-v-muzeyah-rossii> (дата обращения: 19.11.2022).
10. Cognitive Pilot: [сайт]. URL: <https://cognitivepilot.com/> (дата обращения: 25.11.2022).
11. FusionBrain: приложение для создания изображений. URL: <https://fusion-brain.ai/diffusion> (дата обращения: 23.11.22).
12. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет): [сайт]. URL: <https://mipt.ru/> (дата обращения: 21.11.22).
13. Институт математики им. С. Л. Соболева Сибирского отделения РАН: [сайт]. URL: <http://ns.math.nsc.ru/> (дата обращения: 23.11.22).
14. Cornell University: [website]. URL: <https://www.cornell.edu/> (accessed: 27.11.22).
15. AI-решения в РФ. Интеллектуальные решения // СБЕРПро: [сайт]. URL: <https://sber.pro/publication/intellektualnyi-proryv-kakie-ai-resheniia-uzhe-vnedreny-v-rossii> (дата обращения: 27.11.22).
16. Gartner: [website]. URL: <https://www.gartner.com/en> (accessed: 17.11.22).
17. Первый Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире», СПбГУ, 10–12 ноября 2022 г. URL: <https://events.spbu.ru/events/challenges> (дата обращения: 17.11.22).

18. *Смольников Л.* Эти мозги бы да в мирное русло // Южноуральская панорама: [сайт]. URL: <https://ur74.ru/articles/ekonomika/76310/> (дата обращения: 20.11.22).
19. *Сноуден:* Через пять лет Цукерберг будет владеть вашими глазами // Рамблер/Новости: [сайт]. URL: https://news.rambler.ru/world/49597165/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/world/49597165-snouden-cherez-pyat-let-tsukerberg-budet-vladet-vashimi-glazami/ (дата обращения: 17.11.22).
20. *Стросс Ч.* Акселерандо // LibCat.ru: электронная библиотека. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/72297-charlz-stross-akselerando.html> (дата обращения: 20.11.22).
21. В США разработали технологию цифрового бессмертия // ТАСС: [сайт]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/16384081?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.11.22).
22. Искусственный интеллект и международная безопасность: программа магистратуры // Санкт-Петербургский государственный университет: [сайт]. URL: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/magistratura/iskusstvennyu-intellekt-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost> (дата обращения: 26.11.2022).
23. Цифровая экономика: [сайт]. URL: <https://data-economy.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).
24. *Gao Greg.* Shanghai establishes its first intellectual property development center for artificial intelligence industry. Chinese article by 魏健 / English ed. W.M. Zhang // IjiWei.com: [website]. URL: <https://jw.ijiwei.com/n/839335> (accessed: 21.11.2022).
25. *Аксёнова М.* Как технологии меняют образование // Медиа Нетологии: [сайт]. URL: <https://netology.ru/blog/08-2020-hitech-v-obrazovanii> (дата обращения: 21.11.2022).

**Приложение 1. Ведущие мировые компании-разработчики в области
искусственного интеллекта в образовании²³**

№ п/п	Название компании/ организации	Технологии искусственного интеллекта в образовании
1	Nuance Communications (Барлингтон, шт. Массачусетс, США)	Алгоритмы распознавания речи (до 160 слов в минуту) и изображений, которые в том числе используются в сервисе Siri для телефонов компании Apple. Следует отметить, что компания активно сотрудничает с МО США
2	Knewton (Нью-Йорк, США)	Платформа для адаптивного обучения Alia, в том числе предусмотрена возможность построения индивидуальной траектории развития студента с целью выявления сильных и слабых сторон. Кроме того, компания создала учебные программы для вузов в областях фундаментальных наук
3	Cognii (Сан-Франциско, шт. Калифорния, США)	Технология виртуальных наставников, которая сочетает в себе возможности распознавания речи, выполнения заданий в формате эссе с функцией индивидуальной обратной связи для большего вовлечения студентов в процесс обучения
4	Техасский университет (Остин, шт. Техас, США)	Программный продукт Querium, который способствует лучшему пониманию знаний в концепции STEM (Science Technology Engineering Mathematics) образования — это система, построенная на композиционном объединении естественно-научной и инженерной баз знаний, предоставляя обучающимся индивидуальные и эффективные занятия в электронном формате (адаптивный подход). Querium выдает рекомендации преподавателю по каждому студенту и его уровню знаний в той или иной области
5	Century (Лондон, Великобритания)	Платформа проводит анализ данных с когнитивным подходом для создания индивидуальных планов обучения студентов и уменьшения рабочей нагрузки для преподавателей. Кроме того, предусмотрена выдача рекомендаций с функцией обратной связи. Панель управления Century позволяет отслеживать успеваемость как одного студента, так и всей группы (потока)

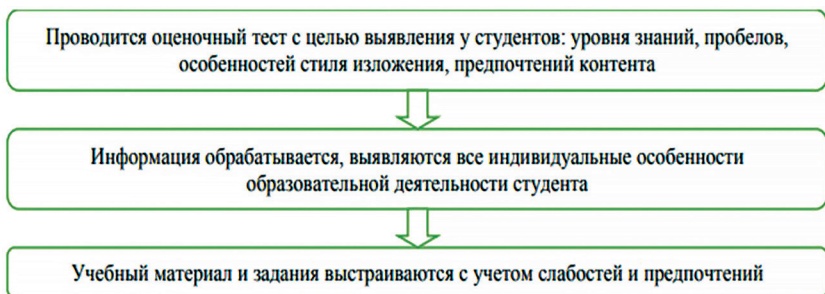
²³ Родионов О. В., Тамп Н. В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Военно-космические силы. Теория и практика. 2022. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-1/viewer> (дата обращения: 22.11.2022).

№ п/п	Название компании/ организации	Технологии искусственного интеллекта в образовании
6	Third Space Learning (Лондон, Великобритания)	Система направлена на выполнение консультирующих функций в режиме интерактивного диалога с преподавателем, целью чего является повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Платформа позволяет выделить критерии обучения на основе анализа базы данных материалов ранее проведенных занятий
7	Netex Learning (Ла-Корунь, Испания)	Система предоставляет преподавателям возможность разработки и интеграции учебных программ на различных устройствах и телекоммуникационных платформах, обеспечивающих проведение видеоконференций, обмен сообщениями различных форматов мультимедиа, персонализацию учебного материала и визуализацию повышения компетенции обучаемых
8	Camegi Leming (Миттебург, шт. Пенсильвания, США)	Программная среда, построенная на компенсировании технологий ИИ и аппарата когнитивных исследований, расширяющая возможности персонализации образовательного процесса. Функционирование системы в ходе образовательной деятельности предполагается в режиме реального времени
9	Alex — Assessment and Learning in Knowledge Spaces (Ирвин, шт. Калифорния, США)	Образовательная платформа с адаптивной технологией позволяет выявлять уровень подготовленности обучаемого в конкретный момент времени. В результате разрабатывается индивидуальная траектория обучения, и переход к новой теме происходит после успешного освоения пройденного материала
10	Brainly (Краков, Польша)	Социальная сеть, ориентированная на информационное взаимодействие учащихся ВУЗов, в которой модуль ИИ функционирует в системе управления контентом и информационной защиты

Приложение 2. Использование искусственного интеллекта в компании DuoLingo (изучение иностранных языков)²⁴

Приложение 3. Использование искусственного интеллекта в компании Thinkster (изучение математики online)²⁵

²⁴ AI in e-learning isn't theoretical — it's already here / LearnDash Collaborator. August 4, 2020. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e4526ebf-638445d6-849a89f1-74722d776562/https://www.zdnet.com/article/how-duolingo-uses-ai-to-disrupt-the-language-learning-market/ (дата обращения: 20.11.22).

²⁵ Ibid.

Приложение 4. Использование интеллекта в компании Alta by Knewton²⁶

²⁶ AI in e-learning isn't theoretical—it's already here/ By LearnDash Collaborator/ August 4th, 2020 Course Creation. URL: <https://www.learndash.com/4-examples-of-ai-being-used-in-e-learning/> (дата обращения: 26.11.2022).

РОССИЙСКО-ЛАТВИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Аннотация. В данной статье автор стремится разобрать основные проблемы и вызовы российско-латвийских дипломатических отношений после распада СССР. В качестве основных вопросов автором были выделены такие аспекты, как правовой статус многочисленной русской диаспоры, проблематика исторической памяти и конфликта режимов памяти, вопрос безопасности обоих государств. Рассмотренные примеры позволяют определить степень кризиса двусторонних отношений России и Латвии, а также необходимые подходы для дальнейшего урегулирования.

Abstract. In this article, the author seeks to analyze the main problems and challenges of Russian-Latvian diplomatic relations after the collapse of the USSR. The author highlighted such aspects as the legal status of the numerous Russian diaspora, the problems of historical memory and the conflict of memory regimes, the issue of security of both states as the main issues. The considered examples allow us to determine the degree of crisis in bilateral relations between Russia and Latvia, as well as the necessary approaches and issues required for further settlement.

Латвия и Россия имеют крепкую взаимосвязь на экономическом, дипломатическом и социальном уровнях, выстроенную на основе общей истории. После распада Советского Союза начался новый этап российско-латвийских отношений, и с самого его начала можно было проследить контуры основных проблем и вызовов, которые, как показала практика в дальнейшем, только развивались, приобретая более четкие очертания. Целью статьи является анализ основных проблем и вызовов российско-латвийских дипломатических связей.

Началом отношений между Россией и Латвией служит договор «Об основах межгосударственных отношениях между Латвийской Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой», ратифицированный 13 января 1991 г. Основным пунктом договора был первый, в котором говорилось, что «Латвийская Республика и Российская Советская Социалистическая Республика признают друг друга суверенными государствами и субъектами международного права и признают, что каждый из них имеет право осуществлять свой национальный суверенитет в любой форме по своему выбору». На начальном этапе отношений обе страны пыта-

лись доказать друг другу тот факт, что они не являются угрозой друг для друга, но, несмотря на это, недопонимание и последующее противостояние было неизбежно.

Первые очертания дальнейших проблем можно найти в самой структурелатвийского государства, которое было основано на политике континуента, что означает, что Латвия, образованная в 1991 г., является прямым продолжением Латвии, существовавшей на политической карте мира в промежутке между двумя мировыми войнами. Данный факт обуславливает стремление латвийских властей к единению с Западом и построению латышской Латвии. Такого рода стремления во внешней политике нашли свое отражение в 1995 г., когда были опубликованы основные приоритеты внешней политики государства, в которых открыто заявлялось стремление латвийских властей вступить в НАТО и ЕС¹.

В процессе изучения темы в качестве основных проблем диалога между Латвией и Россией выделены следующие аспекты:

- правовой статус многочисленной русской диаспоры;
- вопрос исторической памяти;
- вопрос безопасности обоих государств.

Данные аспекты были также рассмотрены в работе Семена Бойкова «Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии»². Для раскрытия темы следует разобрать каждый пункт выделенных проблем.

Одной из основных проблем выступает правовой статус русскоязычного населения Латвии — по данным на 2022 г., в стране проживает 454 350 русских, что составляет 24 % от всего населения государства³. После распада СССР большинство русских, живших на территории Латвии, оказались вне правового поля страны, получив статус негражданина, затем последовали образовательные реформы, которые

¹ Latvijas ārpolitikas pamatvirzieni līdz 2005. gadam // Latvijas Republikas ĀrlietuMinistrija: [сайт]. URL: <https://www2.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-arpolitikas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam> (accessed: 18.11.2022).

² Бойков С.С. Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (3). С. 389–406.

³ Population by ethnicity in regions, cities, municipalities and 21 development centres at the beginning of year 2011 2022 // Ofciālās statistikas portāls DATUBĀZE. URL: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/STARTPOPIRIRE/IRE030/table/tableViewLayout1/ (accessed: 16.11.2022).

фактически убрали русский язык из школьных программ. Также на внутривластном уровне русофобия проявляется в закрытии российских телеканалов и резких высказываний политических деятелей в сторону русскоязычного населения и России. Наибольшее внимание из всех вышеперечисленных проблем получил именно языковой вопрос и статус негражданина. В ответ на принимаемые Латвией законы Россия многократно в региональных, а также в международных организациях, таких как ОБСЕ, Совет ООН по правам человека, высказывала свои опасения по поводу билингвального образования в школах Латвии. В 2016 г. официальный представитель МИД Мария Захарова призвала мировое сообщество обратить внимание на сложившуюся ситуацию в Латвии и искоренить массовый институт безгражданства⁴. В ответ на реформы образования 2018 г., сокращающие часы обучения на русском языке и переводящие все экзамены на латышский язык Сергей Лавров заявил: «Когда страна, в которой треть населения говорит на языке, который не является языком титульной нации, пытается заставить эту треть насильно отказаться от своей истории, от своей культуры, от своего языкового наследия, — это грубейшее нарушение всех мыслимых конвенций: и ООН, и Совета Европы, включая хартии и конвенции, которые защищают региональные языки, языки региональных меньшинств»⁵.

На фоне обострения российско-украинского кризиса в 2022 г. власти Латвии предприняли две значимые попытки по полному исключению русского языка из общественной жизни страны.

Первая попытка была успешной, она заключалась в принятии поправок в закон об образовании: до 2025 г. все образовательные учреждения Латвии должны будут проводить обучение только на государственном языке⁶. Ответ от России последовал незамедлительно. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила: «Регулярно ставили и ставим вопрос нарушения прав русскоязычного

⁴ МИД России призвал искоренить позорный институт негражданства в Прибалтике // EurAsia Daily: [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/27/mid-rossii-prizval-iskorenit-pozornyy-institut-negrzhdanstva-v-pribaltike> (дата обращения: 21.11.2022).

⁵ Лавров: власти Латвии пытаются заставить русскоязычных отказаться от своего наследия // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/5033307> (дата обращения: 25.11.2022).

⁶ Stājušās spēkā normas par pāreju uz mācībām latviešu valodā // lvportals.lv: [website]. URL: <https://lvportals.lv/skaidrojumi/345951-stajusas-speka-normas-par-pareju-uz-macibam-latviesu-valoda-2022> (accessed: 27.11.2022).

населения Латвии, где на протяжении многих лет реализуется целый комплекс мер, специально разработанных, направленных на ликвидацию русскоязычного образования»⁷.

«Внесение изменений в закон о государственном языке — это не только усиление языка (латышского), но также и конкретная реакция на геополитическую ситуацию. И эта ситуация не такая, что можно оставаться в стороне», — высказалась Анна Контере, советник юридического департамента при президенте Латвии, 21 сентября 2022 г. перед принятием закона в первом чтении в Сейме⁸. Новый законопроект запрещал использования русского языка в общении во всех официальных и общественных учреждениях, в том числе и в частных фирмах. И несмотря на то что принятие данного закона приостановлено на данный момент, это вызвало со стороны России порицание действий Латвии. Так, на 51-й сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ ООН) в Женеве Георгий Мурадов — член российской делегации, постпред Республики Крым при президенте РФ, вице-премьер правительства региона — потребовал прекратить произвол в отношении русских и русскоязычного населения⁹.

Еще одной проблемной точкой соприкосновения является вопрос отношения к общему прошлому. У Латвии и России разная трактовка исторических событий. Латвия считает, что действия СССР на своей территории стоит оценивать как оккупацию и Россия, как правопреемница СССР, должна возместить тот ущерб, который был нанесен. Так, в 2005–2009 гг. в Латвии действовала комиссия по подсчетам ущерба от «советской оккупации». На государственном уровне происходит приравнивание нацистской Германии к СССР и за отрицание «советской оккупации» грозит пожизненное заключение, штрафы и принудительные работы¹⁰. В то же самое время каждый год с одоб-

⁷ В МИД РФ назвали решение Латвии по русскому языку нарушением конвенции по дискриминации // Москва24: [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/06102022/508794> (дата обращения: 21.11.2022).

⁸ Ar jaunu likumu plāno būtiski ierobežot krievu valodas lietošanu; tas attiektos arī uz reklāmām, līgumiem un rēķiniem // tv3.lv: [website]. URL: <https://zinas.tv3.lv/latvija/ar-jaunu-likumu-plano-butiski-ierobezot-krievu-valodas-lietosanu-tas-attiekt-os-ari-uz-reklamam-ligumiem-un-rekiniem/> (accessed: 23.11.2022).

⁹ Россия в СПЧ ООН потребовала прекратить дискриминацию русских в Прибалтике // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15948999> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁰ Krimināllikums, 74.1 pants. Genocīda, nozieguma pret cilvēci, nozieguma pret mieru un kara nozieguma attaisnošana // Likumi.lv: [сайт]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966> (accessed: 24.11.2022).

рения властей проходят марши ветеранов латвийского легиона Waffen SS. Отсутствие общего понимания истории значительно осложняло возможность ведения диалога еще до специальной военной операции на Украине, а после ее начала ситуация обострилась. 12 мая 2022 г. Сейм Латвии принял закон, прекращающий действие статьи договора с Россией о сохранности воинских мемориалов в одностороннем порядке¹¹. После принятия поправок посла Латвии в России вызвали в МИД России, где ему заявили, что российская сторона рассматривает действия Риги как повод для требования компенсации, поскольку Латвия в одностороннем порядке прекратила действие статьи договора и, следовательно, нарушила свои международные обязательства. Следственный комитет России пообещал проверить законность сноса памятника¹².

Официальный представитель МИД России Мария Захарова в своем Telegram-канале назвала латвийских парламентариев, проголосовавших за законопроект, «вурдалаками», а первый замглавы международного комитета Совфеда Владимир Джабаров заявил журналистам, что в России готовы забрать из Латвии памятник Освободителям Риги. «В принципе, если они дадут нам это сделать [забрать памятник в РФ], тогда надо вывозить... Но боюсь, они не позволят», — сказал сенатор. Также глава комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета Андрей Климов сказал РИА «Новости», что Латвию необходимо «вразумить», и для этого много возможностей, в том числе административно-экономического характера, которые должны быть сейчас направлены в отношении Латвии, поскольку эти «нелюди» понимают только силу¹³.

В Латвии продолжается снос памятников защитникам Отечества и по сей день. Так, в ночь на 31 октября был снесен обелиск с лицами советских солдат в сквере Славы в Даугавпилсе, а в ночь на 3 ноября варварски снесена стела в Лудзе, некогда установленная в память об освобождении здешнего района от нацистов.

¹¹ Комиссия Сейма Латвии одобрила приостановку соглашения с Россией о военных мемориалах // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14566135> (дата обращения: 23.11.2022).

¹² СК проверит законность сноса памятника советским солдатам в Риге // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/627f73629a794757bd09a46a> (дата обращения: 23.11.2022).

¹³ «Латвию надо вразумить». Чем Россия ответит на снос памятника Освободителям Риги // Газета.Ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/12/14845160.shtml> (дата обращения: 25.11.2022).

Эти события прокомментировал официальный представитель МИД России Мария Захарова: «Решительно осуждаем продолжающуюся в Латвии вакханалию по уничтожению советского мемориального наследия»¹⁴.

В целом Латвия, Литва и Эстония на сегодняшний день стали первыми бывшими республиками СССР, практически уничтожившими советское наследие. В МИД РФ подчеркнули, что откровенный вандализм, к которому прибегли власти Прибалтики, является абсолютно неприемлемыми и однозначно навредит двусторонним отношениям с Россией¹⁵.

Вопрос безопасности является очень важным для обеих стран, проблема заключается в том, что безопасность Латвии зависит от России, а России — от Латвии, но свое будущее и защиту своего национального суверенитета страны видят по-разному. Если для Латвии защита своего суверенитета — это, по мнению государственных деятелей, глубокое взаимодействие с НАТО, то для России наличие НАТО у своих границ является прямой угрозой.

Данный вопрос впервые поднимался в 90-е гг. XX в., когда Латвия потребовала вывести войска России с территории Латвии. Тогда проблему удалось решить, что стало для Латвии дипломатической победой, а для России началом активного противостояния с Западом, по мнению эксперта Сергея Зотова¹⁶. Впоследствии России предлагала двусторонние гарантии безопасности, но Латвийская Республика в лице президента Гунтиса Ульманиса назвала их «жалкими листочками».

В следующий раз вопросы безопасности поднимались в Латвии на официальном уровне после 2014 г., как итог Латвия признает Российскую Федерацию угрозой своей внутренней безопасности. В 2019 г. Латвия издает концепцию национальной безопасности, в которой латвийское руководство высказывает свои опасения:

1. «Российские вооруженные силы и военная инфраструктура, которая размещена на стратегическом европейском направлении,

¹⁴ В Лудзе снесли стелу, установленную в честь советских освободителей // EurAsia Daly: [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/03/v-ludze-snesli-stelu-ustanovlennuyu-v-chest-sovetskih-osvoboditeley> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁵ «Латвию надо вразумить». Чем Россия ответит на снос памятника Освободителям Риги. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/12/14845160.shtml>.

¹⁶ Зотов С. Как четверть века назад выводили российские войска из Латвии // Международная жизнь 1922–2022: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2261> (дата обращения: 23.11.2022).

предусматривают развитие разведки и деятельности спецслужб в военных целях».

2. Москва создает сеть агентов влияния, чтобы воздействовать на процесс принятия решений, на социально-политические процедуры и общественное мнение «в желательном для Кремля виде».
3. «Усиленное внимание российских спецслужб привлекает оборонный потенциал Латвии, стратегия НАТО в регионе, расширенное присутствие альянса, безопасность внешних границ и ситуация в приграничной зоне»¹⁷.

Наивысшей точкой обострения дипломатических отношений стало начало СВО России на Украине. Видя в любом присутствии России угрозу собственной безопасности, Латвия закрыла консульства Российской Федерации в Лиепе и Даугавпилсе, объявила Россию спонсором террористических организаций, приостановила выдачу виз и ВНЖ гражданам России и обратилась с просьбой в международные организации увеличить контингент НАТО на своей территории. Также в Сейме внесли на рассмотрение проект закона о призыве граждан на воинскую службу, с целью увеличения резервного воинского контингента в Латвии до 50 000 человек¹⁸. В ответ Россия закрывает консульства Латвии в Санкт-Петербурге и Пскове, а также в Госдуме выдвигается законопроект об упрощении получения гражданства жителям Прибалтики¹⁹.

Вызовом для латвийско-российских дипломатических отношений является попытка найти компромисс и готовность вести добропорядочные соседские отношения. Россия на протяжении последних 30 лет пыталась показать свою открытость и готовность для налаживания дипломатических отношений с Прибалтийской республикой. В свою очередь Латвия всячески это игнорирует и усугубляет имеющиеся противоречия, выбирая в качестве основы конфликтную

¹⁷ Par Nacionālās drošības koncepcijas apstiprināšanu // Likumi.lv: [website]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/309647-par-nacionalas-drosibas-koncepcijas-apstiprinasana> (accessed: 23.11.2022).

¹⁸ Mums palīdzēs, ja preti būs apmācīti cilvēki — Garisons un Vērdiriņš pamato Valsts aizsardzības dienesta jēgu // LSM.lv: [website]. URL: <https://www.lsm.lv/raksts/kas-notiek-latvija/raksti/mums-palidzes-ja-preti-bus-apmaciti-cilveki--gariso-ns-un-verdins-pamato-valsts-aizsardzibas-dienesta-jegu.a478864/> (accessed: 23.11.2022).

¹⁹ В Госдуме предложили упростить получение гражданства для жителей Прибалтики // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220622/obschestvo-1797333465.html> (дата обращения: 24.11.2022).

модель поведения. Российско-латвийские дипломатические отношения, несмотря на характер политического противоречия, имеют схожую структуру: Латвия, под лозунгом защиты чего-либо, принимает внутривнутриполитическое решение, имеющее явный антироссийский и антирусский характер, Россия в ответ высказывает порицание действий латвийского государства на международном уровне. Все проблемы латвийско-российских отношений обостряются после начала СВО в 2022 г., результатом чего становится рекордное снижение уровня дипломатических отношений.

Список источников и литературы

1. *Бойков С. С.* Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (3). С. 389–406.
2. *Зотов С.* Как четверть века назад выводили российские войска из Латвии // Международная жизнь 1922–2022: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2261> (дата обращения: 23.11.2022).
3. *Ar jaunu likumu plāno būtiski ierobežot krievu valodas lietošanu; tas attiektos arī uz reklāmām, līgumiem un rēķiniem* // tv3.lv: [website]. URL: <https://zinatv3.lv/latvija/ar-jaunu-likumu-plano-butiski-ierobezot-krievu-valodas-li-etosanu-tas-attiektos-ari-uz-reklamam-ligumiem-un-rekiniem> (accessed: 23.11.2022).
4. *Krimināllikums, 74.1 pants. Genocīda, nozieguma pret cilvēci, nozieguma pret mieru un kara nozieguma attaisnošana* // Likumi.lv: [website]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966> (accessed: 24.11.2022).
5. *Latvijas ārpolitikas pamatvirzieni līdz 2005. gadam* // Latvijas Republikas ĀrlietuMinistrija: [website]. URL: <https://www2.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-ar-politi-kas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam> (accessed: 18.11.2022).
6. *Mums palīdzēs, ja pretī būs apmācīti cilvēki — Garisons un Vērdiriņš pamato Valsts aizsardzības dienesta jēgu* // LSM.lv: [website]. URL: <https://www.lsm.lv/raksts/kas-notiek-latvija/raksti/mums-palidzes-ja-preti-bus-apma-citi-cilveki--garisons-un-verdirins-pamato-valsts-aizsardzibas-dienesta-jegu.a478864/> (accessed: 23.11.2022).
7. *Par Nacionālās drošības koncepcijas apstiprināšanu* // Likumi.lv: [website]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/309647-par-nacionalas-drosibas-koncepcijas-apstiprinasanu> (accessed: 23.11.2022).
8. *Population by ethnicity in regions, cities, municipalities and 21 development centres at the beginning of year 2011–2022* // Oficiālās statistikas portāls DATUBĀZE: [website]. URL: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/STARTPOPIRIRE/IRE030/table/tableViewLayout1/ (accessed: 16.11.2022).
9. *Stājušās spēkā normas par pāreju uz mācībām latviešu valodā* // lvportals.lv: [website]. URL: <https://lvportals.lv/skaidrojumi/345951-stajusas-speka-normas-par-pareju-uz-macibam-latviesu-valoda-2022> (accessed: 27.11.2022).

10. В Госдуме предложили упростить получение гражданства для жителей Прибалтики // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220622/obschestvo-1797333465.html> (дата обращения: 24.11.2022).
11. Россия закрывает консульства Латвии, Литвы и Эстонии // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5318065> (дата обращения: 27.11.2022).
12. В Лудзе снесли стелу, установленную в честь советских освободителей // EurAsia Daily: [сайт]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/11/03/v-ludze-snesli-stelu-ustanovlennuyu-v-chest-sovetskih-osvoboditeley> (дата обращения: 27.11.2022).
13. В МИД РФ назвали решение Латвии по русскому языку нарушением конвенции по дискриминации // Москва24: [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/06102022/50879> (дата обращения: 21.11.2022).
14. Комиссия Сейма Латвии одобрила приостановку соглашения с Россией о военных мемориалах. // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14566135> (дата обращения: 23.11.2022).
15. Лавров: власти Латвии пытаются заставить русскоязычных отказаться от своего наследия. // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/5033307> (дата обращения: 25.11.2022).
16. «Латвию надо вразумить». Чем Россия ответит на снос памятника Освободителям Риги // Газета.Ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/12/14845160.shtml> (дата обращения: 25.11.2022).
17. МИД России призвал искоренить позорный институт негражданства в Прибалтике // EurAsia Daily: [сайт]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2016/10/27/mid-rossii-prizval-iskorenit-pozornyy-institut-negrazhdanstva-v-pribaltike> (дата обращения: 21.11.2022).
18. Россия в СПЧ ООН потребовала прекратить дискриминацию русских в Прибалтике // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-razogama/15948999> (дата обращения: 27.11.2022).
19. СК проверит законность сноса памятника советским солдатам в Риге // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/627f73629a794757bd09a46a> (дата обращения: 23.11.2022).

ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА СЕРБИИ И КОСОВО

Аннотация. В статье рассматривается роль дипломатии Европейского союза (ЕС) в урегулировании конфликта Республики Сербия и непризнанной Республики Косово. Анализируется динамика процесс нормализации отношений Сербии и Косово при посредничестве ЕС. Автор отмечает достижения и ошибки дипломатии ЕС в урегулировании конфликта и определяет перспективы разрешения косовского вопроса при медиации ЕС.

Abstract. This paper examines the role of European Union diplomacy in settlement of the conflict between the Republic of Serbia and the unrecognized Republic of Kosovo. The author analyzes the process of normalization of relations between Serbia and Kosovo started by the EU. The author discusses achievements and downsides of the EU diplomacy in settlement of the conflict and also designates prospects for resolving the Kosovo issue with the help of EU mediation.

Уже на протяжении нескольких десятилетий отношения Республики Сербия и непризнанной Республики Косово формируют очаг напряженности на Европейском континенте. Конфликт вступил в новую стадию в феврале 2008 г., когда Косово осуществило сецессию из состава Сербии. Официальный Белград отказался признавать самопровозглашенное государство. При этом реакция мирового сообщества на сецессию была неоднозначной. В такой международно-политической ситуации возникла острая необходимость в медиаторе (посреднике) конфликта, в статусе которого выступил Европейский союз (ЕС). Однако до сих пор дипломатия ЕС не привела к нормализации отношений двух сторон.

В этой связи целью данной научной работы является исследование процесса урегулирования конфликта Республики Сербия и непризнанной Республики Косово при посредничестве Европейского Союза. Методология исследования основана на неолиберальной парадигме в теории международных отношений. Методика исследования включает кейс-метод, представляющий дескриптивный анализ дипломатии ЕС в контексте урегулирования косовского конфликта, анализ нормативно-правовых актов и заявлений лиц, принимающих внешнеполитические решения, хронологический метод и общенаучные методы.

Прежде чем перейти к анализу процесса урегулирования конфликта, необходимо дать определение термину «посредничество». По мнению исследователя международных конфликтов К. Митчелла, «посредническая деятельность осуществляется третьей стороной с главным намерением добиться некоторого компромиссного урегулирования спорных вопросов между сторонами или по крайней мере прекращения деструктивного поведения сторон конфликта»¹. Исследователи Д. Беркович, Т. Анагносон и Д. Вилле дают следующее определение концепту: «международное посредничество — это процесс управления конфликтом, когда участники спора обращаются за содействием или принимают предложение помощи от отдельного лица, группы, государства или организации для урегулирования конфликта или разрешения своих разногласий, не прибегая к насилию или судебным разбирательствам»². В Концепции, утвержденной в 2009 г. Советом ЕС, посредничество рассматривается как «способ содействия переговорам между конфликтующими сторонами и трансформации конфликтов при поддержке признанной третьей стороны». При этом, согласно документу, основная цель посредничества заключается в «достижении взаимоприемлемых договоренностей, в реализации которых будут заинтересованы участники конфликта»³. Таким образом, представляется правомерным утверждать, что теоретики и практики придерживаются единого мнения относительно трактовки понятия «посредничество».

Проблема урегулирования конфликта Косово и Сербии вновь возникла в международной повестке, когда 17 февраля 2008 г. в одностороннем порядке была принята Декларация независимости Косово. Сецессия получила полную поддержку Соединенных Штатов Америки и большинства членов Европейского Союза, которые почти сразу же признали самопровозглашенное государство. Правительство Сербии не признало государственность Косово и обратилось за поддержкой в Организацию Объединенных Наций. В начале октября

¹ *Mitchell C. R.* The Structure of International Conflict. London: Palgrave Macmillan London, 1981. P.275.

² *Bercovitch, J., Anagnoson, T., Wille, D.* Some Conceptual Issues and Empirical Trends in the Study of Successful Mediation in International Relations // *Journal of Peace Research*. 1991. Vol.28, no. 1. P.8. URL: <http://www.jstor.org/stable/424190> (accessed: 25.11.2022).

³ *Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities*. 2009. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15779-2009-INIT/en/pdf> (accessed: 25.11.2022).

2008 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, запросив у Международного суда ООН проверку действий косовских институтов власти на предмет их соответствия нормам международного права⁴.

Пока Международный суд проводил соответствующую проверку, в Сербии была принята Стратегия национальной безопасности⁵. Документ во многом стал реакцией официального Белграда на действия Приштины и фиксировал позицию сербского правительства в отношении независимости Косово. В соответствии с данной Стратегией незаконная сецессия, осуществленная Республикой Косово, является главной угрозой национальной безопасности Сербии, которая в свою очередь, «руководствуясь принципами защиты суверенитета и территориальной целостности, никогда не признает решение о независимости, принятое временными институтами власти в Косово»⁶. Но в то же время в Стратегии подчеркивается, что Сербия продолжит согласовывать свою внешнюю политику и политику безопасности с позициями и действиями ЕС по всем основным вопросам глобального, европейского и регионального характера⁷. Таким образом, официальный Белград отказался признавать самопровозглашенное государство, но при этом обозначил готовность к переговорам с ЕС относительно ситуации вокруг Косово.

Международный суд вынес консультативное заключение 22 июля 2010 г., отметив, что Декларация о независимости Косово не нарушает международное право⁸. После этого Сербия направила в Генеральную Ассамблею проект резолюции о запуске новых переговоров о статусе Косово. И тогда в ситуацию включился Европейский Союз, который постарался перехватить эту инициативу, предложив конфликтующим сторонам свои услуги медиатора. Дипломатам ЕС удалось убедить Белград отказаться от своего первоначального проекта

⁴ Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on whether the unilateral declaration of independence of Kosovo is in accordance with international law : resolution / adopted by the General Assembly. 2008 // Объединенные Нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/638712?ln=ru#record-files-collapse-header> (дата обращения: 24.11.2022).

⁵ National Security Strategy of the Republic of Serbia. Belgrade, October 2009. 43 p. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/156807/SerbiaNationalSecurityEnglish2009.pdf> (accessed: 24.11.2022).

⁶ Ibid. P.17.

⁷ Ibid.

⁸ Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo // INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE: [website]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/141> (accessed: 24.11.2022).

резолюции и принять посреднические услуги Брюсселя. Выступая на 65-й сессии Генассамблеи ООН 25 сентября 2010 г., сербский президент Б. Тадич заявил, что Сербия не признает независимость Косово, но в то же время выступает за мирное урегулирование спора и приветствует запуск переговоров при посредничестве ЕС⁹. Косовские власти также согласились включиться в диалог, поскольку ясно понимали, что медиатор находится на их стороне и у них есть возможность прийти если не к примирению, то к заметному улучшению отношений с Сербией. В результате в октябре 2010 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию, в которой поддержала стремление Европейского Союза стать посредником в конфликте, выразив надежду, что усилия последнего приведут к обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе¹⁰.

Переговоры делегаций Сербии и Косово по нормализации отношений при посредничестве ЕС стартовали в марте 2011 г. в Брюсселе и, соответственно, получили название «Брюссельский формат». Переговоры были организованы Европейской службой внешних действий (ЕСВД), созданной в 2009 г. и призванной представлять и защищать общие интересы ЕС в международных отношениях. На первом этапе переговоров стороны рассматривали в основном технические вопросы и готовили почву для начала политического диалога. Впоследствии Р. Купер, который был на тот момент советником Верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности и выступал как посредник на первом этапе переговоров, назвал такой подход к урегулированию «европейским методом», подразумевая под этим термином движение к миру через «практическое» сотрудничество. По мнению дипломата, «наиболее важным принципом, по которому велся диалог, было то, что само взаимодействие не предreshало признание Косово»¹¹. Поскольку данный вопрос являлся самым принципиальным и наиболее трудным с точки зрения достижения компромисса, было принято решение не делать на этом акцент в ходе переговоров. По итогам серии встреч в рамках первого

⁹ Summary of President Boris Tadic Statement on the 65th session of General Assembly. 2010. URL: <https://gadebate.un.org/en/65/serbia> (accessed: 24.11.2022).

¹⁰ Adopting Consensus Resolution, General Assembly Acknowledges World Court Opinion on Kosovo, Welcomes European Union Readiness to Facilitate Process of Dialogue. 2010 // United Nations | Meetings Coverage and Press Releases: [website]. URL: <https://press.un.org/en/2010/ga10980.doc.htm> (accessed: 24.11.2022).

¹¹ *Bashota B., Hoti A.* The Role of EU in Facilitating a Hard Implementation Dialogue: Normalization of Kosovo-Serbia Relations // *Southeastern Europe*. 2021. Vol. 50. P. 6. DOI: 10.30965/18763332-45010001.

этапа были заключены следующие соглашения: о книгах регистрации актов гражданского состояния (2011); о кадастровом учете (2011); о свободе передвижения (2011); об интегрированном управлении границами (2011); о признании дипломов об образовании (2011); о таможенных пломбах и печатях (2011); о региональном представительстве и сотрудничестве (2012); о взимании таможенных пошлин (2013); о телекоммуникациях (2013); об энергетике (2013)¹². Все эти соглашения показывают, что и албанцы, и сербы были заинтересованы в нормализации двусторонних отношений и настроены приступить к политическому диалогу. Но все же необходимо отметить, что на сегодняшний день из всех этих соглашений полностью реализована только часть.

Начало политического диалога между двумя сторонами конфликта весьма интересно коррелирует с процессом интеграции Сербии в Европейский Союз. Так, в марте 2012 г. Сербия получила статус кандидата на вступление в ЕС. А политический диалог начался в октябре 2012 г., когда в рамках Брюссельского формата прошла первая встреча премьер-министра Республики Сербия И. Дачича и премьер-министра Республики Косово Х. Тачи. Посредником выступила глава Европейской службы внешних действий, британский дипломат К. Эштон. Это были первые переговоры сторон на столь высоком уровне с момента одностороннего провозглашения независимости Косово. Политические переговоры привели к тому, что 19 апреля 2013 г. И. Дачич и Х. Тачи заключили Первое соглашение о принципах нормализации отношений (Брюссельское соглашение)¹³.

Брюссельское соглашение предусматривает создание Ассоциации/Сообщества муниципалитетов с сербским большинством. Такими муниципалитетами являются Северная Митровица, Звечан, Зубин Поток, Лепосавич, Грачаница, Ранилуг, Стрпче, Клокот, Ново Брдо, Партеш. На переговорах косовская делегация выступала за термин «ассоциация», поскольку в Косово уже существовала Ассоциация муниципалитетов Косово (с албанским большинством), а сербские представители настаивали на термине «сообщество»,

¹² The Brussels Dialogue Between Kosovo and Serbia: Achievements and Challenges // BPRG | Balkans Policy Research Group. URL: <https://balkansgroup.org/en/the-brussels-dialogue-between-kosovo-and-serbia-achievements-and-challenges-2/> (accessed: 24.11.2022).

¹³ Brussels Agreement. First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations // The Government of the Republic of Serbia: [website]. URL: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394> (accessed: 24.11.2022).

которое подчеркивало бы автономный статус сербов на территории Республики Косово. По итогу стороны включили в документ и тот и другой вариант. Помимо создания Ассоциации сербских муниципалитетов, Брюссельское соглашение предусматривает реформу параллельных структур полиции, судов и местного самоуправления в муниципалитетах с сербским большинством на территории Косово и их интеграцию в политико-правовое пространство Косово, а также проведение выборов в органы местного самоуправления в этих муниципальных образованиях при помощи ОБСЕ в соответствии с законодательством Республики Косово и нормами международного права. Первым, что удалось осуществить, — это провести выборы в сербских муниципалитетах на территории Республики Косово. Однако в остальном Брюссельское соглашение представляло лишь консенсус Косово и Сербии по ряду проблем. И сторонам еще предстояло договориться о реализации принципов, заложенных в этом международно-правовом документе.

В ноябре 2014 г. в ЕС был назначен новый Верховный представитель по общей внешней политике и политике безопасности, которым стала Ф. Могерини. В результате переговоров в Брюсселе при посредничестве Ф. Могерини премьер-министрам Косово и Сербии удалось договориться об интеграции параллельных сербских судебных органов и полиции в косовских муниципалитетах с сербским большинством в структуры Республики Косово. Соответствующие соглашения были заключены в феврале и марте 2015 г.¹⁴ В августе того же года премьер-министры А. Вучич и И. Мустафа заключили значимый с политической точки зрения документ — Соглашение об основных принципах и ключевых элементах Ассоциации/Сообщества сербских муниципалитетов¹⁵. В соответствие с этим международно-правовым документом Сообщество сербских муниципалитетов получает значительные полномочия и, по сути, становится автономным образованием в составе Республики Косово.

Однако в самом Косово перспектива автономии Сообщества сербских муниципалитетов вызвала волну общественного недовольства и протестов. Официальная политическая оппозиция, которую на тот момент представляли партии «Самоопределение», «Альянс за будущее Косово», «Социал-демократическая инициатива», не допу-

¹⁴ The Brussels Dialogue Between Kosovo and Serbia: Achievements and Challenges. URL: <https://balkansgroup.org/en/the-brussels-dialogue-between-kosovo-and-serbia-achievements-and-challenges-2/> (accessed: 24.11.2022).

¹⁵ Ibid.

стила ратификации документа в Ассамблее Косово¹⁶. Под общественно-политическим давлением президент Х. Тачи обратился в Конституционный суд Республики Косово с запросом проверить на соответствие положений заключенного соглашения Основному закону страны. В декабре 2015 г. Суд вынес вердикт в пользу настроений широкой албанской общественности, признав, что часть положений международно-правового документа является антиконституционной¹⁷. Таким образом, реализация Соглашения об основных принципах и ключевых элементах Ассоциации/Сообщества сербских муниципалитетов была заблокирована на территории Республики Косово, а сама автономия сербских муниципалитетов так и не была создана, что вызвало большое негодование в Белграде и кризис Брюссельского формата, переговоры в рамках которого были приостановлены, а доверие было подорвано.

Однако Европейский союз не планировал сдавать позиции в косовском вопросе. В 2018 г. была принята Стратегия Европейского союза в регионе Западных Балкан¹⁸. Этот документ является весьма примечательным с точки зрения урегулирования конфликта Косово и Сербии. В соответствии с данной Стратегией дальнейший процесс евроинтеграции этих двух государств во многом будет зависеть от их политики по нормализации двусторонних отношений. Причем более конкретно этот месседж адресован Сербии, которая сможет стать членом Европейского союза к 2025 г. только в том случае, если достигнет всеобъемлющего соглашения о нормализации отношений с Косово. При этом в Стратегии не содержится ни одного упоминания о соблюдении Приштиной Брюссельского соглашения 2013 г. и Соглашения об основных принципах и ключевых элементах Ассоциации/Сообщества сербских муниципалитетов 2015 г. Таким образом, Европейский союз де-факто отказался от реализации договоров, заключенных ранее Сербией и Косово в рамках Брюссельского формата, и в одностороннем порядке пересмотрел свою позицию на переговорах.

¹⁶ *Bashota B., Hoti A.* The Role of EU in Facilitating a Hard Implementation Dialogue... P.13–14.

¹⁷ *Ibid.* P.15.

¹⁸ A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans, 12.02.2018. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Union External Action. The Diplomatic Service of the European Union: An official website of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/39711_en (accessed: 25.11.2022).

Чтобы восстановить ЕС в статусе главного посредника, к урегулированию косовской проблемы подключились Германия и Франция. В апреле 2019 г. в Берлине состоялся неформальный саммит ЕС и государств Западных Балкан, в ходе которого при посредничестве А. Меркель и Э. Макрона прошли переговоры президентов Сербии и Косово А. Вучича и Х. Тачи. Накануне саммита стало известно, что посредники намерены предложить сторонам конфликта вариант нормализации отношений по модели «двух Германий»¹⁹. По этой модели Сербия может не признавать Республику Косово, но при этом принимает это образование как политическую и юридическую данность и не препятствует включению этого государства в качестве полноправного члена в международное сообщество. По итогам саммита президент А. Вучич отметил, что переговоры не привели к каким-либо существенным сдвигам в ситуации вокруг Косово²⁰. Следующая встреча на высшем уровне между Сербией и Косово состоялась в ноябре 2019 г. в Париже, однако также не привела к прорыву в разрешении противоречий между двумя сторонами. Тем не менее не стоит преуменьшать значение этих переговоров, поскольку именно с 2019 г. ЕС начинает продвигать новую модель урегулирования конфликта Косово и Сербии.

Переговоры в рамках Брюссельского формата возобновились в июле 2020 г., когда состоялась встреча президента Сербии А. Вучича, премьер-министра Косово А. Хоти, главы ЕСВД Ж. Борелля и специального представителя ЕС в регионе Западных Балкан М. Лайчика. По прошествии двух лет Брюссельский формат продолжает функционировать, однако участникам так и не удалось достигнуть прогресса, а Ж. Боррелю с трудом удается поддерживать диалог между Сербией и Косово на фоне очередного притеснения сербского населения на территории непризнанного государства, связанного с запретом сербских автомобильных регистрационных знаков. Ситуацию также осложняет позиция косовского премьер-министра А. Курти, лидера партии «Самоопределение», который выступает с достаточно жесткой позицией на переговорах с официальным Белградом. В начале октября 2022 г. на фоне роста напряженности в косовских муни-

¹⁹ Kreizer N., Janjevic. A Cold War solution for Serbia and Kosovo? // Deutsche Welle: [website]. URL: <https://www.dw.com/en/a-cold-war-solution-for-serbia-and-kosovo/a-48527182> (accessed: 25.11.2022).

²⁰ Вучич: Сербия на саммите стран Западных Балкан услышала лишь критику // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190430/1553166204.html?ysclid=1a4au70oll879448446> (дата обращения: 25.11.2022).

ципалитетах с сербским большинством дипломаты Франции и ФРГ передали А. Вучичу проект договора о нормализации отношений по модели «двух Германий» с предложением дать согласие на вступление Косово в ООН в обмен на ускоренное вхождение Сербии в Европейский союз²¹. Но в обращении к гражданам сербский президент отметил, что не допустит членства Косово в ООН. Позицию главы государства еще раз подтвердил глава сербского внешнеполитического ведомства И. Дачич 6 ноября 2022 г., заявив, что власти Сербии не признают и не допустят вступления Косово в ООН, на котором настаивают Франция и ФРГ²².

Таким образом, если оценивать роль дипломатии Европейского союза в урегулировании косовского конфликта, то необходимо отметить как достижения, так и неудачи. Самой главной заслугой является то, что дипломатам ЕС удалось создать постоянный формат переговоров между Косово и Сербией. Стороны были настроены весьма враждебно по отношению друг к другу. Но при этом Европейская служба внешних действий сумела организовать процесс переговоров по нормализации отношений, в ходе которого Сербия и Косово заключили 15 договоров по различным направлениям двусторонних отношений²³. Однако часть этих соглашений остается нереализованной, в том числе очень важный с политической точки зрения документ — Соглашение об основных принципах и ключевых элементах Ассоциации/Сообщества сербских муниципалитетов. В этом заключается одна из основных неудач ЕСВД. Дипломатия ЕС организовала постоянную площадку для диалога, но не обеспечила реализацию заключаемых договоров, что в свою очередь привело к кризису Брюссельского формата. Благодаря усилиям официальных Берлина и Парижа удалось восстановить Брюссельский формат. Однако Германия, Франция, а вместе с ними и ЕС стали продвигать новый вариант урегулирования конфликта по модели «двух Германий». При этом посредники «позабыли» об обязательствах официальной Приш-

²¹ ЕС предложил Сербии сделку по Косово // Газета.Ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/10/08/15594397.shtml?ysclid=la6srec99a33378600> (дата обращения: 25.11.2022).

²² Сербия отказалась от предложений Франции и Германии по Косово (2022) // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/06/kosowo/?ysclid=laye35unk0265557910> (дата обращения: 25.11.2022).

²³ The Brussels Dialogue Between Kosovo and Serbia: Achievements and Challenges. URL: <https://balkansgroup.org/en/the-brussels-dialogue-between-kosovo-and-serbia-achievements-and-challenges-2/> (accessed: 24.11.2022).

тины в рамках Брюссельского соглашения 2013 г. и Соглашения об основных принципах и ключевых элементах Ассоциации/Сообщества сербских муниципалитетов 2015 г. Налицо непоследовательность дипломатии ЕС, которая подрывает доверие официального Белграда к ЕС как медиатору конфликта. Кроме того, Европейский союз не стремится заставить Косово выполнять обязательства по созданию Сообщества сербских муниципалитетов, но в то же время оказывает давление на сербское правительство, напрямую заявляя, что Сербия не сможет вступить в ЕС, не заключив всеобъемлющего соглашения о нормализации отношений с Косово.

В общем, представляется правомерным утверждать, что в краткосрочной перспективе не стоит ожидать урегулирования конфликта, учитывая очевидные ошибки ЕС как посредника и принципиальные позиции Сербии и Косово. У лидеров ЕС есть два пути. Первый заключается в том, что ЕС может продолжить давить на официальный Белград. При этом весьма маловероятно, что давление будет эффективным, и ЕС просто подорвет свой статус посредника. Второй путь заключается в том, что ЕС вполне сможет изменить положение дел, если вернется к реализации политических договоренностей по Сообществу сербских муниципалитетов и окажет соответствующее давление на официальную Приштину.

Список источников и литературы

1. *Mitchell C. R.* The Structure of International Conflict. London: Palgrave Macmillan London, 1981.
2. *Bercovitch, J., Anagnoson, T., Wille, D.* Some Conceptual Issues and Empirical Trends in the Study of Successful Mediation in International Relations // Journal of Peace Research. 1991. Vol.28, no. 1. P.7–17. URL: <http://www.jstor.org/stable/424190> (accessed: 25.11.2022).
3. Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. 2009. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15779-2009-INIT/en/pdf> (accessed: 25.11.2022).
4. Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on whether the unilateral declaration of independence of Kosovo is in accordance with international law : resolution / adopted by the General Assembly. 2008 // Объединенные Нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/638712?ln=ru#record-files-collapse-header> (дата обращения: 24.11.2022).
5. National Security Strategy of the Republic of Serbia. Belgrade, October 2009. 43 p. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/156807/SerbiaNationalSecurityEnglish2009.pdf> (accessed: 24.11.2022).

6. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo // INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE: [website]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/141> (accessed: 24.11.2022).
7. Summary of President Boris Tadic Statement on the 65th session of General Assembly. 2010. URL: <https://gadebate.un.org/en/65/serbia> (accessed: 24.11.2022).
8. Adopting Consensus Resolution, General Assembly Acknowledges World Court Opinion on Kosovo, Welcomes European Union Readiness to Facilitate Process of Dialogue. 2010 // United Nations | Meetings Coverage and Press Releases: [website]. URL: <https://press.un.org/en/2010/ga10980.doc.htm> (accessed: 24.11.2022).
9. *Bashota B., Hoti A.* The Role of EU in Facilitating a Hard Implementation Dialogue: Normalization of Kosovo-Serbia Relations // Southeastern Europe. 2021. Vol. 50. P. 1–29. DOI:10.30965/18763332-45010001.
10. The Brussels Dialogue Between Kosovo and Serbia: Achievements and Challenges // BPRG | Balkans Policy Research Group. URL: <https://balkansgroup.org/en/the-brussels-dialogue-between-kosovo-and-serbia-achievements-and-challenges-2/> (accessed: 24.11.2022).
11. Brussels Agreement. First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations // The Government of the Republic of Serbia: [website]. URL: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394> (accessed: 24.11.2022).
12. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans, 12.02.2018. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Union External Action. The Diplomatic Service of the European Union: An official website of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/39711_en (accessed: 25.11.2022).
13. *Kreizer N., Janjevic.* A Cold War solution for Serbia and Kosovo? // Deutsche Welle: [website]. URL: <https://www.dw.com/en/a-cold-war-solution-for-serbia-and-kosovo/a-48527182> (accessed: 25.11.2022).
14. Вучич: Сербия на саммите стран Западных Балкан услышала лишь критику // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190430/1553166204.html?ysclid=1a4au70oll879448446> (дата обращения: 25.11.2022).
15. ЕС предложил Сербии сделку по Косово // Газета.Ру: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/10/08/15594397.shtml?ysclid=1a6srec99a33378600> (дата обращения: 25.11.2022).
16. Сербия отказалась от предложений Франции и Германии по Косово (2022) // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/06/kosowo/?ysclid=1aye35unk0265557910> (дата обращения: 25.11.2022).

СОВРЕМЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается дипломатия России на современном этапе. Цель доклада — показать с какими вызовами дипломатия России в общем и на определенных направлениях в частности сталкивается на пути их реализации в настоящее время. Были рассмотрены гуманитарная дипломатия, научно-образовательная дипломатия, культурная дипломатия и цифровая дипломатия.

Abstract. This paper examines the diplomacy of Russia at the present stage. The purpose of the report is to show what challenges Russia's diplomacy in general and in certain areas is facing on the way to their implementation at the present time. Humanitarian diplomacy, scientific and educational diplomacy, cultural diplomacy and digital diplomacy were considered.

В феврале 2022 г. в газете The Washington Post вышла статья, посвященная провалу дипломатии, особенно дипломатии стран Европы и США. Автор утверждает, что дипломатия не была способна остановить агрессию России против Украины. Кроме того, связи России, Ирана и Китая только укрепились, как и их решимость и способность проводить свою агрессию. Автор буквально сравнивает дипломатию с саморазрушением Европы. Он призывает к началу новой холодной войны с жесткими санкциями, сокращением торговли с Россией, Ираном и Китаем, а также увеличением расходов на оборону. Все эти меры должны служить политике сдерживания этих трех государств¹.

Такой подход к выстраиванию отношений между государствами не принесет никакой пользы, а только усилит обиды, претензии и недоверие между ними. Такая политика сдерживания привела к гонке вооружения между СССР и США. При этом во время Карибского кризиса именно дипломатические переговоры между двумя странами, а не дальнейшая эскалация конфликта, помогли разрешить кризис, а не уничтожить мир в ядерной войне. И даже У.Черчилль, последовательный антикоммунист, в своей Фултонской речи 1946 г. призывал страны Запада налаживать контакты с Москвой, а не ме-

¹ Olsen H. Diplomacy failed to deter Russia. Now's the time for a new Cold War // The Washington Post: [website]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/02/22/diplomacy-failed-to-deter-russian-invasion-ukraine-new-cold-war/> (accessed: 04.11.2022).

ряться силами. Он говорил: «Нам нужна твердая и разумная политика соглашений и договоров на взаимоприемлемой основе, и чем дольше мы будем с этим медлить, тем больше новых трудностей и опасностей у нас возникнет»², а также: «Мы не должны допустить повторения подобной катастрофы (Второй мировой войны. — В. К.), и добиться этого сегодня, в 1946 году, возможно лишь путем налаживания нормальных отношений и всеобъемлющего взаимопонимания с Россией под эгидой Организации Объединенных Наций»³.

Говоря же о нынешнем времени, нельзя не упомянуть речь В. В. Путина на площадке Международного дискуссионного клуба «Валдай», в которой он отметил, что «мы стоим на историческом рубеже, впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны»⁴.

Надо сказать, что мир, как никогда раньше, нуждается в дипломатии и в мирном регулировании всех конфликтов еще на начальном этапе. В конце концов, любые военные конфликты заканчиваются, напряжение в отношениях снижается, и тогда возникает необходимость в налаживании и выстраивании отношений. Поэтому дипломатия — это не прихоть, а обязанность.

Безусловно, важным вызовом для российской дипломатии стало вторжение России на Украину 24 февраля 2022 г., что привело к высылке 556 российских дипломатов и ответной высылке 302 дипломатов из России⁵. Несомненно, это имеет негативные последствия для отношения России со странами, которые выслали дипломатов, поскольку такие действия приводят к снижению возможности общения дипломатов, осложнению работы между ними, а также к дальнейшему наведению мостов между Россией и странами Запада. В свою очередь, качественно меняются отношения. Алексей Дробинин, директор департамента внешнеполитического планирования МИД России, отметил бесповоротное завершение сотрудничества России

² Churchill W. The Sinews of Peace (Iron Certain Speech) // International Churchill Society: [website]. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (accessed: 04.11.2022).

³ Ibid.

⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵ Филипенко А., Криган Ю., Волжанинова А. и др. Как Запад и Россия поставили рекорд по высылкам дипломатов. Инфографика // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2022/609d11a69a79477cef513697> (дата обращения: 04.11.2022).

и Запада. Кроме того, Дробинин подчеркнул, что обострение противоречий негативно сказывается на многосторонней дипломатии, превращая организации и переговорные клубы из дискуссионных площадок в арену битвы⁶. И конечно же, это не может не иметь своих последствий на остальные виды дипломатии, проводимые Россией.

Гуманитарная дипломатия

Россия всегда уделяла внимание гуманитарному сотрудничеству во внешней политике. Это стремление можно увидеть в таких документах, как «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», в котором определены принципы и направления деятельности России в различных сферах, например культуре, образовании, спорте и т.д.⁷, а также «Концепция внешней политики Российской Федерации», в которой отражена немаловажная роль гуманитарного сотрудничества во внешней политике⁸.

В 2022 г. стремление и дальше развивать свою гуманитарную политику отразилось в принятии такого документа, как «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». В своем роде это первый документ, который уделяет столь пристальное внимание гуманитарной дипломатии. Данный документ интересен не только тем, что в нем отражены цели, задачи и направления реализации гуманитарной политики России, но и тем, что в нем Россия попыталась сформулировать свои ценности, и особенно просветительскую миссию, которые она предлагает миру⁹. При этом стоит отметить, что в Концепции не уделяется достаточного внимания роли

⁶ Дробинин А. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения: 03.08.2022).

⁷ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД РФ: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 06.11.2022).

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Там же. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 06.11.2022).

⁹ Бурлинова Н. Политический манифест о том, кто мы есть // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskij-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 06.11.2022).

и потенциалу некоммерческих организаций в продвижении гуманитарной политики России за рубежом¹⁰. Однако стоит повторить, что это первый в своем роде документ, и в дальнейшей реализации гуманитарной политики этот недостаток может быть учтен. Кроме того, «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» больше представляет собой совокупный образ России для иностранной публики¹¹.

Научно-образовательная дипломатия

Является важным элементом формирования позитивного образа страны за рубежом. По данным рейтинга QS на 2021 г., МГУ им. Ломоносова занимает 74-е место и входит в 100 лучших университетов¹². Кроме того, на 2022 г. Москва занимает 25-е место в рейтинге лучших городов для студентов, разделяя это место с Пекином и опережая Шанхай¹³. Также немаловажными при реализации образовательной дипломатии являются программы двойного диплома. Такие программы помогают обмениваться международным опытом. Программы двойного диплома есть у таких университетов, как СПбГУ¹⁴, СПбПУ Петра Великого¹⁵ и НИУ ВШЭ¹⁶.

При этом есть в этом направлении свои проблемы, одна из которых — это приказ Министерства науки и высшего образования, который ужесточает правила взаимодействия российских ученых с иностранными учеными, а также организациями¹⁷. Он серьезно

¹⁰ Бурлинова Н. Политический манифест о том, кто мы есть.

¹¹ Там же.

¹² QS World University Rankings 2021 // QS | Quacquarelli Symonds Limited: [website]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (accessed: 06.11.2022).

¹³ Best Student Cities 2022 // Ibid. URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022> (accessed: 06.11.2022).

¹⁴ Программы магистратуры СПбГУ по модели «два диплома»: зарубежное образование в России // СПбГУ: [сайт]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/programmy-magistratury-spbgu-po-modeli-dva-diploma-zarubezhnoe-obrazovanie-v-rossii> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁵ Программы двойного диплома // Там же. URL: <https://www.spbstu.ru/international-cooperation/international-educational-programs/dual-degree-programs/> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁶ Программы двух дипломов // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL: https://gsb.hse.ru/iec/dual_degree (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁷ Миронова К., Черных А. Торжество научного контролизма // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4061050> (дата обращения: 06.11.2022).

ограничивает научную деятельность российских ученых, которые теперь будут больше заняты составлением отчетов, а не продвижением российской науки. Кроме того, это снижает привлекательность России для иностранных ученых и студентов¹⁸. Также был принят законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», который вводит понятие «просветительская деятельность»¹⁹. При этом сама просветительская деятельность, по мнению российских ученых, трактуется слишком широко, что может привести к злоупотреблению со стороны правоохранительных органов, усложняет работу лекторов по краткосрочным проектам и волонтерских инициатив, а также лишает вузы самостоятельности²⁰. Соответственно, это негативно скажется на международной деятельности российских вузов и всех их достижений в данном направлении.

Также возникли сложности по научно-образовательному направлению после начала СВО на Украине. Многие европейские вузы заморозили свои контакты с российскими вузами²¹. И хотя российские вузы переориентируют свое сотрудничество с вузами стран Ближнего Востока и Азии, научные журналы отказываются публиковать научные работы российских ученых, а доступ к подпискам на международные научные журналы закрываются²². Это отрывает российское научное сообщество от мировой науки. Для вузов это чревато снижением привлекательности для иностранных студентов, а также привлекательности некоторых образовательных программ для российских студентов, что, в свою очередь, может привести к потере специалистов.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Законопроект № 1057895-7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 06.11.2022).

²⁰ Гордеев В. Закон о просветительской деятельности вступил в силу // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4fc319a79475548f4f7af> (дата обращения: 06.11.2022).

²¹ Васильева А. Университеты заняли оборону // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258324> (дата обращения: 06.11.2022).

²² Романов З. Наука non grata. Как Запад рвет отношения с российскими университетами, учеными и институтами // RTVI: [сайт]. URL: <https://rtvi.com/stories/nauka-non-grata-kak-zapad-rvet-otnosheniya-s-rossiyskimi-universitetami-uchenymi-i-institutami/> (дата обращения: 06.11.2022).

Культурная дипломатия

Ведущим здесь является Россотрудничество, чья задача — «усилить образовательное и культурное присутствие в мире»²³. Главный приоритет — поддержка соотечественников за рубежом. При этом к работе Россотрудничества возникает множество замечаний. Отметим одно, на наш взгляд самое важное: деятельность ведомства сосредоточена на мероприятиях уровня фестивалей или форумах²⁴. При этом игнорируется потенциал низовых инициатив, например привлечение блогеров, НКО и гражданских активистов. В качестве примера можно привести проект «Карта соотечественника» как способ поддержки соотечественников за рубежом. Сергей Петросов, ответственный секретарь Бельгийской федерации русскоязычных организаций, рассказывает, что, несмотря на положительные отзывы о проекте, есть непонимание роли русской диаспоры во внешней политике и то, как она могла бы усилить культурное влияние России²⁵. Несмотря на необходимость крупных фестивалей, они больше ориентированы на человека, который уже несколько знаком с русской культурой. В то время как низовые инициативы взаимодействуют с повседневной жизнью и могут привлечь тех, кто не знает о русской культуре ничего²⁶. Таким образом, многоуровневая культурная политика расширила бы возможности формирования образа России за рубежом. В конце концов, в эпоху так называемой «культуры отмены» именно низовые инициативы могут стать альтернативой, поскольку «отменить» их невозможно.

²³ Косачев К. Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossotrudnichestvo-istoki-realii-perspektivy/> (дата обращения: 06.11.2022).

²⁴ Бурлинова Н. В., Василенко П. И., Шакиров О. И. Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 23. URL: https://drive.google.com/file/d/186RFbo7RVg_cavLsnWUWyY7TSdSthCDS/view (дата обращения: 06.11.2022).

²⁵ «Среди моих коллег уже сложилось впечатление, что в России внешней политикой занимаются не дипломаты, а бухгалтеры»: интервью с Сергеем Петросовым // PICREADI. Креативная дипломатия. URL: http://picreadianalitika.ru/petrosov_interview (дата обращения: 06.11.2022).

²⁶ Громогласова Е. Миссия выполнима: культурная политика и дипломатия России в глобальном мире // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/missiya-vypolnima-kulturnaya-politika-i-diplomatiya-rossii-v-globalnom-mire/> (дата обращения: 06.11.2022).

Цифровая дипломатия

Что касается цифровой дипломатии, то Россия здесь занимает важное место. Аккаунт МИД России в Twitter занимает 5-е место по числу подписчиков²⁷. А в Facebook МИД России является самым активным аккаунтом²⁸. Причиной успеха можно считать готовность МИД общаться на любую тему свободно, причем используя «неказенный язык»²⁹.

Однако России для более эффективного использования социальных сетей не хватает стратегии в сфере цифровой дипломатии. Это проявляется в том, что дипломаты могут действовать сиюминутно, неосторожно выбирать слова, которые скажутся негативно на имидже ведомства и осложнят и без того непростые отношения³⁰. Олег Шакиров, специалист в области цифровой дипломатии, также отмечает, что на фоне противостояния получает свое развитие конфронтационная риторика. По его мнению, невозможно долго воевать в информационном пространстве и отказ от нее (он называет такой подход «информационным разоружением») может стать более эффективным в укреплении доверия между государствами, чем создание какой-либо общеевропейской идентичности³¹. Кроме того, несмотря на активную деятельность ведомств в социальных сетях, российские послы не пользуются массово своими личными аккаунтами. Более активное использование личных аккаунтов российскими послами поспособствовало бы вовлеченности России в формирование международной информационной повестки³².

Таким образом, дипломатия России, несмотря на достаточное количество возможностей, сталкивается с серьезными вызовами. В зависимости от того, как она сможет их преодолеть, будет зависеть и то,

²⁷ Бурлинова Н. В., Василенко П. И., Шакиров О. И. Экспертный обзор российской публичной дипломатии... С. 38.

²⁸ Шоботенко А. В. Цифровая дипломатия как инструмент внешнеполитической деятельности России // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 3А. С. 147.

²⁹ Бурлинова Н. В., Василенко П. И., Шакиров О. И. Экспертный обзор российской публичной дипломатии... С. 38–39.

³⁰ Шоботенко А. В. Цифровая дипломатия... С. 149.

³¹ Shakirov O. "Russian propaganda": in social networks, in Eastern Europe, then everywhere // RIAC: [website]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russian-propaganda-on-social-networks-in-eastern-europe-and-soon-everywhere/> (accessed: 08.11.2022).

³² Шоботенко А. В. Цифровая дипломатия... С. 151.

как Россия будет выстраивать отношения с другими государствами. Как уже говорилось ранее, любые военные конфликты заканчиваются и напряжение в отношениях снижается, а налаживание отношений становится необходимым.

Список источников и литературы

1. *Бурлинова Н.* Политический манифест о том, кто мы есть // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 06.11.2022).
2. *Бурлинова Н. В., Василенко П. И., Шакиров О. И.* Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 58 с. URL: https://drive.google.com/file/d/186RFbo7RVg_cavLsnWUWYy7TSdSthCDS/view (дата обращения: 06.11.2022).
3. *Васильева А.* Университеты заняли оборону // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258324> (дата обращения: 06.11.2022).
4. *Гордеев В.* Закон о просветительской деятельности вступил в силу // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4fc319a79475548f4f7af> (дата обращения: 06.11.2022).
5. *Громогласова Е.* Миссия выполнима: культурная политика и дипломатия России в глобальном мире // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/missiya-vypolnima-kulturnaya-politika-i-diplomatiya-rossii-v-globalnom-mire/> (дата обращения: 06.11.2022).
6. *Дробинин А.* Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения: 03.08.2022).
7. Законопроект № 1057895-7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 04.11.2022).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Там же. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 06.11.2022).
10. *Косачев К.* Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossotrudnichestvo-istoki-realii-perspektivy/> (дата обращения: 06.11.2022).

11. *Миронова К., Черных А.* Торжество научного контролизма // Комерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4061050> (дата обращения: 06.11.2022).
12. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД РФ: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 06.11.2022).
13. Программы двойного диплома // СПбГУ: [сайт]. URL: <https://www.spbstu.ru/international-cooperation/international-educational-programs/dual-degree-programs/> (дата обращения: 06.11.2022).
14. Программы двух дипломов // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL: https://gsb.hse.ru/iec/dual_degree (дата обращения: 06.11.2022).
15. Программы магистратуры СПбГУ по модели «два диплома»: зарубежное образование в России // СПбГУ: [сайт]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/программу-магистратуры-спбгу-по-модели-два-диплома-зарубежное-образование-в> (дата обращения: 06.11.2022).
16. *Романов З.* Наука non grata. Как Запад рвет отношения с российскими университетами, учеными и институтами // RTVI: [сайт]. URL: <https://rtvi.com/stories/nauka-non-grata-kak-zapad-rvet-otnosheniya-s-rossiyskimi-universitetami-uchenymi-i-institutami/> (дата обращения: 06.11.2022).
17. «Среди моих коллег уже сложилось впечатление, что в России внешней политикой занимаются не дипломаты, а бухгалтеры»: интервью с Сергеем Петровым // PICREADI. Креативная дипломатия. URL: http://picreadianalitika.ru/petrosov_interview (дата обращения: 06.11.2022).
18. *Филипенко А., Криган Ю., Волжанинова А.* и др. Как Запад и Россия поставили рекорд по высылкам дипломатов. Инфографика // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2022/609d11a69a79477cef513697> (дата обращения: 04.11.2022).
19. *Шоботенко А. В.* Цифровая дипломатия как инструмент внешнеполитической деятельности России // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 3А. С. 145–155.
20. Best Student Cities 2022 // QS | Quacquarelli Symonds Limited. URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022> (accessed: 06.11.2022).
21. *Churchill W.* The Sinews of Peace (Iron Certain Speech) // International Churchill Society: [website]. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (accessed: 04.11.2022).
22. *Olsen H.* Diplomacy failed to deter Russia. Now's the time for a new Cold War // The Washington Post: [website]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/02/22/diplomacy-failed-to-deter-russian-invasion-ukraine-new-cold-war/> (accessed: 04.11.2022).
23. QS World University Rankings 2021 // QS | Quacquarelli Symonds Limited: [website]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (accessed: 06.11.2022).

24. *Shakirov O.* "Russian propaganda": in social networks, in Eastern Europe, then everywhere // RIAC: [website]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russian-propaganda-on-social-networks-in-eastern-europe-and-soon-everywhere/> (accessed: 08.11.2022).

КУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Доклад разрабатывает культурный метод в исследовании интегративного проекта государств — членов ЕС в области внешней политики, начиная с его истоков. Мы отталкиваемся от того, что горизонт исследования должен быть установлен на характерных для XX в. культурных формах, нежели уходить в глубь истории по следам европейской идеи. Не столько идеи сами по себе, оторванные от исторических обстоятельств, сколько сформировавшиеся в послевоенное время способы рефлексии задают параметры такого сложного и необычного явления, как европейская внешняя политика.

Abstract. The paper applies cultural method to the integration project of the EC/EU member-states in the field of foreign policy, beginning with its origins. Our argument is that the research horizon should be set at the cultural forms characteristic of the XX century, rather than being stretched further in search of the European idea. It is not ideas as such, them being detached from historical circumstances, but modes of reflection rooted in the postwar experience that set the parameters for such a complex and peculiar phenomenon as European foreign policy.

Существующая глобальная нестабильность — не первая в истории. Холодная война была отмечена блоковым противостоянием глобальных масштабов, подчиняющим международные отношения беспрецедентно рискованным дилеммам безопасности. Европа находилась в центре конфронтации, прежде всего по историческим причинам. Есть мнение, ярче всего артикулированное Джоном Миршаймером, что эти годы принесли стабильность на континент: коалиции были четко определены, баланс сил был равным, ядерное оружие имело сдерживающий эффект¹. Другим объяснением относительной стабильности является доминирующий нарратив европейской интеграции, согласно которому послевоенное сближение западноевропейских государств обеспечило мир в этой части света. Нам кажется, что европейская интеграция принесла тот элемент внутриевропейской стабильности и предсказуемости, который точно должен был

¹ *Mearsheimer J.J.* Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War // *International Security*. 2004. Vol. 15, no. 1. P.27–29.

бы распасться при резком изменении структурных условий — европейскую внешнюю политику, вполне пережившую резкое окончание холодной войны.

Под европейской внешней политикой мы понимаем Европейское политическое сотрудничество (ЕПС) и сменившую его Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ). Первое было учреждено в 1970-х гг. государствами — членами Европейского экономического сообщества изначально вне его институционально-правовой структуры (даже если ЕПС задумывалось как вклад в европейскую интеграцию) и подразумевало дипломатическую координацию и консультации. ОВПБ продолжило проект по сближению внешней политики в рамках Европейского союза (ЕС) и к настоящему моменту представляет собой весьма крупный проект со сложной структурой задействованных институтов, учреждений и представительств. Можно сказать, что, несмотря на формальный принцип межгосударственности, заключающийся прежде всего в принятии решений по ОВПБ на основе единогласия, это наднациональная внешняя политика, которая выходит далеко за пределы дипломатического форума суверенных государств. В рамках ОВПБ утверждаются санкции по отношению к третьим странам, публикуются концептуальные документы, осуществляется самостоятельное дипломатическое представительство. Очевидно при этом, что наднациональная внешняя политика не существует в отрыве от национального опыта, что она переплетена с ним. Вряд ли можно представить саммит глав государств и правительств без улыбчивого венгерского премьер-министра Виктора Орбана, как бы яростно он не критиковал Брюссель. В чем тогда «наднациональность» европейской внешней политики? Что может задавать параметры как для относительного небольшого мероприятия по внешнеполитической координации в рамках ЕПС, так и для современной институциональной машины ОВПБ? В чем этот особый образ европейской внешнеполитической мысли? Ответ лежит в тех способах рефлексии в Европе, которые выковал тяжелейший XX век. Для того чтобы их понять, требуется историко-культурный анализ. Здесь будет представлен очерк такого подхода.

Греко-римское наследие, религиозная общность и общеевропейские ценности составляют интуитивное понимание европейской культуры как атемпоральной и эмически определяемой специфики европейского сообщества, вытекающей из глубин веков аналогично национальной культуре. Это можно было бы назвать духовным пред-

посылкам интеграции². В этих параметрах можно проследить историю европейской идеи, как если бы она шла к интеграции с глубокой древности. «Будучи все одной белой расы, с одними христианскими корнями и одним и тем же образом жизни, с незапамятных времен соединенные друг с другом бесчисленными связями в мысли, искусстве, науке, политике и торговле, было естественно, что они [нации Европы] должны были объединиться в целое, с его собственным характером и организацией по отношению к остальному миру», — считал Шарль де Голль³. Это ставит для исследования проблему эссенциализма, т.е. нечувствительности к культурной динамике, — проблему культуры как постоянной⁴. Наш метод сосредоточен не столько на духовных предпосылках, исторический статус которых сложно определить, сколько на современных проектах внешнеполитического сотрудничества культурных формах. Это прежде всего кино, а также телевидение, фотография и радио.

Так, истоки европейской внешней политики как определенного образа мысли различимы в фильме «Хиросима, моя любовь» (1959, реж. Ален Рене) не меньше, чем в документах двух предшествующих ЕПС десятилетий. Здесь мы можем немного разобраться в том, как большие события вроде войны или применения ядерного оружия нарративизируются в европейской культуре через глубоко личную историю и как это прописывает для коллективного проекта по преодолению «национального эгоизма» весьма неочевидный, но неотъемлемый индивидуализм. Фильм за полтора часа интегрирует опыт немецкой оккупации и опыт ядерной бомбардировки через историю любви. Просвещенческие идеалы или христианская этика сами по себе в этом смысле объясняют меньше.

Интеграция внешней политики требует примирить личную и мировую историю. Непрерывная и тянущаяся к древности национальная внешняя политика всегда сталкивает личность с традицией и ответственностью перед предками. Поэтому для интеграции так важен был болезненный опыт войны, который позволил прервать преемственность; для личной истории здесь фундаментально изменился ее онтологический гарант — нация, которая смогла поменяться

² Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003.

³ Nelsen B. F., Stubb A. Readings on the Theory and Practice of European Integration. 3rd ed. Lynne Rienner Publishers, 2003. P. 35.

⁴ Grove A. K. Culture and foreign policy analysis. Oxford Research Encyclopedia of International Studies. Oxford University Press, 2018 [2010]. P. 3.

под тяжестью страданий. Мифологизация предков не позволяла интегрировать внешнеполитическое действие, потому что онтологический гарант действия исключал другие сообщества. Сравните это с положением героев фильма Алена Рене, которые обоюдно признают нередуцируемость своего болезненного прошлого («Хиросима. Это твое имя». «Это мое имя, да. А твое имя Невер»), и именно это их и объединяет.

Помимо фильма «Хиросима, моя любовь», этот отчетливо западноевропейский трансформативный опыт показан, например, в фильме «Генерал Делла Ровере» (1959, реж. Роберто Росселлини), где итальянский мошенник Бардоне через боль и страдания, которые ему принесло сотрудничество с гестапо, становится буквально другим человеком — благородным лидером итальянского сопротивления, готовым на смерть из добродетели. Для внешней политики данный трансформативный момент транспонируется в борьбу со старым, неправильным национализмом. Это может быть вполне жизнеутверждающая борьба, — например, речь Урсулы фон дер Ляйен о состоянии Союза в той большой части, которая посвящена Украине, имеет почти торжественный характер⁵. Сравните это с короткой и лишенной аплодисментов речью в конце «Генерала Делла Ровере».

Культурный метод может выделить достаточные условия наднациональной внешней политики, что могло бы стать важным шагом в сторону теоретического обобщения. В отличие от детерминативных исследований в поисках необходимого наш поиск сфокусирован на условиях возможности. Мы также можем попробовать объяснить инертность и консерватизм внешней политики вообще: если исходить из того, что культурные изменения как динамика возможных и актуальных форм опыта первичны по отношению к внешнеполитическим преобразованиям, то можно выделить устойчивые культурные матрицы, в которых происходят внешнеполитические процессы и которые могут иметь консервирующий эффект. Еще прежде этого следует обратиться к культурной динамике: так, консенсус вокруг национал-социалистского прошлого в Германии сложился только в 1970–1980-е гг.⁶, хотя уже в романе Ганса Фаллады «Каждый

⁵ European Commission. State of the Union speech by President von der Leyen [Video] // YouTube. 2022, September 14. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=K8LzZ-2vgnwA> (accessed: 01.12.2022).

⁶ Шепер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 33. URL: <http://>

умирает в одиночку» (1947) было весьма точное понимание тоталитаризма: почти все протестные открытки главных героев оказались в гестапо, их туда относили нашедшие их люди; этот разрыв между художественной рефлексией и общественным консенсусом не образует вакуума, в данном случае довольно много объясняется динамикой отношений между поколением войны, которое неохотно бралось за критическое осмысление прошлого, и выросшими в послевоенное время людьми, которые относились к прошлому с радикальной критикой. Сама художественная форма, конечно, не детерминативна — это не предвестник политических изменений. Например, роман Фаллады был переведен в СССР в 1948 г., он есть в советском учебнике по немецкому языку⁷, но рефлексии тоталитаризма в СССР не было, а общественный консенсус по этому поводу не сложился до сих пор.

Чувствительное к культурной динамике историческое исследование может определить недетерминированное, случайное в построении европейской внешней политики. Так, очень скромный бюджет послевоенных европейских фильмов является одним из факторов личностной нарративизации войны в европейской культуре — снимать крупные сражения было дорого. Конечно, это еще и более устойчивая во времени европейская традиция: «Большая иллюзия» (1937, реж. Жан Ренуар) тоже обошлась без сражений — сравните с американским «На западном фронте без перемен» (1930, реж. Льюис Майлстоун) или «Падением Берлина» (1949, реж. Михаил Чиаурели), которые содержат масштабные батальные сцены. Неудивительно, что снятый как личная драма обычных людей советский фильм «Летят журавли» (1957, реж. Михаил Калатозов) нашел признание у европейского зрителя и выиграл главную награду Каннского кинофестиваля. В любом случае ничто не мешает прервать традицию, и послевоенное кино в этом смысле довольно сильно порывает с более театральным кинематографом прошлого. Таким образом малобюджетность, например, неореализма, имевшего огромное влияние, объясняет фокус на личную трагедию в понимании войны больше, чем абстрактный европейский гуманизм.

Наконец, культурный метод может подкрепить или опровергнуть те выводы, которые мы делаем исходя из строго языкового анализа: дискурс-анализ все сводит к динамике языка, под материалом

carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

⁷ Шендельс Е. И. Грамматика немецкого языка. 2-е испр. и доп. изд. / под ред. И. И. Ревизина. М.: Изд-во лите. на иностр. яз., 1954.

изучения которого подразумевается почти исключительно текст, обычно письменный (есть исключения, — например, Лене Хансен говорит о комиксах про Балканскую войну и про визуальные источники в принципе⁸). Даже более новые подходы⁹, которые связывают язык с жизнью сообществ в более широком смысле, тяготеют при этом к лингвистическому детерминизму там, где важно сохранять чувствительность к творческому измерению самих культурных форм: посмотрите на огромные исторические полотна Яна Матейко — самое важное для понимания национализма здесь не в символическом языке, не в ограничительном действии текста, а в самой культурной форме (картине как картине), впервые в истории открывающей панораму великих национальных событий любому смотрящему на нее поляку¹⁰. Сравните это с принципиально документальной фотографией в истории европейской внешней политики, которая не имеет этого мифологического момента причастности: ЕПС и ОВПБ являются исторически линейными проектами, у них есть четкое, задокументированное начало; здесь нет характерного для националистического мифа давления предков — Жозеп Боррель может сказать, что нарратив интеграционного проекта как проекта мира устарел, потому что молодое поколение не понимает его и мир воспринимает как должное¹¹. Здесь дело не в том, как в разных европейских языках выглядит слово «мир» или какое оно имеет семантическое поле. Культурные же преобразования могут что-то здесь прояснить, — например, видео может показать главу европейской дипломатии и представителя молодого поколения на фоне картины Пабло Пикассо «Герника» (1937), обсуждающих историю и смысл европейского проекта¹². Это буквально рефлексия модерна, открытое обсуждение поколениями своего прошлого. Видео как форма демифологизирует это обсуждение.

⁸ Hansen L. Security as Practice: Discourse analysis and the Bosnian war. London: Routledge, 2006. P. 192–193.

⁹ Чернов И. В. Постконструктивизм, или Теория лингвополитического реализма в международных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11, № 1. С. 86–104.

¹⁰ Спасибо исторической секции СНО ФМО СПбГУ за обсуждение национального романтизма в живописи на заседании 4 марта 2022 г.

¹¹ European Union External Action Service (EEAS). 10th State of the Union conference [Video] // YouTube. 2021, May 14. 15:54. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=ba4gUmFMleA> (accessed: 01.12.2022).

¹² European Union External Action Service (EEAS). Europe Day 2021 [Video] // YouTube. 2021, May 10. URL: https://m.youtube.com/watch?reload=9&v=c5Gb-fX4BSqE&feature=emb_title (accessed: 01.12.2022).

У метода есть ограничения. В его основе лежит археология знания Мишеля Фуко¹³. Это описательная методология, которая стремится «[в]место того чтобы взывать к живой силе изменения (как если бы оно являлось своим собственным принципом) и вместо того чтобы искать его причины (как если бы оно всегда было лишь следствием)... установить систему преобразований, из которых состоит “изменение”»¹⁴; метод не всегда может «объяснить» изменение, потому что допускает его первичность, возможность изменения быть причиной, и поэтому в каком-то смысле археология знания как анализ дискурса представляет историю как «прерывист[ую] сери[ю] “дискурсов” или “идеологий”, которые сменяют друг друга без какой-либо рациональной причины»¹⁵. Это релятивизм — сравните прерывистые дискурсивные формации с общественными формациями Маркса, которые выражают линейное развитие с абсолютной мерой прогресса. Однако важно, что релятивизируя можно рассматривать культуру более динамично.

Динамика выдает связь элементов культуры, которые по отдельности потеряли ли бы свою укорененность в истории. Интеграция как проект живет отталкиваясь от темного прошлого Европы¹⁶, однако это динамично артикулируемое прошлое: «очень легко раздуть из пепла считавшегося потухшим огня новый огонь», — заявляет Боррель¹⁷. Важно понимать, что стоит за этой динамикой. В терминах археологии знания это называется событийным сцеплением (фр. *embrayage événementiel*¹⁸): в историческом анализе европейской внешней политики как дискурса мы должны не столько константировать, что какие-то события или тенденции были актуальны для европейцев, сколько определить правила, по которым события сцеплены с дискурсом, — популизм и авторитаризм обсуждаются не потому, что они актуальны, а они актуальны, потому что сцеплены с отрефлек-

¹³ Foucault M. L'archéologie du savoir. Paris: Gallimard, 1969; Фуко М. Археология знания / пер. М. Б. Раковой и А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004 [1969].

¹⁴ Там же. С. 318.

¹⁵ Putnam, 1998. — Цит. по: Гудалов Н. Н. (Ир-)рациональность и этический релятивизм в реалистической и постпозитивистской парадигмах международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2017. Т. 10, № 2. С. 190. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.207>.

¹⁶ Waever O. European Security Identities // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34, no. 1. P. 103–132.

¹⁷ European Union External Action Service (EEAS). Europe Day 2021. 2:00.

¹⁸ Foucault M. L'archéologie du savoir. P. 218.

сированными через культурные формы элементами культуры. В этом смысле популизм и авторитаризм — не столько какие-то альтернативные и неправильные политические практики, сколько элементы политической культуры прежней Европы. Ответ на их актуальное присутствие идет по лекалам, которые формировались в послевоенное время. Здесь очевидно, что авторитаризм в европейской традиции глубже, чем просто авторитарный стиль правления. Рассмотрим фильм «Чочара» (1960, реж. Витторио де Сика). Мать вместе с дочерью бегут из Рима, который подвергся бомбардировкам, в родную деревню матери в Чочарии, региона между Римом и Неаполем. За весь фильм никто, кроме одного образованного молодого человека, не высказывается против фашизма или против немцев. Фильм показывает наивную повседневность, житейский оппортунизм этих взглядов среди жителей деревни. Авторитаризм в действительности показан в последовательном игнорировании личной автономии женщины: от начала фильма и до его конца не находится мужчины, который бы выдержал уважительную дистанцию по отношению к героиням. В международных отношениях такую ситуацию можно было бы считать нарушением принципа суверенитета. Авторитарное государство трактует суверенитет так, что в основании действия, считаемого нарушением, лежит как раз таки принцип суверенитета как автономии внешнеполитического действия. Интеграционный проект подтвердил суверенитет как принципиально коммунитарный принцип, изначально сложившийся в *сообществе* европейских государств, и в этом прочтении авторитарное государство не столько в действительности отстаивает свой суверенитет, сколько интерпретирует суверенитет не в ту сторону, обращаясь к утверждению автономии там, где требуется уважение автономии других. Суть авторитаризма не в безотчетном возвеличивании ухватившей власть персоны — это следствие историко-культурных условий международных отношений в Европе, и для интеграционного проекта эти условия должны преодолеваться через рефлексию войны как гаранта авторитаризма. Франко-итальянский фильм (совместное производство важно, потому что центральный историческим референтом фильма являются массовые изнасилования со стороны марокканских гумьеров, входивших в состав Французского экспедиционного корпуса), посвященный художественному документированию трагедии женщин во время войны, становится, в свою очередь, средством такой рефлексии.

Оказалась ли внешняя политика сердцевиной суверенитета, неинтегрируемой областью высокой политики? Европейская внешняя

политика единственная имеет в своей истории неудачные попытки: Европейское оборонное сообщество по наднациональной интеграции вооруженных сил западноевропейских стран и Европейское политическое сообщество по оформлению соответствующей федеральной/конфедеративной институциональной структуры, проекты которых были выкованы на фоне Корейской войны и советской угрозы в начале 1950-х гг.¹⁹, — первым провалился оборонный проект, не встретив понимания во французском парламенте, после и второй проект потерял всякую жизнеспособность; второй неудачной попыткой, в начале 1960-х гг., были два «плана Фуше» и встречные инициативы от стран Бенилюкс, которые раскрыли целый узел противоречий между Францией и ее партнерами по Сообществу и в итоге под тяжестью этих же противоречий провалились. Европейское внешнеполитическое сотрудничество было запущено только в 1970-х гг., после ухода в отставку Шарля де Голля и с оживлением дискуссии об интеграции. Сердце суверенитета к этому времени билось уже в совершенно новой историко-культурной ситуации. Мы могли посмотреть беседу Руди Дучке и Гюнтера Гауса о революции и международной политике, услышать на франко-люксембургском радио интервью с Джоном Ленноном о войне во Вьетнаме, увидеть дебаты Мишеля Фуко и Ноама Чомски по голландскому телевидению о природе человека и институтах насилия. Высокая политика теперь является частью массовой культуры, и наоборот — кино, радио и телевидение дают человеку непосредственный опыт внешней политики, будь то пропаганда или рефлексия, война или мир. Принцип суверенитета как раз таки и позволил интегрировать этот опыт в Европе, сохранив формальный порядок вещей, относительно которого могли быть сформулированы новые идеи.

Первая такая идея с наднациональным оборонным сообществом не выстрелила, идея «европейской Европы» де Голля просто не была новой. Вероятно, для новых условий, при радикальном разрыве между поколениями, требовался более гибкий институциональный гарант памяти и рефлексии катастрофического опыта первой половины XX в. Европейская внешняя политика не предлагает какого-то заранее определенного видения, но она неизбежно гипостазировывает некое ответственное за это видение европейское сообщество, которое обнаруживает свои истоки в опыте не мифического, а конкретного поколения войны, и частью которого считает себя также и молодежь.

¹⁹ *Dinan D. Europe Recast: A History of the European Union. 2nd ed. Lynne Rienner Publishers, 2014. P. 57–61.*

Список источников и литературы

1. Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003.
2. Гудалов Н. Н. (Ир-)рациональность и этический релятивизм в реалистической и постпозитивистской парадигмах международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2017. Т. 10, № 2. С. 186–197. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.207>.
3. Шендельс Е. И. Грамматика немецкого языка. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. И. И. Ревизина. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1954.
4. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 89–108. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf (дата обращения: 23.09.2022).
5. Фуко М. Археология знания / пер. М. Б. Раковой и А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.
6. Чернов И. В. Постконструктивизм, или Теория лингвополитического реализма в международных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11, № 1. С. 86–104.
7. Dinan D. Europe Recast: A History of the European Union. 2nd ed. Lynne Rienner Publishers, 2014. P. 57–61.
8. European Commission. State of the Union speech by President von der Leyen [Video] // YouTube. 2022, September 14. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=K8LzZ2vgnwA> (accessed: 01.12.22).
9. European Union External Action Service (EEAS). Europe Day 2021 [Video] // YouTube. 2021, May 10. URL: https://m.youtube.com/watch?reload=9&v=c5GbfX4BSqE&feature=emb_title (accessed: 01.12.22).
10. European Union External Action Service (EEAS). 10th State of the Union conference [Video] // YouTube. 2021, May 14. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=ba4gUmFMleA> (accessed: 01.12.22).
11. Foucault M. L'archéologie du savoir. Paris: Gallimard, 1969.
12. Grove A. K. Culture and foreign policy analysis. Oxford Research Encyclopedia of International Studies, 2018 [2010]. P. 1–24. DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.381.
13. Hansen L. Security as Practice: Discourse analysis and the Bosnian war. London: Routledge, 2006.
14. Mearsheimer J. J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War // International Security. 2004. Vol. 15, no. 1. P. 5–56.
15. Nelsen B. F., Stubb A. Readings on the Theory and Practice of European Integration. 3rd ed. Lynne Rienner Publishers, 2003.
16. Waever O. European Security Identities // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34, no. 1. P. 103–132.

OBJECTIVITY AT IN THE UNITED NATIONS: RECOGNITION OF RUSSIAN REUNIFICATION AND RUSSIAN RIGHTS

“Why Russia needed a humanitarian military intervention in the Ukraine on the side of the Russian forces?” How are we to think of it? How are those that love Russia and especially cherish its peaceful and peace-making nature, going to deal with this situation morally, politically? A main reason for this humanitarian intervention is in fact insufficient representation of the Russian point of view and integration of Russia by Westerners counterparts in the global order, despite Russia making all efforts to join it in the last 25 years How are we to maintain the open dialogue and improve the representation of Russia after and during this military conflict, including at the United Nations. This needs to be improved. The other reason for the conflict is the astounding unwillingness to compromise or simply acknowledge the Russian position and truth. The Russian truth is objective and factual, and at its core supremely peaceful and currently absolutely aligned with the Western liberal order Unfortunately, the Russians have even incorporated the Western truth about the use of violence, as the United States demonstrated while allowing conflicts in the Middle East and Eastern Europe to fester like wounds instead of stopping the conflicts with multilateral efforts of the UN and before the conflicts arise with the help and knowledge of Russia. The war arises because Russia does not have a successful information campaign and in fact does not have an information campaign in fact because it is a fully free and open society that does not seek to impose its views. In this context its voice is not heard and silent and overlooked and the conflicts become disproportionate compared to the truth. This creates a situation of sin and reversal punishment by reciprocal deterioration of the general peace ensues as a general law of nature, against the will of the Russian people and the European and all people. This question has led to such an intense shift in public representation and perception of Russia by the Western media and has been used to justify an increasingly aggressive policy towards Russia by the United States and EU. The recognition of Donetsk and Lugansk as independent republics that the permission of their future association to Russia by referendum is one immediate solution. In the long term the peaceful association of Ukraine Belorussia and Russia into a loose union state and or the formalization of CIS as Eurasian Union cooperating with the European Union is the next step. This is the

way of the new liberal order, and the militant order imposed by NATO meddling should be replaced by peaceful cooperation in the long term.

Alexei Bogaturov explains the Russian perception of US foreign policy since the end of the Cold War: the Soviet Union misperceived the likelihood of establishing cooperative relations with the United States following a unilateral peaceful dismantling of the Soviet regime and peaceful democratization towards Democratic Peace. The Russians are continuously and intensely worried by the increasing presence of NATO military basis closer to its boundaries. Historically, Kiev is part of Russian state's formation, Eastern Ukraine was part of the great Russ (Russian state), and the domestic crisis in the Ukraine can be solved by the peaceful multicultural nature of the modern Russian state.

The threat of Ukraine joining NATO and NATO positioning against Russia instead of working with Russia thusfar, resulted in the formal geopolitical joining of the Russian military base located in Crimea back to Russia. However, this geopolitical consideration is only part of the true situation of the burgeoning Russian and Pro Russian and pro peace identity of these regions. The matter of the EU's refusal to Ukraine's request to be part of both the EU ascension procedure and the Eurasian Customs Union, resulted in Russia perceiving and palpably seeing its efforts to organize economic and security stability thwarted. The forceful and precipitated removal of the acting President in a procedure that was not defined by the Ukrainian constitution, in other words "a coup", coupled with the subsequent laws impacting the rights of Russian speaking Ukrainians, resulted in citizens organizing in self-defense units to request increased autonomy from the federal center and formal protection of rights. The former President Yanukovich has introduced new evidence to the Ukrainian Courts in November 2017 concerning the revision of the so perceived coup. More than ten thousand people perished, a situation that was deemed unacceptable from the humanitarian perspective. The continued use of military means to mitigate the confrontation, has led to the request of UN Peacekeeping intervention in September 2017. Finally, the questions concerning the ownership of Ukraine's vast industrial complex contributed to the list of sanctioned individuals and modification of ownership laws limiting access to ownership from Russian individuals, but not for American or foreign individuals.

Zhiltsov clarifies the unspoken dissatisfaction, that Russia did expect a more precise policy guidance to its transition from the United States:

"The Ukrainian crisis became the moment of change in the relations between Russia and the West, as a result of all the contradiction and unfin-

ished debates, that gathered in the previous twenty years ... Considering the sharp situation in deep contradictions.”

The paper concludes to suggest the following additional approach in mitigating the war:

- Permitting the Ukraine to pursue economic association with the Eurasian Union, as well as, the EU.
- Delaying NATO enlargement until Russia can be included into the debate for mutual security.
- Ceasing all use of violence including through United Nations through an additional settlement to be renegotiated and re-enforced.
- Encouraging the discussion of a consociational form, with increased decentralization and with respect to the EU’s emphasis on respect of human rights, including of political minorities and language groups.

Bogaturov asks: “Why would the US need Russia?” The current role of the United States for world security can be completed through finding ways to cooperate with Russia. Ukraine can be treated like a common space to the EU and Eurasian Union, instead of in the sphere of influence of any particular regional power. This would enable the US “deep engagement” in creating a full proof defense infrastructure that will be more like joint global policing rather than any needs for militarized conflict. This will result from agreeing to work with the newly democratized capitalist Russia. Bogaturov recalls “encouraging factors, the U.S. lists Russia’s ability to support it in combating extremists in Broader Central Asia (from Kazakhstan to Afghanistan to Pakistan) or, perhaps, to become a partial counterbalance to Chinese power in the future.” (Bogaturov, 2005, 6) In the present developments surrounding the Eurasian Union, BRICS, and SCO, Russia is more likely to become the bridge to Asia from Europe and the Atlantic community.

Domestic Disassociation and International Association

The Ukraine demonstrated itself as of March 2014 to have become a failed democracy, using violence instead of voting, and becoming polarized. The path to Democracy is variable and conditioned by local circumstances (Carothers, 2002, 6). A democracy is not an institutional end-point, but rather it is a continuous process of political bargaining that reflects the evolving preferences and interests of society “. Part of the problem is the uniform policy for the transition paradigm: “an institutional ‘checklist’ as

basis for creating programs, and ...nearly standard portfolios of aid projects consisting of the same diffuse set of efforts all over” (Carothers, 2002, 19) and an implicit “democratic teleology” (Carothers, 2002, 6).

In the first place, the lessons emanating from the Ukraine are rooted in a consideration of the path of elite-driven regime change undertaken in 1991, in parallel to a re-organization of the economic sphere simultaneous to the monumental task of new state building. Ukraine’s trajectory can be contrasted to the “slow, piecemeal and incremental... unobstrusive... even inscrutable [metamorphosis of the EU]” (Burgess, 2006, 226) and compared to the rapid political and economic shock-transformation of Russia, resulting from the de-federalization of the USSR. Both the European and the Russian political projects were elite-driven. However, a key distinction is that the European project began with economic cooperation and unifying civil society with a telos loosening individual state-sovereignty, whereas the Russian project directly targeted reform of state institutions and regime in a process of new state-building. There is a need to secure and give time for the formation of the essential pre-requisites for creating an enduring democracy: a burgeoning civil society in conjunction with a relatively calm and productive economic climate. This lesson is applicable at once to the successful future democratic regimes of Ukraine, the Russian Federation, and the European Union; each society and its circumstances giving rise to specific democratic institutions and processes. Decentralizing power from the center to the peripheries would address both the vertical and horizontal levels of fragmentation in society in order to maintain peace and the borders of the Ukraine. A more careful approach at political engineering in consociationalism may be more appropriate. Decentralization would at once address the challenges to the regime and the state. Ideally at the outset, the government of Poroshenko should not have been recognized, Instead Yanukovich has to be returned to power, with the support of all countries in factor of the democratic process. It seems otherwise the only way to have an intrastate solution is to have another revolution that averts the war that Zelensky continued started by Poroshenko, and that appeared to be arming to make fatal blows against people that are Russian and even to Russia. This war of Prooshenko and Zelensky it is based on a false historical and identity premise and is unjust. It is unfair and it is counter peaceful if the West support the war of the illiberal undemocratically elected regime of Poroshenko and Zelensky. It has dangerous sounds of the folly of armaments that prior to the first world war, led to the world war simply by triggering war plans. We must avoid the war spilling over into other countries and it becoming international war. Why is NATO and the EU supporting Poroshenko and

Zelensky politically, financially, and military in order to contain Russian power and to punish Russia for being formerly Soviet and defending its state identity? Instead the EU project to have multicultural language and identity recognition and education against extremism especially fascist one, should be promoted. General disarmament through the United Nations as passed by universal resolution should be encouraged and implemented. Russia is a main proponent of all these factors: disarmament, peace, maintaining freedom and multiculturalism, and clearly maintaining the anti-Nazi historical memory. Unfortunately, Russia has been faced with the opposite despite becoming a liberal democracy with capitalist free market. Russia has been forced to act in this global regime in which NATO militarism and forced information war by loud uncompromising and aggressive media are simply positioning themselves against Russia. Finally Russia is forced to use the tools shown by the United States unilateral military intervention because the liberal order did not respect multiculturalism and the procedures of the United Nations. It is clearly a case of defensive realism, where Russia is respectively and preventively reacting against a military agglomeration openly being positioned against itself. It is clearly a great pity that no institutional protection of Russia exists. Where is the case brought by the UN Secretary General against Zelensky's war crimes in the Donesk and Lugansk? Where is the respect for Russian human rights? There must be an international institution that handles these issues and conflicts that can help mediate this imposed anarchy of war induced by domestic undemocratic crisis and economic underdevelopment in Ukraine, and great power competition against Russia.

The great tragedy that may unfold unless we immediately end the war and being earnest open dialogue of associating Russia to EU to NATO, to enable the functioning of the Eurasian Union with the EU, is that the ready partner of Russia will be replaced by one caught up in a war defending itself.

It is time to end the war against Russia, the information war, the sanctions war, the military positioning war.

here should be more than a land corridor from Russia too Crimea recognized by the international community, all Russian populations should have their own right to life respected.

There should be peace between and within all countries of the world.

Peace between states is the new position of the international order and theory of international relations.

Legal Foundation of Recognition of Stateness and Sovereignty

How does UN recognize a state?

States are admitted to membership in the United Nations by a decision of the General Assembly upon the recommendation of the Security Council.

Article 2(1) of the UN Charter states that the organisation 'is based on the principle of the sovereign equality of all its members.' However, in practice, the United Nations has not been concerned with the principle of state sovereignty in general, but with the sovereignty of third world states. Convention on the Reduction of Statelessness

Article 2(1)–(5)

“The Organization and its Members, in pursuit of the Purposes stated in Article 1, shall act in accordance with the following Principles.

1. The Organization is based on the principle of the sovereign equality of all its Members.

2. All Members, in order to ensure to all of them the rights and benefits resulting from membership, shall fulfil in good faith the obligations assumed by them in accordance with the present Charter.

3. All Members shall settle their international disputes by peaceful means in such a manner that international peace and security, and justice, are not endangered.

4. All Members shall refrain in their international relations from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any state, or in any other manner inconsistent with the Purposes of the United Nations.

5. All Members shall give the United Nations every assistance in any action it takes in accordance with the present Charter, and shall refrain from giving assistance to any state against which the United Nations is taking preventive or enforcement action.

Procedure of state creation and recognition by establishment of special committee and rapporteur

Legal Justification of Use of Violent Means for a Peaceful End:

- Humanitarian Intervention
- Self Defense

For Russian security and defense and global peace

“Nothing in the present Charter shall impair the inherent right of individual or collective self-defence if an armed attack occurs against

a Member of the United Nations, until the Security Council has taken measures necessary to maintain international peace and security” is Article 51 of the UN Charter

Is there a just Causus Bellum: humanitarian intervention and principle self defense.

The Significance and Precedent of Self Determination:

- the processes of supranational governance
- the unification for Germany and establishment of the EU
- significance of Russian dignity and movement of respect and recognition of identity
- the respect of Russian rights

References

1. *Ambrosio T.* Russia’s Ukraine Intervention and Changes to American Perceptions of the Russian Threat: Executive Branch Testimony to the House and Senate Armed Services Committees, 2008–2016 // *Journal of Global Security Studies.* 2017. Vol. 2 (2). P. 104–122.
2. *Bogaturov A.* The Sources of American Conduct // *Russia in Global Affairs.* 2005. No. 1. URL: <http://www.globalaffairs.ru> (accessed: 22.10.2022).
3. *Bogaturov A.* The Syndrome of “Absorption” in International Politics // *Russian Foreign Policy in Transition Anthology* / eds A. Melville and T. Shakleina. New York; Budapest, 2005. P. 291–310.
4. *Kissinger H.* To Settle the Ukraine Crisis, Start at the End // *The Washington Post:* [website]. UR: http://www.washingtonpost.com/opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html (accessed: 22.10.2022).
5. *Mearsheimer J.* Why the Crisis in the Ukraine is he West’s Fault // *International Security.* 2014. Vol. 19 (3). P. 5–49.
6. *Shapovalova N.* The Politics of Regionalism and Decentralization in Ukraine. FRIDE Policy Brief 138. URL: http://fride.org/download/PB_183_The_politics_of_regionalism_and_decentralisation_in_Ukraine.pdf (accessed: 20.10.2022).
7. *Wilson A.* *The Ukraine Crisis: What it Means for the West.* Yale University Press, 2014.
8. *Zhiltsov C.* *Ukrainian Crisis in Context of Geopolitics* // *Contemporary World and Geopolitics* / ed. by M. A. Neimark. Moscow: Canon Plus Publishing, 2015.
9. *Mosel T.* *Ukraine in Geostrategic Triangular Relations: Russia, EU and Ukraine* // *Contemporary World and Geopolitics* / ed. by M. A. Neimark. Moscow: Canon Plus Publishing, 2015.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ В ДЕКАБРЕ 2021 — АПРЕЛЕ 2022 Г.

Аннотация. Международный политический маркетинг в социальных сетях является эффективным инструментом достижения политических целей в информационном пространстве. В данной статье рассмотрено, как в момент эскалации российско-украинского конфликта с декабря 2021 г. по апрель 2022 г. применялись инструменты международного политического маркетинга в социальных сетях.

Abstract. International political marketing in social media is an effective tool for achieving political goals in the information space. This article examines how, at the time of the escalation of the Russian-Ukrainian conflict from December 2021 to April 2022, the tools of international political marketing in social networks were used.

Международный политический маркетинг в социальных сетях является эффективным инструментом реализации силы в цифровом пространстве для достижения политических целей. Это обусловливается тем фактом, что транснациональный характер таких онлайн-платформ, их уникальные алгоритмы, позволяющие демонстрировать контент определенным аудиториям (целевым аудиториям (далее — ЦА)), возможность получать обратную связь от ЦА и анализировать статистику маркетинговых кампаний в режиме онлайн обеспечивает формирование прямых связей не только с внутренней аудиторией государства, но также и с внешней.

Инструменты международного политического маркетинга изначально транспортировались из коммерческого маркетинга и видоизменялись в соответствии с требованиями политических целей. Однако на данный момент стали создаваться уникальные методы политического маркетинга, присущие только данной сфере, что демонстрирует формирование независимой сферы научного знания.

Характерная черта российско-украинского конфликта заключается в активном применении информационных технологий, в особенности социальных сетей, которые являются одними из самых гибких ресурсов построения прямых связей между производителем информации и ее потребителями.

Анализ роли таких онлайн-платформ проводился с декабря 2021 г., когда впервые на международном уровне стали звучать заявления о необходимости прекратить военные учения Российской Федерации до апреля 2022 г. Чтобы наиболее точно понять роль инструментов политического маркетинга, используемых основными участниками российско-украинского конфликта, был проведен анализ аккаунтов на платформах Instagram*, TikTok, Twitter и YouTube представителей Российской Федерации, Украины, США, стран ЕС, а также стран НАТО, относительно расширения которой проходили переговоры между Россией и США, после чего со стороны американских властей стала появляться информация о возможном начале войны со стороны России.

При анализе социальных сетей были выделены следующие виды инструментов для реализации международного политического маркетинга:

1. Формирование трендов в социальных сетях при помощи комментариев

Некоторые социальные сети обладают функцией показа трендовых тем, интересующих пользователей, выявленных на основе активности вокруг аккаунтов и публикаций. Такими функциями обладает TikTok, Twitter, Instagram*, а также локальные социальные сети, как, например, российская платформа «ВКонтакте». Для того, чтобы распространить определенную точку зрения и выйти в тренды для охвата наибольшего количества аудитории, используются боты — программы, искусственно ведущие аккаунты в социальных сетях, при этом по своему поведению имитирующие настоящих пользователей. Программы реагируют на ключевые слова — заданное слово или хештег — и согласно коду лайкают, репостят или же оставляют комментарии.

К основным признакам ботов относится ограниченность личной информации, использование на странице чужих фотографий, распространенных в сети Интернет, и высокая активность. Такие аккаунты блокируют в случае обращения других пользователей к администрации социальных сетей. Однако с развитием информационных технологий все сложнее определить бота. Боты могут использоваться как для уменьшения количества показов оппозиционной политической позиции, поднимая в рейтинге искусственно созданное убеждение, так и для превращения непопулярного мнения в широко поддерживаемую позицию.

Помимо ботов, выводить тренды могут и обычные пользователи социальных сетей, которым заплатили за распространение той или иной информации. Таких людей называют троллями. Они реагируют на посты более гибко, нежели запрограммированные боты, однако их производительность ниже, чем искусственных программ.

С развитием российско-украинского конфликта стало появляться все больше и больше ботов и троллей, как в новостных группах, так и сообществах, не связанных с политикой.

2. Хештеги

Особую роль в распространении информации играют хештеги. В социальных сетях по хештегу можно найти дополнительную информацию по определенному запросу, а также отследить количество упоминаний.

В российско-украинском конфликте хештеги также стали активным инструментом политического маркетинга. Так, например, на начало апреля 2022 г. по хештегу `stophatingrussians` на платформе YouTube опубликовано более 400 видео более чем 180 пользователями. Несколько таких видео было размещено на официальном канале Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. По сравнению с другими видео на данной платформе ролики с данным хештегом стали одними из самых популярных и комментируемых, что говорит об успешном проведении маркетинговой стратегии. Кроме того, данные видео стали распространяться в других социальных сетях, в особенности в телеграм-каналах.

Компания Meta* (организация, запрещенная на территории РФ) разрешила публикацию хештегов `buchamassacre` и `bucha`, связанных с событиями в Буче, несмотря на то что они сопровождали посты насильственного характера, что должно было быть запрещено согласно политики данных социальных платформ. Это показывает, что социальные сети сами по себе становятся акторами международных отношений, напрямую влияющими на политику стран.

3. Инфлюенсеры

Инфлюенсеры являются одними из главных источников распространения информации и формирования общественного мнения так как их целевая аудитория обладает повышенным уровнем доверия.

В ходе российско-украинского конфликта мнение инфлюенсеров также сильно влияет на общественное настроение. Часть блогеров и знаменитостей открыто выступили против военной операции в своих социальных сетях. Проследить носили ли публикации личный характер или же были проплачены, а следовательно являлись частью политического маркетинга, затруднительно.

В США в Белом доме 10 марта 2022 г. провели мероприятие для инфлюенсеров, работающих в TikTok, YouTube и Twitter, с целью разъяснить, как необходимо освещать информацию в социальных сетях, и ответить на интересующие вопросы. Конференция была проведена сотрудниками Совета национальной безопасности и пресс-секретарем Белого дома Дж. Псаки. Преимущественно участники мероприятия были тиктокерами так как, по исследованию Белого дома, именно в TikTok освещение информации относительно российско-украинского конфликта приобрело более масштабный характер, нежели в других социальных сетях. В связи с чем и было решено позвать 30 наиболее влиятельных инфлюенсеров, освещающих эту тему.

4. Реклама

Реклама является наиболее таргетированным вариантом достижения маркетинговых целей, однако политика социальных сетей четко регламентирует возможности публикации политической рекламы, поэтому данный инструмент не часто используется в международном политическом маркетинге.

Тем не менее реклама активно использовалась правительством США в начале развития российско-украинского конфликта.

Одним из ярких примеров является деятельность Федерального бюро расследований США. Так в конце января — начале февраля с официального аккаунта ФБР на Facebook было запущено 4 рекламных кампании¹. Все рекламные объявления имели одинаковые тексты: «Информация, предоставляемая ФБР населением, является наиболее эффективным средством борьбы с угрозами. Если вы располагаете информацией, которая может помочь ФБР, просим вас обратиться к нам». Стоит отметить, что текст был прописан на русском языке. Публикации сопровождалась картинками. На первых трех была изображена скульптура А. С. Пушкина с афоризмом из его тра-

¹ FBI — Federal Bureau of Investigation. Реклама // Meta: интернет-портал. URL: https://www.facebook.com/ads/library/?active_status=all&ad_type=all&country=ALL&view_all_page_id=72092591211&search_type=page&media_type=all (дата обращения: 01.03.2022).

гедии «Борис Годунов» — «Народ безмолвствует». Картинка сопровождалась следующим текстом: «Пока вы безмолвствуете, криминальная власть уничтожает вашу страну. Не молчите! Приходите к нам поговорить. Вы можете спасти свою страну и мир». Четвертая имела другую картинку с цитированием В. В. Путина: «Говорите прямо, Сергей Евгеньевич!» Эта картинка сопровождалась текстом: «Говорите прямо... мы готовы вас услышать».

Все объявления вели на официальный сайт ФБР США на специализированные страницы «Counterintelligence Program» г. Нью-Йорка, г. Хьюстона и г. Вашингтона, округ Колумбия (все страницы имели перевод на русский язык).

5. Публикации с вирусным эффектом

Публикации с вирусным эффектом — это такие посты, которые пользователи в виду различных причин (как, например, высокий интерес к теме) стремятся распространить, тем самым стимулируя распространение информации с высокой скоростью. Создание таких вирусных публикаций стало частью международного политического маркетинга в социальных сетях в рамках российско-украинского конфликта.

Примером такого поста стала, например, публикация в Instagram* лаконичного поста: на черном фоне белыми буквами надпись: «загуглите “Буча” google Bucha»². Этот пост стал стремительно распространяться, в том числе в других социальных сетях. Так, например, телеграм-канал «Отдел стиль жизни»³ репостнул скриншот этой картинке с телеграм-канала «Мегастиль»⁴. Оба канала не являются политическими, но тем не менее стали цепочкой в распространении вирусного поста.

6. Подмена контента с целью обойти код социальных сетей

Еще одним инструментом международного политического маркетинга стала подмена контента с целью обойти программный код социальных сетей, чтобы распространить информацию и при этом не платить за рекламу и, соответственно, обойти строгие меры проверки

² Pomeranian_pug // Instagram: интернет-портал. URL: https://www.instagram.com/pomeranian_pug (дата обращения: 3.04.2022) (поиск ссылки в сети Интернет без перехода на запрещенный ресурс в РФ).

³ Отдел стиль жизни. No comments // Instagram: интернет-портал. URL: <https://t.me/lifestylewhat/8541> (дата обращения: 3.04.2022).

⁴ Мегастиль. No comments // Telegram: интернет-портал. URL: <https://t.me/megastil/3041> (дата обращения: 3.04.2022).

ссылки, на которые ведет объявление. Онлайн-платформы обладают рядом правил, согласно которым запрещено публиковать контент определенного характера. В частности, на платформе YouTube реклама политического характера должна сопровождаться тщательной проверкой согласно местным юридическим требованиям регионов.

Например, на канал @cisstandup⁵ подписано более 56 тыс. подписчиков. Основной контент — юмористические короткие видеоролики в формате «Reels», пользующиеся высоким спросом у пользователей. Этот канал публикует видеоролики с плашкой поверх видео с информацией, что в комментарии к видеоролику закрепили ссылку, тем самым стремясь распространить информацию, не проходящую модерацию YouTube. В середине их видеоролика «Почему русские угрюмые» появляется плашка с текстом «Телеграм архив с видео с жесткими кадрами с Украины в ЗАКРЕПЕ»⁶. В комментарии оказался закрепленный комментарий «Наш тг с видео с Украины» со ссылкой на канал в телеграме «Спецоперация РФ, Украина, ЛДНР»⁷. Видео собрало более 60 тыс. лайков, что говорит о высоком показателе охвата пользователей YouTube, которые могли перейти по ссылке в обход смодерированным правилам платформы, так как социальная сеть не допускает распространение насильственного контента. Стоит отметить, что телеграм-канал является закрытым и для доступа к нему необходимо запросить подтверждение администратора.

7. Холодные методы продвижения

Холодные методы продвижения используются для того, чтобы искусственно заставить людей потреблять определенный контент. К холодным методам продвижения можно отнести рассылку, приходящую в личные сообщения. Такие рассылки стали приходить на почту mail, gmail и др., так как отследить авторов таких писем сложнее, чем в социальных сетях. Так, например, российские пользователи стали жаловаться на спам-рассылки с почтового адреса, принадлежащего домену Stoprussia.com.⁸ Письма имеют антироссийскую

⁵ Cisstandup // YouTube: интернет-портал. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCK6XgEOWQ3MZpb0vrKMNxWA> (дата обращения: 3.04.2022)

⁶ Cisstandup. «Почему русские угрюмые» // YouTube: интернет-портал. URL: <https://www.youtube.com/shorts/chYY-qrRpwY> (дата обращения: 3.04.2022).

⁷ Спецоперация РФ, Украины, ЛДНР // Telegram: интернет-портал. URL: https://t.me/+_Gqk9t3YjLo3OGQy (дата обращения: 3.04.2022).

⁸ Россияне стали получать спам-рассылки с адреса Stoprussia.com // Калужские Губернские ведомости: сайт. URL: <https://kgvinfo.ru/novosti/obshchestvo/>

направленность. Домен обслуживается в США, в штате Канзас. Кроме того, в сети Интернет стала распространяться информация о том, что на телефоны поступают сообщения и звонки с телефонов, начинающихся с +1 и +380, в которых в жестком регистре распространяется информация о жертвах среди украинского населения и ответственности российских граждан в данной военной операции. Известны случаи звонков ботов, которые распространяли сообщение, записанное голосом украинского президента Владимира Зеленского⁹.

Такие холодные методы продвижения напрямую связаны с социальными сетями. Во-первых, в сообщениях и звонках звучат призывы присоединиться к телеграм-каналам — источникам информации, которые в меньшей степени подвергаются ограничениям по сравнению с другими онлайн-платформами на территории Российской Федерации. Во-вторых, данные о почтах, мобильных телефонах и другой личной информации появились в сети Интернет по согласию пользователей, при регистрации в социальных сетях принявших «политику конфиденциальности» и «пользовательское соглашение». Кроме того, хакерские атаки, участвовавшие с момента начала российско-украинского конфликта, также привели к публикации личных данных в открытом доступе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что социальные сети стали отдельным фронтом информационной войны в российско-украинском конфликте. Стоит отметить, что были использованы различные инструменты международного политического маркетинга в социальных сетях, в том числе те, которые ранее не использовались. Некоторые из них оказались уникальными, не присущими коммерческому маркетингу, так как показали эффективность в достижении политических целей, в частности в формировании определенного общественного мнения, что не так результативно в бизнесе. Таким образом, стали оформляться черты, характерные только для политического маркетинга, что стало новым явлением в развитии данной сферы.

Использование вышеперечисленных инструментов маркетинга позволяют достичь основные международные политические цели, к которым относятся:

rossiyane-stali-poluchat-spam-rassylki-s-adresa-stoprussia-com/ (дата обращения: 3.04.2022).

⁹ Спам за мир // Comnews: интернет-портал. URL: <https://www.comnews.ru/content/219253/2022-03-15/2022-w11/spam-za-mir> (дата обращения: 3.04.2022).

- формирование имиджа и позиционирования актора для укрепления своей позиции на международном поле;
- разработка инструментов влияния на другие акторы международных отношений для создания выгодных ситуаций и достижения необходимых решений;
- влияние на внутреннюю аудиторию акторов по вопросу их отношения к международной политике, проводимой этим актором;
- контроль и воздействие на формирование мировой повестки СМИ.

Тем не менее маркетинг является мягким инструментом информационного воздействия в киберпространстве, который сложно контролировать оппозиционной стороной. Более действенным, но в то же время жестким методом предотвращения работы маркетинговых стратегий противной стороны является блокировка и введение норм и правил, ограничивающих действие социальных сетей и распространение информации в них.

Список источников и литературы

1. 2022 Social Media Marketing Trends Survey // Listenfirst: интернет-портал URL: <https://www.listenfirstmedia.com/2022-social-media-marketing-trends-survey/> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Trend Report. Introduction to the 2022 Instagram, report.
3. *Lorenz T.* The White House is briefing TikTok stars about the war in Ukraine // The Washington Post: [website]. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/03/11/tik-tok-ukraine-white-house/> (accessed: 05.04.2022).
4. *Жильцова О.Н.* Цифровые тренды на российском PR-рынке // Вестник МФЮА. 2021. № 3. С. 164–172.
5. Спам за мир // Comnews: интернет-портал URL: <https://www.comnews.ru/content/219253/2022-03-15/2022-w11/spam-za-mir> (дата обращения: 3.04.2022).
6. *Serrano J. C. M., Papakyriakopoulos O., Hegelich S.* Dancing to the Partisan Beat: A First Analysis of Political Communication on TikTok // WebSci '20: Proceedings of the 12th ACM Conference on Web Science. New York (NY): Association for Computing Machinery, 2020. P.257–266. DOI:10.1145/3394231.3397916.
7. *Недяк И.Л.* Политический маркетинг. Основы теории. М.: Весь Мир, 2008 г. 352 с.
8. *Франц В.А.* Политический маркетинг: учебное пособие / Мин-во образования и науки РФ, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. 92 с.

9. Russia-Ukraine war: Facebook, Instagram unblock hashtags to Bucha killings па-ботаюг // Business Standard: интернет-портал URL: https://www.business-standard.com/article/international/russia-ukraine-war-facebook-instagram-unblock-hashtags-to-bucha-killings-122040500172_1.html (accessed: 05.04.2022)
10. *Antoniades N.* Political Marketing Communications in Today's Era: Putting People at the Center // *Society*. 2020. Vol. 57, iss. 6. P.646–656. DOI:10.1007/s12115-020-00556-6.

Магадеев Искандэр Эдуардович

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и политики стран Европы и Америки
факультета международных отношений МГИМО МИД России,
Москва, Россия*

КОНЦЕПЦИЯ «ЕВРОПА РАЗНЫХ СКОРОСТЕЙ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Цель статьи — выявить основные вехи в развитии «Европы разных скоростей» и смежных с ней моделей дифференцированной интеграции как концептуального инструмента французской внешней политики, а также определить характерные черты их применения. Недавняя инициатива Э.Макрона по созданию Европейского политического сообщества придает исследованию дополнительную актуальность.

Abstract. The article aims to define the key phases in the evolution of the “multi-speed Europe” conception and its “neighbours” as the instruments of the French foreign policy. Author compares the modes of their application in the past and nowadays. Recent initiatives of E. Macron resulted in the organisation of a new format, i.e. the European Political Community, make the proposed analysis more topical.

Концепция «Европа разных скоростей» и смежные с ней концепции дифференцированной интеграции относятся к давним инструментам французской внешней политики. Текущая международная ситуация, а также процессы трансформации ЕС, озаменованные среди прочего решением Совета ЕС от 23 июня 2022 г. предоставить статус кандидатов в члены Союза Украине и Молдавии, а также инициированием в мае того же года нового формата — Европейского политического сообщества (ЕПС), усиливают внимание Парижа к указанной выше концепции.

Перспективы скорого вступления отмеченных выше стран в ЕС представляются неясными, а президент Э.Макрон публично заявил 9 мая 2022 г., что этот процесс займет в случае Украины «несколько десятилетий»¹. Однако подобные обстоятельства не отменяют, а, напротив, делают еще более актуальным изучение «Европы разных скоростей» и других моделей дифференцированной интеграции. В той же речи от 9 мая Макрон предложил создать ЕПС как расширенный формат сотрудничества стран ЕС с другими «европейскими демокра-

¹ Adhésion de l'Ukraine à l'UE: Emmanuel Macron favorable à la création d'une «communauté politique européenne» // Le Monde. 2022. 9 mai.

тическими государствами, разделяющими наши ценности»². К участию в ЕПС, первое заседание которого состоялось в Праге 6 октября, были приглашены представители 17 государств, не являющихся членами ЕС, в том числе Великобритания, Украина, Молдавия и закавказские республики.

Цель статьи — выявить основные вехи в развитии «Европы разных скоростей» и смежных с ней моделей дифференцированной интеграции как концептуального инструмента французской внешней политики, а также определить характерные черты их применения. Ввиду имеющегося объема статья претендует лишь на краткое обобщение разрозненного материала о французских проектах.

Несмотря на то что эксперты неоднократно обращали внимание на указанную концепцию, ее трактовки разнятся. Можно согласиться с теми оценками, в которых подчеркивается амбивалентность модели «Европа разных скоростей». Дуалистическая природа механизмов гибкой интеграции ЕС проявлялась в том, что они позволяли идти вперед и разрешать проблемы, но вместе с тем грозили «усилением неоднородности и разобщенности в ЕС»³.

В исследованиях, посвященных проблемам дифференцированной интеграции, отмечался переизбыток терминов при отсутствии четких границ между ними⁴. Под «Европой разных скоростей» в данном случае понимается «программа действий, выработанная для институтов Сообществ и одобренная всеми государствами-членами. В соответствии с программой наиболее развитые государства могли объединить свои усилия на более высоком уровне интеграции, одновременно предусмотрев соответствующие механизмы, обеспечивающие присоединение остальных государств в установленные сроки»⁵. Одной из ключевых характеристик интеграции с «варьируемой (переменной) геометрией» является «постоянная пространственная дифференциация»: «Согласно этой модели, в отдельных или во всех

² Ibid.

³ *Бабынина Л. О.* Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. №6. С. 36.

⁴ *Офицеров-Бельский Д. В.* Дифференцированная интеграция: конкуренция проектов и противоречия интеграционного процесса в ЕС // *Вестник ВолГУ.* Сер. 4. 2021. № 5. С. 204.

⁵ *Ушакова Т. Е.* К вопросу о многоуровневой интеграции в эволюции Европейского союза // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2001. № 1. С. 11.

сферах цель единой интеграции не преследуется, и лишь небольшая группа государств-членов идет вперед по отдельным направлениям»⁶. В качестве примера интеграции с «варьируемой геометрией» можно рассматривать концепцию «концентрических кругов», о которой пойдет речь ниже. Модель «Европа на выбор», в отличие от «Европы разных скоростей», «отрицает необходимость единого для всех государств-членов правового наследия Сообществ как конечного пункта интеграционного процесса и предполагает возможность выбора каждым государством той сферы, в которой оно заинтересовано участвовать»⁷.

Если историю французских концепций, близких к «разносторонней Европе», отсчитывают, как правило, с 1970-х гг.⁸, то возможна и другая трактовка. С точки зрения автора, анализ станет полнее, если включить в него более ранние проекты, которые можно считать моделями интеграции с «варьируемой геометрией». Подобные проекты были сформулированы при обсуждении в 1929–1930 гг. инициативы А. Бриана по созданию Европейского федерального союза (ЕФС), а также во время дискуссий вокруг ЕЭС в 1950-е гг.

Несмотря на то что сама инициатива Бриана была сформулирована достаточно туманно, в базовом замысле просматривалась идея гибкого привлечения различных государств к обсуждению европейских проблем. Так, Европейский комитет — консультативный орган стран — членов будущего ЕФС, который предлагалось создать в рамках Лиги Наций, — мог привлекать других европейских и неевропейских членов Лиги Наций для обсуждения отдельных вопросов. Лидер центристской партии радикалов Э. Эррио призывал даже оставить место в предполагаемом союзе для Великобритании, хотя Бриан выступал против этого варианта⁹.

«Британская опция» во многом была определяющей для французских проектов интеграции с «варьируемой геометрией» вплоть до вступления Великобритании в ЕЭС, а в некотором смысле — и позже.

⁶ *Ondarza N., von.* Strengthening the Core or Splitting Europe? Prospects and Pitfalls of a Strategy of Differentiated Integration. Berlin, 2013. P. 8.

⁷ *Ушакова Т. Е.* К вопросу о многоуровневой интеграции в эволюции Европейского союза. С. 11.

⁸ *Борко Ю. А.* Свет и тени европейской интеграции (2007) // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрестоматия: в 6 т. / Рос. совет по межд. делам. М., 2012. Т. 3. С. 797.

⁹ *Manigand Ch.* Les radicaux et l'Europe // Un siècle de radicalisme. Paris, 2004. P. 258.

Франко-британские переговоры о возможном создании зоны свободной торговли, активизировавшиеся вскоре после подписания Римских соглашений, стимулировали Париж выдвинуть в феврале 1958 г. проект зоны свободной торговли. Она была обозначена как Европейский союз экономического сотрудничества. Членами этого союза должны были стать 17 стран — основательниц Европейской организации экономического сотрудничества (6 государств ЕЭС и 11 других стран, включая Великобританию). Однако Лондон отказался от проекта¹⁰.

Институционализация франко-германского тандема в результате заключения Елисейского договора (1963) фиксировала дифференциацию в плотности взаимодействия Пятой республики с различными членами ЕЭС. При этом сам договор отнюдь не оправдал всех надежд Ш. де Голля на формирование подлинного альянса Франции и ФРГ. Более того, соглашение стало результатом сужения изначального замысла генерала. Попытки формирования европейского «союза государств» во главе с Францией, воплощенные в 1961–1962 гг. в «плане Фуше» и «плане Фуше № 2», не нашли поддержки у членов шестерки¹¹.

Вступление Великобритании, а также Ирландии и Дании в ЕЭС в 1973 г. сделало Сообщество более гетерогенным, а дальнейшие расширения углубили этот процесс. В указанный период, особенно после прихода к власти в Великобритании М. Тэтчер в 1979 г., франко-германский тандем нередко выступал защитником «достояния Сообщества», своеобразным ядром ЕЭС, противодействуя евроскептикам. В 1994 г., вспоминая о введении Европейской валютной системы (1979), В. Жискар д'Эстен сопоставлял тогдашний этап в развитии интеграции с концепцией «Европа разных скоростей», считая ее переходным этапом к углубленной интеграции: «В случае Великобритании мы исходили из допущения, что она будет участвовать в европейской валютной системе, но не в механизме обмена валют»¹².

Урегулирование основных претензий Великобритании на саммите ЕЭС в Фонтенбло (1984) при своеобразном администрировании

¹⁰ *Bossuat G. Faire l'Europe sans défaire la France: 60 ans de politique d'unité européenne des gouvernements et des présidents de la République française (1943–2003)*. Brux., 2003. P. 79–80.

¹¹ *Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012)*. М., 2012. С. 117.

¹² *Giscard: «Ma recommandation est celle d'une Europe plus intégrée» // Les Echos*. 1994. 7 juin.

данного процесса Ф. Миттераном и Г. Колем открыло путь для новых амбициозных планов, зафиксированных в Едином европейском акте (1986). Франко-германский тандем продолжал оставаться авангардом интеграции, стимулируя ее развитие по различным направлениям — от свободы передвижения до координации военно-политических курсов¹³.

Окончание холодной войны и объединение Германии привели к появлению новых вызовов и возможностей для развития интеграционного объединения. Углубление интеграции — один из ключевых ответов Парижа на усиление Германии в Европе — одновременно сопровождалось внутренней дифференциацией ЕЭС/ЕС. Маастрихтский договор (1992) зафиксировал право Великобритании и Дании не входить в Экономический и валютный союз и признал, «что любая группа государств-членов может развивать “продвинутое” сотрудничество, т.е. осуществлять программы углубления интеграции, не оглядываясь на других членов ЕС»¹⁴. Амстердамский договор 1997 г. закрепил указанные тенденции.

Распад соцлагеря и попытки выстраивания отношений с СССР на новых началах усилили внимание Парижа к вопросу о том, какой будет архитектура изменившегося взаимодействия стран ЕЭС с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). «Британская опция» во французских концепциях «Европа разных скоростей» и интеграции с «варьируемой геометрией» стала соседствовать, если не вытесняться «восточноевропейской опцией». Острые концепции перемещались на Восток: речь шла о том, каким образом прогнозируемое подключение стран ЦВЕ к процессам интеграции отразится на ЕС и интересах Франции. Одним из французских ответов стал проект Европейской конфедерации, выдвинутый Миттераном 31 декабря 1989 г. Базируясь на Хельсинкских соглашениях 1975 г., конфедерация должна была включить «все государства нашего континента в общую и стабильную систему обменов, мира и безопасности»¹⁵.

Логика, согласно которой плотная интеграция ядра ЕС будет проводиться выстраиванием менее обязывающих отношений с другими странами Европы, присутствовала и в голлистских проектах 1990-х гг. Рассуждая о будущей архитектуре евроинтеграции в августе

¹³ Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози... С. 199–200.

¹⁴ Борко Ю. А. Свет и тени европейской интеграции (2007). С. 797.

¹⁵ Цит. по: *Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 2012. P. 201.*

1994 г., премьер-министр Э.Балладюр обрисовал схему «трех концентрических кругов»: 1) «страны, решившие продвинуться по пути политической интеграции» с перспективой заключения Европейского политического союза; 2) страны первого круга + государства ЕС, продолжающие экономическую интеграцию; 3) страны из первых двух кругов, а также «европейские государства, которые предпочтут остаться вне процессов экономической и политической интеграции, развивая сотрудничество с государствами ЕС лишь путем межправительственного взаимодействия»¹⁶.

В условиях подготовки к расширению ЕС в 2004 г. становилось все более очевидно, что «Европа разных скоростей» является для Парижа одним из способов закрепить привилегированные позиции в рамках объединения. Исходя из перспектив нарастающей дифференциации внутри ЕС, руководство Франции за счет «Европы разных скоростей» стремилось сохранить ведущую роль ядра Союза во главе с франко-германским тандемом и не допустить перекаса интеграционного объединения на Восток. К тому же влияние Берлина в странах ЦВЕ намного превосходило голос Парижа, что грозило нарушить баланс внутри самой франко-германской пары. В речи от 30 мая 2000 г. Ж. Ширак вновь заявил о необходимости иметь в ЕС «группу первопроходцев» — «головное соединение, которое быстрее движется вперед, к цели, избранной с общего согласия»¹⁷.

Относительный консенсус французских властей по поводу «Европы разных скоростей» соседствовал со сложностями ее воплощения в жизнь в том виде, который максимально отвечал интересам Парижа. Заключение Ниццкого договора ЕС (2001) открыло «путь для того, чтобы Европа стала менее Южной и менее Западной, чтобы центром Европы стала Германия, имеющая зону влияния на Востоке». Ницца обозначила «конец интеллектуальной гегемонии Франции в отношении процесса европейской интеграции»¹⁸. Провал проекта Евроконституции на референдуме во Франции (2005) усугубил этот процесс.

В Лиссабонском договоре ЕС (2007) были закреплены возможности стран воздержаться от участия в отдельных направлениях деятельности Союза. Продолжая традицию прошлых договоров ЕС,

¹⁶ L'interview de Balladur // *Le Figaro*. 1994. 30 août.

¹⁷ Цит. по: *Обичкина Е. О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози... С. 251.

¹⁸ *Stark H.* France–Allemagne: quel après-Nice? // *Politique étrangère*. 2001. № 2. P. 296.

была зафиксирована и другая опция — возможность осуществления «постоянного структурированного сотрудничества» государствами-членами, «которые отвечают более высоким критериям военных потенциалов и приняли на себя в этой сфере более жесткие обязательства...»¹⁹.

В подобных условиях французская концепция европейского строительства становилась менее инклюзивной. Она все больше сдвигалась от собственно «Европы разных скоростей» к интеграции с «варьируемой геометрией» (это было заметно уже в 1990-е гг.) и отчасти — к «Европе на выбор», что отличалось большей новизной. Финансовый кризис 2008–2009 гг. усугубил подобную тенденцию, сфокусировав внимание Франции при Н. Саркози и Ф. Олланде на углублении интеграции в рамках еврозоны, что вызывало неприятие у евроскептиков, в том числе Польши.

Подобные разногласия накладывались на нюансы в позициях Франции и ряда восточноевропейских стран по отношению к России и странам постсоветского пространства. Прослеживался определенный скепсис Парижа в отношении программы «Восточного партнерства» ЕС, инициированной Польшей и Швецией в 2008 г. Даже в условиях консолидации Запада в противостоянии с Россией в 2022 г. взаимодействие Франции и стран Восточной Европы не лишено напряженности. Так, периодические призывы Макрона к поддержанию диалога с Москвой вызывали резкое неприятие в Варшаве²⁰.

Уже с первых месяцев нахождения в Елисейском дворце Макрон сделал тему «Европа разных скоростей» одной из ключевых для своих выступлений по внешнеполитическим вопросам, подчеркивая возможность для ряда европейских государств («авангарда желаний») идти дальше по пути интеграции, чем остальные. Президент Пятой республики отмечал, что «разноскоростная Европа» уже существует и ее авангард не должен бояться новых амбициозных проектов²¹.

Несмотря на то что подобные тезисы уже высказывались, политика Макрона свидетельствовала о большей готовности Парижа перейти (хотя бы частично) от «Европы разных скоростей» и от интеграции с «варьируемой геометрией» к «Европе на выбор». Президент

¹⁹ Лиссабонский договор 2007 г. URL: <https://base.garant.ru/2566557/bf-40bacc0be71028d706c2a6e9cd320/> (дата обращения: 03.11.2022).

²⁰ Nussbaum A. Macron Lashes Out at Polish Premier for Backing Rival Le Pen // Bloomberg. 2022. 8 April.

²¹ Discours de Macron. 2017. 29 août. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-779-fr.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

Франции, намекая на евроскептиков, публично критиковал представление о ЕС как о «меню на выбор»²². Однако некоторые собственные действия Макрона давали почву оппонентам считать, что он способствует реализации именно таких идей.

Элементы «Европы на выбор» прослеживаются в Постоянном структурированном сотрудничестве по вопросам безопасности и обороны (*PESCO*), запущенном решением Совета ЕС от 11 декабря 2017 г. (Макрон был протагонистом данного проекта, хотя на итоговое оформление серьезно повлияла точка зрения Берлина). Модусом функционирования *PESCO* стала так называемая «коалиция желающих», причем даже Франция и Германия участвует не во всех проектах в рамках сотрудничества. В 2019 г. из 34 проектов *PESCO* Париж был задействован в 21, Берлин — в 13²³. Тот факт, что другой проект Макрона — Европейская инициатива по вмешательству, запущенная в 2018 г., — был помещен вне институциональной структуры ЕС, включив 11 стран-членов плюс Великобританию и Норвегию, также размывает единство Евросоюза.

Тем не менее о радикальном разрыве Макрона с прошлыми французскими трактовками «Европы разных скоростей» говорить сложно. В речи от 9 мая 2022 г. он говорил о «кругах продвинутого сотрудничества» и напрямую сравнил проект ЕПС с инициативой Миттерана 1989 г.²⁴ Два проекта роднило и то, что одной из их целей было создание своего рода «прихожей» Евросоюза, в которой достаточно продолжительное время могли находиться новые кандидаты на вступление. В случае Миттерана речь шла о странах бывшего социалистического лагеря из ЦВЕ, в случае Макрона — об Украине, Молдавии и, возможно, других государствах.

Таким образом, возрастающая дифференциация внутри ЕС наряду с собственными целями Макрона стимулировала его вводить в «Европу разных скоростей» больше элементов интеграции с «варьируемой геометрией» и «Европы на выбор». Все же, как показала позиция, занятая Парижем в 2022 г. по вопросу о сроках вступления

²² *Vandekerckhove Ch.* L'avertissement de Macron à ceux qui veulent une Europe «à la carte». URL: https://www.bfmtv.com/politique/l-avertissement-de-macron-a-ceux-qui-veulent-une-europe-a-la-carte_AN-201809200100.html (дата обращения: 03.11.2022).

²³ *Тимофеев П.П.* Сравнительный анализ приоритетов Франции и ФРГ в развитии *PESCO* // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 2. С. 39.

²⁴ *Rovan A.* Emmanuel Macron défend une Europe à géométrie variable // *Le Figaro*. 2022. 9 mai.

новых стран в ЕС, а также инициатива по созданию ЕПС, по ряду важных моментов Макрон наследовал предшественникам.

Список источников и литературы

1. *Бабынина Л. О.* Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 6. С. 31–37.
2. *Борко Ю. А.* Свет и тени европейской интеграции (2007) // *Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрестоматия: в 6 т.* / Рос. совет по межд. делам. М., 2012. Т. 3. С. 792–803.
3. *Обичкина Е. О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.
4. *Офицеров-Бельский Д. В.* Дифференцированная интеграция: конкуренция проектов и противоречия интеграционного процесса в ЕС // *Вестник ВолГУ*. Сер. 4. 2021. № 5. С. 202–216.
5. *Тимофеев П. П.* Сравнительный анализ приоритетов Франции и ФРГ в развитии PESCO // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 2. С. 33–47.
6. *Ушакова Т. Е.* К вопросу о многоуровневой интеграции в эволюции Европейского союза // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2001. № 1. С. 10–16.
7. *Bossuat G.* Faire l'Europe sans défaire la France: 60 ans de politique d'unité européenne des gouvernements et des présidents de la République française (1943–2003). Brux., 2003.
8. *Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 2012.
9. *Manigand Ch.* Les radicaux et l'Europe // *Un siècle de radicalisme*. Paris, 2004. P. 255–266.
10. *Stark H.* France — Allemagne: quel après-Nice? // *Politique étrangère*. 2001. № 2. P. 289–299.

Маматханов Родион Султанмуратович

*магистр международных отношений,
аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия*

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США С КИТАЕМ КАК ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу военной политики США на китайском направлении в качестве главной причины усиления напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Утверждается, что из-за быстрого военного, экономического и политического роста Китая США при администрации Б. Обамы резко пересмотрели свою стратегию в Азии, встав на путь прямого соперничества с КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Военная составляющая новой стратегии США в Азии, которая заключалась в том, чтобы создать проамериканскую расстановку сил, положила старт росту напряженности в АТР, снижению предсказуемости в военных отношениях между США и КНР, милитаризации государств региона. При администрации Д. Трампа США окончательно перешли к долгосрочному соперничеству с КНР в военной сфере, чтобы не допустить дальнейшего военного усиления Китая, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, вытеснению США и закреплению китайского превосходства в ИТР. Подчеркивается, что военная доктрина Д. Трампа в Индо-Тихоокеанском регионе привела к утрате взаимного доверия между США и КНР, а также к росту стратегической неопределенности в ИТР. Сделан вывод о том, что в краткосрочной перспективе при администрации Дж. Байдена военное соперничество США и КНР в Индо-Тихоокеанском регионе будет только усиливаться из-за ориентации США на создание новых военных союзов, которые бы сдерживали Китай. В итоге американо-китайское военное соперничество резко повысило напряженность в регионе, ускорило милитаризацию стран ИТР, а также создало угрозу для региональной стабильности.

Ключевые слова: США, КНР, Индо-Тихоокеанский регион, военное соперничество, AUKUS, вопросы безопасности.

Abstract. This paper focuses on the analysis of the US military policy toward China as the main reason for the increased instability in the Indo-Pacific region. Caused by China's rapid military, economic, and political growth, the United States sharply revised its strategy in Asia under the Barack Obama administration and embarking on the path of direct rivalry with China in the Asia-Pacific region. The military component of the new US strategy in Asia, the purpose of which is to create a pro-American balance of power, increased instability in the Asia-Pacific region, reduced predictability in military relations between the US and China, and accelerated the militarization of the states of the region. It is noted that the military strategy of the Donald Trump administration in the Indo-Pacific region has led to the loss of mutual strategic trust between the United States and China, as well as an increase of strategic uncertainty in the Indo-Pacific. It is concluded that under the Joe Biden administration the military rivalry between the US and China in

the Indo-Pacific region will only intensify due to creating new military alliances by the USA that would contain China in the short term. As a result, the military rivalry between the US and China was sharply increased instability in the region, triggered the militarization of the countries of the Indo-Pacific and posed a threat to regional stability.

Keywords: The US, The PRC, The Indo-Pacific region, military rivalry, AUKUS, security issues.

В последнее десятилетие Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) привлекает к себе самое пристальное внимание из-за обострения вопросов, связанных с поддержанием в нем военно-стратегической стабильности в условиях соперничества ведущих региональных стран. Усиление напряженности в данном регионе обусловлено политикой США на китайском направлении, с помощью которой США всеми силами стремятся сохранить свое глобальное лидерство, сдержав усиление своего главного соперника — Китая.

Современное китайское направление политики США претерпело существенное изменение: от вовлечения к сотрудничеству — к соперничеству во всех сферах, особенно в военной. Сам поворот наметился еще при администрации Б. Обамы. Главными причинами пересмотра стратегии США в Азии являлись сдвиг центра мировой геоэкономической и геополитической силы в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а также стремительное военное, экономическое и политическое усиление Китая. Сделав сильный акцент не только на экономической и политической составляющих, но и на военной, администрация Б. Обамы в 2011 г. разработала новую политику США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая в американском дискурсе была охарактеризована в качестве «перебалансировки в Азию».

Военная составляющая «перебалансировки в Азию» заключалась в том, чтобы создать проамериканскую расстановку сил, резко снизив военное влияние Китая на страны региона. Для этого США сделали ставку на активное военное сотрудничество с Австралией, Индией, Японией, Сингапуром, Таиландом, Южной Кореей, Индонезией и Малайзией. США часто проводили совместные военные учения с данными странами, продавали им новые ударные вооружения.

Отдельно стоит остановиться на роли Индии. США осознали, что наращивание военного сотрудничества с Индией, которая на северо-востоке граничит с Китаем и имеет с ним территориальные споры, может оказаться для Вашингтона очень полезным. США предприняли попытку сделать из Индии новый противовес Китаю, ибо Республика Индия, так же как и КНР, совершила быстрый скачок в во-

енном и экономическом плане. При администрации Б. Обамы США начали в больших количествах продавать в Индию свое оружие и технику (истребители, патрульные и военно-транспортные самолеты, противокорабельные крылатые ракеты), и проводить совместные американо-индийские военные учения.

Таким образом, американская «перебалансировка в Азию» положила старт росту напряженности в АТР, снижению предсказуемости в военных отношениях между США и КНР, милитаризации государств региона.

Резкий перелом в современных американо-китайских отношениях произошел при Д. Трампе. В период с 2017 по 2021 г. коренным образом изменилась американская политика на китайском направлении. США перешли к долгосрочному соперничеству с КНР во всех сферах, особенно в военной. Такие доктринальные документы администрации Д. Трампа, как Стратегия национальной безопасности США (2017)¹, Обзор ядерной политики (2018)², Стратегия национальной обороны США (2018)³, Индо-Тихоокеанская стратегия (2019)⁴, регламентируют военно-политическую доктрину США, в частности, в отношении Китая и в целом на азиатском направлении. В документах Китай выступает в качестве «ревизионистского государства» и стратегического конкурента США, который ориентирован на пересмотр сложившихся международных правил, создание нового миропорядка, несовместимого с американскими ценностями и интересами, а также провоцирует межгосударственное соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе, особенно в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях⁵.

¹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House: [website]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 29.11.2022).

² The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 29.11.2022).

³ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 29.11.2022).

⁴ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 29.11.2022).

⁵ См., напр.: The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House: [website]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 29.11.2022).

Реализуя Индо-Тихоокеанскую стратегию, США удалось осуществить на практике следующие инициативы.

Во-первых, США придали важное внимание индийскому компоненту при реформатировании Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский в своей стратегии. США основывались на идее о том, что в теории у КНР есть амбиции на доминирование в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, и самое главное — в Индийском океане. Отсюда и резкое переименование Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский. Команда Д. Трампа надеялась, что для пресечения китайских устремлений и победы в стратегическом соперничестве необходимо заручиться поддержкой стран ИТР, особенно в Индийском океане, где главным противовесом КНР является Индия.

При Д. Трампе политика по превращению Индии в «анти-Китай» усилилась за счет подписания в 2018 г. американо-индийского Соглашения по средствам связи и безопасности⁶ и после продажи американских вооружений, общая сумма которых составила около 17 млрд долл. США⁷.

Во-вторых, США расширили свои силы и средства передового базирования в регионе. В частности, было переименовано Тихоокеанское командование Вооруженных сил США в Индо-Тихоокеанское. При этом удалось нарастить состав Индо-Тихоокеанского командования США. На данный момент у ИТК имеется более 2000 самолетов, 200 кораблей и подводных лодок и около 375 000 солдат, моряков, морских пехотинцев, летчиков, лиц гражданского персонала министерства обороны⁸.

В-третьих, США активизировали свое участие в территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Восточно-Китайском море у КНР есть территориальный спор с Японией по поводу архипелага Сенкаку, а в Южно-Китайском море Тайвань, Бруней, Малайзия, Филиппины и Вьетнам предъявляют обширные претензии Китаю по поводу принадлежности архипелага Спратли. В 2017 г. США в очередной раз признали суверенитет

⁶ The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation: [website]. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (accessed: 29.11.2022).

⁷ Индия выбрала Дональда Трампа // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения: 29.11.2022).

⁸ Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 144.

Японии на острова Сенкаку и подтвердили свою готовность помочь в защите архипелага⁹. В период президентства Д. Трампа, чтобы противостоять КНР в Южно-Китайском море, США регулярно организовывали операции по защите свободы судоходства (FONOP). Данные мероприятия направлены на оспаривание притязаний КНР на архипелаг Спратли. С мая 2017 по январь 2020 г. было проведено 17 рейдов ВМС США¹⁰.

Таким образом, создав концепцию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, США при Д. Трампе дали старт новой эре американо-китайского военного соперничества, что оказывает крайне негативное влияние на обеспечение региональной и международной безопасности. Между США и КНР окончательно пропало взаимное стратегическое доверие, утрачены контакты по линии министерств обороны обеих стран. Сами страны ИТР впервые за долгое время оказались в стратегической неопределенности — в условиях, когда необходимо выбирать одну из сторон.

Говоря же отдельно о перспективах дальнейшего развития военного соперничества США и КНР в ИТР, необходимо отметить, что с приходом администрации Дж. Байдена оно будет только нарастать. Команда Дж. Байдена уже сделала акцент на военном укреплении Америки и ее союзников в Индо-Тихоокеанском регионе. Первым мощным решением в этой сфере стало создания в сентябре 2021 г. трехстороннего военного альянса AUKUS¹¹. Для США создание данного альянса крайне актуально, ибо в 2020 г. Китай стал мировым лидером по количеству военных кораблей, обогнав по этому показателю США. AUKUS позволит совместному флоту США, Австралии и Великобритании вести патрулирование в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, Тайваньском проливе, что, в свою очередь, усилит проводимую Америкой политику сдерживания Китая. AUKUS стал еще одним союзом, наряду с QUAD и ANZUS, который выступает в качестве рычага давления на КНР со стороны США. США в рамках этих союзов поставляют современное вооружения странам, которые

⁹ Trump Says U. S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric // Reuters: [website]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (accessed: 29.11.2022).

¹⁰ Annual Freedom of Navigation (FON) Reports // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (accessed: 29.11.2022).

¹¹ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House: [website]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed: 29.11.2022).

максимально негативно настроены к Китаю. В составе QUAD такой страной является Индия, а в ANZUS — Австралия и Новая Зеландия. AUKUS только усиливает данный тренд, ибо Австралия является одним из основных стратегических союзников США в ИТР.

Тем не менее последствия от AUKUS крайне негативны для стратегической стабильности в ИТР. Об этом заявляют как политики, так и политологи.

Например, посол Китая в США Ц. Ган резко раскритиковал соглашение между США, Великобританией и Австралией. По мнению дипломата, появление трехстороннего альянса AUKUS серьезным образом подрывает региональную безопасность и дает старт новой гонке вооружений¹². Действительно, такое опасение небеспопечно, ведь будущие атомные подводные лодки Австралии потенциально могут быть оснащены ядерным оружием. В случае возможного конфликта по КНР может быть нанесен превентивный удар. Именно из-за такой опасности многие эксперты, в том числе и западные, прохладно отнеслись к появлению AUKUS. Аналитик Фонда Карнеги за международный мир Дж. М. Эктон полагает, что последствия от создания нового военно-политического союза в ИТР будут крайне негативными, потому что появляется очень опасный прецедент, когда впервые неядерная страна получит атомные подлодки, позволяющие ей вывести ядерный материал из-под действия системы инспекций Международного агентства по атомной энергии и создать военно-морские реакторы в качестве прикрытия для разработки собственного ядерного оружия¹³.

Подводя итог, следует отметить, что современное военное соперничество между США и КНР вышло на новый уровень. Решительный настрой США на усиление своего военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе, формирование антикитайских военных альянсов подталкивает весь ИТР к милитаризации. Большинство региональных государств озабочены перспективой гонки вооружений и радикализацией геополитического соперничества в ИТР. Америка-но-китайское военное соперничество впервые за долгое время повы-

¹² Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS // ИЗВЕСТИЯ: [сайт]. 2021. URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-kitaia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aucus> (дата обращения: 29.11.2022).

¹³ Эктон Дж. М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать // Московский центр Карнеги: [сайт]. URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения: 29.11.2022).

сило напряженность в регионе и в перспективе может свести на нет эффективность усилий по поддержанию мира и стабильности в ИТР.

Список источников и литературы

1. Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 135–153.
2. Эктон Дж. М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать // Московский центр Карнеги: [сайт]. URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Индия выбрала Дональда Трампа // Коммерсантъ: [сайт]. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения: 29.11.2022).
4. Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS // ИЗВЕСТИЯ: [сайт]. 2021. URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-ki-taia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aucus> (дата обращения: 29.11.2022).
5. Annual Freedom of Navigation (FON) Reports // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (accessed: 29.11.2022).
6. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 29.11.2022).
7. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House: [website]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus/> (accessed: 29.11.2022).
8. The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House: [website]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 29.11.2022).
9. The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 29.11.2022).
10. The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense: [website]. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 29.11.2022).
11. The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation: [website]. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (accessed: 29.11.2022).
12. Trump Says U. S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric // Reuters: [website]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (accessed: 29.11.2022).

АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ, УГРОЖАЮЩИЕ КНР: ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

Аннотация. В настоящей работе дается анализ применению агрессивными негосударственными акторами (АНГА), угрожающими национальной безопасности КНР, искусственного интеллекта в информационно-психологическом измерении. Кейсы анализируются с учетом разнообразия АНГА и отличий в их мотивации и структуре, стратегической важности искусственного интеллекта и насыщенности им цифровой среды. В работе делается вывод о корреляции между тактиками злонамеренного использования искусственного интеллекта и долгосрочными целями отдельных типов АНГА.

Abstract. the paper analyses (on the basis of the case studies) methods information-psychologically-aimed application of artificial intelligence by violent non-state actors (VNA) threatening national security of China. The cases are analyzed considering variety of VNA, their differences and structure, strategic importance of artificial intelligence and saturating the digital domain by it. The paper concludes that tactics of the malicious use of artificial intelligence correlate with long-term goals of specific VNA types.

Искусственный интеллект как стратегическая технология

Технология искусственного интеллекта (ИИ), ее развитие и распространение являются стратегически значимыми факторами в современных международных отношениях. Это отражается в повышении роли ИИ и его разработки в технологическом и военном соперничестве великих держав, расширении использования оружия на базе технологий ИИ (компьютерное зрение, навигация, быстрые расчеты), появления кейсов информационно-психологического противоборства, в рамках которого для продвижения контента и манипуляций с ним используются вновь созданные или уже имеющиеся в цифровой среде алгоритмы на базе ИИ.

Последние пять лет продемонстрировали все упомянутые тенденции в военно-политической практике. Так, в 2017 г. Государственный Совет КНР принял стратегию развития ИИ «New Generation Artificial Intelligence Development Plan» (新一代人工智能发展规划).

Согласно ей, лидерство Китая в производстве, разработке и коммерческом продвижении ИИ должно конвертироваться как в экономическую, так и в нормативную силу за счет преобразования страны в ведущего разработчика новых этических норм и стандартов ИИ¹. Это поместило технологию в контекст соперничества КНР и США, которое в 2022 г. получило новый виток в данном измерении — в виде санкций на IFLYTEK, Dahua Technology и Megvii Technology. Санкции ограничили поставки полупроводников, которые можно использовать для разработки суперкомпьютеров² и ИИ, способствующего принятию сложных политико-стратегических решений.

В военном измерении ярким кейсом послужила ночь с 31 декабря 2017 г. на 1 января 2018 г., когда российскую базу в Хмеймиме атаковали, повредив четыре самолета и два вертолета, беспилотные летательные аппараты боевиков³, что показало потенциал БПЛА в асимметричных конфликтах. Позднее, во время войны в Нагорном Карабахе в 2020 г. и украинского кризиса 2022 г., беспилотные летательные аппараты вошли в инструментарий для разведки, контрразведки, противодействия авиации противника и уничтожения его наземных группировок техники и войск. Это означало и повышение их функциональности, и постепенное превращение в конвенциональное оружие классической войны. Что касается информационно-психологического противоборства, то, согласно новому отчету Meta (запрещена в России), вооруженные силы США организовывали и координировали операцию по продвижению позитивного образа США и негативного образа России среди центральноазиатской аудитории социальных сетей Facebook и Instagram (запрещены в России), используя для этого имеющиеся в них алгоритмы таргетирования и продвижения⁴, что вписывает ИИ и в это военное измерение.

¹ Roberts H., Cows J., Morley J., Taddeo M., Wang V., Floridi L. The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation // *AI & Society*. 2021. No. 36. P. 59–77.

² США помешают Китаю создавать суперкомпьютеры // *Ведомости*: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/10/944594-pomeshayut-kitayu-sozdat-superkompyuteri> (дата обращения: 20.11.2022).

³ Атака с минометами на базу Хмеймим оказалась нападением дронов // *РБК*: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2018/5a82d28e9a79470848f7f7e> (дата обращения: 20/11/2022).

⁴ Военные США причастны к кампании в соцсетях, нацеленной на Казахстан — Meta // *Tengrinews*: [сайт]. URL: <https://tengrinews.kz/internet/voennyie-sshaprichastnyi-kampanii-sotssetyah-natselennoy-484180/> (дата обращения: 20/11/2022).

Таким образом, ИИ стал стратегически значимой технологией. При этом основанные на нем инструменты (чат-боты, генераторы текстов и изображений, боты-игроки, алгоритмы умных лент, алгоритмы, программирующие вариативное поведение NPS в видеоиграх и пр.) уже присутствуют в цифровой среде, что позволяет не изобретать новые технологии, а опираться на модели и достижения старых, открывая возможности злонамеренного использования для тех, кто не может активно вовлекать ресурсы в разработку.

Особенности и классификация агрессивных негосударственных акторов

Стратегическое значение ИИ делает его детерминантой поведения различных акторов международной среды в условиях конфликтов. Тем не менее поведение зависит не только от среды, частью которой является ИИ, но и от иерархии международной системы, целей и особенностей самих акторов.

В контексте потенциала международных конфликтов особенно значимы агрессивные негосударственные акторы (АНГА): в теории они могут активно прибегать к злонамеренному использованию искусственного интеллекта (ЗИИИ), но системные факторы будут ограничивать их доступ к инструментам ИИ, поскольку АНГА в международной иерархии ниже государств, а государства и их объединения стремятся им противостоять. Еще одним ограничителем служит то, что АНГА не нацелены на разработку и распространение новых технологий. Наконец, другой детерминантой отношений ИИ и АНГА служит ориентация последний на долгосрочные цели.

Последняя ставит проблему, связанную с зонтичностью термина АНГА и включения в эту категорию субъектов, которые, вопреки названию, могут иметь тесные связи с признанным государством и реализовывать его интересы, способны переориентироваться и комбинировать агрессивную и неагрессивную деятельность, исполнять роль субститута государства, водворяя на контролируемой территории элементы суверенитета. Н. Эрзоу выделяет в АНГА пять групп: повстанцы, террористические организации и сети, варлордства, ОПГ и банды и частные охранные/военные компании наряду с парамилитарными организациями⁵. Схожую концепцию выдвигают Д. Бартоломей, В. Кейсбир и Т. Томас, предлагающие включить в АНГА боевые

⁵ *Ezrow N. Global Politics and Violent Non-state Actors. London: SAGE Publications Inc., 2017. 248 p.*

религиозные группы, этнополитические группы, варлордства, транснациональные преступные группировки, экотеррористов и группы бойцов, объединенных идеологией⁶. Данные классификации представляют собой зонтичные объединения всех вооруженных, но формально не являющихся государствами акторов. Эти обстоятельства требуют более четкой характеристики АНГА и их классификации по сущностному признаку, отличающему их от любых иных акторов. Таким признаком не могут считаться ни агрессивность (поскольку она сближает АНГА с регулярными армиями), ни непринадлежность к категории государства (поскольку она сближает АНГА с НКО и международными организациями). В этом контексте ключевым сущностным признаком становится акторность, понятая в терминах самостоятельного целеполагания.

Целью любого АНГА является трансформация международного статус-кво. Последний подразумевает положение государств как главенствующих акторов в международных отношениях, а суверенитета — как основополагающей характеристики международной системы. АНГА могут трансформировать статус-кво как в сторону его суверенизации, закрепляя представление о государствах как о ведущих акторах, так и в сторону его десуверенизации, демонстрируя способность влиять на международные отношения без обретения суверенитета. В первом случае АНГА становятся субститутами государства на местах. К данному типу АНГА относятся национально-освободительные движения, партизанские группировки, армии, подчиненные правительствам в изгнании, сепаратистские движения. Во втором случае АНГА стремятся прежде всего подорвать монополию государства на легитимное насилие, обеспечив себя новыми способами реализации власти. К этому типу АНГА относятся частные военные компании, террористические организации, не связанные с национально-освободительными движениями, организованные преступные группировки. Между ними находятся радикальные религиозные и ультраправые террористы: стремясь к эффективному контролю над конкретной территорией, они тем не менее трансформируют понимание суверенитета.

Обретение элементов суверенитета и борьба за признание — более комплексные задачи, нежели насилие, подрывающее статус-кво.

⁶ *Bartolomei J., Casebeer W., Thomas T. Modeling Violent Non-State Actors: A Summary of Concepts and Methods*. 4th ed. Colorado: Institute for Information Technology, 2004. 51 p.

В связи с этим чем больше АНГА ориентированы на достижение суверенитета, тем больше в их деятельности стратегического планирования, многофункциональности используемых инструментов и их оригинальности. Это подтверждается кейсами угрожающих безопасности КНР Исламской партии Туркестана (ИПТ) и Народные силы обороны (Мьянма) (PDF).

ИПТ: опора на имеющуюся среду

Изначально ИПТ преследовала сепаратистские цели и была ближе к АНГА, стремящемуся к суверенитету, однако под влиянием окружающей среды отошла от уйгурского национализма к джихадизму и цели построения халифата⁷, что сделало ее более сетевой и менее ориентированной на классический суверенитет.

Для ИПТ характерно ситуативное применение ИИ, сводящееся к эксплуатации уязвимостей имеющихся алгоритмов социальных сетей. Так, в 2017 г. она распространяла в них серию пропагандистских видеороликов, освещающих боевую доблесть уйгуров в Сирии и показывающих, как уйгуры противостоят Народно-освободительной армии (НОАК) в столице Синьцзяна Урумчи. Некоторые видеоролики напоминали музыкальные клипы на уйгурском⁸. Распространители полагались на уже имеющиеся алгоритмы продвижения контента и рекомендаций, а также на слабость модерации, связанную с анализом видео- и аудиоряда. Реализуемая через эту активность задача подразумевала привлечение внимания и ситуативную вербовку.

PDF: комбинирование среды и собственных разработок

Формирование PDF происходило в рамках логики межэтнической кооперации, нацеленной на противостоянии военному режиму и на возвращение власти в Мьянме. PDF были сформированы на платформе, которая комбинировала консолидированную оппозицию режиму с типичным для Мьянмы нативистским национализмом. В частности, правительство в изгнании, которому подчинены PDF, выступает за федерализацию страны и широкую автономию регио-

⁷ *Nadtochei I.* Islamic Movement of East Turkestan: history, evolution and dynamics of terrorist activity // *Pathways to Peace and Security*. 2014. No. 4 (27). P. 28–54.

⁸ *Clarke C., Kan P.R.* Uighur Foreign Fighters: An Underexamined Jihadist Challenge // *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*. 2017. No. 8 (5). P. 1–19.

нов⁹. Опираясь на насилие и разрушение критической инфраструктуры, PDF дестабилизируют обстановку в приграничной с КНР стране и активизируют сепаратистские движения, в связи с чем ее можно рассматривать как угрозу безопасности КНР.

PDF воспользовались комплексной, насыщенной самообучающимися алгоритмами цифровой средой для того, чтобы реализовать целый ряд задач: поиск и сбор финансов, обучение новых потенциальных сторонников, пиар. Для этого сторонники PDF использовали многоцелевой инструмент, разработав и прорекламировав на базе алгоритмов цифровых платформ, таких как App Store и Google Play, игру под названиями «PDF Hero», «The PDF Game» и «End Game — Union». Она представляет собой онлайн-симулятор боев с Тамадо (армией Мьянмы) и ее сторонниками¹⁰. Игра выполняет сразу несколько функций: пропаганды, расширения базы сторонников, изыскания финансовых средств. Кроме того, ее присутствие в цифровом пространстве на платформах Apple и Google создает для PDF образ принятой миром организации. Следует отметить, что, помимо опоры на алгоритмы, разработчики также использовали в рамках игры NPC (Non-Player Character — неигровых персонажей, управляемых компьютером), что может характеризоваться как применение ИИ, более креативное, чем у ИИТ.

Гонконгские локалисты: превентивное противодействие или ЗИИИ?

Если в случаях с ИТП и PDF для обеспечения национальной безопасности в цифровой среде КНР достаточно совершенствовать модерацию и сохранять закрытость от иностранных платформ, то ситуация с гонконгскими локалистами иная. Движение за независимость Гонконга не является однородной структурой: в него входят как протестные политические партии (например, Civic Passion и Национальная партия Гонконга), так и активистские группы (Hong Kong

⁹ 2022/8 “Myanmar’s National Unity Government: A Radical Arrangement to Counteract the Coup” by Moe Thuzar and Htet Myet Min Tun // Yusof Ishak Institute (ISEAS): [website]. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-8-myanmars-national-unity-government-a-radical-arrangement-to-counteract-the-coup-by-moe-thuzar-and-htet-myet-min-tun/> (accessed: 30.10.2022)

¹⁰ Myanmar junta bans online PDF video games // Myanmar now: [website]. URL: <https://myanmar-now.org/en/news/myanmar-junta-bans-online-pdf-video-games> (accessed: 14/11/2022).

Indigenous). Общими для них являются цели расширения автономии Гонконга и повышение его культурной самодостаточности. В этом они ближе нацеленной на достижение суверенного контроля PDE, но разрозненная структура и ситуативное участие делают локалистов более похожими на сетевую ИПТ, при этом в плане связей и иерархий гонконгские движения еще более слабы.

Драйвером формирования движений локалистов послужила «революция зонтиков» 2014 г. Тем не менее по сравнению с «движением зонтиков», ключевым методом которого был мирный протест, а ключевым требованием — демократическое участие в управлении специальным административным районом, прописанное в Основном законе, локалисты последних лет чаще прибегали к агрессивным тактикам, прямым столкновениям с полицией или материковыми китайцами¹¹. Наиболее ярко это проявилось в рамках протестов 2019–2020 гг., когда в городе имели место случаи мародерства и погромов¹².

В этих условиях локалистам было оказано противодействие в киберпространстве. Непосредственно к ЗИИИ относилась DDoS-атака на мессенджер Telegram, популярный среди протестующих, в июне 2019 г. Большая часть IP-адресов атаковавших относилась к территории КНР¹³. Значимость данной атаки заключалась в нарушении функционирования важнейшего канала связи для коммуникаций разнородных политических сил и координации локалистов. Несмотря на косвенные свидетельства о применении вышеописанной стратегии материковым Китаем, проблема определения инициатора атаки сохраняется. Параллельно было оказано не только структурное, но и информационно-психологическое воздействие: алгоритмы, по косвенным признакам (язык публикаций, IP-адреса, характер распространяемых материалов) связанные с КНР, во время протестов 2019–2020 гг. применялись в Twitter для продвижения и распространения материалов официальных государственных СМИ КНР, а также

¹¹ *Joyce Ng, and Amy Nip*. Protesters rally in Sheung Shui against cross-border parallel traders // South China Morning Post (SCMP): [website]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1037962/protesters-rally-sheung-shui-against-cross-border-parallel-traders?page=all> (accessed: 20/11/2022).

¹² Hundreds of shops destroyed as Hong Kong protesters defy rally ban // France 24: [website]. URL: <https://www.france24.com/en/20191020-hundreds-of-shops-destroyed-as-hong-kong-protesters-defy-rally-ban> (accessed: 20/11/2022).

¹³ Telegram blames China for 'powerful DDoS attack' during Hong Kong protests // The Verge: [website]. URL: <https://www.theverge.com/2019/6/13/18677282/telegram-ddos-attack-china-hong-kong-protest-pavel-durov-state-actor-sized-cyberattack> (accessed: 20/11/2022).

слоганов и видео, где действия протестующих критиковались, хештегов в поддержку гонконгской полиции и хештега supportmulan в поддержку ремейка фильма, который протестующие призывали бойкотировать¹⁴.

Таким образом, противодействие АНГА осуществлялось теми же инструментами, но в большем масштабе и с большим фокусом на инфраструктуру, что логически вытекает из места ИИ в стратегиях государств и большей их способности развивать и применять новые технологии.

Список источников и литературы

1. 2022/8 “Myanmar’s National Unity Government: A Radical Arrangement to Counteract the Coup” by Moe Thuzar and Htet Myet Min Tun // Yusof Ishak Institute (ISEAS): [website]. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-8-myanmars-national-unity-government-a-radical-arrangement-to-counteract-the-coup-by-moe-thuzar-and-htet-myet-min-tun/> (accessed: 30.10.2022)
2. *Bartolomei J., Casebeer W., Thomas T.* Modeling Violent Non-State Actors: A Summary of Concepts and Methods. 4th ed. Colorado: Institute for Information Technology, 2004. 51 p.
3. *Clarke C., Kan P.R.* Uighur Foreign Fighters: An Underexamined Jihadist Challenge // *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*. 2017. No. 8 (5). P. 1–19.
4. *Ezrow N.* Global Politics and Violent Non-state Actors. London: SAGE Publications Inc., 2017. 248 p.
5. *Godart C., Will J.* Case study: Finding evidence of automated Twitter activity during the Hong Kong protests // *Verification Handbook For Disinformation And Media Manipulation*. Maastricht: European Journalism Centre. 2020. С. 61–69.
6. Hundreds of shops destroyed as Hong Kong protesters defy rally ban // *France 24*: [website]. URL: <https://www.france24.com/en/20191020-hundreds-of-shops-destroyed-as-hong-kong-protectors-defy-rally-ban> (accessed: 20/11/2022).
7. Myanmar junta bans online PDF video games // *Myanmar now*: [website]. URL: <https://myanmar-now.org/en/news/myanmar-junta-bans-online-pdf-video-games> (accessed: 14/11/2022).
8. *Nadochei I.* Islamic Movement of East Turkestan: history, evolution and dynamics of terrorist activity // *Pathways to Peace and Security*. 2014. No. 4 (27). P.28–54.
9. Protesters rally in Sheung Shui against cross-border parallel traders// *South China Morning Post (SCMP)*: [website]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/>

¹⁴ *Godart C., Will J.* Case study: Finding evidence of automated Twitter activity during the Hong Kong protests // *Verification Handbook For Disinformation And Media Manipulation*. Maastricht: European Journalism Centre, 2020. P.61–69.

- article/1037962/protesters-rally-sheung-shui-against-cross-border-parallel-traders?page=all (accessed: 20/11/2022).
10. *Roberts H., Cows J., Morley J., Taddeo M., Wang V., Floridi L.* The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation // *AI & Society*. 2021. No. 36. P. 59–77.
 11. Telegram blames China for ‘powerful DDoS attack’ during Hong Kong protests // *The Verge*: [website]. URL: <https://www.theverge.com/2019/6/13/18677282/telegram-ddos-attack-china-hong-kong-protest-pavel-durov-state-actor-sized-cyberattack> (accessed: 20/11/2022).
 12. Атака с минометами на базу Хмеймим оказалась нападением дронов // *РБК*: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2018/5a82d28e9a79470848f7ff7e> (дата обращения: 20.11.2022).
 13. Военные США причастны к кампании в соцсетях, нацеленной на Казахстан // *Meta Tengrinews*. URL: <https://tengrinews.kz/internet/voennyye-ssha-prichastnyi-kampanii-sotssetyah-natselennoy-484180/> (дата обращения: 25.11.2022).
 14. США помешают Китаю создавать суперкомпьютеры // *Ведомости*: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/10/944594-pomeshayut-kitayu-sozdavat-superkompyuteri> (дата обращения: 20.11.2022).

ТРОЙСТВЕННАЯ АГРЕССИЯ: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ РЕГИОНА

Аннотация. Суэцкий кризис стал одним из ключевых событий XX в. Его итоги повлияли на расстановку сил на Ближнем Востоке. В представленной работе будет предпринята попытка оценить геополитические последствия конфликта. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть историю строительства канала как почву для конфликта; изучить предпосылки кризиса и его ход; определить геополитические причины кризиса с позиций разных сторон.

Abstract. The Suez crisis is one of the turning points of the 20th century. Its results influenced the balance in the Middle East. In this paper will be made an attempt to estimate the geopolitical consequences of the conflict. To achieve that, the author considered the history of the construction of the canal, studied the prerequisites of the crisis and its course and determined the geopolitical causes of the crisis from the positions of different parties.

Суэцкий кризис представляет собой геополитический конфликт Великобритании, Франции и Израиля с одной стороны и Египта с другой. Как и в любом конфликте прошлого века, США и СССР также были замешаны, но главные и ключевые роли были отданы бывшим крупнейшим колониальным державам. Этим фактором в некоторой степени и отличается данный конфликт. Его можно назвать агонией бывших крупнейших колониальных держав, которые пытаются встроиться в новый мировой порядок. Но как эти страны оказались в этом регионе? Рассмотрим подробнее исторический контекст строительства самого Суэцкого канала.

История Суэцкого канала берет свое начало в эпохе египетских фараонов, ведь еще Нехо II¹ начал строительство пути от Нила до Красного моря. Более конструктивно и системно к вопросу строительства канала начали подходить в XIX в. С этим связано имя Фердинанда де Лессепса — французского дипломата, человека, который приложил много усилий для создания канала, был основателем строительства и его главным руководителем. Будучи еще консулом в Каире в 1832 г., он смог расположить к себе вице-короля Египта Мухамме-

¹ Геродот. История. М.: Наука, 1972. Т. II. С. 158–159; Т. IV. С. 42.

да-Али и его сына Саида. Именно эта связь помогла Лессепсу получить в ноябре 1854 г. концессию от нового вице-короля Саида-паши². В документе было сказано, что виконт должен основать компанию, которая займется строительством; также говорилось, что концессия предоставляется на 99 лет с момента открытия канала, а после этого срока право использовать водный путь и вся относящаяся к каналу инфраструктура перейдет Египетскому правительству³. Владелицей большей части акции компании была, конечно, Франция, поэтому именно ее правительство диктовало правила использования канала, получало большую часть прибыли. Влияние Франции в регионе росло.

Основные мотивы Франции в строительстве и инвестировании в этот проект заключались в стремлении взять под свой контроль важнейшую морскую артерию, что одновременно ставило торговую империю Соединенного Королевства под угрозу⁴. Но Лондон вскоре вступил в сделку и стал владельцем около половины акций компании Суэцкого канала. Это произошло после того, как Османская империя, а вместе с ней и Египет, были объявлены банкротами. Исмаил-паша предложил Франции выкупить его часть в компании, сделка должна была состояться, но этому помешала Германия. После франко-прусской войны Наполеон III был свергнут, конфликт сильно ударил по бюджету страны, а кредиторы не горели желанием занимать правительству, поскольку его платежеспособность ставилась под вопрос. Поэтому египетские акции были выкуплены британской короной, а премьер-министр Бенджамин Дизраэли вошел в историю как человек, совершивший эту сделку⁵. Теперь Франция была вынуждена учитывать мнение Соединенного Королевства и делить прибыль. В дальнейшем, положение Великобритании в регионе только усиливалось, ведь по итогам Первой мировой войны Египет стал зоной протектората Королевства.

Несмотря на то что в 1922 г. Египет и был объявлен независимой страной, главная жемчужина государства оставалась в руках ино-

² *Виноградов К. Б.* Исторические очерки. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала // Порталус: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://portalus.ru/modules/historical_novels/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1480086853&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 30.03.2023).

³ Suez Canal... A Historical Evolution // Suez Canal Authority: [website]. URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/CanalHistory.aspx> (accessed: 30.03.2023).

⁴ *Гальский Д.* Великие авантюры: история создания Суэцкого и Панамского каналов. М., 1986. С. 442.

⁵ *Marlowe J.* The Making of the Suez Canal. London, 1964.

странцев, что все чаще пробуждало в населении и властях националистические настроения. Более того, войска Англии и Франции находились на территории страны под предлогом охраны территории канала.

В 1952 г. дни египетской монархии были сочтены — к власти пришли революционеры из движения «Свободных офицеров», имевшего националистический уклон. Июльская революция привела к власти новых лидеров. Вторым президентом Египта, сыгравшим одну из главных ролей в конфликте, был Гамаль Абдель Насер.

Предпосылки и ход конфликта

Новое руководство страны было заинтересовано в ликвидации британской колониальной опеки и урегулировании палестинского кризиса. Для решения второго вопроса была необходима боеспособная армия, оснащенная современным оружием. Египет искал возможность для покупки техники в США и Великобритании, но они соглашались на поставки только при условии вступления Египта в Багдадский пакт, имевший открытую антисоветскую повестку. Более того, Франция выражала ноту протеста в связи с тем, что Египет поддерживает националистическое движение в Алжире.

Это привело к тому, что в сентябре 1955 г. Египет закупил оружие у Чехословакии. Одновременно с этим велись переговоры по строительству Асуанской плотины — жизненно необходимому Египту гидроузлу. Международный банк реконструкции и развития совместно с США и Соединенным Королевством принял решение о выделении средств для этого проекта. Но после отказался от выполнения своих обязательств. Стало очевидно, что причиной являлось сотрудничество с соцблоком и проявление нелояльности западным странам. Таким образом, используя экономическое давление, США и Великобритания стремились подчинить политику Египта⁶.

Следствием этого нажима стало объявлением президентом Египта 26 июля 1956 г. о национализации Суэцкого канала с целью «обеспечения строительства Асуанской плотины»⁷. Примечательно, что это было сделано во время выступления Насера на IV ежегодной

⁶ *Mahmood K.* Britain and the Suez crisis // *Pakistan Horizon*. 1962. Vol. 15, no. 2. P. 111–128. URL: <http://www.jstor.org/stable/41392707>. (accessed: 02.02.2023)

⁷ 1956: Egypt seizes Suez Canal // *BBC News*: [website]. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/26/newsid_2701000/2701603.stm (accessed: 02.03.2023).

демонстрации по свержению монархии, что можно трактовать и как внутривнутриполитический ход⁸.

Для Франции и Великобритании действия президента Египта по отношению к каналу были большим ударом, ведь под вопрос ставилась поставка нефти по морскому пути. Великобритания была заинтересована в канале в значительной степени с экономической стороны: 25% всех судов, проходивших через канал, принадлежали короне, в то время как Франция рассматривала Суэц больше с позиции политической значимости, поскольку стояла угроза имиджу страны на мировой арене. Только недавно были потеряны владения в Индокитае, а из Алжира все чаще слышны требования о независимости. С экономической точки зрения около 70 тыс. человек во Франции были владельцами акций компании Суэцкого канала. Следовательно, приватизация канала и изменение права собственности, а соответственно и доходов от него, могли крайне негативно сказаться на положении этих стран⁹. США и СССР имели несколько опосредованное отношение, поскольку напрямую в конфликте не участвовали, но упускать контроль над ситуацией тоже не торопились. Суэцкий кризис является тем конфликтом периода холодной войны, когда две ведущие сверхдержавы были не единственными участниками, а ведущую роль играли Великобритания, Франция и Израиль.

Энтони Иден, выступая в Палате общин на следующий день после национализации Суэцкого канала, сделал заявление, в котором осудил действия Насера как нарушающие судоходство по каналу и права пользователей каналом, в котором заинтересованы многие государства. Из этого заявления можно сделать вывод о том, что Великобритания планировала использовать тезис о неспособности Египта обеспечивать равный и безопасный доступ к каналу как главный повод для введения войск и изменения ситуации. Франция после присоединилась к этой риторике. Важно отметить, что международное право было на стороне Насера, ведь по ст. 16 концессии 1854 г. через 99 лет канал и вся инфраструктура должны быть переданы Египту. Более того, Египет обязался выполнять Константинопольскую конвенцию 1888 г. о свободном судоходстве¹⁰ для всех стран, лишая тем самым противников рычага давления.

⁸ *Исаев Г. Г.* Суэцкий кризис: сверхдержавы и Ближний Восток // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2009. Т. 5, № 2. С. 244–253.

⁹ Там же.

¹⁰ Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу. Константинополь, 29 октября 1888 года // Сборник действующих

После объявления Насера Лондон начал готовить войска для отправки в зону канала, предварительно проведя переговоры со Штатами по этому вопросу. Стало ясно, что Эйзенхауэр не готов вмешиваться в европейский дела, да еще и перед выборами в ноябре 1956 г.¹¹ Эти новости дали старт трехсторонним переговорам Франции, Израила и Великобритании о начале военного вмешательства. Переговоры были секретными, даже в Вашингтоне никто не знал о готовящемся нападении. По итогам был подписан Севрский протокол: Израиль обязывался ввести войска на Синай, а Великобритании и Франции было предписано осудить действия обеих сторон, после определить срок прекращения военных действий, а далее ввести свои войска на территорию канала для «обеспечения безопасности судоходства»¹². Подобная схема позволяла сохранить видимость непричастности Соединенного Королевства и Франции к агрессии. Египту предлагалось просто оставить свою территорию от границы с Израилем до десятимильной линии к западу от Суэцкого канала, т.е. отдать Синай.

В это же время СССР начинает вмешиваться в конфликт посредством дипломатии, отправляя премьеру Израила Бен-Гуриону ноту СССР, в которой сообщалось, что, выполняя волю третьих стран, он играет с будущим мира и своего народа. Также представитель СССР выступил с осуждением в ООН¹³, но его слова не возымели эффекта, поэтому было принято решение о сотрудничестве с США в вопросе урегулирования кризиса. Предложенная инициатива не нашла поддержки в Белом доме. После игнорирования мирных предложений СССР последовали угрозы премьер-министра Булганина о «решимости применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Ближнем Востоке»¹⁴. Советские заявления достигли своей цели — вряд ли стороны устраивала перспектива посылки советских военно-

трактов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Изд. 2-е. СПб., 1906. Т. II. С. 135–140.

¹¹ *Пелипась М. Я.* Суэцкий кризис 1956 года // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. М., 2003. URL: https://statehistory.ru/books/Kollektiv-avtorov_KHolodnaya-voyna--1945-1963-gg--Istoricheskaya-retrospektiva/16 (дата обращения: 02.03.2023).

¹² *Пелипась М. Я.* Суэцкий кризис 1956 года.

¹³ *Исаев Г. Г.* Суэцкий кризис... С. 249.

¹⁴ *Близняков Р. А., Малышев Д. А.* Суэцкий кризис 1956 года в свете британского присутствия на Ближнем Востоке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 26–40.

служащих в Египет. Уже 6 ноября 1956 г. премьер-министр Великобритании направил послание¹⁵ Председателю Совета Министров СССР, в котором сообщалось, что правительство Англии дало распоряжение своим вооруженным силам в Египте прекратить огонь в полночь с 6 на 7 ноября. В тот же день председатель Совета министров Франции направил послание Председателю Совета Министров СССР о том, что Франция согласна на окончательное прекращение огня в Египте, как только подобное желание будет выражено Израилем и Египтом и как только вооруженные силы ООН будут в состоянии выполнить возложенные на них задачи¹⁶.

Итоги и геополитические последствия кампании

Потери со стороны Египта в ходе Суэцкой войны составили более 600 человек убитыми, более 4 тысяч раненых и 6 тысяч пленных; коалиция потеряла 221 человека, более 800 раненых при одном пленном.

Агрессорам этот конфликт принес ряд неудач. Так, в Великобритании внешнеполитические поражения привели к внутривластной перестановке. В начале 1957 г. Энтони Иден подал в отставку. Подчеркнем, что именно после 1956 г. в Великобритании стала очевидна мысль о неспособности вести успешную внешнюю политику без поддержки со стороны США. Более того, консервативная партия осознала ряд внешнеполитических ошибок и была вынуждена пересмотреть работу в этом направлении. Также действия Королевства не нашли поддержки в странах Содружества, которые высказали осуждение действиям бывшей метрополии на Ближнем Востоке. Например, Индия, Бирма и Цейлон проиллюстрировали свое негативное отношение к происходящему во время голосования в ООН.

Выступая в роли одного из организаторов тройственной агрессии против Египта, Франция продемонстрировала свою несостоятельность в деле разрешения важных международных проблем исключительно мирным способом в соответствии с Уставом ООН и была осуждена международным сообществом как агрессор, наравне с двумя другими участниками военной кампании против Египта. Суэцкий кризис дополнил список внешнеполитических провалов V Республики в XX в.

¹⁵ Пелипась М. Я. Суэцкий кризис 1956 года.

¹⁶ Там же.

Если говорить о Египте, то авторитет Насера колоссально вырос и его вес в арабском мире был значительным. После 1956 г. Египет сделал серьезную заявку на региональное лидерство. Объединение с Сирией в феврале 1958 г. стало еще одним шагом к реализации амбициозных планов Египта. Насер стал первым лидером развивающегося государства, решившим проблему навязанных в прошлом концессий и вернувшем контроль над всеми объектами и территориями страны властям государства.

Таким образом, данный конфликт продемонстрировал падение роли Соединенного Королевства на Ближнем Востоке, тогда как США усиливали свои позиции в регионе за счет покинувших его Великобритании и Франции, продвигая доктрину Эйзенхауэра, которая делала акцент на Ближний Восток как основную сферу интересов страны. Для Египта кризис оказал положительное влияние в политическом контексте, ведь теперь страну можно было рассматривать как регионального лидера. Тройственная агрессия — именно так в советской и египетской историографии называют Суэцкий кризис — не достигла своих целей: контроль над каналом полностью перешел в руки правительства Египта, регион перестал быть сферой влияния Великобритании и Франции, положение стран в регионе заметно ухудшилось. Израиль хоть и смог продемонстрировать всю военную подготовку своей армии, но положение страны также изменилось. Для миротворчества и миростроительства этот кризис стал отправной точкой, поскольку первая официальная миротворческая миссия Организации Объединенных Наций была проведена именно на Синайском полуострове¹⁷.

Список источников и литературы

1. 1956: Egypt seizes Suez Canal // BBC News: [website]. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/26/newsid_2701000/2701603.stm (accessed: 02.03.2023).
2. *Mahmood K.* Britain and the Suez crisis // *Pakistan Horizon*. 1962. Vol. 15, no. 2. P. 111–28. URL: <http://www.jstor.org/stable/41392707> (accessed: 02.02.2023).
3. *Marlowe J.* The Making of the Suez Canal. London, 1964.
4. Suez Canal... A Historical Evolution // Suez Canal Authority: [website]. URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/CanalHistory.aspx> (accessed: 30.03.2023).

¹⁷ История миротворческих операций // UN. Операции ООН по поддержанию мира: [сайт]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history> (дата обращения: 02.04.2023).

5. *Близняков Р.А., Малышев Д.А.* Суэцкий кризис 1956 года в свете британского присутствия на Ближнем Востоке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 26–40.
6. *Виноградов К.Б.* Исторические очерки. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала // Порталус: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://portalus.ru/modules/historical_novels/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1480086853&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 30.03.2023).
7. *Гальский Д.* Великие авантюры: история создания Суэцкого и Панамского каналов. М., 1986. С. 442.
8. *Геродот.* История. М.: Наука, 1972. Т. II. С. 158–159; Т. IV. С. 42.
9. *Исаев Г.Г.* Суэцкий кризис: сверхдержавы и ближний Восток // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5, № 2. С. 244–253.
10. История миротворческих операций // UN. Операции ООН по поддержанию мира: [сайт]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history> (дата обращения: 02.04.2023).
11. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу. Константинополь. 29 октября 1888 года // Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Изд. 2-е. СПб., 1906. Т. II. С. 135–140.
12. *Пелипась М.Я.* Суэцкий кризис 1956 года // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. М., 2003. URL: https://statehistory.ru/books/Kollektiv-avtorov_KHolodnaya-voyna--1945-1963-gg--Istoricheska-ya-retrospektiva/16 (дата обращения: 02.03.2023).

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КИБЕРСУВЕРЕНИТЕТА КАК МЕТОД НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЗЛОНАМЕРЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Китай как государство — лидер в области развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) реализует свои национальные интересы в том числе посредством продвижения концепции киберсуверенитета на международной арене. Исследование концепции киберсуверенитета Китая в качестве метода нейтрализации угроз злонамеренного использования ИИ и обеспечения информационно-психологической безопасности представляет практическую значимость для комплексного рассмотрения проблемы злонамеренного использования искусственного интеллекта и вызовов информационно-психологической безопасности. Данная концепция способна оказать существенное воздействие на дальнейшее развитие правовых механизмов регулирования международного киберпространства и управления ИИ, которое характеризуется высокой степенью изменчивости. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-514-92001.

Ключевые слова: киберсуверенитет, искусственный интеллект, злонамеренное использование искусственного интеллекта, информационная безопасность, Китай.

Abstract. China, as a leader in the development of artificial intelligence technologies, is pursuing its national interests, in particular, by promoting the concept of cyber sovereignty in the international arena. The main national interests of the PRC include ensuring state security, including information security. The concept of China's cyber sovereignty involves the creation of a single secure 'cyber community with a common destiny', for which the provision of international information security is a key task. The concept proclaims the right of states to manage the information space and technologies based on AI on the principles of equality, justice, cooperation, peace and the rule of law. The study of the concept of China's cyber sovereignty as an approach to neutralizing the threats of malicious use of AI and ensuring the information security is of practical importance for a comprehensive consideration of the problem of malicious use of AI. This concept can have a significant impact on the further development of legal mechanisms for regulating international cyberspace and managing AI, which is characterized by a high degree of variability. The reported study was funded by RFBR and VASS, project number No. 21-514-92001.

Keywords: cyber sovereignty, artificial intelligence, malicious use of artificial intelligence, information security, China.

The creation and progressive development of the information and communication sphere or, in other words, cyberspace as a political space of a new type, the hallmarks of which are decentralization, the absence of physical borders, virtuality and unlimitedness, was the reason for the desire of states to determine the scope of their jurisdiction over national segments of the Internet, rethinking the essence of national sovereignty, as well as the need to establish international rules for managing cyberspace.

According to representatives of the Chinese authorities, for the first time the concept of cyber sovereignty was proposed by the Chinese side at the Second World Internet Conference. In 2014, Xi Jinping, delivering a keynote speech at the opening of the conference, put forward a strategy for reforming the global Internet governance mechanism based on the principle of respect for sovereignty in cyberspace. Currently, this principle is contained in all official documents of the PRC that regulate the behavior of the parties in the Chinese segment of the Internet, and the Chinese authorities are actively promoting the concept of cyber sovereignty in the global political and legal discourse.

The 2019 World Internet Conference Declaration ‘Cyber Sovereignty: Theory and Practice’ is currently the most comprehensive source for studying the concept of cyber sovereignty. Structurally, the Declaration consists of a preamble and three chapters devoted to characterizing the essence of the concept of cyber sovereignty, the fundamental principles of sovereignty in cyberspace, and the practical results of implementing the concept¹.

The importance of applying the concept of sovereignty in cyberspace is explained by Chinese scientists and officials by the need to ensure security in the cyber environment as part of the overall security of the state, which is the main national interest of the PRC. Chinese experts conclude that the development and internationalization of the Internet have caused a number of problems for the Chinese leadership: often phishing attacks, cyber attacks, fake news that can manipulate public opinion and undermine trust in the ruling party are carried out from abroad, which greatly complicates the possibility of applying preventive measures. or fight against them, since the control of cross-border transmission of information through foreign Internet applications by government regulatory agencies is not always effective².

¹ Wǎngluò zhǔquán: Lǐlùn yǔ shíjiàn (2.0 Bǎn) [Cyber sovereignty: theory and practice (version 2.0)]. 2019.

² Shēnzhèn shì xīnxī ānquán jìshù yǔ hángyè fāzhǎn yán jiù bàogào [Shenzhen Information Security Technology Research and Industry Development Report]. 2022.

The PRC authorities see the need to protect their national interests, including ensuring security in cyberspace, since the problem of manipulating the information agenda in the international information field is obvious. Activities in this area are based on the provisions of the concept of cyber sovereignty.

Thus, in order to prevent information threats, China uses one of the most advanced systems to restrict Internet content — launched in 1998 (and put into operation in 2003) 'Golden Shield', known abroad as the 'Great Firewall of China.' Although the Golden Shield was launched long before the formation of the provisions of cyber sovereignty into an independent concept, nevertheless, it functions completely in the spirit of this concept. In addition, Chinese President Xi Jinping himself claims that this system for protecting the Chinese segment of the Internet is the actual application of the concept of cyber sovereignty in practice³.

The Golden Shield program, in addition to blocking 'malicious' information resources, obliges to undergo mandatory registration of real names of Internet users for complex interaction between various Chinese providers and police structures⁴, in order to ensure better control over the population. For example, home Internet providers and Internet cafes in China for many years give access to the Internet only upon presentation of a passport. However, the system has ceased to be effective with the widespread use of smartphones: currently in China alone, more than 700 million people⁵ access the Internet daily from smartphones and use free WiFi hotspots for this (many of which still remain without mandatory registration), which makes it difficult to track the activity of a particular user on the Internet. In addition, over the almost 20 years of the existence of the Golden Shield, technically literate Internet users have learned to bypass such restrictions by using VPN services.

However, the practical implementation of the concept of cyber sovereignty in the form of the Golden Shield cannot ensure the absolute information and psychological security of users. Citizens of the PRC permanently residing in the territory of another state, having the opportunity to

³ Xí Jìnpíng zài dì èr jiè shìjiè hùliánwǎng dàhuì kāimù shì shàng de jiǎnghuà (quánwén) [Xi Jinping's Speech at the Opening Ceremony of the Second World Internet Development Conference (full text)]. 2021.

⁴ Jìndūn gōngchéng [Golden Shield]. 2022.

⁵ Guānyú tóngyì fā bù wǎngluò guānjiàn shèbèi hé wǎngluò ānquān zhuānyòng chānpǐn ānquān rènzhēng hé ānquān jiǎncè jiéguǒ de gōnggāo [Announcement of Unified Release of Security Certifications and Security Test Results for Critical Network Equipment and Network Security Products]. 2022.

freely use the vast resources of the Internet, AI technologies (for example, deepfake), face threats of negative information and psychological impact as often as citizens residing in the territory of the PRC and specially by-passing the Great Firewall of China. The reason is the sharp overload of the user with new information that was previously inaccessible to him. Chinese users are simply not accustomed to the pluralism of opinions on various Internet resources, many of which contain false information. It becomes difficult to understand the huge flow of information, to learn to distinguish between malicious and trustworthy resources. Thus, on the one hand, the Golden Shield protects citizens from information leaks and confidential user data, on the other hand, it is the reason for the lower level of information literacy of Chinese citizens compared to citizens of other states.

In addition, another practical measure to ensure information and psychological security in the spirit of cyber sovereignty has become more stringent censorship of content distributed on social networks, after Xi Jinping announced in August 2021 that he was building a course for a ‘common prosperity’⁶ policy. The Chinese authorities seek to expand positive content about the state by cracking down on social media content that promotes lifestyles and values that are contrary to the position of the Communist Party.

Now more and more space in Chinese social networks is occupied by ‘useful’ and educational content. In addition, China’s Cyberspace Authority suspended 20,000 blogger accounts in 2021 for ‘spreading inappropriate content and polluting the Internet environment’⁷.

With all the positive experience of China in providing information and psychological security based on the concept of cyber sovereignty, the country has social problems, some of which are recognized by the Communist Party, for example, the lack of an established social security system, the lack of transparency and objectivity of the judicial system⁸.

Without the support of the social component in public administration, control by the PRC authorities can also degenerate into a means of spying on citizens. For example, some experts openly criticize the Chinese

⁶ Zai gao zhiliang fazhan zhong cujin gongtong fuyu tongchou zuo hao zhongda jinrong fengxian fangfan huajie gongzuo [Promote shared prosperity in the process of quality development and coordinate the prevention and elimination of major financial risks]. 2021.

⁷ China’s social media influencers play safe with wholesome content. 2021.

⁸ Li Anthony H.F. Centralisation of Power in the Pursuit of Law-based Governance. Legal Reform in China under the Xi Administration. 2016.

social credit system⁹, which is currently not a single nationwide system, but rather a national ‘black list’ of legal entities and individuals, which are formed on the basis of various government agencies and local governments, private companies. Such information is not systematic, fragmented, the social rating (and with it all the ensuing consequences) can be assigned unfairly¹⁰. In addition, experts note that the AI-based social trust system will indeed become an effective tool for moral management. China is at the forefront of the development of ‘smart’ cities, the main component of which is the dissemination of surveillance technologies, face recognition for anti-terrorism purposes. However, it is now clear that these innovations, for example in the separatist-minded Xinjiang, are primarily designed to monitor citizens who may pose a potential threat to public order. AI-powered systems designed to maintain public safety monitor the data generated by Internet users, monitor all daily payment transactions, do not allow you to go online without registering under your real name, and analyze online activity. Such interference in private life exposes the rights of citizens to a sharp devaluation pressure¹¹. The concept of cyber sovereignty, in turn, is a legal defender of such actions of the Chinese authorities and does not allow outside interference in the internal affairs of the state. It is obvious that, having proclaimed this concept, the PRC government, among other things, seeks to consolidate the principle of respect for sovereignty in the international human rights discourse and prevent external influence on the domestic political course, thus offering an alternative interpretation of human rights.

In conclusion, it should be noted that the PRC proceeds from the fact that the development of information technologies is of decisive importance for the effective operation of the concept of cyber sovereignty and ensuring cyber security. This is primarily due to the fact that the development of the very concept of cyber sovereignty is a consequence of the development of the ICT sphere. Given this connection, it is reasonable to assume that information technologies will play a significant role in the effective application of the concept, on which the stable and secure operation of state network facilities, information management mechanisms, equal access to information resources of all countries, cyber protection of information infrastruc-

⁹ *Wong Linda*. Marginalization and Social Welfare in China. 2005.

¹⁰ Gan Nectar. The complex reality of China’s social credit system: hi-tech dystopian plot or low-key incentive scheme? 2019.

¹¹ *Ding Jeffrey*. Deciphering China’s AI dream. The context, components, capabilities, and consequences of China’s strategy to lead the world in AI. 2019.

ture and ensuring the independence of the cyberspace of a sovereign state depend.

References

1. *Ding Jeffrey*. Deciphering China's AI dream. The context, components, capabilities, and consequences of China's strategy to lead the world in AI. 2019. URL: <https://www.dx2025.com/wp-content/uploads/2019/11/deciphering-chinas-ai-dream.pdf> (accessed: 10.09.2022).
2. *Gan Nectar*. The complex reality of China's social credit system: hi-tech dystopian plot or low-key incentive scheme? 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/2185303/hi-tech-dystopia-or-low-key-incentive-scheme-complex-reality> (accessed: 12.09.2022).
3. Guanyu tongyi fa bu wangluo guanjian shebei he wangluo anquan zhuanong chanpin anquan renzheng he anquan jiance jieguo de gonggao [Announcement of Unified Release of Security Certifications and Security Test Results for Critical Network Equipment and Network Security Products]. 2022. URL: http://www.cac.gov.cn/2022-01/28/c_1644970497196535.htm (accessed: 20.09.2022) (In Chinese).
4. Jindun gongcheng [Golden Shield]. 2022. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%87%91%E7%9B%BE%E5%B7%A5%E7%A8%8B/9092338> (accessed: 12.09.2022) (In Chinese).
5. *Li Anthony H. F.* Centralisation of Power in the Pursuit of Law-based Governance. Legal Reform in China under the Xi Administration. 2016. URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/6995> (accessed: 15.09.2022).
6. Shēnzhèn shì xīnxì ānquán jìshù yǔ hángyè fāzhǎn yán jiù bàogào [Shenzhen Information Security Technology Research and Industry Development Report]. 2022. URL: <http://stic.sz.gov.cn/kjfw/rkx/rkxcgsjk/201711/P020171103342050056741.pdf> (accessed: 03.09.2022) (In Chinese).
7. Wǎngluò zhǔquán: Lǐlùn yǔ shíjiàn (2.0 Bǎn) [Cyber sovereignty: theory and practice (version 2.0)]. 2019. URL: https://www.wicwuzhen.cn/web20/information/release/202011/t20201125_21724489.shtml (accessed: 10.09.2022) (In Chinese).
8. *Wong Linda*. Marginalization and Social Welfare in China. 2005. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203982990/marginalization-social-welfare-china-linda-wong> (accessed: 15.03.2022).
9. Xí Jìnpíng zài dì èr jiè shìjiè hùliánwǎng dàhuì kāimù shì shàng de jiǎnghuà (quánwén) [Xi Jinping's Speech at the Opening Ceremony of the Second World Internet Development Conference (full text)]. 2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (accessed: 02.09.2022) (In Chinese).
10. Zai gao zhiliang fazhan zhong cujin gongtong fuyu tongchou zuo hao zhongda jinrong fengxian fangfan huajie gongzuo [Promote shared prosperity in the process of quality development and coordinate the prevention and elimination of major financial risks]. 2021. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0818/c1024-32197312.html> (accessed: 16.09.2022) (In Chinese).

GERMANY'S ENERGY CRISIS AND ITS GEOPOLITICAL DIMENSIONS

Germany's cities and municipalities are currently in a state of collapse, with no end in sight.

Hundreds of mayors and district councils are now publicly sounding the alarm that they are extremely worried about "maintaining social peace."

This is primarily a consequence of the unchecked rise in natural gas and electricity prices, which threaten businesses and people with small and medium incomes in particular. The insolvency of a significant part of the population is imminent, which will have a short-term impact on tax revenues and public spending.

If electricity and gas bills can no longer be paid, the housing industry, municipal utilities and providers will be hit with full force.

Companies are often faced with such high costs that closures and production cutbacks are the inevitable consequence, with all the implications such as short-time work and unemployment.

This development comes at a time when cities and municipalities are already under great stress due to the Corona pandemic restrictions, the massive refugee influx, lack of affordable housing, and a ballooning bureaucracy.

It is now openly stated that people's "trust in politics and administration" is declining and that the democratic system is seen as incapable of solving the most pressing problems.

Many citizens, entrepreneurs and municipal officials have recognized that this is not a crisis within the system, but a crisis of the system.

The neoliberal model is now implicitly or explicitly called into question because it places the profit of the few above the interest and standard of living of the general population.

On a strategic level, the radical neoliberal model can only continue to exist if systemic alternatives are destroyed. These alternatives are represented today primarily by the Eurasian Economic Union model and by the socialist market economy model with Chinese characteristics.

Especially in their multilateral manifestations, namely the BRICS group of states and the Shanghai Cooperation Organization, they represent

an insurmountable hurdle to the preservation of the neoliberal elite's claim to a continued unilateral leadership.

From their perspective, only if Europe abandons the last vestiges of national and regional sovereignty and self-government, and pits Europe in a conflict with Russia, could the neoliberal elite exercise more control over at least a part of Eurasia.

The same applies to East Asia, because with the Indo-Pacific strategy, they are building a younger brother to NATO, in order to enlist Japan, South Korea, India, Australia and others for the purposes of containing China, creating conflicts, and sparking an economic or military war.

The mouthpiece of the transatlantic neoliberal elite, "Foreign Affairs," published a pamphlet on October 27 of this year entitled "Could America Win a World War?" In all seriousness, it proposed massively expanding the capacity of U.S. arms production and that of its allies, to fight a simultaneous war against Russia and China.

On the energy front, a host of neoliberal establishment figures have repeatedly said in the past that Russian pipelines carrying energy commodities should be cut off from Europe. Prominent among these were remarks by U.S. National Security Advisor Condoleezza Rice.

The Trump administration's then ambassador to Germany, Richard Grenell, even declared in columns for German newspapers that it was his mission to prevent the construction and operation of Nordstream 2, not to mention President Biden's recent statements that it was certain Nordstream 2 would be gone soon.

In Germany, if you try to raise these issues, if you voice your opposition to the sanctions, arms deliveries and geopolitics of the neoliberal elite, you end up in the crosshairs of the media, various ministries and, ultimately law enforcement.

The Federal Office for the Protection of the Constitution, a domestic intelligence service, now brands and criminalizes any opposition as agents of "disinformation" or "delegitimization of the democratic state". Protests on the streets are equally criminalized.

NATO and the U.S. State Department are even funding a "Center for Countering Disinformation" under the Ukrainian President's National Security Council. Many of my colleagues have been placed on a terror list issued by this Center, and these individuals are labeled information terrorists and war criminals.

Meanwhile, the economic collapse continues to progress on a larger scale.

The destructive potential for the German economy and the standard of living of the German population is enormous. The price of fuel is breaking all records. A severe recession is inevitable. Inflation, driven by high energy costs and market failure, is rising to 10.7% according to official figures, the highest increase since the post-war period.

Applications for aid, submitted by companies so far, are being processed too slowly. Of almost 7400 applications for support from the Energy Cost Reduction Program, only 269 have been approved, and of the financial resources of 5 billion euros, only 42 million have been paid out. A number of companies have already filed for bankruptcy. The planned gas price brake and the 200 billion euros in financial aid for households will not fundamentally change this course of events.

There are more and more circles that openly speak of decimation and destruction of the German or European industry, or deindustrialization. Unfortunately, it is Germany that is currently paying the highest price, that of its own destruction, for largely participating in the geopolitical war strategy of the neoliberal elite.

But I assume that as the economic destruction continues, and as people realize that a Third World War is more likely than during the Cuban Missile Crisis, there will also be a willingness to push for a change in course.

There is a solution. It basically lies in the 5 principles of peaceful co-existence as formulated by the Non-Aligned Movement in its resistance against imperialist economics and ideology.

It found an echo in the Shanghai Spirit of the Shanghai Five, the forerunner of the Shanghai Cooperation Organization. It is found also in the charter of the BRICS countries and in the philosophy of the New Silk Road. This new system is actually thriving.

The task is to make it clear to influential circles in the West that it is in their interest to cooperate with this new dynamic.

The goal would be to persuade broad strata in the West, who reject the neoliberal dogma because it destroys their existence, and to cooperate with what I might call for convenience the BRICS+ system.

President Putin said at the recent Valdai Conference that he has confidence in human reason. Despite the current prevailing irrational and aggressive attitude of large parts of the collective West, at some point they have to negotiate with the new multilateral world order, he said.

I agree. This is urgent now, before the conflict might spin out of control.

One would have to urgently negotiate a new global security architecture, involving the security of all states without exception.

It will be necessary to negotiate the bankruptcy reorganization of the Western financial system, which is currently endangering the stability of the world through unbridled monetary expansion and destructive sanctions.

An international agreement must be reached to create an economic model for real growth and technological progress worldwide.

Many countries are already doing this, creating an alternative to the bankrupt neoliberal system of the City of London and Wall Street. But the discrepancies cannot remain unresolved. That is why I also think that negotiations on common goals are ultimately inevitable.

This entails an attitude of respect between different cultures and for cultural and scientific achievements. If within the framework of a dialogue of cultures a level of cooperation can be created, the common goals of mankind can become a real project.

For example: the quickest realization of the UN's Sustainable Development Goals are an immediate task: no poverty, zero hunger, decent health and education, to name just the first ones.

From the present situation, this may sound utopian. However, I think that the process of public resistance to the collapse in the West will escalate. Thus, opportunities are opening up to orient people towards a real solution.

In that sense, Germany's energy crisis is an existential threat but also a call for action to create a new paradigm of cooperation, joint security and common prosperity.

Thank you for listening.

ПАРАДИПЛОМАТИЯ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ СО СТРАНАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Аннотация. Парадипломатическая активность отдельных административно-территориальных единиц становится одним из ключевых элементов развития двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений. Автором проанализированы место и роль субъектов Дальнего Востока (Хабаровского и Приморского краев) в формировании международных связей Российской Федерации с Республикой Корея и КНДР.

Abstract. The paradiplomatic activity of individual administrative-territorial units is becoming one of the key elements in the development of bilateral and multilateral interstate relations. The author analyzes the place and role of the subjects of the Far East (Khabarovsk and Primorsky Territories) in the formation of international relations of the Russian Federation with the Republic of Korea and the DPRK.

В политической и исторической науках изучение проблемы парадипломатии связано с процессами включения регионов (субъектов) в систему международных отношений. Интерес в данном контексте представляют приграничные субъекты Российской Федерации, поскольку географически созданы условия для более активного включения регионов в международную деятельность государства.

Парадипломатия расширяет возможности традиционного понимания трансграничного сотрудничества, позволяя участвовать в международных отношениях не только отдельно взятым суверенным государствам, но и регионам, международным организациям, органам местного самоуправления, этническим диаспорам, образовательным организациям, негосударственным организациям¹.

Нормативная основа парадипломатии регионов Российской Федерации представлена широким перечнем нормативных актов: Конституция Российской Федерации, ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «Об общих

¹ *Колыханов М. И.* Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. № 2. С. 270–289.

принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», «Об основах приграничного сотрудничества», постановление Правительства РФ «О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей», законодательные акты субъектов, нормативные акты органов местного самоуправления, международные договоры и соглашения².

Корейский полуостров занимает одно из приоритетных направлений во внешнеэкономической деятельности регионов Дальнего Востока. Основу международных связей дальневосточных субъектов и стран Корейского полуострова составляют международные договоры и соглашения. Так, законодательством Хабаровского и Приморского краев предусмотрено право на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели.

На муниципальном уровне связи формируются в рамках побратимских отношений между крупнейшими городами регионов. Так, Хабаровск имеет побратимские связи с г. Пучон (Республика Корея)³, Владивосток — с г. Вонсан (КНДР), Пусан, Инчхон, Пхохан (Республика Корея). Соглашения о сотрудничестве между субъектами включают: Хабаровский край — провинция Южная Кёнсан (Республика Корея), Приморский край — провинции Северная Кёнсан, Кёнги, Канвон, Южная Кёнсан (Республика Корея)⁴. С КНДР двусторонне сотрудничество развивается исключительно на межгосударственном уровне.

Наличие совместных программ и проектов также является формой парадипломатического взаимодействия. Россия и Республика Корея иницируют различные инициативы, направленные на углубление экономической и гуманитарной интеграции. Наиболее актуальными в настоящее время являются проекты «9 мостов сотруд-

² См.: КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).

³ Представительство МИД России в Хабаровске: [сайт]. URL: <https://khabarovsk.mid.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Представительство МИД России во Владивостоке: [сайт]. URL: <https://vladivostok.mid.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

ничества» (совместная инициатива), «Новая северная политика» (южнокорейская программа). Однако по ряду геополитических причин потенциал указанных двусторонних программ не реализуется, что требует более активной позиции как российской, так и южнокорейской стороны для получения максимальных выгод.

При анализе внешнеэкономической активности субъектов Дальнего Востока важно оценивать факторы, характеризующие регионы как субъект международных отношений. Анализ данных параметров на примере конкретных территорий позволяет оценить социально-экономическую эффективность региона, место в системе международных связей, а также выявить недостатки и резервы в развитии международного потенциала субъекта. К ним относятся:

- географическое положение в определенном регионе мира,
- положение относительно государственной границы,
- близость транспортных узлов,
- наличие выхода к морю,
- наличие исторически сложившихся трансграничных связей с сопредельными государствами,
- участие в политических и экономических объединениях,
- санкционная политика,
- инвестиционная политика,
- природно-ресурсный потенциал,
- степень развития технологий и промышленности,
- наличие международных соглашений о сотрудничестве⁵.

Так, Хабаровский и Приморский края находятся в относительно равных условиях. Оба региона расположены в сухопутной и морской транспортной доступности от Корейского полуострова. Природно-ресурсный потенциал регионов представлен изобилием водных биологических ресурсов, продуктов топливно-энергетического комплекса и лесной промышленности. Промышленный и технологический потенциал находится в стадии становления. Приоритетные отрасли — судостроение, перерабатывающая промышленность. Ведется работа по созданию условий для привлечения инвестиций в технологическую и инновационную сферу.

Важным блоком внешнеэкономической деятельности выступает внешняя торговля. Южнокорейцы проявляют интерес прежде

⁵ Колыханов М. И. Анализ и классификация основных факторов... С. 270–289.

всего к экспорту древесины, морепродуктов, нефтепродуктов, продукции черной металлургии. Среди категорий импортной составляющей внешней торговли основными являются продукция машиностроения, переработанные минералы и нефтепродукты⁶.

При оценке ВЭД Приморского края прослеживается превосходящее число участников внешней торговли (около 3200) и, как следствие, более высокий удельный вес по Дальнему Востоку (55–60%). Основная причина — наличие сухопутных границ, более развитая инфраструктура, благоприятные условия для иностранных инвесторов, наличие широкого спектра представительств зарубежных компаний.

В свою очередь Хабаровский край располагает меньшим количеством участников ВЭД (500–700), удельный вес — 11–12%. Конкурентным качеством является то, что регион считается крупным сухопутным транспортным хабом на территории Дальнего Востока. Имеется потенциал для развития портовой инфраструктуры, что актуально на этапе возрастания роли Северного морского пути, к которому проявляют повышенный интерес экономически развитые страны, в частности Республика Корея, как возможности для формирования новых рынков.

Вместе с тем в качестве негативной тенденции необходимо обозначить значительно превосходящий объем экспорта по отношению к импорту. Видится целесообразным развивать на территории Дальнего Востока мощности для обрабатывающей промышленности, а также размещать зарубежные производства на территории российских регионов, что позволит избавиться от роли сырьевого придатка для стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сведения о внешней торговле с КНДР отсутствуют, однако представители северокаорейских компаний повсеместно представлены на территории Хабаровского и Приморского краев. Кроме того, работают совместные российско-северокаорейские предприятия в области транспортной инфраструктуры и строительства, что в перспективе может стать конкурентным преимуществом двустороннего сотрудничества.

Примечательно то, что короновирусные ограничения и санкции, введенные после присоединения Крымского полуострова, практически не снизили объемов внешней торговли.

⁶ Дальневосточное таможенное управление: официальный сайт. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2022).

Анализируя научные работы южнокорейских ученых, можно заметить, что Сеул зачастую инвестирует исключительно в те регионы и проекты, которые не связаны с высокими рисками. Также очевидно, что южнокорейцам спокойнее инвестировать в проекты, в которых уже участвуют зарубежные компании. По этой причине многие проекты, инвестируемые КНР и Японией, становятся недоступными для южнокорейского капитала⁷.

Поэтому в настоящее время сложно говорить о полноценном и комплексном сотрудничестве регионов Дальнего Востока России и стран Корейского полуострова. Взаимодействие часто характеризуется как номинальное в форме дипломатической вежливости и ограничивается проведением научных и культурных, реже экономических мероприятий на территории регионов.

Важной составляющей парадипломатии является активность неправительственных институтов, таких как АНО «Агентство привлечения инвестиций и развития инноваций Хабаровского края», АНО «Инвестиционное агентство Приморского края», Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», Дальневосточное объединение промышленников и предпринимателей и др. Так, региональным и федеральным властям необходимо создавать условия для малого и среднего бизнеса как основных участников ВЭД в рамках парадипломатических связей, создавать возможности для реализации экспортно-импортного потенциала.⁸

В контексте вопроса парадипломатии регионов Дальнего Востока важно изучать опыт развития регионов зарубежных государств, в частности Республики Корея. Политика по стимулированию экономического роста в Республике Корея напрямую связана с отраслевой промышленной политикой и поиском драйверов экономического роста. Как правило, под этими драйверами подразумеваются отрасли, обладающие большим экспортным потенциалом. По мере развития экономики страны происходит только смена отраслевых и региональных приоритетов, тогда как система поддержки по большей части остается неизменной. Сочетание административных и инсти-

⁷ 조정원 2008 년 금융위기 이후 극동 러시아의 에너지, 물류 투자의 현황과 계획. 2015. URL: <https://www.reportworld.co.kr/papers/3437542> (дата обращения: 13.09.2022).

⁸ Матвеев, Ю. В., Степанова, Т. Е., Матвеев, К. Ю. Региональное развитие как инновационно-инвестиционный процесс институционального управления // Креативная экономика. 2017. № 5. С. 637–658.

туциональных инструментов помогает прежде всего малому и среднему бизнесу. Поэтому в условиях, когда в одной стране полноценно функционируют механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства, а в другой система мер до конца не сформирована, остро встает вопрос доверия и оценки возможных рисков.

Предлагается рассмотреть наиболее первостепенные мероприятия, направленные на повышение доверия южнокорейских регионов, предприятий к сотрудничеству с субъектами и компаниями РФ. Наиболее важной мерой является формирование институциональных основ. Так, в экономической сфере необходимо расширить полномочия неправительственных институтов (автономных некоммерческих организаций, торгово-промышленных палат, ассоциаций и объединений предпринимателей), что позволит повысить доверие отечественного и зарубежного бизнеса к работе с околоправительственными структурами (институтами), а это в свою очередь будет стимулировать социально-экономическое развитие и повышение привлекательности регионов.

Во-вторых, необходимо создавать инфраструктуру для проведения крупных международных форумов, бизнес-сессий, размещения индустриальных парков с привлекательными логистическими, налоговыми и иными условиями, поскольку формирование таких объектов позволит привлечь внимание инвесторов к запуску современных производств на территории субъектов Дальнего Востока. Здесь следует отметить важное значение принадлежащей губернатору Хабаровского края М. В. Дегтяреву инициативы проведения «нулевого дня» Восточного экономического форума (ВЭФ) на территории Хабаровского края.

Со стороны административного аппарата целесообразно продвигать идею открытия зарубежных представительств регионов Дальнего Востока в странах АТР, прежде всего в КНР, Южной Корее, КНДР, Японии, Вьетнаме. Зарубежные представительства позволят решить задачу по продвижению внешнеэкономического, социально-экономического и гуманитарного потенциала за рубежом.

Таким образом, Хабаровский и Приморский края имеют необходимый потенциал для того, чтобы стать конкурентными регионами, готовыми соперничать с состоявшимися субъектами. При условии комплексного взаимодействия государственных и неправительственных субъектов возможно создание на территории Дальнего Востока крупного центра политической и внешнеэкономической жизни в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Список источников и литературы

1. *Колыханов М. И.* Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. № 2. С. 270–289.
2. *Матвеев Ю. В., Степанова Т. Е., Матвеев К. Ю.* Региональное развитие как инновационно-инвестиционный процесс институционального управления // Креативная экономика. 2017. № . С. 637–658.
3. 조정원 2008 년 금융위기 이후 극동 러시아의 에너지, 물류 투자의 현황과 계획. 2015. URL: <https://www.reportworld.co.kr/papers/3437542> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Дальневосточное таможенное управление: официальный сайт. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
5. Представительство МИД России в Хабаровске: [сайт]. 2021. URL: <https://khabarovsk.mid.ru> (дата обращения: 08.09.2022).
6. Представительство МИД России в Владивостоке: [сайт]. URL: <https://vladivostok.mid.ru> (дата обращения: 08.09.2022).
7. КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).

БРИТАНСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ: НОВОЕ ИЛИ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?

Аннотация. Культура отмены как практика отказа в поддержке публичных личностей или компаний в социальных сетях в связи с их недостойным поведением или сказанными в чей-либо адрес оскорбительными словами стала стремительно набирать обороты как в повседневности, так и в политической сфере. И хотя феномен зародился в США, он быстро прижился в британской среде и приобрел там специфические формы выражения.

Abstract. The so-called cancel culture means the practice of denying support to public figures or companies in social networks as a result of their doing or saying something insulting. This practice is becoming more and more popular both in everyday life and started being copied in political sphere. Although this phenomenon appeared in the USA, it became common in the UK and gained specific form there.

Введение

Термин «культура отмены» обозначает практику отказа в поддержке (отмену) публичных личностей или компаний после того, как они сделали или обнародовали что-то считающееся спорным или оскорбительным.

Культура отмены пришла из практики группового осуждения кого-либо в социальных сетях и является относительно новым феноменом, поскольку ее возникновение связывают с глобализацией и развитием информационно-коммуникационных технологий. Глобализация привела к росту взаимозависимости, а также осознанию человеком необходимости формирования собственного мнения по поводу происходящего вокруг, в том числе в социальных сетях.

Пандемия усилила зависимость от Интернета, так как простимулировала переход на удаленный формат работы и сделала для многих людей социальные сети ключевым способом общения в периоды вынужденной изоляции. Сегодня многие — от простых граждан до мировых знаменитостей — имеют аккаунты в нескольких социальных сетях и еще получают доход, в основном последние, за свою деятельность в интернет-пространстве, в первую очередь за счет рекламы. При этом недостаток четких правовых рамок, регламентирующих поведение личности в интернет-пространстве, а также возможность

скрыть там свою реальную личность приводит к тому, что многие пользователи чувствуют себя там безнаказанными.

Особенностью культуры отмены стало то, что первоначально ее приверженцы рассматривали действия по отмене личности/товара/компании как способ восстановить справедливость, прибегнуть к остракизму в отношении кого-то или чего-то более значимого/известного, чем отдельный пользователь соцсетей. Зародившись как способ подвергнуть кого-то остракизму за высказывание спорных или оскорбительных взглядов, культура отмены стала использоваться впоследствии и как инструмент политического давления и манипулирования.

Однако природа культуры отмены неоднозначна, поскольку ее применение фактически означает цензурирование чьих-либо слов или действий, а значит, подрывает свободу слова и мысли. Более того, цензурирование подразумевает, что цензор стоит выше или более совершенен, чем объект цензуры.

Культура отмены в Великобритании

Хотя культура отмены зародилась в США, она достаточно быстро распространилась в Великобритании, где ряд особенностей поведения, принятых в обществе, этому поспособствовал. В частности, в Великобритании до сих пор остаются сильны классовые различия, а правила политкорректности и неприкосновенности частной жизни при общении в реальном мире во многих обстоятельствах соблюдаются безукоризненно¹. Однако социальный статус в социальных сетях гораздо менее значим, а доступ к чужой частной жизни получить гораздо проще, тем более что многие сами стремятся поделиться ею, публикуя фотографии, ведя свои блоги, и т.п. (особенно часто это встречается среди знаменитостей), что делает активность в социальных сетях для многих британцев более доступным способом самовыражения, чем деятельность в реальном мире.

По итогам исследования международной компании YouGov, проведенного в ноябре 2021 г., только треть британцев знала значение термина «культура отмены», при этом в большинстве своем была осведомлена о нем именно молодежь в возрасте 18–24 года (45 %

¹ Об особенностях британского общества и принятых в нем правил поведения см. в: *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / пер. с англ. И. П. Новоселецкой. М.: РИПОЛ классик, 2008. 512 с.

из опрошенных). Хотя британцы мало знакомы с самим термином, многие из них опасаются попасть в ситуацию отмены: большинство (57 %) хотя бы раз заставляли себя воздержаться от выражения своих политических или общественных взглядов, опасаясь осуждения окружающих. Чаще всего британцы стараются скрывать свои взгляды по поводу таких чувствительных вопросов, как иммиграция, положение этнических меньшинств, положение трансгендеров и ЛГБ, ношение религиозной одежды, дискриминация женщин, история своей страны, партийные предпочтения и лишний вес².

«Отмена» британских знаменитостей

Одним из примеров действия культуры отмены в Великобритании стала история писательницы Джоан Роулинг, которая подверглась нескольким волнам отмены, несмотря на наличие репутации известной феминистки и борца за права меньшинств. Писательница выказала поддержку в Твиттере женщине, которая посетовала на то, что указание гендера перестает быть связано с физическими признаками пола³. Позже ее подвергли травле в соцсетях за «трансфобные» высказывания, в которых была заметна не столько критика, сколько насмешка над происходящим. В результате писательница опубликовала в июне 2020 г. эссе, в котором ей пришлось оправдываться⁴.

С распространением культуры отмены многие британские знаменитости осознают риск оказаться «отмененными» фактически за любую фразу, которую можно неверно истолковать. Например, судья знаменитого в стране теле-шоу *The Great British Bake Off* («Великий пекарь Британии») Прю Лейт заявила в январе 2022 г., что предполагает собственную «отмену» «ввиду смешной политкорректности». В частности, 81-летняя телеведущая уже подвергалась критике активистами за то, что зачастую, дегустируя работы участников шоу, спрашивает

² Smith M. Cancel culture: what views are Britons afraid to express? // YouGov: [website]. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/12/22/cancel-culture-what-views-are-britons-afraid-expre> (accessed: 28.10.2022).

³ Aviles G. J. K. Rowling faces backlash after tweeting support for 'transphobic' researcher // NBCUniversal: [website]. URL: <https://www.nbcnews.com/feature/nbc-out/j-k-rowling-faces-backlash-after-tweeting-support-transphobic-researcher-n1104971> (accessed: 28.10.2022).

⁴ J. K. Rowling Writes about Her Reasons for Speaking out on Sex and Gender Issues // J. K. Rowling: official website. URL: <https://www.jkrowling.com/opinions/j-k-rowling-writes-about-her-reasons-for-speaking-out-on-sex-and-gender-issues/> (accessed: 28.10.2022).

их, стоит ли тот или иной десерт содержащихся в нем калорий. За эти и подобные высказывания транслирующему данное шоу в Великобритании каналу от имени британской благотворительной организации, занимающейся вопросами пищевых расстройств, было рекомендовано «воздержаться от использования провоцирующей лексики, относящейся к еде»⁵.

Специфика британской «отмены»: учреждения образования под прицелом

Культура отмены актуализировалась в Великобритании после распространения движения MeToo, инициированного американскими селебритиз в рамках осуждения в 2017 г. американского продюсера Харви Вайнштейна за домогательства. Однако это движение приобрело в Великобритании специфическую форму. Так, 21-летняя девушка Сома Сара запустила в июне 2020 г. сайт *Everyone's Invited* для тех молодых людей, кто хотел бы поделиться своим опытом о пережитых домогательствах и насилии в системе образования⁶. К осени 2022 г. команде сайта было направлено более 50 тыс. подобных историй, где не назывались конкретные имена обидчиков, но зачастую указывались наименования и место расположения учреждений образования, о которых шла речь.

В результате на сайте был опубликован список учебных учреждений от начальных школ до университетов, где случалось насилие в отношении обучающихся⁷. Многим упомянутым учебным учреждениям пришлось оправдываться за ставшие достоянием гласности истории разной степени давности⁸, в том числе престижным частным заведениям.

⁵ Prue Leith: I will be next in 'silly' cancel culture wars // Daily Mail: [website]. URL: <https://www.pressreader.com/uk/daily-mail/20220117/281633898603738> (accessed: 28.10.2022).

⁶ Everyone's Invited: [website]. URL: <https://www.everyonesinvited.uk/> (accessed: 28.10.2022).

⁷ Schools and Universities List 2022 // Everyone's Invited: [website]. URL: <https://www.everyonesinvited.uk/schools-list-2022> (accessed: 28.10.2022).

⁸ 'MeToo movement' in British schools as more than 10,000 students share experiences of sexual harassment // Evening Standard: [website]. URL: <https://www.standard.co.uk/news/uk/metoo-movement-everyones-invited-school-students-sexual-abuse-b927084.html> (accessed: 28.10.2022).

Культура отмены и расовый вопрос

Волну культуры отмены в Великобритании вызвали американские события вокруг убийства Джорджа Флойда в США 25 мая 2020 г. и возникновение движения *Black Lives Matter*. В июне 2020 г. в Ноттингеме 3 тыс. человек вышли на улицу, чтобы выразить свой протест против расизма, аналогичные события прошли в Бирмингеме и Ливерпуле. Однако в целом движение *Black Lives Matter* в Великобритании получило относительно меньшую поддержку в обществе, чем в США. Такой эффект объясняется отчасти тем, что в британском законодательстве много внимания уделяется защите от дискриминации, а проблема расизма скорее воспринимается как американский феномен, чем британская действительность⁹.

Тем не менее в качестве реакции на события в США летом 2020 г. многие британские компании срочно выпустили заявления о равенстве и представительстве меньшинств. Тогда же в стране была учреждена Комиссия по вопросам расового и этнического неравенства (Commission on Race and Ethnic Disparities) при британском правительстве, которая после проведения мониторинга ситуации и формулировки рекомендаций была тихо закрыта в 2021 г.¹⁰

Ситуация вызвала отклик в рядах британских парламентариев, сподвигнув консерваторов образовать в июле 2020 г. группу под руководством консервативного члена парламента сэра Джона Хейса, обозначенную как «группа сторонников здравого смысла», которая в том числе выступила за ограничение иммиграции в страну. Осенью того же года еще один член британского парламента от консерваторов Бен Брэдли отметил в Twitter, что «критическая расовая теория и BLM не являются безобидными кампаниями против расизма, но являются политическими идеологиями, и отношение к ним должно быть соответствующее!»¹¹.

⁹ *McGregor N.* That black British feeling: Does the UK need Black Lives Matter? // BBC: [website]. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-37715090> (accessed: 28.10.2022).

¹⁰ Commission on Race and Ethnic Disparities: [website]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-on-race-and-ethnic-disparities> (accessed: 28.10.2022).

¹¹ @BBradley_Mans. — Цит. по: *Finn M. C.* Material Turns in British History: IV. Empire in India, Cancel Cultures and the Country House // *Transactions of the Royal Historical Society*. 2021. Vol. 31. P. 4.

Культура отмены и войны памяти в Великобритании

Историк из Университетского колледжа Лондона Маргот Финн, в недавнем прошлом председатель Королевского исторического общества, в своей публичной лекции 27 ноября 2020 г. указала на наличие, по ее мнению, связи между культурой отмены и войнами памяти. В частности, она указала на то, что «поверхностное понимание прошлого “отменяет” или отрицает участие предыдущих поколений в здоровой дискуссии о влиянии Британской империи»¹².

Она отметила, в частности, что «когда речь заходит об истории в смысле науки как систематического создания новых знаний, ей не просто пришел конец, но ее высмеивают и позорят. Или говоря простым языком нашего времени, ее “отменяют”»¹³.

По ее словам, попытки пересмотреть роль или «стереть» некоторых исторических деятелей из истории Британской империи сродни культуре отмены. Данные действия подаются в публичном пространстве как попытка восстановить историческую справедливость, но при этом у «отменяемых» личностей нет возможности оправдаться, к тому же оказывается, что действия далекого прошлого пересматриваются через призму современной морали и этики. Кроме того, в случае с культурой отмены в результате отмены ожидается нанесение ущерба (как минимум репутационного, но иногда и финансового) отменяемой личности в качестве наказания, что, однако, трудно применимо к историческим деятелям.

Британский подход к «отмене» России

После начала СВО на Украине британские власти и организации предприняли ряд шагов, которые укладывались в развернувшийся международный тренд по отмене российского спорта и культуры. Так, организаторы одного из престижнейших международных теннисных турниров Уимблдона в апреле 2022 г. после двух месяцев юридических консультаций запретили участвовать в турнире российским и белорусским теннисистам, в частности второй ракетке мира на тот момент — Даниилу Медведеву¹⁴. Были отменены гастроли Большого театра в Лондоне летом 2022 г. Филармонический оркестр

¹² *Finn M. C. Material Turns in British History: IV. P. 2.*

¹³ *Ibid. P. 5.*

¹⁴ *Ingle S. Wimbledon on collision course with tennis world after player ban // The Guardian: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2022/apr/20/>*

Кардиффа отказался играть увертюру П.И. Чайковского «1812 год». В Великобритании были отменены гастролы пианиста Александра Малофеева¹⁵.

Однако отмена российской культуры вызывает вопросы, в том числе и среди западной интеллигенции, поскольку достаточно трудно четко определить, что означает «русский»/«российский». Отсюда возникает сложный вопрос: насколько избирательна культура отмены в настоящее время в отношении России?

Количество британских компаний, которые покинули Россию в качестве осуждения СВО, тем самым предприняв попытку «отменить» российского покупателя, невелико. Однако учитывая общий тренд среди западных компаний на осуждение действий России и объявление о прекращении своей деятельности в стране в первый месяц СВО, британские компании рисковали сами быть «отменными» своими покупателями по всему миру, если бы не поступили так. В частности, британская компаний Burberry Group Plc, производящая элитную одежду, аксессуары и парфюмерию заявила о прекращении поставок своей продукции в Россию. Британская радиовещательная корпорация BBC ограничила возможности российских телеканалов транслировать отдельные телешоу, созданные ей¹⁶.

Культура отмены в действии?

В начале своего развития культура отмены предполагала, что действия по отмене кого-либо или чего-либо помогут восстановить справедливость. Однако в условиях, когда культура отмены используется как инструмент политического давления, возникает вопрос о том, что понимать под справедливостью, а также о том, чья трактовка справедливости — объекта или субъекта отмены — более справедливая и на чем такое суждение должно основываться.

wimbledon-russian-and-belarusian-players-ban-ukraine-invasion-tennis (accessed: 28.10.2022).

¹⁵ *Jenkins S.* Britain's Kafkaesque boycott of Russian culture plays straight into Putin's hands // The Guardian: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/may/27/britain-boycott-russian-culture-putin-war-ukraine> (accessed: 28.10.2022).

¹⁶ *Gallagher T.* Cancelled culture: Uniqlo u-turn and Abramovich sanctioned as Russia's boycott list lengthens // EuroNews Culture: [website]. URL: <https://www.euronews.com/culture/2022/03/07/cancelled-culture-a-who-s-who-of-organisations-putting-russia-in-a-cultural-blackout> (accessed: 28.10.2022).

Культура отмены изначально предполагала, что «отмененному» не дается шанс на оправдание и оттого его «страдания» за намеренное или непреднамеренное нарушение норм и правил усиливаются. Однако сложно представить себе возможность такого «наказания» в отношении исторических деятелей.

В результате попытки «отмены» страны приводят к тому, что «отменяются» зачастую люди, чья позиция во внимание совсем не принимается, и потому спорным является сама суть применения к ним культуры отмены в качестве наказания. Действия же в отношении простых граждан — потребителей в рамках «отмены» со стороны некоторых британских производителей свидетельствуют о том, что культура отмены стала инструментом политического давления, однако при этом потеряла свою особенность — наказание непосредственно виновного в чем-либо осуждаемом обществом. Расплывчатость «отмены» делает «наказание» неоправданным и даже бессмысленным.

Список источников и литературы

1. *Aviles G.J.K.* Rowling faces backlash after tweeting support for 'transphobic' researcher // NBCUniversal: [website]. URL: <https://www.nbcnews.com/feature/nbc-out/j-k-rowling-faces-backlash-after-tweeting-support-transphobic-researcher-n1104971> (accessed: 28.10.2022).
2. Commission on Race and Ethnic Disparities: [website]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-on-race-and-ethnic-disparities> (accessed: 28.10.2022).
3. Everyone's Invited: [website]. URL: <https://www.everyonesinvited.uk/> (accessed: 28.10.2022).
4. *Finn M. C.* Material Turns in British History: IV. Empire in India, Cancel Cultures and the Country House // *Transactions of the Royal Historical Society*. 2021. Vol. 31. P. 1–21.
5. *Gallagher T.* Cancelled culture: Uniqlo u-turn and Abramovich sanctioned as Russia's boycott list lengthens // EuroNews Culture: [website]. URL: <https://www.euronews.com/culture/2022/03/07/cancelled-culture-a-who-s-who-of-organisations-putting-russia-in-a-cultural-blackout> (accessed: 28.10.2022).
6. *Ingle S.* Wimbledon on collision course with tennis world after player ban // *The Guardian*: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2022/apr/20/wimbledon-russian-and-belarusian-players-ban-ukraine-invasion-tennis> (accessed: 28.10.2022).
7. *J.K. Rowling* Writes about Her Reasons for Speaking out on Sex and Gender Issues // *J.K. Rowling: official website*. URL: <https://www.jkrowling.com/opinions/j-k-rowling-writes-about-her-reasons-for-speaking-out-on-sex-and-gender-issues/> (accessed: 28.10.2022).

8. *Jenkins S.* Britain's Kafkaesque boycott of Russian culture plays straight into Putin's hands // The Guardian: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/comment-isfree/2022/may/27/britain-boycott-russian-culture-putin-war-ukraine> (accessed: 28.10.2022).
9. *McGregor N.* That black British feeling: Does the UK need Black Lives Matter? // BBC: [website]. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-37715090> (accessed: 28.10.2022).
10. 'MeToo movement' in British schools as more than 10,000 students share experiences of sexual harassment // Evening Standard: [website]. URL: <https://www.standard.co.uk/news/uk/metoo-movement-everyones-invited-school-students-sexual-abuse-b927084.html> (accessed: 28.10.2022).
11. Prue Leith: O will be next in 'silly' cancel culture wars // Daily Mail: [website]. URL: <https://www.pressreader.com/uk/daily-mail/20220117/281633898603738> (accessed: 28.10.2022).
12. Schools and Universities List 2022 // Everyone's Invited: [website]. URL: <https://www.everyonesinvited.uk/schools-list-2022> (accessed: 28.10.2022).
13. *Smith M.* Cancel culture: what views are Britons afraid to express? // YouGov, 22.12.2021. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/12/22/cancel-culture-what-views-are-britons-afraid-expre> (accessed: 28.10.2022).
14. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / пер. с англ. И. П. Новоселецкой. М.: РИПОЛ классик, 2008. 512 с.

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ COVID-19 НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ФИНЛЯНДИИ НА РУБЕЖЕ 2010–2020-Х ГОДОВ

Аннотация. Исследование посвящено влиянию COVID-19 на внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга и Финляндии на рубеже 2010–2020-х гг. Опираясь на подход неоклассических реалистов и концепции парадипломатии, автор изучает реакцию сторон кооперации на системные трудности. Выявлено сокращение доли Финляндии в петербургской торговле при более благоприятном инвестиционном взаимодействии, но приоритет стал отдаваться сфере культуры.

Abstract. The study deals with the impact of the COVID-19 on the foreign economic relations of St. Petersburg and Finland at the turn of the 2010–2020s. Using the approach of neoclassical realists and the concepts of paradiplomacy, the author studies the reaction of parties to cooperation to systemic difficulties. A reduction in Finland's share in St. Petersburg trade was revealed with more favorable investment cooperation, but priority was given to the cultural sphere.

В российско-финляндских отношениях особенную роль в различные эпохи играл приграничный российский северо-запад. На индивидуальном уровне для петербуржцев финские города и регионы являются главным направлением туризма в регионе, а российский мегаполис привлекает к себе не только интересующихся культурой и историей финнов, но и финских инвесторов, предпринимателей, стремящихся установить прочные и взаимовыгодные связи. Подобные связи на региональном уровне наиболее близки для граждан двух стран, составляют для многих саму сущность двусторонних отношений между двумя государствами и поэтому требуют особого анализа.

В конце второго десятилетия XXI в. помимо общего обострения отношений между Россией и европейскими странами, вызванного Украинским кризисом, введения режима санкций и контрсанкций, усиления кооперации Хельсинки с НАТО¹ новым системным ограничением петербургско-финской кооперации стала эпидемия COVID-

¹ Suomalaisten luottamus Venäjään horjuu, mutta Nato-kannatukseen se ei vaikuta // Elinkeinoelämän valtuuskunta: [website]. URL: <https://www.eva.fi/blog/2020/11/28/>

19. Как и другие трудности, одинаковые для каждой из сторон, это ограничение должно показать, предусмотрено ли сотрудничество Санкт-Петербурга и Финляндии системным уровнем, представляет ли оно собой самодостаточное сотрудничество с реальным наполнением. Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим взаимодействия Санкт-Петербурга с Финляндией во времена пандемии, которая как системный фактор может ограничивать сотрудничество, но к которому партнеры имеют возможность приспособиться.

Степень научной разработанности экономических связей Петербурга с Финляндией считается достаточно высокой, — например, можно выделить много работ по общегосударственным отношениям России и Финляндии в разных аспектах (статьи Е. В. Дробот²; С. Ф. Сутырина³), а также конкретно роли в них Петербурга (работа Н. М. Межевича⁴). С финской стороны подобная тематика разрабатывается авторами журнала «Baltic Rim Economies» (Е. А. Шлапеко⁵, С. В. Степанова⁶). Однако все эти работы посвящены другим периодам кооперации и по понятным причинам не учитывают фактор пандемии.

Итак, целью исследования стало определение влияния пандемии COVID-19 на внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга с регионами и городами Финляндии. Для ее достижения необходимо провести анализ количественных и качественных изменений в товарообороте Петербурга и Финляндии; рассмотреть тенденции инвестиционного петербургско-финского взаимодействия; выявить трудности в торгово-экономических контактах сторон и затем пути их преодоления. В соответствии с задачами исследования мы опираемся

suomalaisten-luottamus-venajaan-horjuu-mutta-nato-kannatukseen-se-ei-vaikuta/ (accessed: 03.11.2022).

² Дробот Е. В., Маслова В. Ю. Влияние санкционных войн на развитие внешнеторговых отношений России и Финляндии // Российское предпринимательство. 2017. № 5. С. 815–830.

³ Сутырин С. Ф., Воробьёва И. В. Крупные финские компании на российском рынке // Современная Европа. 2019. № 3. С. 125–138.

⁴ Межевич Н. М., Спиридонова В. В. Особенности приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 28–36.

⁵ Shlapeko E. A. Finnish-Russian projects of cross-border cooperation // Baltic Rim Economies. 2019. No. 3. URL: <https://sites.utu.fi/bre/finnish-russian-projects-of-cross-border-cooperation/> (accessed: 03.11.2022).

⁶ Stepanova S. V., Shlapeko E. A. Russian shopping tourists in the border regions of Finland // Baltic Rim Economies. 2019. No. 2. URL: <https://sites.utu.fi/bre/russian-shopping-tourists-in-the-border-regions-of-finland/> (accessed: 03.11.2022).

прежде всего на статистические данные о торговых отношениях Финляндии и РФ (Федеральной службы государственной статистики, Северо-Западного таможенного управления, Центрального банка РФ, таможни Финляндии), а также на материалы Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга и периодическую печать обоих государств.

Настоящее исследование проводится в рамках подхода неоклассических реалистов к рассмотрению международных отношений⁷, согласно которому внешняя политика государств и их регионов определяется как реакция на системные стимулы (в нашем случае — эпидемию COVID-19) в соответствии с внутренними факторами — образом элит, стратегической культурой, внутренними институтами. Это позволяет говорить о возможном влиянии регионов на внешнюю политику страны. Необходимо опираться на теории парадипломатии, в рамках которых случаи Финляндии остается редким. Можно выделить два подхода к рассмотрению международной деятельности регионов и городов, которые могут и сочетаться друг с другом: один основан на их вспомогательной роли (ауксилиарная дипломатия, по Ю.Г.Акимову⁸), а другой показывает их возможности самостоятельно проводить свою политику (для продвижения национальной идентичности, что на примере идентификационной парадипломатии показал С.Пакен⁹).

Итак, сфера экономики наиболее пострадала от последствий COVID-19: необходимость останавливать работу предприятий, особенно в сфере услуг, привела к кризисным явлениям и в российской, и в финской экономике, тем более что последняя и ранее показывала не самые высокие темпы роста¹⁰, а коронавирусные ограничения здесь вводились наиболее масштабно. Это привело и к сокращению товарооборота в 2020 г. на более чем 3,5 млрд долл., или на 26 %, причем

⁷ *Ripsman N. M., Taliaferro J. F., Lobell S. E. Neoclassical Realist Theory of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2016. 196 p.*

⁸ *Акимов Ю. Г. Ауксилиарная парадипломатия: использование внешних связей субнациональных единиц для решения национальных внешнеполитических задач (прошлое и настоящее) // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара: САМАРАМА, 2021. С. 66–72.*

⁹ *Raquin S. Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2004. 189 p.*

¹⁰ *Волков А. М. Северные страны Европы после кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 69.*

по данным Финляндии падение было еще большим (36%)¹¹, хотя уже итоги 2021 г. примерно соответствовали 2019 г., но с повышением доли финского импорта¹².

На петербургско-финскую торговлю (рис. 1; табл. 1¹³) оказал, однако, большее влияние: падение товарооборота составило только 36%, но это в целом соответствовало и ранее отмечаемым и обусловленным другими факторами тенденциям колебания, так что в итоге и 2020 г. по стоимости экспорта и импорта превосходил худшие показатели 2015–2016 гг., а уже 2021 г. был сопоставим с докризисным 2018 г. с тенденцией постепенного роста в особенности импорта¹⁴. Вместе с тем петербургско-финляндская торговля в период 2020–2021 гг., если учитывать статистику по месяцам (рис. 2), выглядит заметно стабильнее, тогда как в 2019 г. большие объемы экспорта и импорта определялись разовыми закупками отдельных категорий товаров. Тем не менее по сравнению с другими направлениями торговли Петербурга падение товарооборота с Финляндией оказалось более заметно, что привело прежде всего к сокращению ее доли с 4–5% до 3% в импорте в 2018–2021 гг. (рис. 3) и вытеснению Финляндии из десятки основных партнеров города.

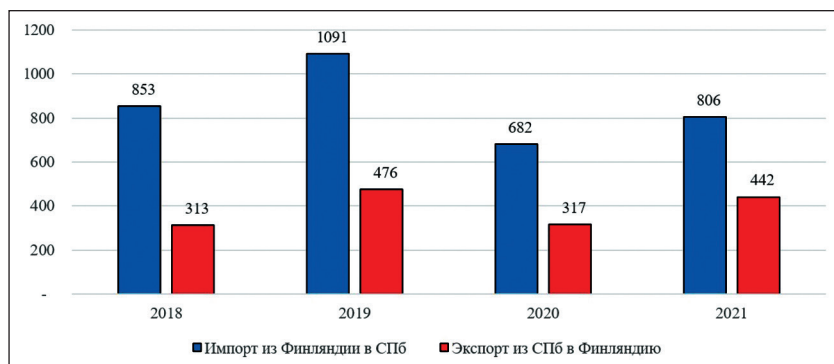

Рис. 1. Импорт и экспорт Санкт-Петербурга с Финляндией (млн долл.)

¹¹ International trade statistics // Tulli. Finnish Customs: [сайт]. URL: <https://tulli.fi/en/statistics> (дата обращения: 03.11.2022).

¹² Внешняя торговля РФ // ФТС: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11193> (дата обращения: 03.11.2022).

¹³ Внешняя торговля субъектов СЗФО. Санкт-Петербург // СЗТУ: [сайт]. URL: <http://sztu.customs.ru/folder/147140> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁴ Там же.

Таблица 1. Внешняя торговля Санкт Петербурга и Финляндии (млн долл.)

Год		2018	2019	2020	2021
Импорт	Общий	20 709	23 140	21 584	26 624
	Финляндия	853	1 091	682	806
	Доля Финляндии, %	4,12	4,71	3,16	3,03
Экспорт	Общий	23 175	27 672	20 984	29 908
	Финляндия	313	476	317	442
	Доля Финляндии, %	1,35	1,72	1,51	1,48
Внешнеторговый оборот	Общий	43 884	50 812	42 568	56 532
	Финляндия	1 166	1 567	999	1 248
	Доля Финляндии, %	2,66	3,08	2,35	2,21
	Место Финляндии	10	7	10	12
Торговый баланс	Общий	2466	4532	-600	3284
	СПб — Финляндия	-540	-615	-365	-364

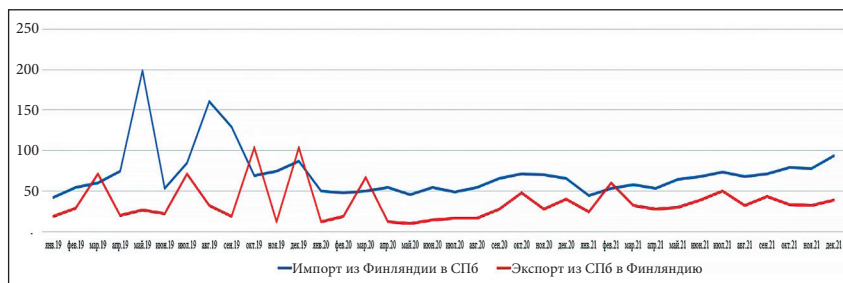

Рис. 2. Импорт и экспорт Санкт-Петербурга с Финляндией (млн долл.)

Не было принципиальных изменений в структуре товарооборота: импорт из Финляндии в Санкт-Петербург (рис. 4) остался достаточно диверсифицированным, включающим оборудование для ядерных реакторов, бумагу и картон, пластмассы, средства наземного транспорта. Доля этих товаров в 2020 и 2021 гг. примерно одинакова, тогда как в 2018 и 2019 гг. было заметно резкое увеличение долей продукции судостроения и изделий из черных металлов, значение которых затем вновь становилось минимальным. Аналогичные тенденции можно видеть и в петербургском экспорте (рис. 5), который

остался определяем прежде всего минеральным топливом и древесиной, но во время эпидемии можно заметить постепенное увеличение доли черных металлов, что сделало экспорт даже чуть более диверсифицированным (в 2021 г. на две главные категории экспорта приходится не более 70 % как в 2018 г., а около 60 %). Это было определено в том числе уменьшением цен на энергоресурсы, что сократило роль поставок топлива.

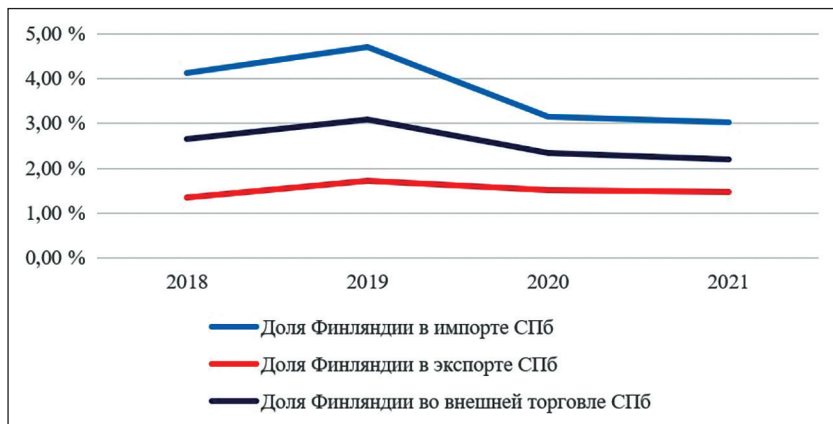

Рис. 3. Доля Финляндии во внешней торговле Санкт-Петербурга

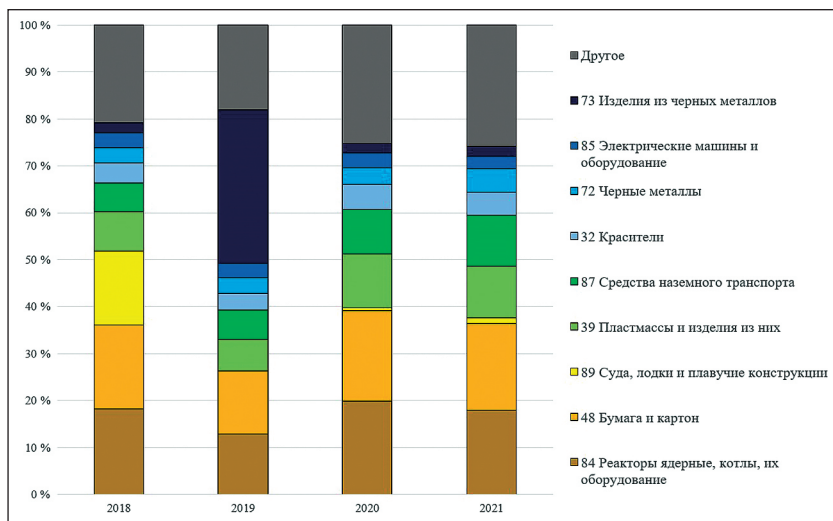

Рис. 4. Товарная структура импорта из Финляндии в Санкт-Петербург

Если сравнить петербургско-финляндскую торговлю с товарооборотом России и Финляндии (рис. 6; таб. 2¹⁵), то доля Петербурга в ней в целом даже увеличилась по сравнению с 2018 г., хотя в контексте импорта произошло некоторое снижение. Финское же направление в петербургском экспорте оказалось более значимым, по сравнению с экспортом всей России.

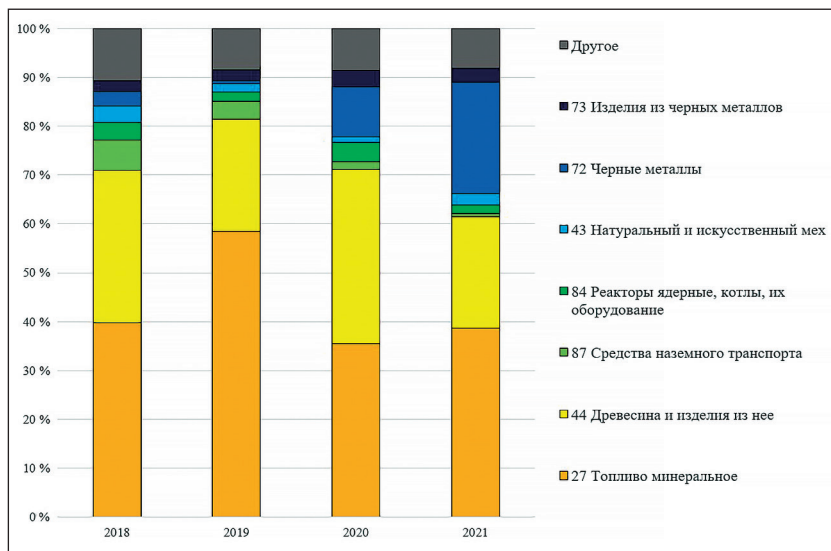

Рис. 5. Товарная структура экспорта из Санкт-Петербурга в Финляндию

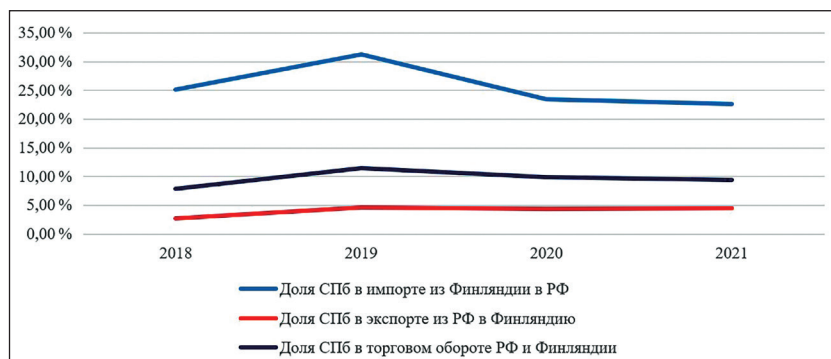

Рис. 6. Доля Санкт-Петербурга в торговле РФ и Финляндии

¹⁵ Внешняя торговля РФ // ФТС: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11193> (дата обращения: 03.11.2022).

Таблица 2. Место Санкт-Петербурга во внешней торговле РФ и Финляндии (млн долл.)

Год		2018	2019	2020	2021
Импорт	РФ — Финляндия	3383	3484	2897	3566
	СПб — Финляндия	853	1 091	682	806
	Доля СПб, %	25,22	31,31	23,54	22,60
Экспорт	РФ — Финляндия	11 371	10 081	7106	9655
	СПб — Финляндия	313	476	317	442
	Доля СПб, %	2,75	4,72	4,46	4,58
Внешнеторговый оборот	РФ — Финляндия	14 753	13 564	10 003	13 221
	СПб — Финляндия	1166	1567	999	1248
	Доля СПб, %	7,90	11,55	9,99	9,44
Торговый баланс	РФ — Финляндия	7988	6597	4209	6089
	СПб — Финляндия	-540	6597	-365	-364

В инвестиционных потоках наблюдались иные тенденции (рис. 7, 8¹⁶): при сокращении в 2020 г. инвестиционных потоков в целом с самого начала 2020 г. падение финских инвестиций в Петербург было заметно меньше общего, что повысило роль Финляндии в петербургских инвестиционных потоках, но лишь до уровня, среднего за период 2010-х гг.¹⁷ Однако затем постепенный рост инвестиций из Финляндии уже не был сопоставим с резким увеличением потока в конце 2021 г. (хотя он был вызван увеличением инвестиций из стран-офшоров), и доля страны вновь снизилась. Инвестиции же из Петербурга в Финляндию с началом пандемии сократились почти в 3 раза, но к концу 2021 г. вышли примерно на уровень 2019 г. и вновь увеличили свою роль в инвестиционных потоках Северной столицы. При этом, несмотря на некоторое повышение роли Финляндии для петербургских инвестиций, роль Петербурга в общем российско-финляндском инвестиционном взаимодействии значительно не изменилась, поскольку и на общероссийском уровне финское направление оказалось более стабильным, чем связи с другими странами.

¹⁶ Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁷ Там же.

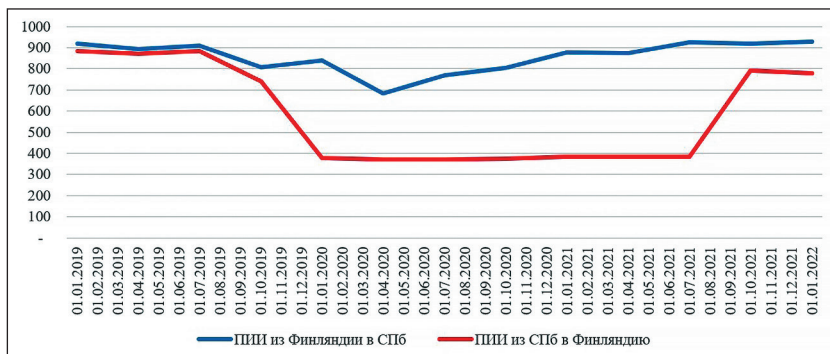

Рис. 7. Инвестиционные потоки между Финляндией и Санкт-Петербургом (млн долл.)

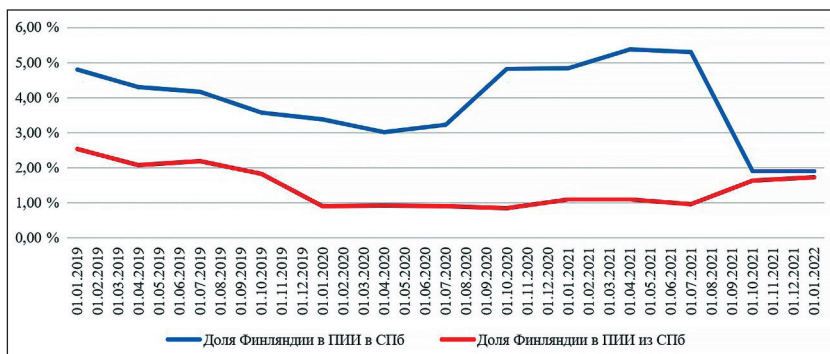

Рис. 8. Доля Финляндии в инвестиционных потоках Санкт-Петербурга

Помимо сохранения торгового и инвестиционного взаимодействия в период пандемии были продолжены и совместные проекты. В частности, проходило дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры — трассы «Скандинавия», соединяющей Петербург с Финляндией. Были установлены станции для зарядки электромобилей¹⁸, разрабатывались проекты по высокоскоростному доступу в Интернет в поездах¹⁹, что рассчитывалось на долгосрочную перспективу восстановления контактов после окончания пандемии.

¹⁸ АВВ и «Россети Ленэнерго» оснастили зарядными станциями трассу «Скандинавия» // АВВ News: [сайт]. URL: <https://new.abb.com/news/ru/detail/70072> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁹ Компания «ДОК» протестировала систему связи «поезд-земля» на линии Санкт-Петербург — Хельсинки // Comnews: [сайт]. URL: <https://www.comnews.ru/content/211367/2020-11-02/2020-w45/> (дата обращения: 03.11.2022).

Уже в период эпидемии власти Петербурга смогли приспособиться к ограничению поездок за рубеж и карантинным мерам, используя онлайн-площадки для переговоров со своими финскими партнерами. Примером одной из последних встреч стала видеоконференция председателя Комитета по внешним связям с руководством Южной Карелии в феврале 2021 г., на которой обсуждались итоги реализации программы приграничного сотрудничества «Россия — Юго-Восточная Финляндия 2014–2020 годов» и планы на 2021–2027 гг.²⁰

Наиболее пострадавшим от пандемии направлением стал туризм, определяющий экономическое развитие приграничных финских регионов, зависимых во многом от российских туристов. Ограничения на въезд в Финляндию, приостановка в марте 2020 г. железнодорожного сообщения между Петербургом и Хельсинки²¹ в целом предопределило полное сокращение туристического потока. Однако позитивным влиянием этого стало сокращение контрабанды финских товаров, входящих в российский санкционный список²², но еще большая изоляция петербуржцев от финских товаров, воспринимающихся весьма положительно, могла уже негативно повлиять на образ страны в городе. И когда проявились первые признаки завершения пандемии, именно финское направление открылось для петербуржцев одним из первых. Уже в январе 2021 г. было восстановлено авиасообщение между Петербургом и Хельсинки (конечно, прежде всего для возвращения финских граждан), а к концу 2021 г. был вновь запущен поезд «Аллегро» — все это свидетельствовало о будущем восстановлении связей между городами.

Онлайн-формат оказался наиболее удобен для мероприятий в сфере культуры, таких как «Дни Котки», собравшие в сентябре 2020 г. благодаря платформе Zoom участников из разных регионов. При этом во время мероприятия проходило несколько круглых столов, затронувших сферы образования, туризма и предпринима-

²⁰ Санкт-Петербург и Южная Карелия обсудили перспективы взаимодействия в рамках программ приграничного сотрудничества // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://kvs.spb.ru/news/59254/> (дата обращения: 03.11.2022).

²¹ Пассажирские железнодорожные перевозки между Финляндией и Россией временно прекращаются // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8000293> (дата обращения: 03.11.2022).

²² Oltermannin hinta nelinkertaistui Pietarin pimeillä markkinoilla, koska pandemia on vaikeuttanut juuston salakuljetusta Suomesta // Helsingin Sanomat: [website]. URL: <https://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000006772648.html> (accessed: 03.11.2022).

тельства, опять же с участием финских гостей, на котором обсуждали инфраструктурные проекты, т. е. смотрели в будущее²³. Но широкого распространения мероприятия не получили: говорилось о привлечении более 250 непосредственных участников, в социальных сетях ими заинтересовались лишь десятки человек²⁴.

Итак, петербургско-финское экономическое сотрудничество выдержало вызовы пандемии вполне успешно. Падение товарооборота было не столь существенным, как в 2015–2016 гг., но оно оказалось более существенным, чем для других направлений петербургской торговли, при этом сохранилась возможность трансформации временных торговых связей в прочное инвестиционное взаимодействие, которое также восстановилось и имело тенденции к развитию. Активное использование онлайн-платформ позволило сохранить взаимодействие между сторонами, но в большем выигрыше оказалась сфера культуры.

Пандемия несет возможности для дальнейшего развития трансграничного сотрудничества скорее в сфере политических контактов и гуманитарного взаимодействия. Качество контактов между руководствами городов и регионов может и повыситься из-за снижения издержек и возможности активного общения с разными регионами, власти которых не могли бы найти время в своем расписании для полноценного визита, а к культурным мероприятиям благодаря гибриднему режиму сможет подключиться гораздо большая аудитория, что дает возможность сохранить в будущем туристическую привлекательность городов.

Список источников и литературы

1. *Акимов Ю. Г.* Ауксилиарная парадипломатия: использование внешних связей субнациональных единиц для решения национальных внешнеполитических задач (прошлое и настоящее) // *Внешнеполитические интересы России: история и современность*. Самара: САМАРАМА, 2021. С. 66–72.
2. *Внешняя торговля РФ* // ФСГС: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11193> (дата обращения: 03.11.2022).

²³ Itäinen rantarata ja sen kasvuvaikutukset esillä Pietarin Kotka-päivässä // *Kotkan Kaupunki*: [website]. URL: <https://www.kotka.fi/2020/09/itainen-rantarata-ja-sen-kasvuvaikutukset-esilla-pietarin-kotka-paivassa/> (accessed: 03.11.2022).

²⁴ День Котки в онлайн-формате собрал более 250 участников // *Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга*: [сайт]. URL: <http://kvs.spb.ru/news/57034/> (дата обращения: 03.11.2022).

3. Внешняя торговля субъектов СЗФО. Санкт-Петербург // СЗТУ: [сайт]. URL: <http://sztu.customs.ru/folder/147140> (дата обращения: 03.11.22).
4. Волков А. М. Северные страны Европы после кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 4. С. 62–71.
5. День Котки в онлайн-формате собрал более 250 участников // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://kvs.spb.ru/news/57034/> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Дробот Е. В., Маслова В. Ю. Влияние санкционных войн на развитие внешнеторговых отношений России и Финляндии // *Российское предпринимательство*. 2017. № 5. С. 815–830.
7. Компания «ДОК» протестировала систему связи «поезд-земля» на линии Санкт-Петербург — Хельсинки // Comnews: [сайт]. URL: <https://www.comnews.ru/content/211367/2020-11-02/2020-w45/> (дата обращения: 03.11.2022).
8. Межевич Н. М., Спиридонова В. В. Особенности приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии // *Управленческое консультирование*. 2017. № 3. С. 28–36.
9. Пассажирские железнодорожные перевозки между Финляндией и Россией временно прекращаются // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8000293> (дата обращения: 03.11.2022).
10. Санкт-Петербург и Южная Карелия обсудили перспективы взаимодействия в рамках программ приграничного сотрудничества // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://kvs.spb.ru/news/59254/> (дата обращения: 03.11.2022).
11. Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 03.11.2022).
12. Сутырин С. Ф., Воробьева И. В. Крупные финские компании на российском рынке // *Современная Европа*. 2019. № 3. С. 125–138.
13. АBB и «Россети Ленэнерго» оснастили зарядными станциями трассу «Скандинавия» // *ABB News*: [сайт]. URL: <https://new.abb.com/news/ru/detail/70072> (дата обращения: 03.11.2022).
14. International trade statistics // Tulli. Finnish Customs: [website]. URL: <https://tulli.fi/en/statistics> (accessed: 03.11.2022).
15. Itäinen rantarata ja sen kasvuvaikutukset esillä Pietarin Kotka-päivässä // *Kotkan Kaupunki*: [website]. URL: <https://www.kotka.fi/2020/09/itainen-rantarata-ja-sen-kasvuvaikutukset-esilla-pietarin-kotka-paivassa> (accessed: 03.11.2022).
16. Oltermannin hinta nelinkertaistui Pietarin pimeillä markkinoilla, koska pandemia on vaikeuttanut juuston salakuljetusta Suomesta // *Helsingin Sanomat*: [website]. URL: <https://www.hs.fi/ulkomaat/art-2000006772648.html> (accessed: 03.11.2022).
17. Paquin S. *Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation*. Bruxelles: P. I. E. Peter Lang, 2004. 189 p.
18. Ripsman N. M., Taliaferro J. F., Lobell S. E. *Neoclassical Realist Theory of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2016. 196 p.

19. *Shlapeko E. A.* Finnish-Russian projects of cross-border cooperation // *Baltic Rim Economies*. 2019. No. 3. URL: <https://sites.utu.fi/bre/finnish-russian-projects-of-cross-border-cooperation/> (accessed: 03.11.2022).
20. *Stepanova S. V., Shlapeko E. A.* Russian shopping tourists in the border regions of Finland // *Baltic Rim Economies*. 2019. No. 2. URL: <https://sites.utu.fi/bre/russian-shopping-tourists-in-the-border-regions-of-finland/> (accessed: 03.11.2022).
21. Suomalaisen luottamus Venäjään horjuu, mutta Nato-kannatukseen se ei vaikuta // *Elinkeinoelämän valtuuskunta: [website]*. URL: <https://www.eva.fi/blog/2020/11/28/suomalaisten-luottamus-venajaan-horjuu-mutta-nato-kannatukseen-se-ei-vaikuta/> (accessed: 03.11.2022).

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые особенности актуальной типологии угроз информационной безопасности для государств региона Северо-Восточной Азии. Подчеркивается, что в условиях островитизации глобального информационного пространства особую актуальность приобретает изучение феномена региональной и международной информационно-психологической безопасности.

Abstract. The paper discusses some features of the current typology of information security threats for the states of the Northeast Asia region. It is emphasized that, in the context of the balkanization of the global information sphere, the study of the phenomenon of regional and international information-psychological security is of particular relevance.

В современных условиях в Северо-Восточной Азии (далее — СВА) наблюдается существенное нарастание геополитической нестабильности. Трансформируется весь спектр рисков, вызовов и угроз национальной безопасности региональных государств.

В борьбе за политическое влияние, стратегические военные преимущества и контроль над ресурсами изменяются методы и формы разрешения политических, экономических, дипломатических, национально-исторических и иных противоречий. Для оказания необходимого влияния и военно-силового давления на население стран региона в целях глубинного изменения их мировоззренческих установок в текущем геополитическом контексте все большее значение приобретают интеллектуальные, информационные, идеологические и культурные ресурсы¹.

В государствах СВА наблюдается существенный рост информационно-психологических угроз. Этому способствует высокий уровень развития когнитивных технологий, резкое увеличение количества субъектов и каналов коммуникации, высокие скорости информационного обмена в режиме реального времени, сложность идентификации субъектов воздействия в информационном пространстве,

¹ Муравейко П. Н., Баньковский А. Л. Об основных новеллах проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Право.by. 2022. № 5 (79). С. 125–130.

активное использование больших данных и искусственного интеллекта². Становится очевидным, что технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности способны вывести информационно-психологические угрозы на новый уровень опасности.

В условиях активного использования комплексного инструментария по созданию искусственной политической нестабильности для обеспечения внешнего управления политической ситуацией в стране особую значимость для государств СВА приобретает обеспечение безопасности в политической сфере, которую можно охарактеризовать как состояние защищенности политической системы страны, которое обеспечивает реализацию независимой государственной политики и стратегического целеполагания, гармоничное развитие общества и государства, сохранение основополагающей системы ценностей общества и соблюдение законодательно закрепленных прав и свобод личности.

В современных условиях государственная политика, направленная на формирование и развитие национальной информационной сферы, основывается на принципе информационного суверенитета. В рамках подхода к обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере, информационный суверенитет определяется как неотъемлемое и исключительное верховенство права государства определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационно-коммуникационными технологиями, формировать национальную цифровую инфраструктуру, обеспечивать ее защиту от неправомерного использования и несанкционированного вмешательства извне. Однако на сегодняшний день информационный суверенитет становится четко увязанным с технологическим суверенитетом. Это новое прочтение информационного суверенитета несет в себе определенные риски для небольших государств, которые вряд ли смогут обеспечить абсолютный информационный и технологический суверенитет самостоятельно. В этом смысле для региональных государств вопрос островизации информационной сферы приобретает особую значимость, так как именно в рамках региональных закрытых информационно-технологических экосистем у небольших государств появится шанс повысить уро-

² Смирнов, А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 444 с.

вень информационной безопасности и создать платформы, которые в большей степени будут соответствовать культурному коду и запросам конкретного социума.

С учетом возрастания рисков информационно-психологического воздействия на личность и социальные группы и ростом информационно-психологических угроз повышается значимость своевременной адаптации и модернизации системы правового обеспечения информационной безопасности как на внутригосударственном, так и региональном уровнях. Так, в нормотворческую практику государств СВА целесообразно введение понятия информационно-психологической безопасности, а также разработки понятийного аппарата информационно-психологической безопасности как составной части информационной безопасности и соответствующей типологии угроз. Нормативное обеспечение информационно-психологической безопасности в международно-правовом ракурсе предполагает введение в юридический оборот понятия «региональная информационно-психологическая безопасность» и «международная информационно-психологическая безопасность».

Принимаемые региональными государствами меры по международно-правовому регулированию отношений в информационной сфере нецелесообразно ограничивать исключительно сегодняшним пониманием проблем, которое в значительной степени обусловлено текущей геополитической и геоэкономической динамикой. В среднесрочной и долгосрочной перспективе вектор развития формирующейся системы региональной информационно-психологической безопасности будет реализовываться в контексте активизации политики национальных государств по обеспечению своего информационно-психологического суверенитета. Представляется, что именно на выработку новых правил, регулирующих отношения в информационной сфере в условиях регионализации, должны быть направлены усилия неправительственных структур, академических кругов, бизнес-сообществ, государств и межправительственных организаций.

Список источников и литературы

1. *Муравейко П. Н., Баньковский А. Л.* Об основных новеллах проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // *Право.бу.* 2022. № 5 (79). С. 125–130.
2. *Смирнов, А. А.* Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 444 с.

КАК КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ ПОВЛИЯЕТ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных изменений, происходящих в сфере обеспечения международной информационной безопасности после начала специальной военной операции на Украине. Делается прогноз касательно дальнейшего развития событий в данной сфере, в том числе возможных стратегических шагов США. Даются некоторые рекомендации по сохранению определенной динамики переговорного процесса по вопросу МИБ в рамках ООН, а также по его развитию в рамках других международных форматов.

Ключевые слова: информационная безопасность, РГОС ООН, «Программа действий», стейкхолдеры, киберпреступность, постоянная вовлеченность, предупреждающая защита.

Abstract. The article is devoted to the main changes taking place in the field of ensuring international information security after the start of a special military operation in Ukraine. A forecast is made regarding the further development of events in this area, including possible US strategic steps. Some recommendations are given on how to maintain a certain momentum in the negotiation process on the IIS issue within the UN, as well as on its development within other international formats.

Keywords: information security, Open-ended Working Group, “Programme of action”, stakeholders, cybercrime, persistent engagement, defend forward.

С началом российской специальной военной операции (СВО) на Украине 24 февраля 2022 г. мир вступил в новый международно-политический кризис. В связи с этим сегодня существует определенный риск того, что в будущем можно будет наблюдать некоторую фрагментацию усилий по обеспечению глобальной информационной безопасности или даже изменения в архитектуре глобальной системы обеспечения международной информационной безопасности (МИБ), определенные признаки чего мы можем наблюдать уже сейчас.

Несмотря на то что переговорный процесс по вопросу обеспечения международной информационной безопасности в рамках функционирующей с 2018 г. Рабочей группы открытого состава ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (РГОС ООН) с пере-

менным успехом продолжается, он начал претерпевать определенные трансформации.

На сегодняшний день, как представляется, определенной кульминацией напряженности стало возвращение к своеобразной конкуренции в области продвижения глобальных инициатив и поляризации усилий — в октябре на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу обеспечения международной информационной безопасности вновь были представлены два конкурирующих проекта резолюций (как это было в 2018 г.). Первый — российский «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (A/C.1/77/L.23). Второй проект — инициатива Франции и Египта, которую теперь уже поддержали США «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности» (A/C.1/77/L.73). 3 ноября 2022 г. Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН одобрил оба проекта резолюций. Собственно, в данном случае риски фрагментации могут проявляться в том, что обсуждение вопросов МИБ вновь будет проходить в рамках двух конкурирующих форматов — РГОС и новой Программы действий.

Сама резолюция о «Программе действий» очень положительно оценивает результаты, достигнутые в рамках РГОС, заявляя об ее «эволюционной основе», и даже поддерживает ее работу, позиционируя Программу действий не как конкурирующего, а в качестве взаимодополняющего формата (пусть и полноценного). Резолюция России и ее партнеров предусматривает ведение переговорного процесса лишь в рамках РГОС как «единственного инклюзивного формата».

Есть риски, что текущий политический кризис и, как следствие, институциональная поляризация могут вновь обнажить разногласия по некоторым ключевым вопросам обеспечения МИБ, которые долгое время являлись своего рода камнем преткновения между Россией и Соединенными Штатами. Одной из таких тем является вопрос о применимости международного права к киберконфликтам.

Так, в резолюции по «Программе действий» со ссылкой на предыдущие доклады Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (функционировала с 2004 по 2021 г.) и в РГОС заявляется о применимости существующих норм международного права к информационным воздействиям. Вместе

с тем «Программа действий» предусматривает возможную разработку в будущем дополнительных норм и имеющих силу обязательств с учетом особенностей ИКТ¹, что является явным шагом в сторону Российского подхода и попыткой достижения консенсуса. Российская резолюция признает подход об универсальной применимости существующих норм как бы между строк, делая акцент в основном на разработке дополнительных норм с учетом особенностей ИКТ². В целом можно считать, что в новых резолюциях вопрос о применимости существующих норм носит «компромиссный характер» и является их общей чертой.

Хочется отметить, что Программа действий во многих аспектах представляется очень конкурентоспособным форматом, так как несколько расширяет повестку диалога (например, сокращение «гендерного цифрового разрыва», повышение жизнестойкости всех сообществ, секторов и сохранения подхода, ориентированного на интересы людей), а также предусматривает более институциональные, постоянные (и формальные) механизмы переговорного процесса, среди которых: периодический обзор прогресса, достигнутого в осуществлении программы действий; предоставление государствами обзоров о предпринимаемых на национальном уровне усилиях по применению правил ответственного поведения; механизмы отслеживания реализации согласованных норм и правил; разработка дополнительных норм и правил.

Так или иначе, инициатива о создании параллельного формата — «Программы действий» может рассматриваться Россией как попытка если не вытеснить, то уменьшить ее влияние в самом пере-

¹ Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности: Проект резолюции A/C.1/77/L.73 // Генеральная Ассамблея ООН: Семьдесят седьмая сессия. Первый комитет. Пункт 94 повестки дня. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2022. 13 октября. С. 3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/632/23/PDF/N2263223.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.10.2022).

² Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: Пересмотренный проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1* // Генеральная Ассамблея ООН: Семьдесят седьмая сессия. Первый комитет. Пункт 94 повестки дня. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2022. 20 октября. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/655/81/PDF/N2265581.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.10.2022).

говорном процессе по профильному вопросу, который был запущен именно ей в 1998 г. Переговорный процесс в ООН скорее всего продолжится, но есть определенные риски того, что он может принять конкурентный характер. Судя по всему, в определенной степени Соединенные Штаты, Россия и их партнеры будут принимать участие в работе сразу двух форматов, однако подобное участие может оказаться чисто формальным. Здесь стоит отметить, что по сравнению с 2018 г., когда Россией и США также были представлены две конкурирующие резолюции по вопросу обеспечения МИБ в рамках ООН, число соавторов российской резолюции значительно сократилось — с 34 в 2018 г. до 13 в 2022 г.

Далее, текущий политический кризис поставил на повестку дня вопрос об истинной инклюзивности и транспарентности профильного диалога, так как представители частного сектора начали сталкиваться с определенными ограничениями касательно возможности участия в переговорах в рамках РГОС. Так, стороны несколько месяцев (с начала работы Первой субстантивной сессии в декабре 2021 г. вплоть до апреля 2022 г.) не могли согласовать модальности участия негосударственных акторов в переговорах. Позже аккредитацию на полноценное участие в работе третьей сессии РГОС (25–29 июля) не получили 32 организации — 27 западных, заблокированных Россией, и 5 российских, заблокированных Украиной, — им осталось «довольствоваться» лишь правом неформального участия³.

В перспективе такая ситуация способна поставить под вопрос саму идею инклюзивности и создать определенные риски для настоящего эффективного участия стейкхолдеров — как российских, так и зарубежных, которое негласно может оказаться нежелательным и будет подвергаться формальным ограничениям, в том числе по причине приписываемого некоторым из них осуществления вредоносной деятельности, что особенно актуально в свете взятого странами курса на суверенизацию и отказу от программного обеспечения недружественных стран. Так, 25 марта 2022 г. Федеральная комиссия по связи США признала «Лабораторию Касперского» потенциальной угрозой национальной безопасности США, а это была единственная отечественная компания, которая принимала активное участие

³ Черненко Е., Исакова Т. Мины на информационном поле // Коммерсантъ. 2022. 25 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480485> (дата обращения: 23.10.2022).

в работе РГОС первого созыва 2019–2021 гг.⁴ Блокирование участия различных компаний — лидеров отрасли (как российских, так и зарубежных) по политическим мотивам приведет и к объективному торможению переговорного процесса, и к снижению эффективности противодействия информационным угрозам.

В текущих условиях на повестке дня также остро стоит вопрос борьбы с киберпреступностью. Еще в 2001 г. была принята «Будапештская конвенция», или Конвенция Совета Европы о киберпреступности. Россия — единственная на тот момент страна — член Совета Европы, которая не подписала ее по причине потенциальной возможности нарушения суверенитета, заложенного в 32-й статье документа⁵. Так или иначе, но с тех пор ландшафт киберугроз и самого информационного пространства сильно изменился.

В связи с этим 27 июля 2021 г. Россия внесла на рассмотрение ООН проект Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях в качестве альтернативы «Будапештской конвенции», цель которой — расширить сферу международного сотрудничества по вопросу противодействия киберпреступности с учетом вызовов и угроз в сфере международной информационной безопасности. В 2022 г. рамках ООН уже прошли три субстантивные сессии Специального межправительственного комитета ООН по разработке данной Конвенции, по результатам которых запущен соответствующий диалог между правоохранительными органами стран-участниц.

Однако 12 мая 2022 г. был открыт для подписания второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции, и его в итоге подписали 22 страны. Представляется, что данный факт «обновления» документа если формально и не призван деактуализировать обсуждения российской инициативы в рамках ООН в условиях текущей политической ситуации, то по факту способен нивелировать дальнейшие усилия России по продвижению искомой Конвенции. Можно предположить, что процесс международного противодействия киберпреступности также приобретет несколько фрагментированный

⁴ *Shields T.T.* Kaspersky Named First Russian Company on Security Risk List // Bloomberg. 2022. 6 March. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-25/fcc-calls-kaspersky-china-telecom-china-mobile-security-risks> (accessed: 22.10.2022).

⁵ *Арсентьев А.* Путин отказался подписать Конвенцию о киберпреступниках // CNews. 2008. 27 марта. URL: http://safe.cnews.ru/news/top/putin_otkazal-sya_podpisat_konventsuyu (дата обращения: 03.11.2022).

характер, так как страны — участники Будапештской конвенции (а это преобладающая часть международного сообщества) будут взаимодействовать в рамках привычного для них формата и вряд ли увидят смысл участия в конкурирующей инициативе, а Россия в свою очередь вряд ли присоединится к документу Совета Европы и далее будет продвигать свой проект Конвенции, пытаясь заручиться поддержкой стран-партнеров в рамках ООН. Поляризация в подходах наблюдается и на уровне самих документов. Так, в российской конвенции делается акцент на применении к информационному пространству принципа суверенитета и «осуществления юрисдикции в отношении “национального” информационного пространства», в то время как Конвенция Совета Европы в определенной степени предполагает «трансграничный доступ к хранящимся компьютерным данным с соответствующего согласия или к общедоступным данным»⁶. Данное ключевое противоречие является еще одним фактором взаимного «неприсоединения» к данным инициативам России и ее партнеров с одной стороны и США и их союзников с другой.

Важным представляется рассмотреть вопрос о перспективах дальнейшего взаимодействия с ключевым субъектом мировой политики в области информационной безопасности — Соединенными Штатами. В начале апреля 2022 г. США заявили о прекращении взаимодействия с Россией по вопросу обеспечения кибербезопасности и закрытии рабочей группы по проблемам обеспечения безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий⁷. В условиях краха консультационных механизмов, созданных по итогам женеvского саммита, которые должны были сдерживать конкуренцию между Россией и США и делать ее более контролируемой, государства рискуют вновь быть ввергнутыми в пучину неконтролируемой конкуренции.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях: Проект конвенции. 2021. 29 июня. URL: https://www.kommersant.ru/docs/2021/RF_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения: 23.10.2022); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185. Будапешт. 2001. 23 ноября. URL: <https://base.garant.ru/4089723/d78e49c48a908b41f776c768d5f3dc38/> (дата обращения: 23.10.2022).

⁷ *Егоров И.* Совбез РФ: Белый дом закрыл единственный официальный канал связи с Кремлем // RG.ru. 2022. 7 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/sovbez-rf-belyj-dom-zakryl-edinstvennyj-ocialnyj-kanal-sviasi-s-kremlem.html> (дата обращения: 23.10.2022).

Чтобы успешно конкурировать и обеспечить себе стратегическое превосходство в киберпространстве, Соединенные Штаты еще при Д. Трампе приняли на вооружение стратегию *упреждающей защиты* (от англ. — defend forward), которая должна осуществляться посредством концепции *постоянной вовлеченности* (от англ. — persistent engagement) и представляет из себя проведение упреждающих киберопераций в сетях противника и в случае необходимости выведение из строя систем и серверов противника еще до того, как он осуществит кибератаки, в то время как постоянная вовлеченность подразумевает, что эти упреждающие кибероперации будут осуществляться на *постоянной основе* в режиме реального времени против потенциальных противников как можно ближе к источнику предполагаемой агрессии с целью навязать им дополнительные стратегические затраты, оспорить их превосходство и в то же время подтвердить стратегическое превосходство США в киберпространстве.

Данный подход был сформулирован в стратегическом документе Кибернетического командования США «Достижение и поддержание превосходства в киберпространстве: Руководство для Киберкомандования США» от 23 марта 2018 г. и «Киберстратегии Министерства обороны США» от сентября 2018 г., «Национальной киберстратегии США» от 21 сентября 2018 г. Сам Джо Байден, еще будучи кандидатом в президенты, выразил желание продолжить эту политику с условием ее должного анализа, так как данная стратегия «может иметь непредвиденные последствия, выходящие за рамки киберпространства»⁸.

По заявлениям Киберкомандования США, этот подход уже неоднократно был применен на практике против России в 2018 г., когда им удалось предотвратить предполагаемое вмешательство Москвы в промежуточные выборы США 6 ноября 2018 г.⁹

⁸ Cyber Policy // The New York Times. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/us/politics/2020-democrats-cyber-policy-foreign-policy.html> (accessed: 27.10.2022).

⁹ Statement of General Paul M. Nakasone Commander United States Cyber Command Before the Senate Committee on Armed Services / Senate Committee on Armed Services. New York, NY, 2019. P.4. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Nakasone_02-14-19.pdf (accessed: 27.10.2022); Nakashima E. U.S. Cyber Command operation disrupted Internet access of Russian troll factory on day of 2018 midterms // The Washington Post. 2019. 27 February. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-cyber-command-operation-disrupted-internet-access-of-russian-troll-factory-on-day-of-2018-midterms/2019/02/26/1827fc9e-36d6-11e9-af5b-b51b7ff322e9_story.html (accessed: 27.10.2022); Barnes J.E. Cyber Command Operation Took Down Russian Troll Farm for Midterm Elections // The

Можно считать, что особенно актуальным данный подход для США стал в ситуации текущего политического кризиса. Летом 2022 г. глава Киберкомандования США Пол Накасоне заявил, что США проводили серию наступательных, оборонительных и информационных операций в отношении России в поддержку Украины¹⁰. Более того, в недавнем заявлении Киберкомандования США от 25 октября 2022 г. подтверждается, что партнерские отношения и оказание помощи являются неотъемлемым компонентом постоянной вовлеченности, в ее рамках США по приглашению стран-партнеров проводят так называемые операции «превентивной охоты», суть которой заключается в совместном противодействии противнику¹¹.

Таким образом, можно ожидать, что в условиях краха очередных консультативных механизмов Вашингтон в том или ином виде задействует описанную стратегию против России либо будет делать декларативные заявления о ее применении.

В свете сложившихся обстоятельств России пора существенно активизировать сотрудничество по вопросу обеспечения международной кибербезопасности в рамках таких форматов, как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, ОДКБ, региональное партнерство Россия — АСЕАН и т. д. Здесь уже достигнут определенный прогресс в этом направлении и уже функционируют рабочие группы экспертов по профильному вопросу. Более того, именно при активном участии стран — членов ШОС, БРИКС и ОДКБ (главные из которых Россия и Китай) предлагались ключевые инициативы для ООН в сфере обеспечения кибербезопасности, в том числе и инициатива о создании инклюзивной РГОС. В этом свете имеются определенные перспективы касательно экстраполяции некоторого функционала, заложенного в РГОС, на существующие рабочие группы. Важно расширить мандат соответствующих групп перечисленных организаций, сделать диалог в них более институциональным, инклю-

New York Times. 2019. 26 February. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/26/us/politics/us-cyber-command-russia.html> (accessed: 27.10.2022).

¹⁰ *Martin A.* US military hackers conducting offensive operations in support of Ukraine, says head of Cyber Command // Skynews. 2022. 1 June. URL: <https://news.sky.com/story/us-military-hackers-conducting-offensive-operations-in-support-of-ukraine-says-head-of-cyber-command-12625139> (accessed: 27.10.2022).

¹¹ CYBER101 — Defend Forward and Persistent Engagement // U.S. Cyber Command. 2022. 25 October. URL: <https://www.cybercom.mil/Media/News/Article/3198878/cyber101-defend-forward-and-persistent-engagement/> (accessed: 27.10.2022).

живным и транспарентным. При этом представляется необходимым вовлечение в обсуждение вопросов кибербезопасности всех заинтересованных сторон — частного сектора, академических кругов, представителей гражданского общества.

Безусловно, это вовсе не предполагает того, что Россия должна ослабить свои усилия в рамках ООН, где она все еще занимает ключевую позицию в РГОС и имеет рычаги влияния. Несмотря на будущую институциональную поляризацию, РГОС и Программа действий имеют определенные шансы стать вполне взаимодополняемыми форматами, а российская и американская резолюции демонстрируют определенный консенсус по некоторым вопросам обеспечения МИБ, например по вопросу важности участия в переговорном процессе всех заинтересованных сторон, что отражено в обеих резолюциях.

В этом свете важным будет создать более эффективный механизм согласования модальностей участия стейкхолдеров — допуск хотя бы их ограниченного количества к обсуждениям в рамках обоих форматов может стать шагом к достижению определенного доверия. Странам важно не заиклиться на работе лишь в «своих» форматах и тем более не отвергать «чужие», а постараться двигаться по направлению к достижению определенных компромиссов.

Что касается двустороннего взаимодействия с Соединенными Штатами, то здесь в ближайшем будущем не предвидится перспектив нормализации отношений по вопросу киберповестки. В этих условиях в качестве возможного варианта можно рассматривать переход к точечным механизмам взаимодействия: это могут быть консультации «по необходимости» с той целью, чтобы не допустить еще большей эскалации в цифровой среде и возникновения реального политического конфликта из-за киберпровокаций. Также необходимо в одностороннем порядке установить так называемые «красные линии», которые в двустороннем соперничестве в киберпространстве лучше не пересекать, чтобы стратегическая киберконкуренция не перешла в реальный политический конфликт.

Список источников и литературы

1. *Арсентьев А.* Путин отказался подписать Конвенцию о киберпреступниках // CNews. 2008. 27 марта. URL: http://safe.cnews.ru/news/top/putin_otkazalsya_podpisat_konventsiyu (дата обращения: 03.11.2022).
2. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности : Пересмотренный проект резолюции A/C.1/

- 77/L.23/Rev.1* // Генеральная Ассамблея ООН: Семьдесят седьмая сессия. Первый комитет. Пункт 94 повестки дня. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2022. 20 октября. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/655/81/PDF/N2265581.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.10.2022).
3. *Егоров И.* Совбез РФ: Белый дом закрыл единственный официальный канал связи с Кремлем // RG.ru. 2022. 7 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/sovbez-rf-belyj-dom-zakryl-edinstvennyj-oficialnyj-kanal-sviasi-s-kremlem.html> (дата обращения: 23.10.2022).
 4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185. Будапешт. 2001. 23 ноября. URL: <https://base.garant.ru/4089723/d78e49c48a908b41f776c768d5f3dc38/> (дата обращения: 23.10.2022).
 5. Конвенция Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях : Проект конвенции. 2021. 29 июня. URL: https://www.kommersant.ru/docs/2021/RF_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения: 23.10.2022).
 6. Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности: Проект резолюции A/C.1/77/L.73 // Генеральная Ассамблея ООН: Семьдесят седьмая сессия. Первый комитет. Пункт 94 повестки дня. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2022. 13 октября. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/632/23/PDF/N2263223.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.10.2022).
 7. *Черненко Е., Исакова Т.* Мины на информационном поле // Коммерсантъ. 2022. 25 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480485> (дата обращения: 23.10.2022).
 8. *Barnes J.E.* Cyber Command Operation Took Down Russian Troll Farm for Mid-term Elections // The New York Times. 2019. 26 February. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/26/us/politics/us-cyber-command-russia.html> (accessed: 27.10.2022).
 9. CYBER101 — Defend Forward and Persistent Engagement // U.S. Cyber Command. 2022. 25 October. URL: <https://www.cybercom.mil/Media/News/Article/3198878/cyber101-defend-forward-and-persistent-engagement/> (accessed: 27.10.2022).
 10. Cyber Policy // The New York Times. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/us/politics/2020-democrats-cyber-policy-foreign-policy.html> (accessed: 27.10.2022).
 11. *Martin A.* US military hackers conducting offensive operations in support of Ukraine, says head of Cyber Command // Skynews. 2022. 1 June. URL: <https://news.sky.com/story/us-military-hackers-conducting-offensive-operations-in-support-of-ukraine-says-head-of-cyber-command-12625139> (accessed: 27.10.2022).
 12. *Nakashima E.* U.S. Cyber Command operation disrupted Internet access of Russian troll factory on day of 2018 midterms // The Washington Post. 2019. 27 Feb-

- ruary. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-cyber-command-operation-disrupted-internet-access-of-russian-troll-factory-on-day-of-2018-midterms/2019/02/26/1827fc9e-36d6-11e9-af5b-b51b7ff322e9_story.html (accessed: 27.10.2022).
13. Statement of General Paul M. Nakasone Commander United States Cyber Command Before the Senate Committee on Armed Services / Senate Committee on Armed Services. New York, NY, 2019. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Nakasone_02-14-19.pdf (accessed: 27.10.2022).
 14. *Shields T. T.* Kaspersky Named First Russian Company on Security Risk List // *Bloombger*. 2022. 6 March. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-25/fcc-calls-kaspersky-china-telecom-china-mobile-security-risks> (accessed: 22.10.2022)

Себекин Сергей Александрович

*кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры политологии, истории и регионоведения
Иркутского государственного университета,
Иркутск, Россия*

Попов Сергей Борисович

*профессор Самарского университета,
Самара, Россия*

ПОТЕНЦИАЛ МЕТАВСЕЛЕННЫХ ДЛЯ ЗЛОНАМЕРЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПОДРЫВА ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе дается прогноз относительно того, как в будущем возможности метавселенных будут использованы для злонамеренного использования искусственного интеллекта (ЗИИИ) с целью подрыва информационно-психологической стабильности (ИПС). Рассматриваются злонамеренные акторы, заинтересованные в подобном воздействии. Выделяются конкретные формы ЗИИИ, которые могут быть использованы для воздействия на общественные процессы, социальные группы и отдельных индивидуумов посредством метавселенных. Также предлагаются механизмы противодействия данным угрозам.

Ключевые слова: метавселенные, искусственный интеллект, ЗИИИ, информационно-психологическая стабильность.

Abstract. The paper provides a forecast as to how in the future the capabilities of the metaverses will be used for the malicious use of artificial intelligence (MUAL) in order to undermine information and psychological stability (IPS). Malicious actors interested in such an impact are considered. Specific forms of MUAL are singled out, which can be used to influence social processes, social groups and individuals through the metaverses. Also are proposed mechanisms to counter these threats.

Keywords: metaverses, artificial intelligence, MUAL, information and psychological stability.

Сегодня человечество стоит на пороге создания принципиально нового вида цифровых платформ — полноценных виртуальных реальностей, или *метавселенных*.

В условиях отсутствия единого унифицированного понятия можно попытаться описать их следующим образом — это глобальное, децентрализованное, постоянно функционирующее в режиме реального времени виртуальное пространство, предоставляющее пользователям уникальный опыт иммерсивного взаимодействия через ава-

тары с другими акторами и цифровыми активами посредством технологий расширенной реальности (XR), охватывающее разные сферы общественной жизни (развлечения, работу, учебу), в котором могут быть реализованы возможности социального, экономического и профессионального взаимодействия.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ), машинное обучение, предиктивная аналитика будут лежать в основе формирования самой архитектуры метавселенных — они будут использоваться для 3D-моделирования и создания цифровых объектов, проектирования и расширения виртуальных миров-кластеров, моделирования высокоточных и динамичных аватаров пользователей, анализа данных, контента и опыта, обработки речи, взаимодействия с цифровыми объектами и пользователями, машинного обучения в самих метавселенных и т. д.

Как метавселенные, так и технологии ИИ способны не только создавать новые возможности, но и продуцировать новые угрозы. В этом плане метавселенные, реализующие технологии полного погружения в виртуальную реальность, способны высвободить конфликтный потенциал и предоставят широкий спектр возможностей для конечного антисоциального воздействия на общественные процессы, социальные группы и отдельных индивидуумов посредством конкретных форм злонамеренного использования искусственного интеллекта (ЗИИИ) в целях подрыва информационно-психологической стабильности (ИПС).

В использовании этих возможностей будут заинтересованы следующие акторы:

- 1) киберметапреступники, киберметатеррористы, деструктивные течения;
- 2) корпорации, стремящиеся получить определенные рычаги влияния на экономику;
- 3) государства (в первую очередь реакционные, агрессивно настроенные режимы) и «независимые» субъекты, работающие на них.

Все эти акторы различаются по таким признакам, как мотивация, уровень технической оснащенности, доступ к ресурсам и масштаб аудитории, на которую они смогут воздействовать.

Цель метапреступников будет состоять в дискредитации отдельных лиц или групп, распространении деструктивной информации, мошенничестве и вымогательстве, а также хищении цифровых

активов (цифровых объектов, имеющих стоимость) и финансовых средств (криптовалюты) посредством социального инжиниринга. Безусловно, некоторые метапреступники будут работать по заказу более влиятельных акторов. Цели кибертеррористов, деструктивных течений и даже «метасект» будут заключаться в использовании возможностей метавселенных для распространения деструктивных идей, вербовки и привлечения сторонников в свои ряды. Возможно появление злонамеренных субъектов, заинтересованных в злонамеренном воздействии по каким-либо идейным соображениям (протест против «системы») а также неких «металуддитов», выступающих против самого факта «жизни в виртуальной реальности».

Государства обладают гораздо более значительными ресурсами для ЗИИИ в метавселенных, а их воздействия будут отличаться сложностью и методичностью — они смогут использовать ИИ в целях психологического воздействия в течение длительного времени и в отношении масштабной аудитории. Отдельные «реакционные» государства могут быть напрямую заинтересованы в ЗИИИ в метавселенных и наращивании соответствующих возможностей как асимметричных инструментов с целью продвижения и закрепления определенной повестки дня, трансляции определенных ценностей, подрыва имиджа и авторитета как других государств, так и отдельных политических деятелей. Использование ИИ в психологических целях в метавселенных может стать одним из мощнейших способов продвижения своего влияния на мировой арене посредством воздействия на массовое сознание. Корпорации же будут заинтересованы в получении определенных рычагов влияния на экономику в метавселенных посредством психологического воздействия на пользователей и могут воспользоваться преимуществами новых форм рекламы с целью создания недобросовестной конкуренции.

Итак, как различные технологии ЗИИИ могут быть реализованы в метавселенной?

Цифровые аватары и технология deepfake. Технология deepfake на основе искусственного интеллекта позволяет посредством синтеза изображения и голоса конкретного человека создавать фейковые видео якобы с его участием. Сегодня она получает стремительное распространение и уже была опробована на известных политиках и знаменитостях. Предполагается, что по мере своего совершенствования технология будет использоваться с целью воздействия на массовое сознание.

Метавселенные могут дать новое воплощение этой технологии. Ключевой инструмент, посредством которого люди будут взаимодействовать друг с другом в виртуальной реальности, — это аватары, реалистичность которых будет влиять на опыт взаимодействия в метавселенной, в связи с чем ИИ планируется применять для моделирования реалистичных изображений и отображения выражений и черт лица, эмоций и т. д.

Таким образом, существенно повышается вероятность создания с помощью deepfake реалистичных цифровых аватаров любого человека (тем более известного), которые на самом деле не будут принадлежать этой личности. Эти deepfake-аватары могут быть использованы в злонамеренных целях — начиная от демонстрации непристойного поведения и подрыва репутации личности до глобального воздействия на массовое сознание, политических провокаций и расшатывания политической обстановки. Последствия использования deepfake-аватаров могут быть ощутимы в реальном мире.

Цифровые люди (от англ. — digital humans). Цифровые люди будут представлять из себя неигровых персонажей и использоваться в качестве 3D-версий чат-ботов в метавселенных, с которыми смогут взаимодействовать пользователи с целью консультации и получения ответов на вопросы. Здесь ЗИИИ может выражаться посредством применения технологии «отравления данных», когда чат-бот или другая программа на основе алгоритмов машинного обучения может быть «испорчена» и переобучена для осуществления не заложенных в нее функций с целью их злонамеренного применения. Точно так же «цифровые люди» в метавселенных могут быть «переобучены» для осуществления злонамеренных воздействий, таких как пропаганда, трансляция деструктивных ценностей в сознание пользователей, спам.

Метавселенные и новые формы агитации и пропаганды. Поскольку метавселенные будут представлять из себя такую полноценную форму виртуальной реальности, при которой пользователи будут существовать в этом цифровом пространстве, и буквально в потоке данных, они открывают совершенно колоссальные демонстративные возможности для трансляции информации, интерактивной рекламы, агитации, пропаганды и т. д.¹ В этом свете метавселенные представляют из себя отличную платформу для формирования и за-

¹ Каспарьянц Д. Метавселенная: возможности и риски новой реальности // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ»: [сайт]. 2022. 2 февраля. URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/> (дата обращения: 25.10.2022); Kim J. Advertising in the Metaverse: Research Agenda // Journal of Interactive Advertising. 2021. Vol.21,

крепления определенной повестки дня. Закономерным представляется использование технологии ИИ в целях насаждения информации. Таким образом, цифровые люди (3D чат-боты), информационные дисплеи, любые другие технологии трансляции информации могут быть использованы для создания необходимых настроек среди массы пользователей, нагнетания психологической напряженности в обществе.

Метавселенные будут продуцировать возможности для совершенно новых форм психологического воздействия, например посредством **цифрового воскрешения**. Уже сегодня системы ИИ применяются для создания цифровых образов умершего человека — нейросети на основе машинного обучения могут синтезировать не только внешность и голос человека, но и анализировать содержание сохранившихся сообщений, текстов, аудио- в видеозаписей с целью создания, например, чат-бота, который может имитировать стиль общения личности, используя ее воспоминания (так называемая «эволюция воспоминаний»).

Данные технологии получают новую степень воплощения в метавселенных, в том числе для злонамеренного использования, когда созданный с помощью нейросетей и машинного обучения полноценный цифровой 3D-образ умершего человека с имитацией личности будет использоваться для целевого психологического воздействия на конкретного человека с целью побудить его к совершению определенных действий. Подобное воздействие может привести даже к деформации психики у людей с неустойчивым эмоциональным фоном.

В метавселенных найдет свое применение и **целевое автоматизированное профилирование** с помощью ИИ и машинного обучения — составление психологических портретов и классификация целевых интернет-пользователей на основе анализа открытых (как правило) данных социальных сетей, интернет-ресурсов, поисковых запросов и т. д. для выявления их психологических особенностей, эмоционального фона и даже прогнозирования будущих психологических состояний с целью последующего оказания необходимого воздействия и мотивирования их к осуществлению определенных действий². Использование профилирования в метавселенной позволит

iss. 3. P. 141–144. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/15252019.2021.2001273?needAccess=true> (accessed: 25.10.2022).

² Bilal M. et al. Social Profiling: A Review, Taxonomy, and Challenges // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. Vol. 22, iss. 7. P. 433–450. DOI: 10.1089/cyber.2018.0670; Guembe B. et al. The Emerging Threat of Ai-driven Cyber Attacks: A

злоумышленникам настраивать таргетированный деструктивный контент в метавселенной для конкретного пользователя, транслировать определенную информацию в виде интерактивной рекламы и сообщений, что может максимизировать психологический эффект.

Распространение в метавселенной может получить и технология **целевой трансформации образов**, при которой ИИ используется для превращения обычных образов (изображений) в зловещие. Однако в случае с метавселенной это будут не просто статичные изображения, но и цифровые активы, предметы и даже рабочее пространство пользователя и целые миры (в создании которых как раз будет использоваться ИИ). В сочетании с профилированием целевая трансформация образов в метавселенной может сделать зловещим и неприятным окружающее цифровое пространство для целевого пользователя, что может вызвать психологический дискомфорт и переживания.

Поскольку наибольшую степень вовлеченности в метавселенную создают устройства VR/AR или XR (расширенной реальности), то большинство пользователей будут стремиться к использованию специализированных устройств для организации интерфейса с метавселенной. Более продвинутое в технологическом плане устройство обеспечивают расширенные возможности погружения в метавселенную и отображения пользователя в ней за счет считывания движения глаз, мимики, физиологических показателей человека (частота дыхания, пульс). Так, в мае 2022 г. китайская компания STEPVR разработала комнату для полноценного погружения в метавселенную Gates01 с системой всенаправленного движения, технического оборудования и датчиков, обеспечивающих восприятие всех пяти чувств.³ Интегрированный в подобные устройства ИИ сможет считывать и анализировать мышечные сигналы и сигналы мозга, чтобы затем «предугадывать», какие действия пользователь хочет осуществить⁴.

Review // Applied Artificial Intelligence. An International Journal. 2022. Vol. 36, iss. 1. P. 95. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/08839514.2022.2037254> (accessed: 11.10.2022); Zouave E. et al. Artificially intelligent cyberattacks / Totalförsvarets forskningsinstitut FOI. 2020. P.19. URL: https://www.statsvet.uu.se/digitalAssets/769/c_769530-1_3-k_rapport-foi-vt20.pdf (accessed: 13.10.2022).

³ STEPVR Released the World's First Metaverse Gate // Yahoo! Finance: [website]. 2022. 31 May. URL: <https://finance.yahoo.com/news/stepvr-released-worlds-first-metaverse-131000847.html> (accessed: 01.11.2022). — См. подробнее: STEPVR. URL: <https://www.stepx.tech/> (accessed: 01.11.2022).

⁴ XRToday (2021). Artificial Intelligence in the Metaverse: Bridging the Virtual and Real // XRToday: [website]. 2021. 9 December. URL: <https://www.xrtoday.com/virtual-reality/artificial-intelligence-in-the-metaverse-bridging-the-virtual-and-real/>

Тем самым пользователь добровольно помещает себя внутрь своеобразного детектора лжи. В результате собственники той или иной платформы метавселенной на национальном и/или международном уровне получают практически неограниченный доступ к широкому кругу «подопытных мышек», на которых можно отрабатывать и улучшать средства информационно-психологического воздействия, контролируя реакцию пользователей на подсознательном уровне, проводить точную настройку на конкретную фокус-группу. Далее лучшие продукты выйдут на рынок агитации и пропаганды, вооруженные возможностью воздействия на подсознание человека.

Необходимо отметить, что особенно форсированными эти риски могут быть для стран Северо-Восточной Азии. Так, в азиатских обществах в целом традиционно высок уровень технооптимизма, что уходит корнями в их культурно-цивилизационный опыт, согласно которому свою жизненную энергию имеет все вокруг — животные, реки, деревья, камни, а также то, что создано искусственно. Как сам ИИ, так и существование человека в метавселенной с точки зрения даосизма могут стать просто еще одной формой сверхбытия. Таким образом, азиатские общества, возможно, будут несколько по-иному воспринимать иммерсивную виртуальную реальность и те процессы, которые там происходят. Возможно, население стран Северо-Восточной Азии будет более восприимчиво и чувствительно переживать происходящие в метавселенной психологические воздействия, экстраполируя и перенося этот опыт и переживания в реальный мир.

Конкретные механизмы противодействия ЗИИИ в целях подрыва ИПБ станут известны в будущем по мере развития метавселенных и накопления эмпирического опыта. На данный момент представляется возможным представить общие направления противодействия данным угрозам:

1. Обеспечение качественного и общедоступного образования, адаптированного под социально-общественные взаимодействия в условиях развития виртуальной реальности и цифровых технологий в целом. Важно развитие критического мышления и отношения к виртуальным процессам, разграничение «реального» и виртуального. В условиях стирания в метавселенных этических границ необходимо повышение уровня культурного воспитания и укрепление морально-этических норм.

(accessed: 17.10.2022). — В данной статье ничего не говорится о StepVR разработке.

2. Создание и оформление международно-правовой системы противодействия деструктивной деятельности и развитие международного сотрудничества в области обеспечения информационно-психологической безопасности в метавселенных, в том числе в рамках международных организаций. Необходимо также развивать тесное сотрудничество государств и компаний-операторов метавселенных в вопросе регулирования метавселенных.

3. Существенная адаптация международного права и законодательной базы государств к противоправным действиям в метавселенных, в том числе подрывающим информационно-психологическую стабильность.

4. Применение самих технологий ИИ для анализа и выявления злонамеренной активности в метавселенных, и обнаружения деструктивного контента. Перспективными разработками в данном направлении представляются работы по созданию цифровых аватаров, способных выявлять разнообразные угрозы своему владельцу и безопасно транслировать их, сопровождая разъяснением и оценкой уровня опасности.

5. В будущем необходимо проработать методологию атрибуции злоумышленных акторов в метавселенных.

Главная опасность ЗИИИ в метавселенных в целях подрыва ИПБ состоит в том, что метавселенные из-за создания атмосферы полного погружения в виртуальную реальность и новых форм «цифрового взаимодействия» выводят на совершенно новый уровень возможности массового воздействия продемонстрированных ИИ-технологий на сознание (в том числе коллективное) пользователей. Информационно-психологическое деструктивное воздействие в метавселенных вполне может иметь последствия в реальном мире, как позитивные, так и негативные, и привести к психологической напряженности, недовольству, а метаконфликты и проблемы могут вылиться в реальные.

Список источников и литературы

1. *Каспарьянц Д.* Метавселенная: возможности и риски новой реальности // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ»: [сайт]. 2022. 2 февраля. URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/> (дата обращения: 25.10.2022).
2. *Bilal M., Gani A., Lali M., Marjani M., Malik N.* Social Profiling: A Review, Taxonomy, and Challenges // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. Vol. 22, iss. 7. P. 433–450. DOI: 10.1089/cyber.2018.0670.

3. *Guembe B., Azeta A., Misra S., Osamor V.C., Fernandez-Sanz L., Pospelova V.* The Emerging Threat of Ai-driven Cyber Attacks: A Review // *Applied Artificial Intelligence. An International Journal.* 2022. Vol. 36, iss. 1. P. 76–109. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/08839514.2022.2037254> (accessed: 11.10.2022).
4. *Kim J.* Advertising in the Metaverse: Research Agenda // *Journal of Interactive Advertising.* 2021. Vol. 21, iss. 3. P. 141–144. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/15252019.2021.2001273?needAccess=true> (accessed: 25.10.2022).
5. STEPVR Released the World's First Metaverse Gate // *Yahoo! Finance: [website].* 2022. 31 May. URL: <https://finance.yahoo.com/news/stepvr-released-worlds-first-metaverse-131000847.html> (accessed: 01.11.2022).
6. STEPVR. URL: <https://www.stepx.tech/> (accessed: 01.11.2022).
7. XRToday (2021). Artificial Intelligence in the Metaverse: Bridging the Virtual and Real // "XRToday" [website]. 2021. 9 December. URL: <https://www.xrtoday.com/virtual-reality/artificial-intelligence-in-the-metaverse-bridging-the-virtual-and-real/> (accessed: 17.10.2022).
8. *Zouave E., Bruce M., Colde K., Jaitner M., Rodhe I., Gustafsson T.* Artificially intelligent cyberattacks / Totalförsvarets forskningsinstitut FOI. 2020. URL: https://www.statsvet.uu.se/digitalAssets/769/c_769530-l_3-k_rapport-foi-vt20.pdf (accessed: 13.10.2022).

ПОД ЧЕРНЫМИ ЗНАМЕНАМИ: ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку выявить причины возникновения и развития джихадистских группировок в Западной Африке, проследить их деятельность в вооруженных конфликтах на территории западноафриканских государств и определить роль исламского фундаментализма в политической жизни региона.

Ключевые слова: фундаментализм, Западная Африка, салафизм, Боко Харам, афразийская зона нестабильности.

Abstract. In the article, the author attempts to identify the causes of the emergence and development of jihadist groups in West Africa, to trace their activities in armed conflicts on the territory of West African states and to determine the role of Islamic fundamentalism in the political life of the region.

Keywords: fundamentalism, West Africa, Salafism, Boko Haram, Afrasian zone of instability.

Актуальность проблемы международного исламского терроризма в Западной Африке, который наряду с этническим сепаратизмом обуславливает существование так называемой Афразийской зоны нестабильности, с каждым годом только растет. Впервые внимание представителей крайних исламских течений обратилось на этот регион еще в 1990-х гг. в связи с привлекательностью населенных мусульманами стран в качестве опорных пунктов для расширения «Аль-Каиды» и с тех пор становилось только сильнее. По состоянию на 2022 г. влияние различных группировок фундаменталистов ощущается практически во всем регионе, причем наибольшая степень эскалации насилия отмечается в области на стыке границ Мали, Нигера и Буркина-Фасо.

Для понимания причин, по которым Западная Африка менее чем за десятилетие стала значительным по охвату очагом международной нестабильности, необходимо проанализировать три аспекта: социально-экономическое положение региона, его историю, а также проблему легитимности нынешних западноафриканских режимов в связи с вопросом идентичности.

Достаточно новаторская концепция была в свое время предложена российским исследователем А. В. Коротаяевым, который вместе с Л. М. Исаевым и М. А. Руденко в статье «Формирование афразийской зоны нестабильности» предпринял попытку объяснить всплеск насилия распространенностью среди западноафриканских исламизированных этносов ортокузенных браков, т. е. браков между двоюродными братом и сестрой, которые приводят к существенному росту возраста вступления в брак для мужчин и вследствие этого — к повышенной агрессивности последних.

Одним из наиболее влиятельных внешних факторов, приведших к росту нестабильности и волне религиозного фанатизма, для Западной Африки стала «арабская весна», которая актуализировала уже имеющиеся проблемы в экономике и сфере социального обеспечения, во многом типичные для государств региона. В ходе этого процесса также произошли смена правящих режимов в Египте и Тунисе и вступление Магриба в период политической турбулентности, что привело к активизации действий радикально настроенных исламистов в Западной Африке. То есть события «арабской весны» продемонстрировали «кризис авторитарных режимов старого типа, выполнивших свои теологические функции — первичную модернизацию и национальную консолидацию...»¹. Другим важным аспектом для формирования охваченной нестабильностью зоны, по Коротаяеву, служит исключительно быстрый демографический рост, повлекший за собой дисбаланс среди возрастных групп и появление так называемых «молодежных бугров», что сделало стоящие перед западноафриканскими государствами вызовы еще острее, поскольку экономическое развитие зачастую не поспевает за ростом численности населения.

Анализ причин появления фундаментализма в историческом контексте показывает, что распространение обращения этносов Западной Африки в ислам происходило через деятельность суфийских тарикатов (религиозных братств), что приводило к слому традиционных жреческих культов. Проникновение суфизма позволило, с одной стороны, обратить в ислам значительные территории, с другой — привело к взаимопроникновению этой религии и местных верований. Согласно сенегальскому исследователю ислама Барри

¹ Коротаяев А. В., Исаев Л. М., Руденко М. А. Формирование Афразийской зоны нестабильности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. Вып. 2. С. 88.

Хассимиу, проникновение в эпоху колониализма идей аравийских салафитов в регион стало причиной жесткой конкуренции последователей тарикатного, чистого ислама, поскольку сторонники последнего воспринимали местных мусульман как носителей слишком большого количества *бид'а* — новшеств. По Барри, важной причиной появления фундаментализма стала также борьба сторонников идей очищения ислама и суфиев за финансовые и людские ресурсы, т. е. за чисто материальные сферы влияния. Таким образом, западноафриканский регион может считаться одной из точек борьбы между так называемым чистым исламом и исламом синкретическим и восприниматься как составная часть африканской зоны нестабильности.

Одним из ключевых событий Новейшей истории, обусловивших развитие радикализма, является Исламская революция 1979 г. в Иране, которая стала фактически первым примером поражения мощного светского режима в противостоянии с сообществом верующих, воодушевившим исламистов по всему миру — от Афганистана до Гвинейского залива.

Третий и последний объект анализа причин появления в Западной Африке экстремистских мусульманских течений связан с проблемами легитимности и идентичности, тесно переплетенными между собой и по этой причине могущими рассматриваться как единое целое.

Изначально язычники, правители доколониальных государств Западной Африки принимали ислам в том числе и по политическим соображениям — в качестве способа укрепить свою легитимность. Если политические структуры имперского типа (Мали, Сонгай) исламизировались на уровне аристократии, то в жизни более поздних образований значительно возросла его роль в качестве средства самоидентификации по принципу противопоставления многобожников и правоверных. Так, правители Сокото по примеру арабских халифов именовали себя амир-аль-муминин и проводили политику завоеваний под эгидой джихада против неверных.

После колонизации региона французские и британские власти проводили политику непрямого управления с опорой на местные элиты. Отмечу, что если Великобритания предпочла сохранить правителей на местах и по возможности не вмешиваться в дела лояльных короне политических единиц, то Франция в своих западноафриканских владениях осуществляла политику слома традиционных институтов вождества и использовала аборигенных правителей как составную часть колониальной администрации, что подрывало ав-

торитет последних. В постколониальный период светские режимы региона от Мали до Нигерии сталкиваются с одним и тем же кризисом легитимности и идентичности — границы многих государства региона были проведены без учета местной этнорелигиозной специфики, что создало ряд «расколотых стран», по терминологии С. Хантингтона.

Если проецировать на Западную Африку концепцию нации и национализма по Андерсону, то найти пример достаточно устойчивого «воображаемого сообщества» будет сложно: в условиях явной разницы в культуре, религии и уровня общественного развития (так, в Мали в отличие от носителей развитой городской культуры малинке туареги представляют собой скорее конгломерат племен и племенных конфедераций, нежели единый народ) этносы этого региона могут найти и находят в салафитских идеях возможность идентифицировать себя как часть одного из «великих религиозных сообществ» (глобальной мусульманской уммы) — конструкций, которые в Европе исчезли еще в период Нового времени.

Делая промежуточный вывод, можно отметить, что зарождение (как и проникновение извне) фундаментализма в Западной Африке вовсе не носит обязательный характер; регион не был «приговорен» к хаосу и подъему терроризма только по причине своей принадлежности к миру ислама — обусловленный одновременно внешними и внутренними причинами религиозный радикализм развился как следствие сразу нескольких системных для постколониальных государств кризисов. «Арабская весна» дала исламистам с Ближнего Востока возможность проникнуть в регион, а достаточно специфический облик западноафриканского ислама, тяжелое социально-экономическое положение и внутренние конфликты создали питательную среду для появления и стремительного подъема новых, теперь уже местных воинствующих группировок.

Комплексно рассмотрев причины, по которым Западная Африка оказалась охвачена насилием со стороны сторонников фундаментализма, следует рассмотреть это явление на конкретных примерах, для того чтобы выяснить его роль в политической жизни региона.

Пример республики Мали — искусственно созданного в ходе деколонизации государства, где абсолютное большинство населения составляют мусульмане и где проживают такие этносы, как догоны, туареги, малинке, сонгаи и фульбе, — интересен исключительно высокой ролью внешнеполитического фактора в усилении фундаменталистов. Политический кризис разразился на территории этой страны в 2012 г.

после восстания туарегов и представителей ряда других этносов под эгидой движения НДОО (Национальное движение за освобождение Азавада). Это восстание во многом произошло из-за свержения Ливийской джамахирии М. Каддафи: когда в ходе падения Джамахирии и последовавшей за ней гражданской войной прекратили свое существование вооруженные силы старого режима, уже существующие на территории Мали сепаратистские организации получили доступ к большому количеству хорошо вооруженных и мотивированных туарегов Ливии, для которых личная верность Каддафи после смерти последнего сменилась на идею построения самостоятельного государства.

Мали оказалась ввергнута в состояние гражданской войны, которая после поражения сторонников независимого Азавада в 2013 г. приобрела очертания многостороннего конфликта между правительством, этносепаратистами и радикальными исламистами, выступающими за создание шариатского государства. По состоянию на 2022 г. практически весь север страны контролируется аффилированными с НДОО сепаратистскими группировками и джихадистами в лице «Ансар ад-Дин», «Исламского государства в Большой Сахаре», «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» и т. д.

В политической жизни Мали перманентная неспособность правительств свести на нет угрозу со стороны фундаменталистов привела к военным переворотам 2020 и 2021 гг., причем пришедшие в их результате к власти руководители в каждом из случаев подчеркивали именно необходимость борьбы с джихадистами. Так, нынешний глава государства Ассими Гойта в телефонном разговоре с российским президентом В. Путиным подчеркнул приверженность бескомпромиссному подходу в борьбе с террористическими элементами². Можно констатировать, что в малийском обществе крайне высок запрос на сильного лидера, способного обеспечить хотя бы относительную стабильность.

В контексте проблемы фундаментализма представляется крайне важным рассмотреть пример Нигерии как наиболее населенного и одного из самых значительных в политическом плане государства Западной Африки. По состоянию на 2015 г. население Нигерии, по оценке А. Яшлавского, составляло около 170 млн человек, причем

² Телефонный разговор с Президентом переходного периода Мали Ассими Гойтой // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69139> (дата обращения: 19.11.2022).

из них до 80 млн исповедовали ислам. С позиции цивилизационного подхода С. Хантингтона Нигерия может быть классифицирована как классическая «расколота» страна сразу по нескольким причинам.

Во-первых, межнациональные конфликты внутри Нигерии связаны с границами и внутренним административным делением этого искусственного государства, которое, будучи созданным британскими властями из колониального владения, включает в себя самые разные этнические группы с разной конфессиональной и культурно-исторической идентичностью. Так, на юге страны проживают крупные народности игбо, йоруба и эдо, исповедующие христианство и выводящие свою историю из доколониальных городов-государств, в то время как на севере население представлено мусульманскими народами, чья государственность связана с городами хауса, различными султанатами и халифатом Сокото.

Во-вторых, линия раскола север — юг объясняется еще и экономическим неравенством: по данным А. Яшлавского, на севере страны до 72 % населения проживает в бедности, тогда как для южных штатов этот показатель составляет 27 %. Вместе с коррупцией, проблемой безработицы и неэффективным управлением эти два аспекта — резкая разница в доходах и невозможность выстроить общенигерийскую концепцию идентичности из-за этнорелигиозного разнообразия — сделали появление на территории Нигерии исламских фундаменталистов вопросом времени.

В 1999 г. в стране произошли вооруженные столкновения на фоне введения шариата рядом северных штатов, а уже в 2002 г. было основано движение «Боко Харам» («Западное образование — грех»), которое к 2009 г. переросло в джихадистскую группировку. Деятельность «Боко Харам» распространяется на северо-западные штаты Нигерии и носит откровенно террористический характер, включая в себя похищения, вооруженные нападения и акты саботажа. Как и другие организации фундаменталистов, «Боко Харам» рассматривает светское правительство Нигерии как нелегитимное и объявляет свою борьбу с ним как способ возврата к чистому исламу и установления исламского правления для решения всех без исключения социальных, экономических и политических проблем.

Отмечу, что, несмотря на явную схожесть декларируемых целей и идеалов, «Боко Харам» обладает рядом отличий от своих «коллег» по джихаду. Если другие организации фундаменталистов можно назвать прозелитическими, т.е. стремящимися к максимальному распространению своего влияния и активному вовлечению в свои ряды

местного населения, то «харамовцы» скорее напоминают закрытую секту с определенными претензиями на наличие государственности. В своей статье Яшлавский замечает сравнительную незаинтересованность ядра группировки к выходу за пределы собственно Нигерии и Камеруна: «Деятельность “Боко Харам” носит откровенно сектантский характер, члены группировки не взаимодействуют с местным мусульманским населением... группа создала “государство в государстве” со своим правительством, религиозной полицией и большой фермой»³.

Итак, исламский фундаментализм Нигерии может рассматриваться как по большей части локальное явление, только частично связанное с международным терроризмом «Аль-Каиды» и «ИГ», хотя и обладающее определенными амбициями по экспансии за пределы региона. Исламистские организации «гиганта Африки» в лице ячеек «Боко Харам» представляют собой более радикальную версию светских повстанческих формирований и, несмотря на неизбежные в таком случае идеологические установки глобального джихада, ведут войну в первую очередь за распределение ресурсов и власти внутри страны. Если повстанцы из «Движения за эмансипацию дельты Нигера» в своей борьбе с федеральным правительством выдвигают лозунги экономических реформ, не подвергая пересмотру государство как таковое, то «Боко Харам» идет по пути создания параллельных структур и ставит своей целью фактическое отделение северо-запада от Нигерии и создание основанного на собственном понимании чистого ислама государственного образования.

Третьим и последним примером в компаративном анализе исламского фундаментализма в политической жизни региона выступает Буркина-Фасо как достаточно нетипичный образец западноафриканского государства, этнический состав которого демонстрирует тенденцию к мононационализму: более половины населения составляет народность моти, причем иные этнические группы разнообразны, но немногочисленны. Еще один аспект специфики местного фундаментализма — сравнительно недавнее его появление. За весь период с 1990 по 2014 г. в стране было зафиксировано три террористических акта, тогда как в одном только 2015 г. — уже семь.

³ Яшлавский А. Э. Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 20.

В качестве главных причин хаотизации политической и общественной жизни страны выделяется нарастание нестабильности в соседней Мали и военный переворот 2014 г., в ходе которого был лишен власти находившийся на этом посту с 1987 г. президент Блез Компаоре. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев и Д. А. Бобарыкина в статье «Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо» указывают, что режим Компаоре располагал эффективными инструментами по борьбе с террористической угрозой — Президентской гвардией и Координационным центром внутренней разведки. Помимо этого, одной из ключевых составляющих подхода Компаоре к внутренней безопасности была система неформальных договоренностей с группировками фундаменталистов, которая позволяла в течение более чем двух десятилетий сохранять внутренний мир и сдерживать проникновение религиозного экстремизма.

После свержения Б. Компаоре в 2014 г. у власти в Буркина-Фасо до 2016 г. последовательно находились О. Траоре, И. Зиди и М. Кафандо, правительства которых не смогли справиться с внутри- и внешнеполитическими вызовами и предотвратить усиление фундаменталистов. Система неформальных соглашений перестала существовать, после неудачной попытки военного переворота 16–23 сентября 2015 г. была расформирована Президентская гвардия, вследствие чего «новое руководство лишило страну защиты, которую они имели против джихадистских организаций, готовых проникнуть через границу в Буркина-Фасо»⁴.

Затяжной конфликт в Мали только способствовал разрастанию нестабильности. В 2018–2019 гг. правительство было вынуждено ввести чрезвычайное положение в провинциях на севере страны. По состоянию на 2022 г. в Буркина-Фасо действует сразу несколько исламистских организаций, из которых только одна — «Ансар-уль-ислам» — была основана непосредственно в пределах государственных границ, тогда как остальные действуют с территории Мали. По словам Х. Нсайбии, обстановка постоянных терактов и нападений на вооруженные силы со стороны джихадистов имеет практически все признаки гражданской войны.

Резюмируя, следует выявить общие характеристики деятельности фундаменталистов, определить роль фундаментализма в поли-

⁴ Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 419.

тической жизни Западной Африки и сделать прогноз относительно его будущего.

В каждом из случаев разрушение политического консенсуса обуславливалось в целом тождественным комплексом из внешних и внутренних вызовов, ответить на которые страны Западной Африки по разным причинам оказались не в состоянии. Структурные проблемы в демографии и экономике вместе со сложной этнической составляющей делают политический ислам с его идеей шариатского государства или всемирного халифата одной из наиболее конкурентоспособных альтернатив современным светским государствам, пытающимся функционировать как национальные. В ходе внутренних конфликтов лозунги социально-экономического и политического содержания продвигаются под эгидой борьбы с вестернизацией и возврата к «золотому веку ислама», что позволяет террористическим организациям влиять на политическую жизнь Западной Африки и получать поддержку от маргинализированных слоев населения, подверженных религиозному радикализму. В Мали и Буркина-Фасо угроза фундаменталистов исходит в основном от международных группировок, тогда как в Нигерии деятельность местной группировки сектантского типа «Боко Харам» нацелена на фактическую самостоятельность северных штатов страны.

Неспособность руководства западноафриканских государств обеспечить безопасность и предотвратить теракты делает фундаментализм одной из ключевых проблем, стоящих на повестке дня и влияющих на поддержку правительств со стороны населения, что создает благоприятные условия для военных переворотов, которые совершаются под лозунгами более эффективного управления.

Решение проблемы фундаментализма, заключающееся не столько в военной победе над исламистами, сколько в достижении межнационального мира, глубоких реформах и перераспределении доходов, в ближайшем будущем едва ли предвидится. Глобальная турбулентность не позволит актерам вне африканского континента оказать региону существенную поддержку в стабилизации обстановки, тогда как проблемы экономического развития и демографические тенденции обуславливают постоянное усиление военно-политического и идеологического влияния фундаменталистов. Вполне возможно, что хронический характер стоящих перед Западной Африкой вызовов вместе с отсутствием позитивных трендов и слабостью государственных институтов приведут к фактической дезинтеграции наименее стабильных стран и образованию государственных

образований исламистов, как это произошло на Ближнем Востоке. В этих условиях каждое государство Западной Африки должно самостоятельно выработать формулу урегулирования и учесть при этом специфику региона, не ограничиваясь сложившимися в Европе общественно-политическими концептами.

Список источников и литературы

1. *Барри Хассимиу*. Религиозные основы исламского фундаментализма в Западной Африке // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва, 2015.
2. *Барри Хассимиу*. Тарикаты и исламский экстремизм в Западной Африке // Вопросы политологии. 2015. № 4. С. 116–123.
3. *Бобохонов Р.С.* Радикальные течения в Африке: Ансар ад-Дин. Мали // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 6–10.
4. *Исаев Л. М., Кортаев А. В., Бобарыкина Д. А.* Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 411–421.
5. *Кортаев А. В., Исаев Л. М., Руденко М. А.* Формирование Афразийской зоны нестабильности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 88–99.
6. Телефонный разговор с Президентом переходного периода Мали Ассими Гойтой // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69139> (дата обращения: 19.11.2022).
7. *Яшлавский А. Э.* Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 17–27.

МОДЕРНИЗАЦИЯ БУНДЕСВЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности модернизации (реформирования) германских вооруженных сил на современном этапе. Отмечаются тенденции развития бундесвера в 1990–2010-х гг., которые сопоставляются с направлениями и целями ныне идущей реформы, начатой в середине 2010-х гг.; показано влияние Украинских кризисов 2014 и 2022 гг. на ее ход. Анализируются проблемы реализации реформы на трех треках, анонсированных Урсулой фон дер Ляейн: 1) личный состав (Trendwende Personal); 2) бюджет (Trendwende Haushalt); 3) оснащение (Trendwende Material). Систематизируется подход правительства к решению возникших трудностей и проведению реформы в целом, выдвигаются предположения о дальнейшем ходе рассматриваемой реформы. Автор приходит к выводу о наличии существенных проблем на всех трех направлениях модернизации армии, причем особое значение имеет структурный фактор, оставляемый правительством без должного внимания: сама система создает трудности. Как итог, нынешний подход правительства можно назвать «косметическим», и при прочих равных условиях изначальные цели современной реформы едва ли могут быть в полной мере достигнуты.

Ключевые слова: бундесвер, Германия, модернизация, реформа, политика безопасности, Украинский кризис.

Abstract. This study examines the features of the Bundeswehr's modernization (reforming) at the present stage. The tendencies of the Bundeswehr's development in 1990–2010s are specified, which are compared with the directions and purposes of the ongoing reform initiated in the mid-2010s; the influence of the Ukrainian crises of 2014 and 2022 is indicated. The problems of the reform's implementation are examined in three areas, announced by Ursula von der Leyen: 1) Personnel (Trendwende Personal); 2) Budget (Trendwende Haushalt); 3) Equipment (Trendwende Material). The Federal Government's approach to solving encountered difficulties and to the reform as the whole is summarized, assumptions are made concerning the further course of the analyzed reform. The author concludes that there are significant drawbacks in all three areas of the army's modernization. Moreover, of particular importance is the structural factor left by the Government without due attention: the system itself determines difficulties. As a result, the current approach of the Government may be called "cosmetic", and all else being equal, the original goals of the contemporary reform are hardly to be fully achieved.

Keywords: Bundeswehr, Germany, modernization, reform, security policy, Ukrainian crisis.

Со времени объединения Германии ее национальная армия — бундесвер — прошла довольно длинный, непрерывный путь реформирования. Можно выделить два основных «кластера» преобразований: незавершенная в полной мере реформа 1990-х — первой половины 2010-х гг. и реформа, начатая во второй половине 2010-х гг. и продолжающаяся до сих пор. В условиях большой внешнеполитической нестабильности, порожденной началом спецоперации РФ на Украине, дискуссия о состоянии бундесвера и ходе реформы приобретает большой резонанс в германском обществе. Происходит критическое переосмысление современного развития бундесвера и соответствующих проблем. В связи с этим перед германским обществом (и, в частности, правительством) встают два острых вопроса, которые, выражаясь простым языком, можно сформулировать следующим образом: «Что идет не так?» и «Как вообще должно идти?».

Цель настоящего доклада состоит, во-первых, в выявлении проблемных точек в реформировании бундесвера на современном этапе и, во-вторых, в оценке степени завершенности упомянутой реформы и ее перспектив. Для этого необходимо рассмотреть характер предыдущих преобразований и соответствующие тенденции, обратиться к статистическим данным (численность вооруженных сил, уровень финансирования и др.), отметить основные направления критики военной реформы в настоящее время и проанализировать подход правительства в сложившихся условиях. Развитию бундесвера посвящено немало работ исследователей, среди них следует выделить труды Н. А. Власова¹, Ф. О. Трунова², А. А. Синдеева³. Имеется и множество работ, косвенно затрагивающих германские вооруженные силы. Тем не менее сильно изменившаяся конъюнктура 2022 г. (в том числе соответствующие сдвиги в стратегии федерального правительства) требует дополнительного осмысления военной реформы, ее состояния и перспектив на данный момент. Таким образом, предлагаемая работа содержит элемент новизны.

¹ Власов Н. А. Отказ от призывной системы комплектования бундесвера: причины и последствия // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 67–71.

² Трунов Ф. О. Германская модель военных реформ. М.: ИНИОН РАН, 2022. 360 с.

³ Синдеев А. А. Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: проблемы военно-морских сил // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 7. С. 18–21.

Две реформы

После исчезновения непосредственной угрозы военного вторжения на германскую территорию (главный фактор — СССР с Варшавским блоком перестал существовать) не стало необходимости в многочисленной армии, главным назначением которой была защита национальных рубежей. Началось приведение бундесвера в соответствие с новыми реалиями — теперь на первый план выходили асимметричные угрозы в удаленных частях мира: международный терроризм, очаги нестабильности, угрожающие торговым путям и др. Требовалось создать ядро вооруженных сил, опытное, мобильное и хорошо оснащенное, которое может быть использовано в любой точке глобуса. Именно с этой целью была начата первая военная реформа после объединения страны. Нужно отметить следующие направления ее реализации:

- *сокращение численности ВС* — к 2010 г. было запланировано ограничить численность бундесвера на уровне 252,5 тыс. человек, что почти в 2 раза меньше исходного значения в 1990⁴; в 2011 г. отменена призывная система комплектования бундесвера;
- *профессионализация* вооруженных сил — большой упор на подготовку опытных кадров, опора на солдат контрактной службы и добровольцев;
- *перевооружение* — стремление оснастить ядро ВС новейшим оборудованием;
- *сокращение военных расходов*, что было связано с такими факторами, как 1) сокращение общей численности бундесвера, 2) стремление перераспределить средства в пользу гражданской экономики и 3) мировой кризис 2008 г.

Как итог, бундесвер к 2016 г. представлял собой преимущественно «армию интервенций» (Armee im Einsatz). После отмены службы по призыву в 2011 г. и без того уменьшающееся число солдат снова сократилось. Минимальное значение отмечалось в 2015 г., когда службу в армии проходили 168 277 солдат-контрактников и 8792 добровольцев⁵. При этом как количественные, так и качественные проблемы с оснащением бундесвера продолжали иметь место.

⁴ Anzahl der Soldaten und Soldatinnen bei der Bundeswehr von 2000 bis 2022 // Statista: [Webseite]. 15.11.2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (accessed: 25.11.2022).

⁵ Ibid.

Неудивительно, что в условиях обострения противоречий в Европе на фоне Украинского кризиса 2014 г. политическое руководство ФРГ приняло решение снова реформативировать бундесвер. В 2016 г., спустя 10 лет, публикуется новая Белая книга (стержневой концептуальный документ политики безопасности)⁶, и при решающем участии Урсулы фон дер Ляйен выдвигаются три направления модернизации: 1) изменение тренда «личный состав» (Trendwende Personal), 2) изменение тренда «бюджет» (Trendwende Haushalt) и 3) изменение тренда «оснащение» (Trendwende Material). Именно по этим трекам проводится работа и по настоящее время. Что касается численности ВС, «точка минимума» была преодолена, хотя незначительно: к 2022 г. в бундесвере служили 175 177 солдат-контрактников и 8518 добровольцев⁷. Планируется к 2025 г. нарастить численный состав до 203 тыс. человек⁸, а к 2030-м — сформировать 3 полноценные дивизии⁹. В финансовом отношении можно отметить более решительный прогресс: к 2022 г. финансирование бундесвера номинально увеличилось почти в 1,5 раза по сравнению с 2016 г. — 34,29 млрд и 50,33 млрд евро соответственно¹⁰. В материальном отношении происходили работы по двум направлениям:

- *численное наращивание* материальной базы — закупка фрегатов К-125, БМП «Пума», танков «Леопард-2» и других вооружений;
- *качественное улучшение* материальной базы — разработка проекта многоцелевого боевого корабля MKS-180, модификация

⁶ Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 2016. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (accessed: 31.10.2022).

⁷ Anzahl der Soldaten und Soldatinnen bei der Bundeswehr von 2000 bis 2022 // Statista: [Webseite]. 15.11.2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (accessed: 25.11.2022).

⁸ Die Trendwende Personal // Bundeswehr: [Webseite]. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/trendwende-personal> (accessed: 25.11.2022).

⁹ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen // Deutscher BundeswehrVerband: [Webseite]. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (accessed: 25.11.2022).

¹⁰ Die Trendwende Finanzen // Bundeswehr: [Webseite]. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/verteidigung-shaushalt-trendwende-finanzen> (accessed: 25.11.2022).

танка «Леопард-2» и других боевых машин, разработка новой штурмовой винтовки взамен G36 и другие проекты.

Катализатором проведения реформы бундесвера выступили события на Украине, 2022 г. Сразу после начала СВО Олаф Шольц анонсировал в бундестаге так называемый Особый фонд в размере 100 млрд евро, который должен быть использован для ускорения модернизации бундесвера и его дальнейшего развития. Началось составление первой Национальной стратегии безопасности — документа, ключевого для определения политики безопасности ФРГ (публикация планируется в начале 2023 г.). Была обозначена «перемена эпох» — *Zeitenwende*. Возникла даже дискуссия о возвращении службы по призыву для укрепления обороноспособности страны (впрочем, федеральное правительство данную идею не поддержало)¹¹. Однако и без этого в течение 2016–2022 гг. бундесвер развивался во многом в обратном направлении: стал отчетливо заметен возврат к концепции «армии территориальной обороны» — международные обязательства сохранялись, однако параллельно шло сокращение активности бундесвера в зарубежных миссиях¹². Современным подтверждением «переквалификации» германской армии также является планируемый вывод бундесвера из Мали к 2024 г., т. е. прекращение его крупнейшей на данный момент миссии¹³. Тем не менее возросшее со стороны правительства внимание к развитию германских ВС не гарантирует его плавный и беспроблемный характер.

Вызовы и проблемы

Так как реформирование бундесвера в общем и целом проходит по трем ранее обозначенным трекам (личный состав, бюджет, оснащение), целесообразно выделить основные препятствия на данных направлениях.

¹¹ Verteidigungsministerin Lambrecht: „Eine Wehrpflichtdebatte hilft uns wenig“ // Tagesschau: [Webseite]. 19.09.2022. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/lambrecht-rueckkehr-wehrpflicht-101.html> (accessed 31.10.2022).

¹² Власов Н. А. Зарубежные миссии бундесвера: проблема периодизации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 163.

¹³ Bundeswehr-Abzug aus Mali bis Mai 2024 // ZDFheute: [Webseite]. 22.11.2022. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/mali-bundeswehr-abzug-100.html> (accessed 26.11.2022).

Trendwende Personal

Во-первых, несмотря на некоторый рост численности ВС, изменения трудно назвать существенными: за 10 лет в бундесвере стало служить примерно на 3,7% солдат больше. Во-вторых, довольно амбициозные планы наращивания корпуса бундесвера сталкиваются с такими проблемами, как:

- *добровольный характер службы* в армии — бундесвер все еще является «армией добровольцев», и значительные изменения его численности без изменения системы комплектования не представляются возможными;
- *условия несения службы*, не устраивающие некоторых потенциальных контрактников и добровольцев;
- как следствие, *невысокая популярность военной карьеры*;
- *общая инертность бундесвера*¹⁴ — оборонная бюрократическая машина ФРГ была настроена и в течение многих лет работала на сокращение вооруженных сил, следовательно любые обратные движения, во-первых, трудны и, во-вторых, наталкиваются на необходимость изменения самой структуры, в которой развивалась армия.

Trendwende Haushalt

Анонсированный О.Шольцем Особый фонд, конечно, внесет содержательный вклад в развитие бундесвера. Тем не менее даже с его принятием в 2022–2023 гг. ФРГ не сможет выполнить «двухпроцентную цель» НАТО — недоставать в этот период будет 18 млрд евро оборонных расходов¹⁵. Кроме того, ошибочно считать 100 млрд, включенных в фонд, уже использованными. Во-первых, фонд был фактически принят в обход германского законодательства, что требовало изменения статьи о «бюджетном тормозе» Основного закона (предпринято летом). Таким образом, потребовалось внести Особый фонд как исключение в Основной закон. Во-вторых, это юридическое закрепление не означало окончательного выделения средств, так как

¹⁴ Трунов Ф. О. Германская модель военных реформ. С. 341.

¹⁵ Deutschland verfehlt Zwei-Prozent-Ziel der Nato — trotz Bundeswehr-Sondervermögen // Der Spiegel: [Webseite]. 15.08.2022. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-deutschland-verfehlt-zwei-prozent-ziel-trotz-bundeswehr-sondervermoegen-a-a08147ba-541e-41a1-9d42-ebf0d46c3ec3> (accessed: 31.10.2022).

анонсированные 100 млрд планируется включить в последующие оборонные бюджеты, т.е. распределить на многолетний период, не истратив единовременно. Наконец, до сих пор остается открытым вопрос о конкретном назначении данных средств — имеются серьезные партийные разногласия. Так, Фридрих Мерц, глава ХДС, требует использования средств только на военные нужды (закупка вооружения, расширение армии, модернизация техники), исключая гражданскую сферу, косвенно аффилированную с армией; зеленые же, напротив, выступают за широкую трактовку безопасности и, как следствие, за широкий спектр позиций, на которые должно уйти финансирование¹⁶. Учитывая и напряженность в отношениях между коалиционными партнерами¹⁷, можно с уверенностью говорить о том, что модернизацию бундесвера сопровождает нестабильная партийно-политическая атмосфера в бундестаге.

Trendwende Material

Основным вызовом на данном направлении является сверхбюрократизация механизмов, ответственных за снабжение бундесвера экипировкой и оборудованием и за модернизацию материально-технической части как таковой. Большинство данных механизмов сходятся в одном учреждении — Федеральном ведомстве по вооружению, информационной технике и эксплуатации бундесвера (Bundesamt für Ausrüstung, Informationstechnik und Nutzung der Bundeswehr (BAAINBw)). Деятельность данного органа подвергается критике за неспособность своевременно и без бюрократических проволочек организовывать поставки новых видов вооружений и экипировки в армию¹⁸. В частности, на германских танках еще используется радиотехника, срок службы которой истек, парашютисты в течение

¹⁶ Warum die Zeitenwende nicht vorankommt // Der Spiegel: [Webseite]. 18.05.2022. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-sondervormoegen-olaf-scholz-zeitenwende-stockt-a-3ec7345f-a796-4e50-9d96-26b64c8b49c9> (accessed 31.10.2022).

¹⁷ Многие представители партии «Союз 90/Зеленые» и СвДП были разочарованы анонсированием Особого фонда, так как со стороны СДПГ и лично О. Шольца не была предоставлена информация о его точном объеме. Более того, не стоит забывать, что, будучи вынужденными принять это решение, Зеленые тем самым изменили своему базовому принципу — пацифизму.

¹⁸ Bundeswehr: Modernisierungsbremse Beschaffungsamt? // Deutsche Welle: [Website]. 05.06.2022. URL: <https://www.dw.com/de/bundeswehr-modernisierungsbremse-beschaffungsamt/a-61994433> (accessed 31.10.2022).

10 лет ожидали конца испытаний нового шлема, многолетними и рутинными стали правовые споры, касающиеся создания нового образца штурмовой винтовки.

В германских вооруженных силах на данный момент остро стоят две проблемы, во многом связанные с деятельностью BAAINBw:

- во-первых, *нехватка вооружения* — германские вооруженные силы нуждаются в большем числе танков, самолетов, вертолетов и другой техники; имеется недостаток приборов наблюдения, бронжилетов, даже термобелья и рюкзаков¹⁹;
- во-вторых, *устаревшее и неисправное вооружение* — едва ли половина от общего числа техники в бундесвере исправна. Так, на 2017 г. были исправны 39 из 128 номинально располагаемых боевых самолетов Eurofighter, 12 из 52 боевых вертолетов Tiger, 105 из 244 танков «Леопард-2», 5 из 13 фрегатов, 1 из 6 подводных лодок²⁰. Примечательно, что летом 2022 г. были готовы к эксплуатации лишь 9 боевых вертолетов Tiger — на 3 меньше, чем 5 лет назад²¹. Показательным стало использование на учениях Сил быстрого реагирования в Норвегии (2017 г.) черенка от лопаты вместо отсутствующего орудия бронетранспортера²².

Винить одно ведомство (BAAINBw) в трудностях с материально-техническим оснащением и с его модернизацией, однако, было бы некорректно. Его фактор хоть и значителен, но все же не единственный.

Во-первых, германские поставки вооружений как напрямую Украине (системы ПВО IRIS-T, переносные ЗРК и противотанковые установки, самоходные артиллерийские установки PzH-2000, средства защиты и др.), так и восточным союзникам по НАТО (в рамках системы бартера — Ringtausch), по мнению автора, также являются факторами, влияющими на оснащение бундесвера, — сокращается и без того недостаточный запас техники, что требует новых оборонных заказов и дополнительных поставок.

Во-вторых, помимо прочего, следует отметить проблему коррупции и лоббизма, что, в частности, касается и модернизации воен-

¹⁹ Ibid.

²⁰ Bundeswehr: Materiell sehr bedingt einsatzbereit! // Statista: [Website]. 01.03.2018. URL: <https://de.statista.com/infografik/13097/anzahl-der-einsatzfaehigen-waffensysteme-der-bundeswehr/> (accessed: 25.11.2022).

²¹ Bundeswehr: Modernisierungsbremse Beschaffungssamt?

²² Павлов Н.В. Внешняя политика канцлера А.Меркель (2005–2017). М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 304.

но-морского флота ФРГ. Так, в германском политическом лексиконе закрепилось выражение «береговая мафия», обозначающее группу депутатов бундестага (преимущественно членов СДПГ) от северных земель, на территории которых расположены крупные верфи. Индикатором роли «береговой мафии» как фактора развития бундесвера является процесс разработки передового проекта фрегата ВМС ФРГ под названием MKS-180²³. С одной стороны, во второй половине 2010-х гг. «береговая мафия» поддерживала усилия министерства обороны по перевооружению во многом устаревающих фрегатов класса K-125 на северогерманских верфях, что представлялось более выгодным и простым, по сравнению с дорогостоящим и пилотным проектом MKS-180²⁴. С другой стороны, когда в 2020 г. было начато строительство судна в Нидерландах, северогерманские депутаты стали высказываться против проведения конкурсов на реализацию оборонных контрактов: якобы они должны сразу отдаваться только германским верфям²⁵.

Подход правительства

В сложившихся условиях федеральное правительство следует своего рода стратегии золотой середины. Такой подход характеризуется следующими элементами:

- особое внимание к *достижениям науки и техники* — автоматизация и роботизация представляют собой допустимую альтернативу численному расширению бундесвера: роботы, беспилотные аппараты и дистанционно управляемая техника в целом позволяют сократить потребности армии в личном составе и обеспечить большую гибкость ВС²⁶;
- улучшение *условий службы* в армии и пропаганда службы как престижного и вполне комфортного ремесла;

²³ С 2021 г. классифицируется как K-126.

²⁴ Küsten-Politiker werben um neue Korvetten // Frankfurter Rundschau: [Website]. URL: <https://www.fr.de/politik/kuesten-politiker-werben-neue-korvetten-11050489.html> (accessed: 31.10.2022).

²⁵ Kieler Werft geht im Streit um Fregatten juristisch gegen Bundesregierung vor // Handelsblatt: [Website]. 27.01.2020. URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/german-naval-yards-kieler-werft-geht-im-streit-um-fregatten-juristisch-gegen-bundesregierung-vor/25476186.html> (accessed: 31.10.2022).

²⁶ Трунов Ф. О. Германская модель военных реформ. С. 299.

- *гиперболизация угроз* как дополнительное средство привлечения патриотически настроенных, сознательных кадров в армию;
- *отказ* от возвращения призывной системы комплектования бундесвера;
- малое внимание к проблеме *сверхбюрократизации* системы как таковой и к несовершенству механизмов — в ближайшее время отсутствуют перспективы основательной структурной реформы, должной сделать развитие бундесвера гибким, стремительным и сталкивающимся с минимальным количеством препятствий.

Особый фонд также является отражением германского подхода. Важно отметить, по мнению автора, половинчатый характер данной меры: во-первых, фонд создан изначально в обход действующего законодательства (на момент анонсирования), а во-вторых, по некоторым оценкам, всей суммы фонда не хватит для покрытия имеющихся на данный момент нужд бундесвера в долгосрочном периоде, т.е. речь идет о существенном «провале» в финансировании ВС²⁷. Отсутствует системное увеличение финансирования, и достижение «двухпроцентной цели» НАТО, несмотря на декларируемое стремление, в ближайшее время невозможно.

* * *

Рассмотренные тенденции позволяют судить о том, что на современном этапе имеет место попытка *капитального* реформирования бундесвера «косметическими», т.е. косвенными или неполноценными, методами. За скобками при этом остается важнейший элемент — сама структура, в рамках которой проводится реформа, и ее издержки (бюрократия, инертность и др.). Системный фактор обуславливает имеющиеся на данный момент трудности и предопределяет их наличие в будущем, в случае если фундаментальные изменения, направленные на реорганизацию системы администрирования армии, не будут предприняты. Вкупе с неблагоприятными внешними факторами (международная нестабильность и быстро меняющиеся условия в целом) все вышеперечисленное позволяет судить о следующих перспективах реформирования бундесвера

²⁷ „Das 100-Milliarden-Sondervermögen reicht nur etwa dreieinhalb Jahre“ // WELT: [Website]. 14.05.2022. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article238745755/Ruestungsexperte-Moelling-Bundeswehr-benoetigt-zusaetzliche-Milliarden.html> (accessed: 25.11.2022).

(*ceteris paribus*): 1) определенные успехи, конечно, стоит ожидать, однако 2) на предстоящем пути будут находиться уже привычные препятствия (недостаток снаряжения, недофинансирование армии, нехватка личного состава) и, вероятно, 3) возникнет необходимость проведения очередной реформы, направленной на устранение недостатков ныне идущей и на реорганизацию бундесвера в соответствии с новыми реалиями.

Список источников и литературы

1. *Власов Н. А.* Зарубежные миссии бундесвера: проблема периодизации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 160–163.
2. *Власов Н. А.* Отказ от призывной системы комплектования бундесвера: причины и последствия // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 67–71.
3. *Павлов Н. В.* Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М.: МГИМО-Университет, 2018. 388 с.
4. *Синдеев А. А.* Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: проблемы военно-морских сил // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 7. С. 18–21.
5. *Трунов Ф. О.* Германская модель военных реформ. М.: ИНИОН РАН, 2022. 360 с.
6. Anzahl der Soldaten und Soldatinnen bei der Bundeswehr von 2000 bis 2022 // Statista: [Webseite]. 15.11.2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (accessed: 25.11.2022).
7. Bundeswehr-Abzug aus Mali bis Mai 2024 // ZDFheute: [Webseite]. 22.11.2022. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/mali-bundeswehr-abzug-100.html> (дата обращения 26.11.2022).
8. Bundeswehr: Materiell sehr bedingt einsatzbereit! // Statista: [Webseite]. 01.03.2018. URL: <https://de.statista.com/infografik/13097/anzahl-der-einsatzfaehigen-waffensysteme-der-bundeswehr/> (accessed: 25.11.2022).
9. Bundeswehr: Modernisierungsbremse Beschaffungsamt? // Deutsche Welle: [Webseite]. 05.06.2022. URL: <https://www.dw.com/de/bundeswehr-modernisierungsbremse-beschaffungsamt/a-61994433> (accessed: 31.10.2022).
10. Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen // Deutscher BundeswehrVerband: [Webseite]. URL: <https://www.dbww.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (accessed: 25.11.2022).
11. „Das 100-Milliarden-Sondervermögen reicht nur etwa dreieinhalb Jahre“ // WELT: [Webseite]. 14.05.2022. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article238745755/Ruestungsexperte-Moelling-Bundeswehr-benoetigt-zusaetzliche-Milliarden.html> (accessed: 25.11.2022).

12. Deutschland verfehlt Zwei-Prozent-Ziel der Nato — trotz Bundeswehr-Sondervermögen // Der Spiegel: [Webseite]. 15.08.2022. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-deutschland-verfehlt-zwei-prozent-ziel-trotz-bundeswehr-sondervermoegen-a-a08147ba-541e-41a1-9d42-ebf0d46c3ec3> (accessed: 31.10.2022).
13. Die Trendwende Personal // Bundeswehr: [Webseite]. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/trendwende-personal> (accessed: 25.11.2022).
14. Die Trendwende Finanzen // Bundeswehr. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/verteidigungshaushalt-trendwende-finanzen> (accessed: 25.11.2022).
15. Kieler Werft geht im Streit um Fregatten juristisch gegen Bundesregierung vor // Handelsblatt: [Webseite]. 27.01.2020. URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/german-naval-yards-kieler-werft-geht-im-streit-um-fregatten-juristisch-gegen-bundesregierung-vor/25476186.html> (accessed: 31.10.2022).
16. Küsten-Politiker werben um neue Korvetten // Frankfurter Rundschau: [Webseite]. 27.10.2016. URL: <https://www.fr.de/politik/kuesten-politiker-werben-neue-korvetten-11050489.html> (accessed: 31.10.2022).
17. Verteidigungsministerin Lambrecht: „Eine Wehrpflichtdebatte hilft uns wenig“ // Tagesschau: [Webseite]. 19.09.2022. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/lambrecht-rueckkehr-wehrpflicht-101.html> (accessed: 31.10.2022).
18. Warum die Zeitenwende nicht vorankommt // Der Spiegel: [Webseite]. 18.05.2022. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-sondervermoegen-olaf-scholz-zeitenwende-stockt-a-3ec7345f-a796-4e50-9d96-26b64c8b49c9> (accessed: 31.10.2022).
19. Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 2016. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-datta.pdf> (accessed: 31.10.2022).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Ш. М. МИРЗИЁЕВА

Аннотация. Рассматриваются ключевые проблемы, сложившиеся в системе высшего образования Узбекистана к моменту прихода Ш. М. Мирзиёева на пост президента страны. Анализируются основные направления реформы вузовской системы Узбекистана с 2016 г., таких как количество вузов, доступность, научный потенциал и финансирование. Проведены аналитические выводы по модернизации высшего образования в Узбекистане.

Abstract. This paper studies key issues in the higher education system of Uzbekistan accumulated until Sh. M. Mirziyoev came to power as the president of the country. Furthermore, it analyses the main directions of reform in the tertiary education system of Uzbekistan since 2016, such as the number of universities, their accessibility, scientific potential, and funding. Finally, it draws analytical conclusions on the modernization of higher education in Uzbekistan.

В целях подготовки современных и конкурентоспособных кадров в 2017 г. в Узбекистане начата модернизация системы высшего образования, состояние которой по многим важным показателям было не только ниже уровня стран мира, но и ниже уровня некоторых стран Центральноазиатского региона. В результате образовательной политики, произведенной в системе высшего образования Узбекистана в 1991–2016 гг., возник дефицит самого высшего образования в стране.

В 2016 г. уровень приема в высшие учебные заведения составил 8,9%¹. Этот показатель, согласно классификации, разработанной Трору², является основанием говорить о том, что система высшего образования Узбекистана того времени имела элитарный вид.

Из за отсутствия в стране до 2017 г. негосударственных вузов государственные существовали в неконкурентной среде, что привело к существенному отставанию по уровню знания от международных стандартов.

¹ Образование в Узбекистане: сб. / Государственный комитет по статистике Республики Узбекистана. Ташкент, 2021. С. 14.

² *Trow M. Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education.* Berkeley: Carnegie Commission on Higher Education, 1973. P. 7. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED 091983.pdf> (accessed: 03.08.2022).

Наличие подобных проблем негативно сказалось на международной репутации вузов Узбекистана. Например, до 2017 г. вузы Узбекистана даже не входили в региональный рейтинг таких международных организаций, как QS, THE, ARWU, организующих международный рейтинг университетов мира. Тот факт, что иностранные студенты не составляли даже 1% от общего числа обучающихся в стране, свидетельствует о невысоком авторитете системы высшего образования Узбекистана на международной арене³.

Решение доставшихся в наследство от предыдущей власти проблем системы высшего образования и ее модернизация стало приоритетом среди государственных реформ Президента Ш. Мирзиёева.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в статье анализируются реформы, проведенные в рамках модернизации системы высшего образования при Президенте Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева.

Основная цель статьи — комплексное изучение реформ в сфере высшего образования, поднявшихся на новый уровень при Президенте Узбекистана Ш. Мирзиёева, и представление аналитических выводов по модернизации высшего образования в республике.

Для реализации этой цели определены **следующие задачи**:

- Рассмотреть существующих проблем системы высшего образования Узбекистана накануне реформ.
- Изучить значение реформ, проводимых в приоритетных областях высшего образования, таких как количество вузов, доступность, научный потенциал и финансирование.
- Сделать выводы об особенностях политики реформации высшего образования Узбекистана при президенте Ш. Мирзиёеве.

Научная новизна статьи заключается в комплексном изучении и анализе модернизации, проведенной в системе высшего образования Узбекистана в период 2017–2022 гг.

Среди отечественных исследователей, изучавших данную тему, можно отметить работы Б.Б. Жахонгиров, О. Уралова, Б. Кобилова, Д. М. Рахматуллаева⁴. Характерной особенностью источников отече-

³ Образование в Узбекистане... С. 184.

⁴ *Жахонгиров Б. Б.* Ўзбекистоннинг хорижий мамлакатлар билан илм-фан соҳасидаги ҳамкорлик алоқалари // Academic research in educational sciences. 2021. Vol. 2, iis. 2. P. 990; *Uralov O. Sh.* Internationalization of higher education in Uzbekistan // Social Sciences & Humanities Open. 2020. Vol. 2, iss. 1. P. 1–7; *Кобилов Б.* Дефицитное высшее образование // Газета.uz: [сайт]. 28 мая 2018. URL: <https://>

ственных исследователей является то, что они имеют ограниченный объем исследования и определенную фрагментарность темы.

Из зарубежных исследователей, изучавших эту тему, большое значение имеют исследования Е. Ф. Троицкого, С. М. Юна, Г. А. Красновой и П. Н. Можяевой⁵. Кроме того, информацию по теме можно найти в отчетах местных и международных организаций.

Обсуждение. В 2016 г. новоизбранный Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев с самого начала своего президентства заявил о необходимости масштабных реформ во всех сферах, в том числе и в системе образования: «...необходимо довести до логического завершения принятые нами общегосударственные программы по образованию. В этой связи важнейшей задачей правительства, профильных министерств и ведомств, всей системы образования, уважаемых учителей и профессоров является полноценное воспитание подрастающего поколения, воспитание его зрелыми физически и духовно людьми. Время требует от нас поднять нашу работу на новый уровень, направленный на создание современных рабочих мест для наших детей и обеспечение того, чтобы они заняли достойное место в жизни»⁶.

К 2017 г. большинство первоочередных задач, определенных в Законе «Об образовании» и «Государственной программе подготовки кадров», принятом 20 лет назад, выполнены. Эти устаревшие законы стали тормозить развитие высшего образования, а не помогать ему. Система высшего образования Узбекистана значительно стало отставать не только от ведущих стран мира, но и от стран региона СНГ (рис. 1).

www.gazeta.uz/ru/2018/05/28/education/ (дата обращения: 02.08.2022); *Рахматуллаев Д. М.* Практика финансирования системы высшего образования в Узбекистане // 4th-International Conference on Research in Humanities, Applied Sciences and Education Hosted from Berlin, Germany, July 30th, 2022. URL: <https://conferencea.org/index.php/conferences/article/view/1145/1084> (accessed: 05.08.2022).

⁵ *Троицкий Е. Ф., Юн С. М.* Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 10. С. 157–168; *Краснова Г. А., Можяева П. Н.* Перспективы набора узбекских студентов на обучение в Российские вузы // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. 2019. № 4 (112). С. 42–51.

⁶ *Мирзиёев Ш. М.* «Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан»: выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса. Ташкент: НМИУ «Узбекистан», 2016. С. 13–14.

Рис. 1. Рост показателя охвата молодежи высшим образованием с 2016 по 2020 г. в отдельных странах СНГ, % (по данным ЮНЕСКО)

С 2017 г. началось формирование новой модели национальной системы образования в Узбекистане. В качестве правовой основы модели высшего образования можно назвать следующие документы:

- Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 07.02.2017 г.
- Указ Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности фонда “Эл-юрт умиди” по подготовке специалистов за рубежом и диалогу с соотечественниками при Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 25.09.2018 г.
- Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019 г.
- Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020 г.

В этот период систему управления высшего образования Узбекистана можно изучить, разделив на два этапа: 2017–2020 гг. и 2020 г. и далее.

На первом этапе управление системой высшего образования в Узбекистане регулировалось принятым в 1997 г. Законом «Об образовании» и Национальной программой подготовки кадров. Поправки к этому закону 2018 г. и Государственная концепция развития образования до 2030 г., принятая в 2019 г., внесли частичные изменения в систему управления высшим образованием, но не смогли вывести ее на новый уровень, отвечающий требованиям времени.

Второй этап управления системы высшего образования Узбекистана начался с принятием новой редакции Закона «Об образовании» в 2020 г. Согласно новому закону об образовании Кабинет Министров Республики Узбекистан осуществляет единую государственную политику в области образования, утверждает и обеспечивает реализацию государственных программ в области образования.

Доступность и востребованность. В 2016 г. в Узбекистане только 8,9% абитуриентов, подавших документы на поступление в высшие учебные заведения, получили возможность стать студентами. Система высшего образования управлялась государством строго централизованно. Ежегодно параметры приема студентов определялись Кабинетом Министров, а квота приема студентов утверждалась исходя из возможностей вузов, а не спроса населения⁷. В передовых странах мира вузы обладали в это время академической самостоятельностью и уже давно начали практику самостоятельного установления квот приема студентов.

Правительство строго контролировало количество высших учебных заведений. Хотя Закон об образовании 1997 г. разрешал создание и деятельность негосударственных высших учебных заведений, за последние 20 лет не было создано ни одного негосударственного высшего учебного заведения. В 2016 г. в Узбекистане функционировало 7 филиалов зарубежных вузов, количество обучающихся в них студентов составляло около 1% от общего числа студентов Узбекистана⁸.

Новое правительство изменило эту практику в 2017 г., сосредоточив основное внимание на увеличении набора в высшие учебные заведения, включая негосударственные и иностранные вузы. В результате в период 2016–2022 гг. количество абитуриентов с высшим образованием увеличилось с 8,9% до 18,5% (рис. 2), и согласно классификации, предложенной Трой, охват молодежи с высшим образованием в Узбекистане перешел из элитарной формы в массовую.

В Государственной Концепции развития высшего образования, принятой в 2019 г., к 2030 г. в качестве приоритетных задач названы повышение уровня охвата молодежи Узбекистана высшим образованием более 50%, вхождение 10 ведущих вузов Узбекистана в рей-

⁷ Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020. № ЗРУ-637. Ст. 23 // LexUZ on-line: национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: [сайт]. URL: <https://lex.uz/docs/4545887> (дата обращения: 05.08.2022). URL: <https://lex.uz/ru/docs/5013009> (дата обращения: 29.07.2022).

⁸ Образование в Узбекистане... С. 14.

тинг топ-1000 лучших вузов мира, увеличение количества негосударственных вузов до 35 и другие аналогичные⁹.

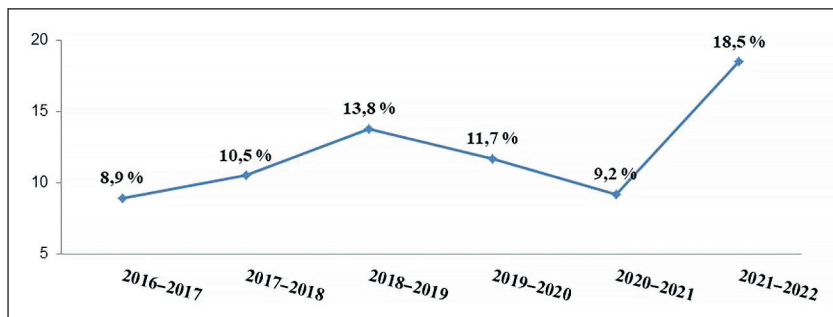

Рис. 2. Процентное отношение принятых студентов к подавшим заявление (по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике)

В 2017/2018 учебном году были созданы первые негосударственные вузы, а за 4 года их количество достигло 27 единиц.

За период с 2016 по 2022 г. количество высших учебных заведений в Узбекистане увеличилось с 77 до 161, из них 105 государственных вузов, 27, как уже сказано выше, негосударственных вузов и 29 филиалов зарубежных вузов.

Хотя количество вузов в Узбекистане за последние 6 лет увеличилось на 109 %, но еще достаточно проблем, требующих решения, как например: количество квот, материально-техническая база, инфраструктура, качество образования и др.

Подготовка современных кадров. Одним из приоритетов реализации сильной социальной политики в Узбекистане является совершенствование системы высшего образования и доведение подготовки кадров до мировых стандартов. В связи с этим были увеличены квоты докторантов для вузов и научно-исследовательских организаций, а также упрощен порядок защиты докторантов и научных исследователей. В результате количество профессорско-преподавательского

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019. № ап-5847. Приложение № 1 «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». С. 1 // LexUZ on-line. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 29.07.2022).

состава вузов увеличилось с 25,1 тыс. до 37,4 тыс. в 2017–2022 гг., а их научный потенциал повысился с 29,8 % до 30,4 %¹⁰.

В 2017–2019 гг. к образовательному процессу привлечено 1154 зарубежных высококвалифицированных педагогических работников и ученых (94 из США, 445 из стран Европы, 299 из стран Азии, 316 из государств СНГ)¹¹.

Фонд «Эл-юрт умиди», оказывающий поддержку гражданам Узбекистана в обучении в ведущих зарубежных высших учебных заведениях, в 2018 г. запустил программы стажировок, повышения квалификации и докторантуры для преподавателей и научных сотрудников вузов в престижных зарубежных высших учебных заведениях. Кроме того, Министерство инновационного развития Республики Узбекистан и другие заинтересованные министерства и ведомства создают возможности для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников высших учебных заведений для повышения квалификаций за рубежом в рамках различных проектов. Также в 2021 г. завершена работа по поэтапному переводу учебного процесса на кредитно-модульную систему в 35 ведущих вузах и внедрение концепции «Университет 3.0», предусматривающей тесную связь образования, науки, инноваций и деятельности по коммерциализации результатов научных исследований в высших образовательных учреждениях.

Показателем правильного выбора вектора, направленного на повышение качества высшего образования и подготовку кадров в период новой власти можно считать увеличение числа граждан зарубежных стран среди студентов вузов Узбекистана — с 603 человек в 2016 г. до 5141 к 2022 г.¹²

В 2020 г. Ташкентский институт инженеров ирригации и механики сельского хозяйства впервые в истории занял место в региональном рейтинге, оглашенном мировым рейтинговым агентством

¹⁰ Основные статистические показатели деятельности по высшему образованию в Республике Узбекистан (за 2021/2022 учебный год) // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике: [сайт]. 2022. С. 15. URL: <https://stat.uz/uz/default/press-relizlar/7658-2021-yil> (дата обращения: 02.08.2022).

¹¹ Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847. Гл. 2. С. 2 // LexUZ on-line. URL: <https://lex.uz/docs/4545887> (дата обращения: 05.08.2022).

¹² Основные статистические показатели деятельности по высшему образованию в Республике Узбекистан (за 2021/2022 учебный год). С. 17.

QS (Quacquarelli Symonds World University Rankings) на 2020 г.¹³, свидетельствует о том, что новое правительство Узбекистана выбрало правильное направление развития системы высшего образования

Внедрение в 2019 г. порядка публикации ежегодных списков зарубежных вузов, дипломы которых признаются непосредственно на территории Узбекистана, привело к эффективной организации зарубежной образовательной миграции. Также, согласно Указу Президента от 24 декабря 2021 г., начиная с 2022 г. введен порядок поэтапного предоставления академической и финансовой самостоятельности вузам Узбекистана.

Финансирование. Объем средств, выделяемых из государственного бюджета высшим учебным заведениям в 2016–2022 гг., имеет тенденцию к росту. В частности, в 2016 г. из государственного бюджета на финансирование высшего образования было выделено 637,8 млрд сумов. К 2022 г. этот показатель достиг 5 248,8 млрд сумов, т. е. больше, чем в 2016 г., в 8,2 раза. Мы также видим, что доля расходов на высшее образование в общих расходах на образование увеличилась с 4,6 % в 2016 г. до 11,2 % в 2022 г. Расходы на высшее образование спрогнозированы с учетом основных приоритетов в данной сфере: увеличение охвата высшим образованием более 50 % в 20 Official году и повышение качества образования¹⁴.

Несмотря на увеличение объема средств, направляемых из республиканского бюджета на финансирование системы образования в последние годы, доля общих расходов бюджета имеет тенденцию к снижению. Основной причиной этого является увеличение количества образовательных учреждений частного сектора и государственно-частного партнерства.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- Государственная политика, проводимая предыдущей властью в системе высшего образования, привела к формированию таких проблем, как сильная централизация в управлении, дефицит

¹³ Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti xalqaro reytingdan o'rin oldi // Официальный сайт Государственной инспекции по контролю качества образования при Кабинете Министров Республики Узбекистан. 15.10.2019 г. URL: <https://tdi.uz/ru/page/Yangiliklar/62> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁴ Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847. Пл. 4. С. 23.

и элитарность высшего образования, повышение образовательной миграции.

- Вышеуказанные проблемы были приоритетными в программе реформирования системы высшего образования нового правительства во главе с Ш. Мирзиёевым.
- Начатые реформы привели к ликвидации существующего дефицита высшего образования в Узбекистане и переходу системы высшего образования от прежней, элитарной формы к массовой.
- Правильный выбор политики внешней интернационализации привел к эффективному устранению существующих проблем в отношении зарубежной образовательной миграции.
- Начиная с 2020 г. появление, впервые в истории, вузов Узбекистана в международных рейтингах (QS, регион Восточной Европы и Центральной Азии) свидетельствует о правильном направлении вектора реформ в сфере высшего образования Узбекистана.

Список источников и литературы

1. *Жахонгиров Б. Б.* Ўзбекистоннинг хорижий мамлакатлар билан илм-фан соҳасидаги ҳамкорлик алоқалари // Academic research in educational sciences. 2021. Vol. 2, iis. 2. P. 990.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020. № ЗРУ-637. Ст. 23 // LexUZ on-line: национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: [сайт]. URL: <https://lex.uz/docs/4545887> (дата обращения: 05.08.2022). URL: <https://lex.uz/ru/docs/5013009> (дата обращения: 29.07.2022).
3. *Кобилов Б.* Дефицитное высшее образование // Газета.uz: [сайт]. 28 мая 2018. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/05/28/education/> (дата обращения: 02.08.2022).
4. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847. Гл. 2. С. 2 // LexUZ on-line: национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: [сайт]. URL: <https://lex.uz/docs/4545887> (дата обращения: 05.08.2022).
5. *Краснова Г. А., Можаяева П. Н.* Перспективы набора узбекских студентов на обучение в Российские вузы // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. 2019. № 4 (112). С. 42–51.
6. *Мирзиёев Ш. М.* «Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан»: выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса. Ташкент: НМИУ «Узбекистан», 2016. С. 13–14.

7. Образование в Узбекистане: сб. / Государственный комитет по статистике Республики Узбекистана. Ташкент, 2021.
8. Основные статистические показатели деятельности по высшему образованию в Республике Узбекистан (за 2021/2022 учебный год) // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике: [сайт]. 2022. URL: <https://stat.uz/uz/default/press-relizlar/7658-2021-yil> (дата обращения: 02.08.2022).
9. Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti xalqaro reytingdan o'rin oldi // Официальный сайт Государственной инспекции по контролю качества образования при Кабинете Министров Республики Узбекистан. 15.10.2019 г. URL: <https://tdi.uz/ru/page/Yangiliklar/62> (дата обращения: 03.11.2022).
10. *Рахматуллаев Д. М.* Практика финансирования системы высшего образования в Узбекистане // 4th-International Conference on Research in Humanities, Applied Sciences and Education Hosted from Berlin, Germany, July 30th, 2022. URL: <https://conferencea.org/index.php/conferences/article/view/1145/1084> (accessed: 05.08.2022).
11. *Троицкий Е. Ф., Юн С. М.* Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 10. С. 157–168.
12. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019. № ап-5847. Приложение №1 “Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года” Приложение. С. 1. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 29.07.2022).
13. *Trow M.* Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education. Berkeley: Carnegie Commission on Higher Education, 1973. P.7. URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED_091983.pdf (дата обращения: 03.08.2022).
14. *Uralov O. Sh.* Internationalization of higher education in Uzbekistan // Social Sciences & Humanities Open. 2020. Vol. 2, iss. 1. 2020. P. 1–7.

РОЛЬ КОНГРЕССА США В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА МАТЕРИАЛАХ 116-ГО И 117-ГО СОЗЫВОВ

Аннотация. Работа посвящена изучению участия Конгресса США в российско-американских отношениях на материалах 116-го и 117-го созывов. Автором изучены принятые законы и резолюции Конгресса, включающие упоминания Российской Федерации в контексте энергетической сферы. Исследование источников показало, что конгрессмены видят в России стратегического противника, поэтому Конгресс вынужден искать способы понизить его влияние и повысить собственную конкурентоспособность.

Abstract. The work is devoted to the study of US Congress participation in Russian-US relations, based on the materials of the 116th and 117th Congress. The author has studied the laws and resolutions of the Congress, including references to the Russian Federation in the context of the energy sector. A study of sources showed that congressmen see Russia as a strategic adversary, so Congress is forced to look for ways to reduce Russian influence and increase US competitiveness.

Российско-американские отношения в энергетической сфере характеризуются высокой конкуренцией и сложностью преодоления противоречий. Это объясняется действиями как государственных институтов, так и негосударственных акторов: транснациональных корпораций, межправительственных организаций, бизнес-группы и т.д. Если вклад Администрации Президента США в выработку и принятие решений получил разносторонний анализ среди исследователей, то подобное нельзя однозначно сказать про Конгресс США. Разработка и процесс принятия внешнеполитических решений в США проходит в рамках совместной работы исполнительной и законодательной ветвей власти. Целью исследования является определение того, как Конгресс США влияет на реализацию решений в энергетической сфере. В качестве примеров были рассмотрены периоды работы 116-го и 117-го созывов.

За время работы 116-го и 117-го созывов конгрессмены предложили множество инициатив, касающихся российско-американских отношений в энергетической сфере, однако далеко не все из них дошли до стадии подписи президентом или принятия в одной из палат. Тем не менее вступивших в силу законов (или резолюций) достаточно для того, чтобы выявить мнение законодателей США о Российской энер-

гетической политике. Конгресс США, как основополагающий государственный институт, влияет на контуры и содержание политики страны в энергетической сфере. Россия рассматривается законодателями США в качестве геостратегического противника, который, по их мнению, дестабилизирует международную обстановку¹. С опорой на проекты и принятые законы можно проследить не только динамику изменений отношения США к действиям России, но также и выделить наиболее болезненные для внешнеполитических интересов темы. Их можно сгруппировать в рамках двух крупных повесток, а именно:

1. Противостояние в нефтегазовой отрасли в Центрально-Восточной Европе, Средиземноморье и севере Южной Америки.
2. Контролируемая конкуренция в атомной отрасли.

Конгрессмены выражают обеспокоенность присутствием Российской Федерации в ключевых для США стратегических регионах. В Законах о разрешении на национальную оборону 2020, 2021 и 2022 гг. конгрессмены активно выступали против проекта «Северный поток — 2». По их мнению, РФ активно использует энергетическую зависимость для неправомерного политического влияния — использование природного газа для принуждения, запугивания и влияния на другие страны². Поэтому Конгресс 116-го созыва выступил против строительства газопровода, объясняя свою позицию тем, что для России проект является рычагом политического давления, направленного на подрыв энергетической безопасности Европы и увеличения зависимости от энергоресурсов³. По мнению законодателей обоих созывов, целью США в энергетической сфере является расширение экспортных возможностей страны, увеличение поставок энергетических ресурсов, технологий и транслирование опыта Соединенных Штатов⁴. Это должно осуществляться таким образом, чтобы приносило прагматическую пользу и обеспечивало энергетическую безопасность союзников и партнеров США в Европе и Евразии.

¹ H. R. 133 — Consolidated Appropriations Act, 2021 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/133> (accessed: 10.10.2022).

² H. R. 6395 — William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395> (accessed: 10.10.2022).

³ Ibid.

⁴ H. R. 1865 — Further Consolidated Appropriations Act, 2020 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1865> (accessed: 10.10.2022).

Конгрессмены в законопроектах нередко называют Европу своим «жизненно важным союзником»⁵, поэтому поиск и поддержка альтернатив российским поставкам представляются важными для обсуждения в Капитолии, как в случае с польским проектом «Инициатива трех морей».

В результате доминирования Советского Союза в эпоху холодной войны над большей частью Восточной Европы нефтегазовая инфраструктура между востоком и западом оставалась значительно более развитой, чем между севером и югом региона. В частности, трубопроводы «Дружба», «Ямал — Европа», «Союз» и ограниченные им альтернативы были факторами сохраняющейся энергетической зависимости от России и, следовательно, подрывали энергетическую безопасность отдельных стран. Конгрессмены часто выражали обеспокоенность по поводу доминирования России в области энергоснабжения в регионе. Такая озабоченность особенно возросла со строительством вышеупомянутого «Северного потока — 2» и «Турецкого потока», которые расширили бы возможности России по доставке природного газа в Европу. Именно по этой причине наличие альтернативных инициатив по созданию интерконнекторов и внутрирегиональных инициатив позитивно воспринимаются Конгрессом США⁶. Так, цели «Инициативы трех морей» согласуются с общей линией США в области безопасности и стратегическом месте Европы во внешнеполитических планах⁷. В последние годы законодатели продемонстрировали растущий интерес к европейской энергетической безопасности и стремились снизить энергетическую зависимость от России, в том числе путем поощрения экспорта американского сжиженного газа СПГ. На законодательном уровне это отразилось в принятии Закона о дальнейших консолидированных ассигнованиях 2020 г.⁸, который включает в себя Европейскую программу энергетической безопас-

⁵ S. 1790 — National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790> (accessed: 10.10.2022).

⁶ H. Res.672 — Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security. Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 10.10.2022).

⁷ Interim National Security Strategic Guidance 2021 // The White House: [official website]. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 10.10.2022).

⁸ Ibid.

ности и диверсификации на 2019 г. и Программу Восточно-Средиземноморского партнерства в области безопасности и энергетики на 2019 г. Более того, конгрессмены заинтересованы в финансовой поддержке проекта, поэтому администрация бывшего президента Дональда Трампа пообещала выделить до 1 млрд долл. на поддержку через Международную финансовую корпорацию развития США⁹. В декабре 2020 г. Корпорация одобрила инвестиции в фонд в размере 300 млн долл., которые будут использованы «в первую очередь для проектов, ориентированных на энергетическую безопасность». Этому одобрению инвестиций способствовал проект Европейского закона об энергетической безопасности и диверсификации 2019 г., который устанавливает ограничения на уровень доходов в стране для определенных проектов энергетической инфраструктуры в Европе¹⁰. В феврале 2021 г. конгрессмены вновь призвали уже новую администрацию США продолжить обещанную предыдущей администрацией финансовую поддержку. Как следствие, благодаря активной поддержке Конгресса США финансирование в Инвестиционный фонд «Инициативы трех морей» должно завершиться в течение 2022 г.¹¹

Возрастание влияния России в Средиземноморье рискует поставить под угрозу действия США в регионе. В Законе о дополнительных консолидированных ассигнованиях 2020 г. парламентарии заявили, что безопасность союзников в Восточно-Средиземноморском регионе имеет решающее значение для Соединенных Штатов и Европы¹². В интересах национальной безопасности США — продвигать, достигать и поддерживать энергетическую безопасность союзников посредством сотрудничества с ними. Конгрессмены подчеркивают, что раз-

⁹ Undersecretary Keith Krach: U. S. will invest up to \$1 billion in 3SI // Three Seas: [official website]. 19.10.2020. URL: <https://3seas.eu/media/news/undersecretary-keith-krach-u-s-will-invest-up-to-eur1-billion-in-3si> (accessed: 10.10.2022).

¹⁰ S. 704 — European Energy Security and Diversification Act of 2019 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/704> (accessed: 10.10.2022).

¹¹ U. S. International Development Finance Corporation and the Three Seas Initiative Investment Fund Agree to Term Sheet for up to US\$300 Million in Financing // Three Seas: [official website]. 27.06.2022. URL: <https://3seas.eu/media/news/u-s-international-development-finance-corporation-and-the-three-seas-initiative-investment-fund-agree-to-term-sheet-for-up-to-ususd300-million-in-financing> (accessed: 10.10.2022).

¹² H.R. 1865 — Further Consolidated Appropriations Act, 2020 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1865> (accessed: 10.10.2022).

работки месторождений природного газа в Восточной части Средиземного моря потенциально могут обеспечить экономические выгоды и способствовать энергетической безопасности в регионе и самой Европе, а также поддержать усилия стран ЕС по снижению зависимости от природного газа, поставляемого Российской Федерацией.

Наличие соперника в регионе вынуждает Конгресс искать способы понизить его влияние и повысить собственную конкурентоспособность. Парламентарии 116-го созыва поддержали строительство Трансадриатического и Восточно-Средиземноморского трубопроводов, создание терминалов сжиженного природного газа по всему Восточному Средиземноморью. Более того, они позитивно оценили проект трубопровода «Интерконнектор Греция — Болгария», поставляющий сжиженный природный газ, который поможет облегчить доставку нероссийских энергоресурсов на Балканы и в Центральную Европу. Парламентарии 117-го созыва поддержали работу прошлого Конгресса в этом вопросе и подчеркнули, что формат сотрудничества 3+1 между Кипром, Грецией, Израилем и Соединенными Штатами был успешным форумом для сотрудничества по энергетическим вопросам и должен быть расширен, чтобы включить другие области, представляющие общий интерес для всех членов. Дополнительным шагом должно быть создание Правительством США Энергетического центра США и Восточного Средиземноморья в соответствии с Законом о партнерстве в области энергетики и безопасности Восточного Средиземноморья от 2019 г.

Заметную обеспокоенность для конгрессменов вызывает наращивание присутствия России на севере Южной Америки. Поддержка режима Н. Мадуро и наращивание между двумя странами прагматичного сотрудничества видится не только стратегическим вызовом, но и угрозой для энергетической безопасности США. Проникновение на нефтяной рынок российской «Роснефти», предоставление Венесуэле кредита с последующим условием продажи компанией «Петролеос де Венесуэла» нефти видится Конгрессом прямой угрозой американским интересам в регионе. Риски охватывают не только политическое присутствие США и эффект от санкций на страну, но также ставят под угрозу американскую нефтяную инфраструктуру, активы которой были национализированы правительством Венесуэлы и попали под частичное владение по кредитному договору России¹³.

¹³ H. R. 1477 — Russian-Venezuelan Threat Mitigation Act // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1477> (accessed: 10.10.2022).

Кроме этого, в апреле 2022 г. Конгресс США принял законопроект о прекращении импорта нефтяных энергетических продуктов из РФ, что призвано не только усилить санкционное давление на страну, но также и вынудить других ограничить приобретение и распространение российской нефти¹⁴.

Атомная отрасль представляет собой комплексную область, где сочетаются вопросы как взаимодействия по вопросам мирного использования ядерной энергии, так и противостояния по стратегическим, военно-политическим вопросам. В рамках невоенного аспекта видно, что США и РФ имеют богатый исторический опыт сотрудничества, преследуют прагматичные интересы. Две страны стояли у истоков создания системы Договора о нераспространении ядерного оружия¹⁵, Международного агентства по атомной энергии и его программы гарантий и проработки Дополнительного протокола, в то время как Национальное управление ядерной безопасности США сохраняет «Соглашение 123» о мирном сотрудничестве с РФ вплоть до 2041 г. Даже международная конкуренция между российским «Росатомом» со своими дочерними компаниями и американским Вестингхауз дополняется кооперацией по контрактам на экспорт обогащенной урановой продукции из России в США¹⁶.

На подобный подход американской стороны оказали влияние несколько факторов. Во-первых, атомная энергетика в США не имеет настолько сильной поддержки со стороны правительства, как государственная поддержка госкорпорации «Росатома» в РФ. Скромная финансовое стимулирование, отсутствие вертикальной интеграции в наукоемкой отрасли и усиливающаяся конкуренция с проектами по возобновляемой энергии являются ощутимым барьером для развития атомной отрасли в США. Во-вторых, поиск финансирования наталкивается на трудности в связи с развитием газовой отрасли и удешевлением себестоимости добычи газа на шельфовых месторождениях.

¹⁴ S. 3757 — Ban Russian Energy Imports Act // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3757/text> (accessed: 09.07.2022).

¹⁵ Договор о нераспространении ядерного оружия // Конвенции и соглашения ООН: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁶ 2020 Amendment to the Agreement Suspending the Antidumping Investigation on Uranium From the Russian Federation // Federal Register: [website]. 09.10.2020. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/10/09/2020-22431/2020-amendment-to-the-agreement-suspending-the-antidumping-investigation-on-uranium-from-the-russian> (accessed 10.10.2022).

Это фактически делает разработку, даже форсированными темпами, нерентабельной по сравнению с другими энергоресурсами¹⁷.

Роль Конгресса США в вопросах российско-американского сотрудничества также является заметной. Важный пласт двустороннего межправительственного сотрудничества был одобрен законодательной ветвью власти США, как в случае с «Соглашением 123» в годы президентства Б. Обамы¹⁸. Зачастую ориентируясь на мнение избирателей, Демократическая и Республиканская партии ведут активную лоббистскую деятельность в атомной сфере, зарабатывая политические очки в рамках электоральных циклов. Тем не менее заметны случаи, когда обе партии консолидируются и вырабатывают общие решения по вопросам взаимодействия с Россией в ядерной сфере. Так, 116-й созыв Конгресса США считает, что Соглашение о приостановлении антидемпингового расследования в отношении урана из Российской Федерации от 16 октября 1992 г. с последними поправками, внесенными соглашением, подписанным Министерством торговли Соединенных Штатов и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» Российской Федерации 6 октября 2020 г., обеспечит определенность в цепочке поставок ядерного топлива в Соединенные Штаты. Это поможет избежать недобросовестной торговой практики при импорте урановой продукции из РФ, что фактически соотносится с целями национальной безопасности США в области нераспространения¹⁹. Подводя общий итог, следует отметить, что работа Конгресса США представляет сложную систему принятия решений, которая включает в себя множество нюансов. Полномочия по выработке и принятию решений, касающихся бюджета страны (или «власть кошелька»), дают Конгрессу право влиять на внешнюю политику США, что видно и на примере энергетической сферы. Она также является особо чувствительным местом в российско-американских отношениях, и это подтверждается материалами 116-го и 117-го созывов.

Важно отметить, что позиции в период обоих созывов в целом представляют консолидированное мнение: Конгресс видит в России

¹⁷ Бунина А. А. Соперничество и сотрудничество России и США в атомной энергетике // США & Канада: экономика — политика — культура. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016434-7-1/> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸ Артеменкова Н. Сотрудничают ли Россия и США в сфере мирного атома: разбор // Пир-Центр: [сайт]. URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/356> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁹ Там же.

стратегического противника, что во многом обуславливает американскую энергетическую политику. Намечен курс Конгресса на снижения зависимости Европы от российских энергоресурсов. Отсюда следует, что сотрудничество со странами Центрально-Восточной Европы в энергетической сфере особенно важно для законодателей США, ведь таким образом они могут продвигать свои интересы в регионе. Анализируя материалы 117-го созыва, можно увидеть, что Украинский конфликт в 2022 г. дал новый виток острой конкуренции в Европе, которая будет развиваться дальше, если парламентарии примут законопроект о национальной обороне.

При этом энергетическая сфера в отношениях между Россией и США по-прежнему содержит пространство для прагматичного сотрудничества. При условии сохранении рамочных документов американские и российские компании в атомной отрасли способны не только конкурировать, но и кооперироваться для извлечения собственной прибыли в дальнейшем. Другой особенностью является тот факт, что помимо атомной энергетики есть отрасль зеленой, или возобновляемой, энергетики, которая не отягощена явным конфликтом между странами. Сдержанное сотрудничество по вопросам изменений климата может стать дополнительной площадкой, где две страны могут обсуждать интересующие их вопросы. Однако при условии, что и эта тематика не будет использована американскими законодателями в собственных электоральных циклах.

Список источников и литературы

1. *Артеменкова Н.* Сотрудничают ли Россия и США в сфере мирного атома: разбор // ПИР-Центр: [сайт]. URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/356> (дата обращения: 02.07.2022).
2. *Булнина А. А.* Соперничество и сотрудничество России и США в атомной энергетике // США & Канада: экономика — политика — культура: [сайт]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016434-7-1/> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Договор о нераспространении ядерного оружия. Конвенции и соглашения ООН // ООН: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.10.2022).
4. H.R.133 — Consolidated Appropriations Act, 2021 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/133> (accessed: 10.10.2022).
5. H.R.1477 — Russian-Venezuelan Threat Mitigation Act // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1477> (accessed: 10.10.2022).

6. H.R. 1865 — Further Consolidated Appropriations Act, 2020 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1865> (accessed: 10.10.2022).
7. H.R. 6395 — William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395> (accessed: 10.10.2022).
8. H. Res. 672 — Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 10.10.2022).
9. Interim National Security Strategic Guidance 2021 // The White House [official website]. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 14.07.2022).
10. S. 704 — European Energy Security and Diversification Act of 2019 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/704> (accessed: 10.10.2022).
11. S. 1790 — National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790> (accessed: 10.10.2022).
12. S. 3757 — Ban Russian Energy Imports Act // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3757/text> (accessed: 10.10.2022).
13. S. Res. 74 — A resolution marking the fifth anniversary of Ukraine's Revolution of Dignity by honoring the bravery, determination, and sacrifice of the people of Ukraine during and since the Revolution and condemning continued Russian aggression against Ukraine // Congress.gov: [official website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/74/text> (accessed: 10.10.2022).
14. Statement by President Biden on Nord Stream 2. February 23, 2022 // The White House: [official website]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/23/statement-by-president-biden-on-nord-stream-2/> (accessed: 10.10.2022).
15. Undersecretary Keith Krach: U.S. will invest up to \$1 billion in 3SI. 19.10.2020 // Three Seas: [official website]. URL: <https://3seas.eu/media/news/undersecretary-keith-krach-u-s-will-invest-up-to-eur1-billion-in-3si> (accessed: 10.10.2022).
16. U.S. International Development Finance Corporation and the Three Seas Initiative Investment Fund Agree to Term Sheet for up to US\$300 Million in Financing. 27.06.2022 // Three Seas: [official website]. URL: <https://3seas.eu/media/news/u-s-international-development-finance-corporation-and-the-three-seas-initiative-investment-fund-agree-to-term-sheet-for-up-to-ususd300-million-in-financing> (accessed: 06.07.2022).
17. 2020 Amendment to the Agreement Suspending the Antidumping Investigation on Uranium From the Russian Federation. A Notice by the International Trade

Administration on 10/09/2020 // Federal Register: The Daily journal of the United States Government: [official website]. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/10/09/2020-22431/2020-amendment-to-the-agreement-suspending-the-antidumping-investigation-on-uranium-from-the-russian> (accessed: 10.10.2022).

Научное издание

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Сборник докладов
Первого Санкт-Петербургского конгресса
исследователей международных отношений*

Компьютерная верстка Ю. Ю. Тауриной
Корректурa Е. В. Величкиной

Подписано к публикации 30.04.2023. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 19,25. Заказ № 14459.

Издательство Скифия-принт
197198, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д.10
www.skifia-print.ru